

Серия «Евровосток»

ЛАТВИЯ
ПОД ИГОМ НАЦИЗМА
СБОРНИК АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Москва
Издательство «Европа»
2006

УДК 94
ББК (Т)63.3(0)62
Л49

Серия «Евровосток» основана в 2005 году в Москве

Л49 Латвия под игом нацизма: сборник архивных документов. – М.: Издательство «Европа», 2006. – 344 с. – (Евровосток)

Быстро стирается историческая память. Прошло всего полвека с тех времен, когда во всех странах антигитлеровской коалиции набатом звучало «это не должно повториться». И вот сегодня палачи и убийцы возводятся в ранг национальных героев. Каратели из полицейских батальонов, легионеры «Ваффен-СС», квалифицированные Международным Нюрнбергским трибуналом как преступники, преподносятся подрастающему поколению демократической Латвии как борцы за ее свободу и независимость.

Что же на самом деле происходило в Латвии в 1941–1944 годах? Что представляли собой и как формировались латышская добровольческая «Вспомогательная полиция безопасности», чем в действительности занималась «команда Арайса», как действовали «айзсарги», так ли безгрешны легионеры?

Об этом и еще о многом другом можно узнать из предлагаемого читателю сборника архивных документов – Белой книги о Латвии периода фашистской оккупации.

Historical memory is short-lived. Half a century passed since that time when the mantra of “Never again should it be repeated” resounded across the countries of anti-Hitler coalition. Today we see the hangmen and murderers being hailed as national heroes. The cutthroats of the police battalions “Waffen-SS” who were qualified by the International Nuremberg Tribunal as criminals are presented to the young generation of democratic Latvia as fighters for freedom and independence.

What really happened in Latvia between 1941 and 1944? What was the Latvian Volunteer SS Legion and how it was formed, what were the veritable activities of the “Arais detachment”, how did Aizsargi perform and how spotless is the record of the Legionnaires?

These and many other questions are answered in the present collection of archive documents – “The White Book” on Latvia during the fascist occupation.

УДК 94
ББК (Т)63.3(0)62

ISBN 5-9739-0077-0

© Издательство «Европа», 2006

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1993 году, спустя лишь два года после выхода Латвии из состава СССР, в столице республики Риге бывшему офицеру латышского добровольческого легиона СС Андрису Фрейманису торжественно был вручен Рыцарский крест, которым его наградил фюрер за оборону «Курляндского котла». При получении награды Фрейманис, как это положено истинным нацистам, воскликнул: «Хайль Гитлер!»

Ненормальный одиночка? Большой старик? Детская болезнь становления государства? Вовсе нет. Фрейманис, как оказалось, был лишь одной из первых ласточек современного латышского нацизма. В отличие от ситуации в России и других европейских государствах, где время от времени отдельные маргинальные группировки и национально озабоченные деятели пытаются эксплуатировать фашистскую идеологию, в Латвии нацистские настроения систематически и весьма эффективно культивируются влиятельными политическими силами, прямо или косвенно поддерживаются правящими кругами.

Искажается, а порой и начисто переписывается латышскими историками летопись Второй мировой войны. Советский солдат, освободивший Латвию от фашизма, стал оккупантом. Военные преступники представляются национальными героями.

В 1997 году в Латвии издан двухтомный учебник по латышской истории – «Латышский Уленшпигель». Его автор Янис Карклиньш так охарактеризовал одну из самых зловещих фигур латышской истории XX века – гауптштурмфюрера СС Герберта Цукурса: «популярный латышский летчик, который летал в разные страны, а потом его убили агенты израильских спецслужб». При этом ни слова о том, как Цукурс, или, как его прозвали современники, «палач евреев», руками разрывал грудных детей, крича при этом: «Дайте мне напиться крови». Учебник утвержден Департаментом образования Латвийской Республики.

В 1998 году сейм Латвии принял декларацию «О латышских легионерах (15-й и 19-й дивизий «Ваффен-СС») во времена Второй мировой войны». В ней утверждается, что последние «никогда не принимали участия в карательных акциях гитлеровских войск против мирного населения. Латышский легион подобно финской армии воевал не против антигитлеровской коалиции, а только против одной из ее стран-участниц – СССР, которая по отношению к Финляндии и Латвии была агрессором». При этом умалчивается, что костяк легиона составили добровольцы из карательных полицейских батальонов.

В 2005 году вышло в свет новое творение – «История Латвии. XX век». Предисловие к нему написали президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга и министр иностранных дел Артис Пабрикс. В этом «учебнике» известный

всему миру концентрационный лагерь Саласпилс значит-ся как воспитательно-трудовой. Однако архивные доку-менты свидетельствуют, что это был настоящий лагерь смерти для десятков тысяч обреченных со всех концов Европы.

Быстро стирается историческая память. Прошло всего полвека с тех времен, когда во всех странах антигитлеров-ской коалиции набатом звучало: «Это не должно повто-ряться!» И вот сегодня палачи и убийцы возводятся в ранг национальных героев. Каратели из полицейских батальо-нов (по официальным данным германского командования, в них служило более 80 тысяч латышских добровольцев), легионеры «Ваффен-СС», квалифицированные Между-народным Нюрнбергским трибуналом как преступники, преподносятся подрастающему поколению демократи-ческой Латвии как борцы за ее свободу и независимость.

Этим «героям» воздаются почести. В их честь открыва-ют памятники и мемориальные доски. Государство предо-ставляет им материальные блага и социальные льготы. Политические партии Латвии соревнуются друг с другом в том, кто лучше оценит заслуги «борцов за свободу». Совсем недавно лидер партии «Новое время», входившей в правящую коалицию, Эйнар Репше инициировал при-нятие сеймом законодательной нормы, в соответствии с которой легионерам СС и «национальным партизанам» ежемесячно из военного бюджета Латвии доплачивается к пенсии 50 латов (около 95 долларов США).

Нацистская активность в современной Латвии много-лика: от безответственных заявлений политиков до по-пыток взрывов памятников советским воинам-освободи-телям, открытых угроз физической расправы над насе-ляющими Латвию национальными меньшинствами.

Так что же на самом деле происходило в Латвии в 1941–1944 годах? Что представляли собой и как формировались латышская добровольческая «Вспомогательная полиция безопасности» («Дрошибас полиция»), чем в действительности занималась «команда Арайса», как действовали «айзсарги», так ли безгрешны легионеры?

Об этом и еще о многом другом можно узнать из предлагаемого читателю сборника архивных документов – Белой книги о Латвии периода фашистской оккупации.

Издание представит интерес не только для историков и исследователей, но и для широкого круга читателей, стремящихся разобраться в событиях тех дней, на которых то и дело спекулируют нечистоплотные политики.

Кто-то встретит в опубликованных списках жертв нацистского террора, трагически погибших в латвийских лагерях и рижском гетто, имена своих родственников и знакомых, узнает имена их палачей.

О многом молчали архивы. Политкорректность, которую в свое время проявляла Москва по отношению к отдельным советским республикам, нежелание лишний раз травмировать национальное сознание сыграли на руку нацистам, позволили им вновь заговорить в Европе во весь голос.

Казалось бы, можно не обращать на это внимания, ждать, уповая на то, что болезнь неофашизма пройдет и Латвия в конце концов излечится от поразившего ее недуга. Однако память о миллионах жертв не позволяет повторять ошибки прошлого. Слишком большой кровью искупается умиротворение нацистов.

Подготовка сборника стала возможной благодаря помощи некоммерческой организации – фонда содействия «Свободная Европа».

Особую признательность составители сборника выражают руководству и сотрудникам Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военного архива, Центрального архива ФСБ России, Росархива, Российского государственного архива социально-политической истории, Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, предоставившим уникальные архивные материалы.

№ 1

Заключение судебно-медицинских экспертов о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в районе г. Риги, от 12 декабря 1944 г.

**На основании наружных осмотров
и вскрытия трупов в районе гор. Рига,
а также осмотра мест захоронения трупов,
материалов предварительного следствия
и технических расчетов площадей мест захоронений
судебно-медицинская экспертная комиссия в составе:
Начальника санитарной службы 67-й Армии
Подполковника мед/службы АСАТУРЯН А.А.
Армейского судебно-медицинского эксперта
Майора мед/службы КРИВЦОВА С.Н.
Начальника армейского судебно-диагностического
отделения Капитана м/с КУЗЕМА В.А.
Патологоанатома Капитана м/с ИЛЬИНСКОГО С.П.,**

будучи предупреждена об ответственности по ст. 95 УК РСФСР, приходит к следующему заключению:

1. Согласно материалов следствия и осмотра мест массового захоронения трупов умерщвленных и погибших военнопленных и советских граждан в период временной оккупации немцами дает возможность определить количественную характеристику трупов в раскрытых ямах-могилах, а также на изученных участках территории массовых погребений. Общее количество трупов определяется свыше 300 000 и распределяется следующим образом:

Наименование места	Количество истребленных на основании свидетельских показаний
1. Бикернекский [Бикерниецкий] лес	46 500
2. Румбульский лес	38 000
3. Дрейлинский лес	13 100
4. Ж.д. ст. Шкиратово [Шкиратава]	450
5. Зиепниеку-Калнс	39 500
6. Православное кладбище	1500
7. Лютеранское кладбище	400
8. Кладбищенская улица (Капу)	800
9. Бишу-Муйжа	4650
10. Канатная фабрика	13 900
11. Новое еврейское кладбище	14 500
12. Старое еврейское кладбище	6000
13. Панцырские казармы штрафлаг /350/	15 000
14. Саласпилский [Саласпилский] лагерь	101 000
15. Православ. кладбище, ул. Варно	500
16. Срочная тюрьма	3500
17. Местечко Баложи	1000

2. В период с 24 ноября 1944 г. по 6 декабря 1944 г. в районе г. Рига произведена эксгумация и судебно-медицинское исследование трупов в следующих пунктах:

1. Бикернекский лес
2. Саласпилс (лагеря)
3. Саласпилс (стар. гарнизон. кладбище)
4. Еврейское кладбище (новое)
5. Еврейское кладбище (старое)
6. Бишу-Муйжа
7. Панцырские казармы

8. Зиепниеку-Калнс
9. Румбульский лес
10. Дрейлинский лес.

В указанных пунктах было раскрыто 58 мест захоронений: ям и могил, эксгумировано 549 трупов, из них: мужчин – 472, женщин – 64, детей – 38 (из них исследовано 13). При исследовании трупов установлен возраст: дети от 1 ½ до 6–8 лет, женщины от 25 до 50 лет и мужчины от 23 до 60 лет.

В районах Румбульского леса, Дрейлинского, а также Бикернекского лесов обнаружено сжигание трупов, где найдены обуглившиеся части ребер, трубчатых костей, челюсти и остатки полусгоревшей одежды и обуви. Кроме того, на территории вблизи данных могил найдено множество зубов и мелких частей от зубных протезов.

В вышеперечисленных районах размеры ям-могил варьируются от 2 x 1 ½ м, 50 x 5 м и более. Глубина могил достигала от 1 ½ до 4 метра. Толщина слоя залегания трупов от 1 ½ до 2,2 метров. В отдельных местах имела место маскировка могил путем устройства малых насыпей как для одиночных могил, а также переноска могильных крестов со старыми надписями (как, например, чугунный крест с надписью: «рядовой второй роты учебно-унтер-офицерского батальона 15 Шлиссельбургского полка Никита САВЕЛЬЕВ», памятник с надписью «ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ» – рядовой 116 Мало-Ярославского полка Павел Федорович ДЕЕВ, скончался 10.9.1895 г. из Ростова Ярославской губернии). При раскопках были обнаружены в подобных местах от 20 и более трупов (Саласпилс – гарнизонное старое кладбище). Кроме того, трупы были найдены в пространстве между могилами. Во вскрытых могилах-ямах, как, например, в Саласпилсе, имело место расположение трупов правильными рядами в отдельных могилах от 6 до 12 трупов (дет-

ских) в ряд. Там же и в других вышеуказанных местах захороненные трупы расположены беспорядочно, навалом, т. е. имело место хаотическое сбрасывание их в могилы.

3. В результате осмотра были найдены трупы со связанными руками назад (район Саласпилс и Бише-Муйжа). В могилах, в которых трупы расположены навалом, верхние и нижние конечности имели самое разнообразное положение. Частично трупы были захоронены голыми, в нижнем белье, там же имелись трупы в гражданских и военных костюмах, одежда которых частично истлела. В более хорошем состоянии находилась одежда на трупах в Бикернекском лесу (шелк, шерстян. материи). В одежде некоторых трупов были обнаружены: гребенки, мундштуки, зеркала, карандаши, кольца, очки, деньги, документы, часы и проч. предметы обихода, а также документы в количестве 21, фиксированные в соответствующих протоколах вскрытий.

4. Давность погребений исследованных трупов судебно-медицинская экспертиза относит к концу 1941–1944 гг. на участках Зиепниеку-Калнс, Панцырских казарм, Бикернекского леса, Саласпилс, еврейских кладбищ, Бишу-Муйжа, Румбульский и Дрейлинский лесов. Факт обнаружения трупов различных периодов захоронения свидетельствует о систематическом уничтожении военнопленных и советских граждан на протяжении трех лет.

5. При судебно-медицинском исследовании была установлена причина смерти в виде огнестрельных повреждений головы и грудной клетки – 116 случаев. Множественные переломы костей черепа и других частей тела в результате ударов тупым-твердым предметом – 219 случаев. Похороненных заживо с наличием повреждений на теле – 16 случаев. Входные отверстия огнестрельных ранений головы располагались по преимуществу в области затылка.

6. При исследовании 199 трупов не обнаружено причин смерти травматического характера и основываясь на данных судебно-медицинских исследований установлено, что в 92 случаях смерть последовала от голоданий и инфекционных заболеваний (в районе Саласпилса – лагеря военнопленных). В 107 случаях причина смерти не установлена в связи с полным разложением трупов и отсутствия каких-либо повреждений костей скелетов.

7. Данными экспертизами и свидетельскими показаниями констатируются факты следующих способов истребления военнопленных и советских граждан:

- а) нанесение травм тупыми-твердыми предметами в области головы и других частей тела, а также применение огнестрельного оружия;
- б) следующим способом истребления является голодание, которое в короткий срок вызывало истощение и приводило к смерти, наряду с этим имела место смертность от инфекционных заболеваний.

8. В результате исследования путем наружных осмотров и вскрытий трупов медицинская экспертная комиссия установила, что в период 1941–1944 гг. в районе гор. Риги имело место массовое истребление военнопленных и гражданского населения немецко-фашистскими оккупантами. Смерть советских граждан последовала от насилия с помощью огнестрельного оружия и нанесения смертельных ран тупыми предметами в области головы и других частей тела, были также факты истязаний (наличие подкожных кровоизлияний, множественные переломы ребер). Кроме того, производилось массовое истребление путем выдачи голодных норм питания в местах заключения, что вызывало резкое истощение у заключенных, где усиленно развивались инфекционные заболевания. В отдельных ме-

стах установлено, что смерть последовала в результате асфиксии (задушения) вследствие засыпания советских граждан землею, будучи живыми.

*Судебно-медицинская экспертная комиссия:
/подписи, печать Управления делами СМ ЛССР/
12.XII.1944 г.
гор. Рига.
Отпеч. 4 экз.*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 21. Л. 15–18. Подлинник. Машинопись.

№ 2

**Телеграмма начальника 4-го управления СД
с указанием антикоммунистическим
и националистическим элементам в оккупированных
областях от 29 июня 1941 г.**

**Берлин
29.6.1941**

**Командиру оперативной группы полиции
безопасности и СД, бригадефюреру СС Небе.
Командиру оперативной группы полиции безопасности
и СД, штандартенфюреру СС Олендорфу.
Командиру оперативной группы полиции безопасности
и СД, бригадефюреру СС д-ру Рашу.
Командиру оперативной группы полиции безопасности
и СД, бригадефюреру Штальэкеру.**

В связи со сделанными мною 17.7. [1941] в Берлине устными заявлениями я напоминаю:

Не следует чинить препятствий самостоятельным стремлениям антикоммунистических и антиеврейских кругов к чисткам во вновь занятых областях. Напротив, их [чистки] надо интенсифицировать и там, где это требуется, направить в нужное русло, но не оставляя никаких следов, чтобы эти местные «круги самообороны» не могли позже сослаться на какое-либо распоряжение или данное им политическое обещание.

Так как такие действия по очевидным причинам возможны только в первое время после военной оккупации, оперативные группы и команды полиции безопасности и СД по согласованию с военными органами должны стремить-

ся по возможности, хотя бы во вновь занимаемых областях, создавать предварительные команды, которые могли бы делать все, что требуется.

Командирами таких предварительных команд должны быть отобраны только те силы полиции безопасности и СД, которые располагают необходимой политической интуицией.

Создание постоянных отрядов самообороны с централизованным управлением пока что нужно избегать, пока что целесообразнее наблюдать погромы, проводимые местным населением, как было сказано выше.

[...]

Шеф полиции безопасности и СД Гейдрих

РГВА. Ф. 500-к. Оп. 1. Д. 25. Л. 391, 392.

Машинописная копия. Перевод с немецкого.

№ 3

Перевод заметки из газеты «Тевия» № 36 с призывом о выдаче военнослужащих Красной Армии оккупационным властям от 11 августа 1941 г.

Красноармейцы все еще находятся в захваченных и освобожденных победоносной германской армией областях. Вместе с местными коммунистами они в отдельности или в бандах прячутся в лесах.

С этим они призываются немедленно сдаваться и явиться в ближайшие германские учреждения или войсковые части, сдавая свое оружие.

Кто до 20 августа 1941 года добровольно сдастся, те будут рассматриваться как военнопленные и им обеспечено хорошее обращение с хорошим питанием.

Кого захватят после 20 августа 1941 года, тот будет рассматриваться как партизан, разбойник и бандит и по законам военного времени будет расстрелян!

С этим население в последний раз предупреждается, что за каждый случай оказания помощи и поддержку красноармейцев и коммунистов будет судимо по законам военного времени.

Доносившим полезные сведения о местонахождении красноармейцев и коммунистов предусмотрена премия в размере 3000 рублей.

Сведения могут быть переданы в каждом военном учреждении.

Командующий

*Основание: Центральный Госархив ЛССР, фонд № 32
«Редакция “Тевия”» 1941 г., опись № 1, арх. 7 28/XII. [19]45 г.*

№ 4

Из отчета оперативной группы «А» за октябрь 1941 – январь 1942 г. (№ 15)

Политические настроения в Латвии, как и прежде, неоднородны. Настроение и отношение в Латгалии ни в коем случае нельзя назвать дружественными по отношению к немцам. Иначе обстоит дело в западных областях Латвии, особенно в Ливонии и Курляндии. Здесь, несмотря на все ошибки, допущенные, в том числе, и немецкой стороной, и несмотря на давление, оказываемое националистическими кругами, ясно видны признаки окончательного умиротворения областей и готовности к сотрудничеству.

Запись в охранные команды также дала удовлетворительные результаты. Там, где латвийцы использовались, особенно в рядах полиции безопасности, они продемонстрировали выдающиеся боевые качества [...]

До 1940 г. в Латвии не было евреев, занимающих должности чиновников, и совсем никто из евреев не был занят в системе государственного управления, а в СССР очень быстро все ключевые государственные должности были отданы евреям. Половина судей были евреями. В высших инстанциях, особенно в трибунале, их численность доходила до 80%. Таким же сильным было влияние евреев на экономику и культурную жизнь.

При вступлении германских войск в Латвию на ее территории находилось 70 000 евреев. Остальные ушли вместе с большевиками. Оставшиеся евреи проявили себя как саботажники и поджигатели. Так, в Дюнабурге из-за устроенных

евреями пожаров была уничтожена большая часть города. Во время еврейско-большевистского террора было увезено, схвачено или убито 33 038 латвийцев. Поэтому можно было ожидать масштабных погромов. В действительности же только несколько тысяч евреев были уничтожены местным населением по собственному почину. Необходимо было провести в Латвии всеобъемлющие чистки силами зондеркоманд, при помощи латвийской вспомогательной полиции (в основной массе из семей пропавших или убитых латвийцев). До октября 1941 г. этими зондеркомандами было расстреляно около 30 000 евреев. Оставшиеся, в основном необходимые в экономике евреи, были собраны в гетто, созданные в Риге, Дюнабурге и Либау. В результате проведения штрафных мероприятий из-за отказа от ношения еврейской звезды, спекуляции, воровства, опасности эпидемий [...] в последующее время продолжались расстрелы в гетто. Так, 9.11.1941 в Дюнабурге было расстреляно 11 034 еврея, в начале декабря [...] в Риге 27 800, а в середине декабря в Либау 2350 евреев. В настоящее время в гетто находится латвийских евреев: в Риге – 2500, в Дюнабурге – 950, в Либау – 300 [...]

Количество проведенных расстрелов оперативной группой «А» на 1.2.1942

	Литва	Латвия	Эстония	Белоруссия	Старые сов. районы	Всего
Евреев	136 421	35 238	963	41 828	3600	218 050
Во время погромов	5500					5500
Литов. пограндозоры	5502					5502

	Литва	Латвия	Эстония	Белоруссия	Старые сов. районы	Всего
Коммунистов	1064	2914	4070	311 +)		8359
Партизан	56	367	400	221 +)		1044
Душевнобольных	653	693	–	298 +)		1644
Другие	78	–	30	203 +)		211
	143 774	39 212	5463	42 861	3600	240 410
	+5500					

+) число с 1.12.1941.

РГВА. Ф. 500-к. Оп. 4. Д. 92. Л. 7, 92. Л. 58, 59, 184. Машинописная копия.

№ 5

Справка по делу № 18 о немецко-фашистских злодеяниях по истреблению мирных советских граждан в Рижской Центральной и Срочной тюрьмах, гестапо, префектуре и др. фашистских застенках г. Риги

Рижская Центральная тюрьма, находящаяся по адресу: г. Рига, Матвеевская ул., которая в период немецко-фашистской оккупации Латвии являлась «фабрикой смерти», где немецко-фашистские захватчики и их пособники в лице латышских фашистов путем массовых расстрелов, голода, избиений и нечеловеческого обращения систематически методически уничтожали десятки тысяч мирных советских граждан и советских военнопленных.

Только за 1941–1942 гг. в Центральной тюрьме погибло от голода, эпидемических заболеваний и массовых расстрелов свыше 50 000 человек мирных советских граждан.

Рижская Центральная тюрьма, состоящая из 4 корпусов, рассчитана на содержание не более 2000 чел. арестованных. В период же немецко-фашистской оккупации в среднем в тюрьме постоянно содержалось до 7000 чел.

По далеко не полным данным за время немецко-фашистской оккупации г. Риги, с июля мес. 1941 г. по октябрь 1944 г., через Центральную тюрьму прошло свыше 160 тыс. человек мирных граждан и советских военнопленных, из которых 60 тыс. чел. немцами расстреляно, 30 тыс. чел. погибло от голода и эпидемических заболеваний, избиений и пыток на допросах. Значительное количество советских людей угнано немцами на каторгу в Германию и выслано в разные лагеря /в основном в Саласпилский/, где также в

основной своей массе разными методами уничтожено немецко-фашистскими захватчиками. Кроме того, уничтожено не поддающееся подсчету значительное количество советских граждан в Срочной тюрьме и застенках гестапо и префектуре.

РЕЖИМ СОДЕРЖАНИЯ

Режим содержания заключенных советских граждан в Рижской Центральной тюрьме в период немецко-фашистской оккупации был исключительно нечеловеческий по издевательствам и пыткам, которые проводились над заключенными, превосходящим все известные до этого в мире /даже средневековые пытки и истязания/.

Суточный рацион питания заключенных состоял из 150–200 граммов хлеба наполовину из опилок и 0,5 литра супа из разных отходов и трав.

Допросы заключенных проводились немецкими и латышскими следователями прямо в тюрьме во втором корпусе внизу и в канцелярии первого корпуса тюрьмы. При допросах систематически били и истязали заключенных. Применялись всевозможные пытки и истязания, как то: били по лицу хлыстом, жгли огнем руки, ноги; засовывали иголки под ногти, пытали на электрических стульях, выбивали зубы, выкалывали глаза, и другие методы вандализма.

По поводу содержания заключенных в Рижской тюрьме и о пытках и истязаниях, применяемых немецко-фашистскими извергами при допросах, бывшие заключенные советские граждане показывают:

«В Центральную тюрьму я прибыл 18 августа 1941 г., там был страшный голод, заключенному давали 200 граммов

хлеба в день, а по воскресеньям – 150 гр. и один литр баланды, сваренной из разной травы без жиров и мяса.

От голода ежедневно умирало в среднем 35 чел. Это продолжалось до апреля мес. 1942 г. Кроме этого, от тифа очень много умирало. Допросы заключенных проводились прямо в тюрьме. Во втором корпусе внизу и в канцелярии первого корпуса тюрьмы. На допрос выстраивали по очереди в коридоре по 200 чел., ставили лицом к стенке. Допрашивали и били заключенных день и ночь. От избиений и истязаний неслись сплошные вопли, стоны и крики.

Пытки были многочисленные: клали голого на скамейку, на них, заключенных, в сапогах танцевали полицейские. Мне лично в рот совали дуло револьвера, приказывали стиснуть зубы, а потом вырывали с силой дуло револьвера изо рта вместе с зубами. Кляли голого на скамейку, двое становились на плечи и ноги, а третий избивал. Жгли огнем ногти рук. Били по лицу хлыстом. Женщин раздевали догола, заставляли танцевать и петь, кололи иголками и даже во влаглялице засовывали резиновые палки.

Следователи применяли и такие издевательства: приглашали заключенного садиться, предлагали из портсигара взять папироску, и когда заключенный протягивал руку за папироской, следователь моментально захлопывал портсигар с таким расчетом, что у заключенного, бравшего папиросу, с руки срезались кожа и ногти.

Видимо, в крышке портсигара для этого было специальное приспособление. Избиения и издевательства были многочисленные. Делали и так, что надзиратели врывались в камеры и спрашивали заключенных: «На что жалуетесь?» Когда отвечали «холодно», то после этого по 9 чел. вызывали в коридор из камеры, избивали резиновыми палками, а потом спрашивали: «теперь тепло, ну до свидания». Меня лично до-

прашивали 11 раз, из них семь раз избивали до крови, отчего у меня выбили зубы, я потерял свое здоровье».

/Из показаний б. заключенного Рижской Центральной тюрьмы Трифонова Я.Я.
от 16/XI-44 г. л. д. № 129/

«В Рижской тюрьме нас держали в битком набитых камерах. Заключенные стояли на ногах, так, в четвертом корпусе в камере № 6, где я находился, вместо 20 чел. положенных содержалось 86 чел. заключенных. Такое же положение было и в других камерах. Хлеба в тюрьме давали 190 граммов и 1/2 литра супа в день, а евреям давали только половину этой порции.

В тюрьме при допросах следователи-немцы и их приспешники латыши очень избивали заключенных; били резиновыми плетками, скамейками, револьверами, всовывали дуло револьвера в рот, били скамейкой по голове. От этих побоев многие, возвратившись в камеры, умирали, а многих убивали на месте допроса.

Особенно зверствовали немецкие следователи».

/Из показаний свидет. б. заключенного Лаукса Р.Я. от 21/X-44 г. л. д. № 11 об.–12/

«Находясь арестованным в Рижской Центральной тюрьме со 2 июня 1943 по 16 августа 1943 г. в первом корпусе, я был живым свидетелем, как, вызывая на допрос, следователи политических заключенных избивали резиновыми дубинками, и когда избиваемый на допросе падал, теряя сознание, его отливали водой и продолжали допрос, а после этого умирающего уносили в другое место, где он умирал, а трупы вывозили из тюрьмы. Избиение заключенных на допросах было зверское.

Содержащихся в тюрьме евреев сильно избивали. Они были бесправны кушать, им давали только половинную норму

пищи против остальных заключенных. Из Центральной Рижской тюрьмы евреи на свободу не выходили, всех их расстреливали».

/Из показаний б. заключенного Зарайкина С.Е. от 22/X-44 г. л. д. № 15–16/

«Во время моего нахождения в Центральной тюрьме г. Риги с 1 октября 1941 г. по 18 мая 1942 г. держали меня и других заключенных на голодном пайке. Хлеба давали 180 граммов в день, перемешанного с разными суррогатами, горького вкуса. Кроме этого, давали 1/2 литра супа в день, сваренного без мяса и жиров вместе с разной травой. Надзиратели также ежедневно беспощадно избивали. Приходили в камеру пьяные надзиратели, избивали резиновыми дубинками, так что после этого человек не мог три дня подняться. При допросах следователи в тюрьме страшно избивали, выбивали зубы. Особенно зверски расправлялись с женщинами. Так, например, одну гр. г. Риги Янсон Анну в 1942 г. вызвал на допрос немецкий следователь. Положил ее на диван, сели ей на голову и на ноги, а резиновой палкой сперва избили, а потом совали во влагилице и ее всю окровавленную принесли в камеру, а потом через несколько дней расстреляли».

/Из показаний б. заключенного Лаугалайтиса К.А. от 2/XI-44 г. л. д. № 25, 26/

Характерные показания о режиме в Центральной Рижской тюрьме дает адвокат Мункевич К.Г., который просидел в тюрьме 14 месяцев, т. е. с 12/IX-42 г. по 10/XI-43 г.

Мункевич показал:

«В Центральной тюрьме арестованным в распределительных камерах приходилось спать на голых досках без ничего. После распределения по камерам каждому дали по мешку с какой-то невероятно пыльной трухой и нечто похожее на

бывшее одеяло и больше ничего. Иметь свою подушку, простыню и прочее запрещалось. Помещения арестованного – камеры не отапливались, пол асфальтовый холодный, окна с разбитыми стеклами без вторых рам. Зимой страдания от сырости и холода. Нары полны клопов, а мешки и одеяла богато населены вшами. В уборную оправиться выпускали 2 раза в день – утром и после обеда на 15 минут. В уборных по 2 только сиденья, заключенные не могут в 15 минут отправить свои естественные надобности. Для этого приходилось пользоваться только парашей.

В Центральной тюрьме пищу отпускали заключенным 3 раза в день – утром, обедом, вечером. Давали по 300 граммов хлеба в день, утром теплую бурюю жидкость – будто кофе поллитра на человека без сахара, на обед литр «супа» – тоже жидкое «варево» со следами крупы, картофеля и еще чего-то другого. 2 раза в неделю суп был из силоса, который дают скоту. В этом «супе» попадались всякие отбросы и предметы, часто подошвы от сапог, сапожные подковки /немецкие/, куски дерева и прочее. Есть этот суп рискнули лишь те, которые не имеют совершенно приношений от родных и с голоду ели без разбору, что ни давали. Это были русские, не рижане и заключенные пленные. На тюремном пайке жить было нельзя. Рано или поздно, смотря по крепости организма, смерть от истощения /голода/ неизбежна. Одежда тюремная – брюки, пиджак старые, изорванные, шерстяные, полушерстяные и полотняные, белье – рубахи и нижние штаны – полотняные, почти невытые. Ввиду этого вши и другие насекомые и заболевания от заражения бельем от больных.

Заключенные, не имеющие приношения от родных, ели всякие отбросы, даже из сорных ям тюрьмы, как то: кости, сгнивший картофель, картофельную шелуху, заплесневевший хлеб.

Были случаи, когда голодный пленный проглотил на дорожке валявшуюся задавленную мышь. Бывали случаи, что голодные рвали траву на дворе на прогулке и ели.

При допросах заключенных в широком масштабе применяли так называемую палочную систему и другие «культурные» немецкие приемы. Общую массу заключенных, особенно русских, подозреваемых в коммунизме или в сочувствии к коммунизму, избивали и истязали приемами и способами, какими вообще можно человека истязать и мучить. Вызванным на допрос, значит быть избитым, высеченным, с выбитыми зубами и поломанными челюстями.

Обычным приемом допрашивающего было предложить заключенному папироску, и лишь тот вытягивал руку за папироской, получал сильный улар кулаком в лицо, куда попадало, в глаз, по носу, по скулам и челюстям, затем следовали особые специальные приемы истязания, как то:

1. Одновременно ударами в челюсть и в затылок оглушали допрашиваемого. Заставляли нагибаться, связывали руки на спину, брали голову заключенного между ног и резиновым стеком били по мягким задним частям истязуемого.

2. Заставляли заключенного раздеть догола ноги и затем резиновым стеком били по подошвам ног лежащего арестованного. Видел заключенных с избитыми черными подошвами ног, спиной, задней мягкой частью, грудью, руками выше кисти до плеча.

3. Заставляли заключенного вытянуть вперед обе руки и медленно приседать почти до пяток, и так медленно приподниматься несметное число раз до изнеможения. Изнемогающего и ослабевшего заключенного поощряли ударами резинового стека, кулаком в затылок, в лицо и т. д.

4. Некоторые молодые следователи в истязаниях доходили до садизма, топтали свою беззащитную жертву ногами по

животу до тех пор, пока у несчастного выделялся кал и прочие выделения, заставляли мучимого съедать. Поджигали зажженной папиросой кожу на шее и на лице, особенно у женщин.

5. Нередко были случаи изнасилования женщин следователями во время допросов и «охранителями» одиночных камер.

6. По рассказам заключенного Покулиса /расстрелянного 5/V-1943 г./, практиковался и такой прием – подвешивали заключенного ногами вверх, что, говорят, очень мучительно, и держали жертву в таком положении до тех пор, пока не подпишет требуемое признание. Если жертва теряла сознание, то ее спускали с подвески, пока не очнется, затем прием повторяли. Упорно не сознающихся в требуемых от него признаниях подвешивали и избивали резиновым стеком по всем частям тела до тех пор, пока или не даст признание, или не превратится в полутруп.

7. Прибегали и к массовым избиениям заключенных в камерах – для этого напаивали низшую стражу, надзирателей, которые затем врвались в камеры и резиновым стеком стегали заключенных без разбору, как кому попало, и не дай бог запротестовать или сопротивляться, тогда вряд ли быть более живу. Сейчас пришьют дело по сопротивлению тюремному начальству, что в свою очередь влекло за собой расстрелы.

8. Более выносливых и упорных делали «послушными» при помощи специального карцера-мешка на сквозняке при хлебе и воде на разные сроки. Заключенного, легко одетого, а иногда только в нижнем белье, помещали в такой карцер-мешок, где можно только стоять, на нестерпимом сквозняке, заключенного Антона Яблонского, сидевшего по одному со мною делу и расстрелянного 5 мая 1944 г., продержали в таком карцере 2 недели, чтобы вырвать у него признание. Яб-

лонский после 2-недельного пребывания в карцере был доставлен в рабочий корпус в мою палату еле-еле влачащим ноги. Расстрелянный в октябре 1943 г. актер Рижской русской драмы Борис Кузьмич Перов после одного допроса более чем на месяц потерял способность владеть ногами, и мы его носили в уборную на руках».

/Показания свидетеля Мункевича К.Г. от 10/XI-44 г. л. д. № 91–98/

О нечеловеческом режиме в Центральной Рижской тюрьме и истязаниях и пытках заключенных советских граждан надзирателями и следователями при допросах подтверждают следующие допрошенные бывшие заключенные Рижской Центральной тюрьмы: Якобсон М.Я. л. д. № 20–21, Виба Э.Я. л. д. № 86, Рагозин Н.А. л. д. № 116, Энгелис И. л. д. № 118, Кузьмин Ф.В. л. д. № 121, Буковский Д.В. л. д. № 152–156, Боршан О.Ф. л. д. № 159–161, Озолин Екабс л. д. № 166, Целиньш Л.И. л. д. № 168, Якобсон Ю.Я. л. д. № 171, Марков К.Р. л. д. № 143–174, Пуриньш Ф. л. д. № 175, Олиньш Э. л. д. № 179–180, Зегелис Ф. л. д. № 185–186, Вальфрид П. л. д. № 192, Озолин Е. л. д. № 214а–215.

Аналогичные показания о режиме в Центральной Рижской тюрьме и пытках и истязаниях заключенных со стороны немецко-фашистских извергов дают допрошенные лица из числа бывш. при немецкой оккупации надзирателей Центральной Рижской тюрьмы и других служащих этой тюрьмы.

Так, бывший надзиратель Рижской Центральной тюрьмы Лиукрастиньш на допросе 5/XI-44 г. показал:

«Все камеры были переполнены. В больших камерах, где можно водворить самое большее до 32 чел., сажали 100 и больше. Таким образом заключенным негде было лежать, воздух был нестерпим.

Нельзя назвать питанием то, чем кормили заключенных. Суп, если так можно его назвать, состоял из воды с какими-то листьями.

Немцы допрашивали в 2 кабинетах в 1-м корпусе на 1-м этаже.

При допросах арестованных заставляли до 100 раз садиться и вставать. Кроме того, они, окончательно заморившись, подвергались избиениям собачьими палками и боксерными рукавицами».

/Л. д. № 72/

Допрошенный в качестве свидетеля бывший надзиратель Рижской Центральной тюрьмы Усанс Д.С. показал:

«В нормальных условиях в одной большой камере можно содержать до 25 чел., а тогда было от 100 до 150 чел. Я был надзирателем во 2-м корпусе, на втором этаже. Заключенных на допрос вели на первый этаж, где они ожидали свою очередь к следователям. Для допросов использовались 14 камер. Следователи при допросах были обычно пьяные, подвергали избиению резиновыми дубинками. Когда следователи избивали, они собирались по пять-шесть. Стоны и крики заключенных были слышны по всему коридору, даже на третьем этаже. Немцы, допрашивавшие в отдельной камере около административного дома, где на дверях было написано «Не тревожить!», заключенных избивали кожаными плетками с тонким концом и рукавицами боксеров. Заставляли по 100–150 раз приседать и вставать. В камерах, где производились допросы на стенах были следы ударов и кровь. Особенно зверски избивал заключенных некий Радзиньш, который находился на службе в СД».

/Показания Усанса Д.С. от 5/XI-44 г. л. д. № 65/

Вышеизложенные показания подтверждают такие следующие допрошенные бывшие служащие Рижской Центральной тюрьмы: б. надзиратели Каиров А.Ф. л. д. № 57–58, Упритис Я.Ю. л. д. № 68–69, б. тюремный фельдшер Янковский Р.Б. л. д. № 76–80, машин. тюрьмы Шентер В.П. л. д. № 197–198, б. расчетчик по ценностям заключен. Берг В.Ф. л. д. № 200.

Значительное количество мирных советских граждан, арестованных в период немецко-фашистской оккупации г. Рига, перед заключением в Рижскую Центральную тюрьму «обрабатывалось» в помещении Гестапо или в префектурах гор. Риги. Здесь, т. е. в Гестапо и префектурах, немцы и их пособники латышские фашисты также изощрялись во всевозможных пытках и истязаниях над арестованными.

Побывавшие в застенках и подвалах Гестапо и префектур мирные советские граждане показывают:

«2 января 1942 г. меня больную с постели арестовали трое агентов латышской политической полиции. Одного звали Скубиш. Ночью меня отправили в префектуру и поместили в общей камере. Там на голом, ужасно грязном полу лежали около 25 арестованных. Один раз в день нас кормили супом из гнилых внутренностей /кишками, легкими/, который страшно вонял. Хлеба выдавали по ломтику в сутки около 150 граммов. Все мужчины были обросшие бородой. Вши, блохи, клопы нас кусали днем и ночью.

Эта камера считалась собирательной. Из нее брали по десять – пятнадцать человек в тюрьму и в лагерь Саласпилс на расстрел. Так как тюрьма и лагеря были переполнены, мы в этой собирательной комнате жили кто два, кто пять месяцев. Я провела там пять с половиной недель без куска мыла, без того чтобы ночью раздеться. Воздух был ужасный.

Активистка Александра Жилвинская там сидела уже с июля месяца. Она при аресте была беременна. Ее на допросах так били и топтали ногами, что у нее открылись преждевременные роды. Она без помощи врача теряла кровь еще в январе мес.

В это время травили и расстреливали совершенно для немцев безопасных людей. Например, я познакомилась с 16-летним мальчиком – пионервожатым, которого привезли из деревни в январе мес. и он оставался в тюрьме еще до июля. Этому мальчика так избивали, что он не мог ни стоять /били по пяткам/, ни сидеть, ни лежать. Вся его спина была в крови, из чулок сочилась кровь. Он мог держаться только стоя на коленях или лежа на животе, но лежать днем не позволялось».

/Сообщение журналистки Веры Ванга от 29/X-44 г. л. д. № 33–34/

«Меня арестовали и держали в заключении за то, что я состояла членом МОПРа и дома был портрет тов. Сталина, и за то, что я усомнилась в правильности немецко-фашистской пропаганды, когда немцы в газетах публиковали снимки якобы замученных Красной Армией граждан с обрезанными носами, оторванными ногтями и тому подобными зверствами. Я заявила, что этими делами Красная Армия не занимается. Я просидела в Гестапо на бульваре Райниса 7 дней, в Центральной Рижской тюрьме, камера № 6, первый корпус, с 10 октября 1943 г. в Саласпилском лагере.

Про нахождение в Гестапо могу сказать, что там немцы при допросе безжалостно уродовали советских людей, так, например: со мной вместе в камере № 1 сидела Фирсова Мелания 20 лет, русская. Ее обвиняли в том, что она помогала пленным. Когда ее взяли на допрос в период с 8 до 12 сентября 1943 г., в один из дней с допроса она вернулась вся из-

битая, вся голова была в крови, из носа текла кровь, губы были распухшие. В этой камере на стенах я прочитала следующие надписи: «Когда этим скотам будет конец, меня били до бессознания. Аня», «Мне смертный приговор, а мне только 18 лет. Дзидра». Эти надписи были и на досках, где лежали заключенные».

/Сообщение Виба Э.Я. л. д. № 86/

«Я лично был арестован в конце июля 1944 г. двумя латышскими служащими политической полиции, которые старались обставить арест наибольшими издевательствами. Хотели сначала вести меня в трусиках, и большого труда стоило уговорить их разрешить мне одеть брюки.

Пешком мы направились в помещение префектуры, где в 3-м этаже помещалась латышская политическая полиция. Я был помещен в общую камеру, набитую до такой степени людьми, что лежать могли только особенно привилегированные, почти же все остальные и сидеть могли, только скрючившись. Жара и духота стояла невыносимая, и большинство сидело в одних штанах, сняв даже рубашки, чтобы хоть слегка облегчить себя. Кормили нас куском хлеба в день и водой. Заключенные время от времени вызывались наверх на допрос и большей частью возвращались избитые. Один юноша, обвиняемый в том, что был комсомольцем, имел под глазами опухоль, после избияния, с яблоко величиной. При вызове на допрос вызываемый обычно спешно хватал и одевал куртку или что-либо подобное, чтобы ослабить боль от ударов резиновой дубинкой, обычным орудием допроса как немцев, так и латышских помощников. Били не только по спине, но и по животу. Евреев и евреек раздевали догола. Пьяные следователи поливали из брандспойтов, заставляли совокупляться, а когда один

из евреев уверял, что он это физически не в состоянии сделать, его заставляли лизать половые органы женщины. В одной камере со мной находились оперный певец Приедниек-Кавара, балетмейстер Леопайтис /был бит при допросе/, клоун Коно, известный хирург Иозеф. За несколько дней до моего ареста его избили в камере, куда явились пьяные немцы и потребовали, чтобы им указали коммунистов и евреев. Арестанты отговаривались, что коммунисты уже все расстреляны, а единственного еврея скрыть не могли. Немцы велели ему /Иозефу/ стать к стене и стали целить в него из револьверов, то опуская их, то снова поднимая. Эта моральная пытка была прекращена одним находчивым арестантом, взмолившимся, чтобы при расстреле не замазали кровью его вещи. Немцы тогда прекратили «расстрел», стали избивать Иозефа, повалив его на пол. Били ногами в живот».

/Из сообщения доцента юридического факультета Латвийского Государственного университета Буковского Д.В. от 17/XI-44 г. л. д. № 2–3/

«Перед помещением меня в тюрьму меня [отвели] в Гестапо, бульвар Райниса, № 6, избили до бессознания, били кулаками по голове сразу 2 человека, так избили, что у меня вся голова синяя, потом, когда я упала, топтали меня ногами. За тот период, когда меня арестовали немецкие фашисты, все мое имущество из квартиры разграбили, и я сейчас осталась без всякого имущества».

/Из сообщения б. заключенной Рижской Центральной тюрьмы гр. Целиньш Л.И. от 21/XI-44 г. л. д. № 168/

О пытках и издевательствах над арестованными советскими гражданами со стороны немецких фашистов в Гестапо и Префектурах показывают при допросе еще ряд по-

страдавших и свидетелей, как то: Юст Д.С. л. д. № 85, Мункевич К.Г. л. д. № 87–90, Абрамцев И.В. л. д. № 117, Озолин Екабе л. д. № 166, Олиньш Э. л. д. № 179, Зегелис Ф. л. д. № 185, Вальфрид Приеда л. д. № 192.

МАССОВЫЕ РАССТРЕЛЫ

Из опроса бывших заключенных Рижской Центральной тюрьмы, б. надзирателей и других служащих этой тюрьмы и очевидцев установлено, что за период с июля мес. 1941 г. по сентябрь мес. 1944 г. немецко-фашистские захватчики мирных граждан и советских военнопленных только из Рижской Центральной тюрьмы расстреляли более 60 000 чел.

В то же время из заявления самих работников гестапо видно, что ими с июля мес. 1941 г. по 1 октября 1943 г. из всех Рижских тюрем и застенков расстреляно 88 000 человек мирных советских граждан, в том числе 1300 чел. студентов Латвийского Госуниверситета /без евреев/.

Учитывая, что подавляющее большинство расстрелянных прошло через Рижскую Центральную тюрьму, поэтому цифру в 60 000 чел. расстрелянных нужно считать заниженной, так как, по всей вероятности, расстреляно значительно больше, чем установлено по показаниям свидетелей.

По этому вопросу допрошенный в качестве свидетеля гр. Биелис Э.Я. показал:

«С начала оккупации г. Рига немцы сразу начали проводить массовые репрессии против жителей г. Риги. Арестовывались и расстреливались через застенки Гестапо и рижские тюрьмы большие массы жителей: латышей, поляков, русских, евреев. В ноябре мес. 1943 г. я был в парикмахерской по ул. Красноармейской, д. № 41, и там зашел разговор о том, что якобы советские газеты пишут, что в Риге немцы расстреляли около 300 тысяч населения. Оп-

ровергая это, один из сидевших там работников Гестапо заявил, что на 1 октября 1943 г. расстреляно в г. Риге через все места заключений не 300 тыс., а только 88 000 человек: латышей, русских, поляков. Но в этот счет не входят евреи, потому что им как нации, которая подлежит истреблению, ведется особый счет. Сколько евреев расстреляно, он не сказал».

/Показания Биелиса Э.Я. от 7/XII-44 г. л. д. № 220/об./

Наиболее массовые акции расстрелов заключенных из Рижской Центральной тюрьмы следующие:

«В течение июля мес. 1941 г. ежедневно вывозили из Центральной тюрьмы на расстрел в Бикиернекский лес по 400–500 чел.

Таким образом, в течение июля мес. 1941 г. расстреляно 12–15 тыс. человек мирных советских граждан, среди которых было до 10 тысяч евреев».

/Показания бывшего фельдшера Рижской Центральной тюрьмы Янковского Р.Б. от 6/XI-44 г. л. д. № 76 об./

«За период с 18 августа 1941 г. по 25 сентября 1942 г. было вывезено из Центральной Рижской тюрьмы на расстрел в Бикиернекский, Румбульский, Саласпилский леса не менее 20 000 человек, из них следующие большие акции расстрелов: в середине марта мес. 1942 г. – 263 чел.; апрель мес. 1942 г. – 260 чел.; 5 мая 1942 г. – 180 чел.; 13 июля 1942 г. – 150 чел.; в сентябре мес. 1942 г. – 136 чел.»

/Показания бывшего заключенного Рижской Центральной тюрьмы Трифонова Я.Я. от 17/XI-44 г. л. д. № 130 об./

С августа мес. 1942 г. по май мес. 1943 г. в среднем вывозили из Центральной Рижской тюрьмы на расстрел не

менее 100 чел. Таким образом, за этот период расстреляно не менее 25–30 тыс.

Наиболее крупные акции расстрелов в этот период: 2/IX-42 г. – 232 человека; 1/VII-43 г. – 152 человека.

На протяжении 1943 года вывозили на расстрел из Центральной тюрьмы в среднем по 80 человек 2 раза в месяц. Таким образом за вышеуказанное время расстреляно не менее 2000 человек.

В августе – сентябре мес. 1944 г. вывезено на расстрел из Центральной тюрьмы 3000 чел.

Основная масса заключенных мирных советских граждан вывозилась из Рижской Центральной тюрьмы на расстрел в Бикиернекский лес. Часть расстреливали в Дрейлинском, Румбульском, Саласпилском лесах.

Расстрелы практиковались немецко-фашистскими захватчиками непосредственно на территории Рижской Центральной тюрьмы у 4-го корпуса. Так, осенью 1941 г. там было расстреляно 9 чел. в день, зимой 1941 г. – 13 чел. в день.

Кроме расстрелов на территории тюрьмы в 5-м корпусе немцы организовали повешение заключенных.

Так, за период с 18/VIII-41 г. по 25/IX-42 г. повешено в 5-м корпусе Центральной тюрьмы свыше 200 человек заключенных советских граждан.

О массовых расстрелах мирных граждан в Рижской Центральной тюрьме немецко-фашистскими захватчиками и количестве расстрелянных показывают следующие допрошенные свидетели и заявители: Лаукс Р.Я. л. д. № 11–12; Зарайкин С.Е. л. д. № 15 об.; Якобсон М.Я. л. д. № 21; Каиров А.Ф. л. д. № 58, Усанс Д.С. л. д. № 60–61; Циритис Я.Ю. л. д. № 65; Лиукрастиньш Е.В. л. д. № 68; Янковский Р.Б. л. д. № 103, Абрамцев И.В. л. д. № 117; Трифонов Я.Я. л. д. № 129–131; Букровский Д.В. л. д. № 158; Целиньш Л.И. л. д. № 168, Мар-

ков К.А. л. д. № 173, Зегелис Ф. л. д. № 186, Биелис Э.Я. л. д. № 220, Милтерс Р.П. л. д. № 223.

СМЕРТНОСТЬ ОТ ГОЛОДА, ЭПИДЕМИЙ И ИСТЯЗАНИЙ

Исключительно большая смертность заключенных мирных граждан в Рижской Центральной тюрьме была от голода, эпидемических заболеваний, в основном тифом, и истязаний немецко-фашистских палачей при допросах.

В среднем умирало от голода 30–35 человек в день, от тифа 20–30 чел. и десятки людей после истязаний при допросах. Таким образом, за период оккупации г. Риги немецко-фашистскими захватчиками уничтожено 20–30 тыс. человек.

Так, за период с июня мес. по август мес. 1943 г. немецко-фашистскими палачами только по одной камере забито до смерти при допросах 50 человек.

Допрошенные б. заключенные и служащие Центральной Рижской показывают:

«Зимой 1942 г. в тюрьме был тиф. Умирало по 20–30 чел. в день».

«В тюрьме при допросах следователи немцы и латыши очень избивали заключенных. От этих побоев многие возвращались в камеры и умирали, а многих убивали на месте допроса».

/Показания Лаукса Р.Я. от 20/X-44 г. л. д. № 11 об.–12/

«Избиение заключенных при допросах было зверское. В той камере, где я находился, т. е. из 100 чел. за период моего нахождения в тюрьме, за 2 месяца с половиной с допросов не вернулось более 50. Все они погибли на допросах».

/Показания Зарайкина С.Е. от 22/X-44 г. л. д. № 15 об./

«От голода ежедневно умирало в среднем 35 чел. Это продолжалось до апреля мес. 1942 г. Кроме того, от тифа также очень много умирало».

/Показания Трифонова Я.Я. от 16/XI-44 г. л. д. № 129/

«Примерно в декабре мес. 1941 г. распространился тиф и дизентерия. В камере нас было 48 чел., из которых здоровых только двое. Фельдшер Янковский ежедневно был пьян. К врачу не направлял. Если спрашивали лекарства, отвечал, что не нужно было связываться с коммунистами. Во время болезни нас кормили гнилой капустой, где мы находили гвозди, спички, окурки, песок. Ежедневно умирало 25–30 чел. В декабре и январе 1941/42 г. умерло примерно 4500 чел.»

МЕСТА ЗАХОРОНЕНИЯ

Захоронены расстрелянные заключенные советские граждане из Рижской Центральной тюрьмы по месту расстрела, т. е. тех, которых вывозили на расстрел в Бикиернекский лес, Румбульский, Саласпилский лес /около концлагеря/ и др. местах.

Там же захоронены, а затем летом 1944 г. были сожжены. Расстрелянных же на территории Рижской Центральной тюрьмы и умерших от голода, эпидемий и истязаний хоронили на Матвеевском кладбище около тюрьмы, где имеются могилы площадью 500 м дл. 100 м ширины.

УГОН В НЕМЕЦКОЕ РАБСТВО

Наиболее физически здоровых из числа заключенных немецко-фашистские захватчики отправляли на каторгу в Германию. Какое количество заключенных угнано из рижских тюрем, не установлено. Известно, что в начале мая

1942 г. из Центральной тюрьмы было отправлено 400 чел.
на каторгу в Германию.

По делу опрошено 44 человека свидетелей.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ НКВД ЛССР и ЧРК

(подпись)

16 декабря 1944 г.

Нач. Отд. НКГБ ЛССР капитан г/б

/подпись/

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 17. Л. 244–248. Подлинник. Машинопись.

№ 6

Акт № 1072 полиции безопасности Рижской Центральной тюрьмы 4836 от 15 июня 1942 г.

Споргис Жанис Августович арестован 16 июля 1941 года за то, что был милиционером 8 уч. с 5.X.1940 года.

Осужден 11 мая 1942 года за коммунистическую деятельность к тюремному заключению в рижской центральной тюрьме и включен в распоряжение политической полиции.

Переведен в лагерь 10.XI.1942 года.

К о п и я:

Рижский концентрационный лагерь

врач

15 июня 1942 г.

№ 90

Руководителю Рижской Временной тюрьмы

Сообщаю, что 14.VI. сего года заключенный СПОРГИС Жанис рожд. 3/X.1913 года умер от прорыва водяного гноения в желудке.

(А. КАКИС)

Врач

Копия верна (подпись)

г. Андерсон

делопроизводитель

Рижская временная тюрьма
Надзиратель КРЕБИС Карлис
15 июня 1942 года

Начальнику Рижской временной тюрьмы

С О О Б Щ Е Н И Е

13–14 июня 1942 г. умерли:

Заключ. латышск. Отдела – СПОРГИС Жанис,
род. 3.X.1913, умер 14.6.42

– русского –

– ВИНОГРАДОВ Антон род. 16.8.1895 – 13.6.42
в 15-00

– ДЬЯКОНОВ Аркадий, 1906 г. р. умер 13.6.42 в 15-30

– СПИРИДОНОВ Владимир 17.6.1915 г. р.
умер 14.6.1942 г. в 01-00

– ГОРИНКОВ Никандер р. 22.9.1917 г.
умер 13.6.42 г. в 17-20

– КИСЕЛЕВ Владимир р. 23.8.1922 г.
умер 14.6.1942 г. в 12-00

– ПОТОСОВ Петр р. 18.X.1915
умер 14.6.1942 в 11-30.

Дежурный надзиратель К. КРЕБЕС
/подпись есть/

Перевел А.А. АБРАМОВИЧ
29.12.45 года

Верно: Начальник архивного отд. НКВД ЛССР

№ 7

Заявление свидетеля Раге М.Л. в Государственную чрезвычайную следственную комиссию от 10 сентября 1944 г.

10/IX[1944]

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, Моисей Львович Раге, род. в Риге в 1903 году 5/VI, по образов. инж. технолог, имею доложить комиссии следующее:

В 1940/41 году я работал техническим руководителем на текстильной фабрике «Большевичка» в Риге. Еще 24 или 25 июня 1941 г. на запрос директора фабрики Люции Аболтынь о возможности уехать, ввиду угрожающего положения, мы получили ответ из Ц.К. партии, а также из наркомата легкой промышленности, что директор и главный инженер должны остаться на фабрике последними.

27 июня мы выплатили жалование рабочим и служащим и сели в машину – всего около 15 человек. Отправились мы в сторону [г.] Валка.

К несчастью, по дороге, еще в городе, на расстоянии 1/2 километра от воздушного моста наша машина опрокинулась. Мы, не имея шансов поднять машину, бросили наши вещи и отправились пешком. Однако же, подойдя к мосту, вблизи электротехнической фабрики В.Е.Ф. [ВЭФ], со всех сторон стреляли из винтовок и пулеметов. Жертвы 5-й колонны лежали в довольно большом количестве. Наша группа разбре-

лась кто куда. Будучи вместе с женой – больной женщиной; я видел, что не сможем пройти расстояние в 200 км до границы; и я с братом, женой и еще двумя товарищами решили пойти обратно в город. В тот же день жена слегла в кровать, и я уже не мог подумать о том, чтобы уйти из Риги.

Таким образом, я остался в Риге.

1 июля, когда немцы вошли в Ригу, латвийский радиотелефон призывал латышей, как айзсаргов, членов Латв[ийского] нац[ионального] клуба и соколов собраться в латышский клуб, дабы помочь немецким властям удержать порядок в городе, находить коммунистов и прочить евреев.

Словом, в первую же ночь латыши, как полицейские, так и частные, вооруженные врывались в еврейские и русские квартиры, грабили, избивали; иногда расстреливали на месте.

Обыкновенно же забирали с собою мужчин и женщин в тюрьму или префектуру. Там их избивали до полусмерти; издевались самым рафинированным образом, заставляли мужчин и женщин раздеваться догола и совокупляться, и после этого убивали, так что из тюрьмы, а чаще всего и из префектуры никто живым не возвращался; их увозили в Бикернский [Бикерниецкий] лес и убивали.

Таким образом, в течение 2–3 недель было уничтожено около 12 000 евреев и примерно столько же главным образом русских.

В первые же дни был дан приказ всем евреям явиться в участки, дабы их могли определить на работы. Определяли нас в различные воинские части, в склады, на общественные работы и различные другие места. В середине июля 1941 г. все евреи должны были регистрироваться в указанных для этой цели местах. Нам выдали записки (регистрационная карточка), на которых кроме имени и фамилии было отмечено, что все евреи должны носить на левой стороне груди от-

личительный знак – щит Давида [диаметром] в 10 [см]. Впоследствии надо было одеть еще одну такую же звезду на спину, и запретили ходить по тротуару.

В этот же период сжигали синагоги, в кот[орые], как правило, перед поджогом насильно вводили евреев; они сжигались живьем. Евреи были сожжены и в двух синагогах на еврейских кладбищах. Они надругались над памятниками и могильными плитами кладбища, где сняли все памятники и увезли, говорят, в Германию.

Трупы на кладбищах были сожжены, и вся территория была затем использована под семейные садики-огороды.

Я попал на работу при уборке разрушенной части города Риги. Условия работы были тяжелые. Работали вначале 12 часов в день, а затем только 10 [часов]. Латышские надсмотрщики были безжалостны: били, не разрешали пить воду. Мне посчастливилось попасть в одну группу русского техника (все работники рижской городской управы), к сожалению, не могу вспомнить его фамилии. Он всячески помогал и даже добился того, что мы начали получать суп к обеду. Между прочим, его впоследствии сменили за его хорошее отношение к нам. Хочу отметить, что к той же работе были приставлены советские военнопленные. Пленных было около 300 человек, и они имели вид, не поддающийся описанию. Они с трудом передвигались и тут же на работе, изможденные и голодные, от побоев латышских надзирателей умирали. Я никогда не забуду той картины, как все 300 человек военнопленных буквально бросились к мусорной яме, извлекали сгнившую капусту и вместе с червями ее съели. Еврейские рабочие втихомолку (когда большинство надсмотрщиков уходили на обед) распределяли свой суп среди пленных; причем больные получали двойную порцию. Мы обходились без супа до тех пор, пока мы жили в городе и нам за деньги

удавалось покупать кое-что съедобное. К сожалению, я, после всего пережитого, совершенно не помню фамилий главных руководителей наших работ, от которых нам больше всего приходилось страдать и принимать побои. В сентябре было приступлено к постройке гетто на Московском форштадте, где жили главным образом русские, кот[орых], конечно, можно было легко побеспокоить, выселив из квартир. Нам дали жилплощадь около 3 м² на человека, и в начале октября 1941 года мы жили в окаймленной колючей проволокой части города. У ворот стояла немецкая и латышская стража, которая нас после возвращения с работы ежевечерне избивала. Уходили и приходили мы с работы колоннами в сопровождении одного ответственного человека с места работы. Казалось вначале, что нам дадут возможность, хоть и впроголодь и с побоями и издевательствами, жить в гетто. Мы приводили в порядок дома, проводили электричество, организовывали медпункты и даже привели в более или менее хороший порядок больницу (прежде еврейскую гинекологическую больницу). Но это продолжалось недолго. В конце ноября был дан приказ в 6 часов утра всем работоспособным мужчинам собраться в определенном месте, дабы их сортировать и оставить в небольшом рабочем лагере, огражденном внутри гетто, а женщин и детей и неработоспособных мужчин якобы отправят в Люблин. Отобранные на работу – около 5000 мужчин – загнали в рабочий лагерь внутри гетто.

В ночь на 1 декабря латышские полицейские шли из квартиры в квартиру и выгоняли всех оставшихся в гетто на улицу и выстраивали их в колонны. Несмотря на то что предварительно известили о том, что каждый человек может взять с собою пакет в, кажется, 20 кг, у всех отобрали сумки и пакеты, кот[орые] на улице или в квартирах валялись на полу.

В темноте, в лютый мороз около 12 000 евреев погнали к месту расстрела. Мужчины, кот[орые] еще последнюю ночь хотели провести со своими семьями, также были включены в колонны. Ночью были слышны выстрелы и ругань. Колонны сопровождали главным образом латышские полицейские, кот[орые] почти все были пьяны. Командовали бывшие латышские офицеры, как летчик Цукурс, Данскоп и еще несколько фамилий, которых я сейчас не могу вспомнить. Несколько десятков евреев были расстреляны по дороге; кроме того, застрелили всех больных в больнице и престарелых в приюте, всего около 300 человек.

Колонны направлялись в Бикернский [Бикерниецкий] лес, приблизительно 3 км от Риги. Когда колонны прибыли туда, могилы были уже вырыты военнопленными. Продолжение расстрелов состоялось 7 и 8 декабря того же года – расстреляли 13–14 000 человек.

Но тогда уже вся главная улица гетто – Лудзас была обильно залита кровью евреев, кот[орые] были убиты тут же. На улицах валялись пакеты и чемоданчики с одеждой и продуктами и т. д. Немецкие SS и латышские полицейские ходили по оставленным еврейским квартирам, их грабили и разоряли. Евреям, находившимся в рабочем лагере гетто, был дан приказ очистить в течение дня улицы и подобрать трупы. Я целый день занимался отправкой трупов на старое еврейское кладбище, где между старыми могилами рыли ямы и хоронили убитых (на этом кладбище уже 2 года не хоронили). Таких убитых за 7 и 8 декабря было около 500.

На кладбище мужья узнавали среди трупов своих жен и детей и сами их тут же хоронили. Я сам был свидетелем того, как латышский полицейский застрелил жену и двоих детей еврейского доктора Фрейдмана в его же присутствии. Этот же доктор был через 1 1/2 года арестован и посажен в тюрь-

му за попытку бежать в Швецию. В тюрьме ему удалось покончить самоубийством. Несмотря на то что в самом гетто было убито около 700 человек, немцы скрывали от нас судьбу увезенных ~25 000 евреев. Они передавали нам записки от прибывших в Двинск, Саласпилс и другие места; бывали и устные приветы. Так, например, было письмо от известной скрипачки Сары Рашиной, в кот[ором] она пишет, что прибыла в Двинск. Очевидно, один или несколько эшелонов с рижскими евреями были действительно отправлены в Двинск и другие места, но там они были также расстреляны.

Только через 1/2 года мы узнали кошмарные подробности расстрела евреев 1, 7 и 8 декабря.

Латышские полицейские сами потом рассказывали своим знакомым подробности расстрелов. Нам также рассказывали работницы фабрики Кузнецова. По этим сведениям, расстрелы происходили в различных участках по-разному.

1 прием

Яма с одной стороны была с пологим отлогом. В яме с автоматом разгуливал немец SS, а по краям – латышские полицейские.

Недалеко от ямы стояли столики. Люди подходили к столикам. У первого надо было отдавать ценные предметы и деньги, у второго пальто и ботинки, у третьего – одежду, а иногда также белье. И так полуголыми их направляли в яму, где по распоряжению немца-палача проходили до того места, где было меньшее скопление трупов. Там он расстреливал людей маленькими группами, а сверху приканчивали автоматом тех, кто, будучи легкоранеными, подавали признаки жизни. Все же часть была закопана еще живыми.

2 прием

Подвозили группы в пару тысяч человек вблизи ямы, раздевали и с деревьев их косили из пулеметов, а русским

пленным было приказано бросать трупы в ямы и закапывать. После этого полицейские уничтожали сов[етских] военнопленных и уже сами их закапывали в те же ямы.

3 прием

Евреев ставили на колени около ямы, на них сзади стреляли и они падали в ямы. Лес, конечно, в это время был оцеплен латышской стражей, кот[орая] долгое время охраняла это место днем и ночью.

Всеми массовыми расстрелами руководил генерал Екелн [Еккельн] – немец из гестапо. Впоследствии же главным распорядителем по делам евреев был Ланге – нем[ец]. Его ближайшими помощниками были Краузе – немец – первый комендант рабочего лагеря. Вторым и последним комендантом лагеря был Гимлих – немец.

Так началась наша беспросветная жизнь в рабочем лагере, в котором осталось около 5000 евреев, из них около 300 женщин и несколько детей.

Приносить в лагерь ничего нельзя было; но ввиду того, что на паек жить нельзя было, люди, невзирая на опасность, вносили кое-что съедобное; кто для отца, кто для брата или товарища, кот[орый] работал на месте, где кушать не давали. За то, что приносили с собой продукты, многие были расстреляны или повешены.

Затем были частичные расстрелы. Жертвы выбирались наугад. Брели по 100–200 человек и их увозили на машинах на расстрел.

Ввиду кошмарного положения среди еврейской молодежи созрела мысль бежать из лагеря и, если нужно будет, применить для этого оружие. Те еврейские юноши, которые работали на военных мастерских, стали тайком приносить с собою в лагерь гетто оружие и снаряжение. В самом лагере был устроен тайный склад оружия. Об этом знали лишь ев-

рейские полицейские гетто, в обязанности кот[орых] входило следить за внутренним порядком в гетто. Таких полицейских, конечно, невооруженных, было 42. Как передавали, группа еврейской молодежи наладила связь с партизанами, и был разработан план бегства первой группы в 10 человек. Бегство состоялось весной 1942 года. Организатором побега был тов[арищ] Вульфович – по общему утверждению, член компартии. Эта группа на машине выехала из Риги. По дороге машина была настигнута гестаповцами. Произошла перестрелка, во время которой было убито 8 гестаповцев и 9 человек из этой группы. Спасти, как сообщали, удалось одному лишь Вульфовичу, который будто бы теперь скрывается в Риге.

Скоро после этого в рабочем лагере гетто была произведена расправа; и за смерть 8 гестаповцев были расстреляны 120 евреев, среди них 41 евр[ейский] полицейский, 42-й, некий Израилевич, который бежал во время расстрела, долгое время скрывался. Впоследствии его поймали и, по-видимому, заставили сообщить, где спрятано в гетто оружие и кто является соучастниками заговора. Израилевич был убит, но он выдал имена около 30 человек, кот[орые] имели отношение к доставке и хранению оружия, среди них инж[енер]-хим[ик] Г. Полонский, д-р Гинзбург, пом[ощник] прис[яжного] пов[еренного] М. Лат и другие. Вскоре после этого был обнаружен и склад оружия, и тогда решили ликвидировать гетто (лагерь). В самом же гетто жило около 10 000 евреев, присланных сюда из различных городов Германии еще в начале 1942 года.

Впоследствии в Ригу стали прибывать серии эшелонов с евреями из Польши, Германии, Бельгии, Дании, Голландии и других стран, которых снимали с поездов и на машинах отправляли на расстрел, их вещи отправлялись в гестапо. Об-

щее число заграничных евреев, убитых в Риге и других местах Латвии, по общему утверждению, превышает 200 000.

Нас оставшихся в живых около 4500 евреев распределили среди нескольких концлагерей в разных частях города.

Был также один центральный конц[ентрационный] лагерь в Риге в Межапарке. В этом лагере я прожил 4 недели. К тому же времени также было ликвидировано гетто с примерно 9000 нем[ецкими] евреями, кот[орые] также были разгруппированы среди рижских евреев в конц[ентрационных] лагерях, проходя по большей части, предварительно, центральный конц[ентрационный] лагерь, в кот[ором] часть оставалась там жить.

Около 1000 евреев – старых, больных и детей – увезли на расстрел. Режим в центральном конц[ентрационном] лагере был кошмарный.

Высшее начальство лагерей состояло из немцев-гестапников.

Комендантом был Зауерер – немец-гестапник.

Охраняли нас на работе и в лагере люди различных национальностей, как немцы, латыши, эстонцы, хорваты и другие; причем охрана была вооруженная.

В самом лагере и на работе бесчинствовали бывшие ка-торжане из немцев и поляков.

Многие из нас умирали от побоев, недоедания или тяжелой работы. После 4-недельного пребывания в центральном конц[ентрационном] лагере я был казармирован в Балласт-дамбу, где находились склады материалов, как то железа, кирпича, электроматериалы и т. п. Нас было 100 человек – 50 мужч[ин] и 50 женщин. Там же работал мой хороший знакомый д-р Шмульян. Он до того работал в одном складе, где на службе был некий Жан Липке. Этот самый гражданин уже тогда говорил, что надо сбежать.

При содействии Ж. Л., который оказался настоящим советским патриотом, я, д-р Шмульян и Л. Гордон сбежали.

21 декабря 1943 года Жан Липке приехал за нами, выломал несколько досок забора, и мы забрались к нему на машину. Двоих он оставил в Риге, а со мной поехал в деревню, в 5 км (впоследствии и они перебрались ко мне) от Добеле, где к моему приезду у одного крестьянина Фрица Розенталя уже прятались 7 евреев, кот[орые] также были спасены Ж. Липке.

Там я прожил 3 недели в специальном, для этой цели построенном погребке. А потом я с одним товарищем отправились 11 км оттуда в другой хутор, чтобы начать строить убежище для последующих освобожденных Ж. Липке. Словом, в этом доме «Межмаки», благодаря человеколюбию, главным образом одной из хозяек Лидии Рейтинш, ур[ожденной] Миллер (хозяйство принадлежало 2 сестрам и 1 брату), там удалось пристроиться 14 Жаном Липке спасенным евреям. Третье место было в арендованном специально для этого хозяйстве самим Ж. Липке – «Решни», в 3 км от Добеле. Все это удалось устроить благодаря волостному старшине В. Биненфельду, кот[орый] впоследствии должен был бежать и прятаться у нас же. Ему был дан приказ выдать всех симпатизирующих большевикам, на что он ответил, что этого не сделает, и сам скрылся вместе с сыном. Когда вошла Красная армия, он уехал к себе, взяв с собою Доктора.

Жан Липке же застрял в Риге, куда он уехал в надежде спасти еще других евреев. Всего нас было 26 человек в 3 месяца. К сожалению, из группы в 14 человек мы потеряли 4 человека уже после освобождения этой волости Красной армией. Нас 4 человека было на дворе – помогали хозяину. Проходила банда легионеров, оторвавшихся от немецких частей по лесу; и их было около 20 человек, среди них 4 немца, ос-

тальные латыши. Среди 4 был и я. В моем присутствии застрелили 3 товарищей: И. Ютера, А. Гиршмана и Б. Шнейдера. Хозяев не застрелили, потому что они сказали, что эти люди не живут у них, а лишь пришли за хлебом. Остальные остались в живых благодаря тому, что успели спрятаться в погребе.

Я же спасся благодаря тому, что хорошо владею латышским языком и не похож на еврея.

Причем Лида Рейтиньш заявила, что я ее муж, поняв, что меня еще спасти можно, а хозяин – Жан Миллер удостоверил это.

Эта же банда обнаружила у волостного старшины д-ра Шмульяна и застрелила его.

Затем я с товарищами перебрались в Добеле, где я встретил своих товарищей из Наркомата, кот[орые] меня тут приютили, а затем доставили в Двинск, где теперь работаю в качестве ст[аршего] инженера при [неразборчиво] тресте Наркомата легк[ой] промышл[енности]. Историю с бегством группы 10 евреев к партизанам знает спасшийся в числе 24 евреев т. М. Дризгин, прожив[ающий] в Двинске. Мои показания могут подтвердить другие спасшиеся товарищи: д-р Ноим, архит[ектор] Эпштейн Д., юрист Ицигсон, прожив[ающий] в Краславе, д-р Дризин И., прожив[ающий] в Двинске.

Двинск 10/IX 1944 г.

/подпись/

№ 8

Список немецко-фашистских оккупантов, их сообщников и пособников, совершавших злодеяния на оккупированной территории Латвийской ССР, от 12 декабря 1944 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Национальность	Воинское звание и занимаем. должность	Наименование немецк. и др. части и учреждений	Характеристика преступлений
1.	ВИТОЛС	Лат[ыш]	Следоват.	Рижская Центр. тюрьма	При следствии избивал арестованных советских граждан
2.	ГРУШМАН	– “ –	– “ –	– “ –	– “ –
3.	ЛАЙНЕНСК	– “ –	– “ –	– “ –	– “ –
4.	БИЯ Карлис	– “ –	Пом. Нач. Центр. тюрьмы	– “ –	Зверски обращался с заключенными, издевался над ними
5.	БИРКХАН Теодор	– “ –	Начальник Рижской Центр. тюрьмы	– “ –	– “ –
6.	ЗАРИН Арнольд	– “ –	Пом. Нач.	– “ –	– “ –
7.	ВАНАГ Вольдемар	– “ –	Ст. Пом.	– “ –	– “ –
8.	ОЗОЛНИШ Адольф	– “ –	Пом. Нач.	– “ –	– “ –

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Национальность	Воинское звание и занимаем. должность	Наименование немецк. и др. части и учреждений	Характеристика преступлений
9.	ГУЛБИС Отмар	– “ –	– “ –	– “ –	– “ –
10.	ТУПИНЬШ	– “ –	– “ –	– “ –	– “ –
11.	ОЗОЛС Роберт	– “ –	Ст. надзиратель Рижск. Центр. тюрьмы		Зверски обращался с арестованными. Лично производил повешение заключенных
12.	РАДЗИНШ	– “ –	Следоват. Центр. Рижской тюрьмы. Служил в СД		Зверски избивал заключенных при допросе
13.	КЛЕППЕРС	– “ –	Надзират. Рижск. Центральн. тюрьмы		Участвовал при допросе заключен. и зверски их избивал
14.	МАРТЕНЬ Рудольф	Немец	Штурм. фюрер. Представ. СД. Следователь		Принимал участие в повешении советских граждан в Рижск. Центр. тюрьме
15.	ЭГЕЛЬ Рудольф	Немец	Штурм. фюрер. Представ. СД. Следователь		При допросах зверски избивал заключенных

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Национальность	Воинское звание и занимаем. должность	Наименование немецк. и др. части и учреждений	Характеристика преступлений
16.	ПЕТЕРСОН	Лат.	Надзиратель Рижской Центр. тюрьмы		Заходил в камеры к заключенным и избивал плеткой
17.	КОНРАДЦ	Немка	Надзирательница тюремной больницы Рижск. Центр. тюрьмы		Была больших заключенных
18.	МИКЕЛЬСОН	Лат	Ст. надзират. Рижск. Ц. Т.		Зверски относился к заключенным
19.	ДУНКЕЛЬ Отто	Немец	Служил в частях «СС»		Принимал участие в арестах и грабежах сов. граждан
20.	ЗВИРБУЛЬ	Лат.	Надзиратель Рижск. Ц. Т.		Зверски относился к заключенным, избивал их
21.	ШТЕЙНБЕРГ	— “ —	— “ —	— “ —	— “ —
22.	РУДЗИТИС	— “ —	— “ —	— “ —	— “ —
23.	КЕНИНЬШ	— “ —	— “ —	— “ —	— “ —
24.	УСАНС	— “ —	— “ —	— “ —	— “ —
25.	ЯНКОВСКИЙ Рудольф	— “ —	Фельдшер Рижск. Ц. Т.		Не оказал помощи заключенным. Издевался над ними

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Национальность	Воинское звание и занимаем. должность	Наименование немецк. и др. части и учреждений	Характеристика преступлений
26.	КНАПС – доктор	Немец	Следователь Рижск. Ц. Т.		Зверски издевался и избивал заключенных сов. граждан при допросе
27.	СИГНАЛ [СТИГЛИЦ Роберт]	Лат.	Нач. Рижск. префект		Зверски издевался и избивал заключенных
28.	ПУМПУРС	Лат.	Пом. Нач. Рижск. префект		– “ –

*Список составил:
нач. ОТД-2 НКГБ ЛССР
капитан Гос. Безопасности
12/XII-1944 г.*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 17. Л. 256, 257. Подлинник. Машинопись.

№ 9

Протокол допроса свидетеля Лаугалайтиса К.А. от 2 ноября 1944 г.

ЛАУГАЛАЙТИС Казимир Александрович, 1906 года рождения, уроженец им. Вилкю, Вилькинской вол., Рижского уезда, ЛССР, литовец, беспартийный, образование 4 класса сельской школы, крестьянин, женат.

Предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний по статье 95 УК РСФСР (подпись).

Вопрос: Где вы находились и что делали во время немецко-фашистской оккупации гор. Рига и окрестностей?

Ответ: С момента немецко-фашистской оккупации я проживал в Катла-Калнской волости имени Рудзан. Я был арестован немцами 1 октября 1941 года за слушание советских радиопередач и просидел в Рижской центральной тюрьме до 18 мая 1942 года. После этого был переведен в Саласпилский лагерь политзаключенных, где пробыл до 19 мая 1943 года. После чего был освобожден, после этого проживал в Дрейлской волости Рижского уезда, занимался сельским хозяйством.

Вопрос: Расскажите все, что вам известно о немецко-фашистских злодеяниях по уничтожению и истязанию мирных граждан Латвии.

Ответ: Во время моего заключения в Центральной тюрьме гор. Риги с 1 октября 1941 года до 18 мая 1942 года держали меня и других заключенных на голодном пайке. Хлеба давали 180 граммов в день, перемешанного пополам с разным сур-

рогатом, горького вкуса. Кроме того, давали 1/2 литра супа в день, сваренного без мяса и жиров из листьев, разной травы. Надзиратели там нас каждый день избивали беспощадно. Приходившие в камеры пьяные надзиратели избивали резиновыми дубинками так, что после этого человек не мог три дня подняться. От голода, избиений, сыпного тифа там много ежедневно умирало заключенных. Особенно много умирало содержащихся там военнопленных, которые содержались в погребе 4-го корпуса, количество умерших я назвать не могу, но лично видел, что во время прогулок в течение одного часа оттуда вынесли 7 мертвых тел военнопленных. При допросах следователи в тюрьме страшно избивали, выбивали зубы, особенно зверски расправлялись с женщинами. Так, например, гражданку гор. Рига ЯНСОН Анну в 1942 году вызвал на допрос немецкий следователь. Положили ее на диван, сели ей на голову и на ноги, резиновой палкой сперва били, а потом совали во влагилице, и ее всю окровавленную принесли в камеру. Потом ее через некоторое время расстреляли, все допытывались, где ее муж, который ушел с Красной Армией и местонахождение которого ей известно не было. Таких зверств было бесконечно много в тюрьме. Из тюрьмы по ночам очень много народа увозили на расстрел в Бикернекский [Бикерниекский] лес, увозили целыми автомашинами ежедневно. Моя жена АВОТНИЕК Ольга, содержащаяся в тюрьме предварительного заключения гор. Риги, рассказывала, что в этой тюрьме также беспощадно избивали заключенных. Так, например, в 1942 году в феврале месяце надзиратель тюрьмы схватил за волосы и потащил заключенную Анну ПЕЙПЕ и начал избивать. И когда она вернулась в камеру, все волосы были слипшиеся от крови, и вся была в синяках. Таких примеров и в этой тюрьме было бесконечное множество. Из этой тюрьмы также вы-

возили по ночам целые машины заключенных на расстрел в Бикернекский лес.

Находясь в Саласпилском лагере политзаключенных с 18 мая 1942 года до 19 мая 1943 года, я был свидетелем следующих ужасов, творившихся там: там находилось до 20 000 иностранных евреев, а к моменту моего прибытия туда оставалось там до 5000 чел[овек] евреев, остальные все были убиты, повешены, расстреляны и умерли от голода и эпидемий. Я лично видел, как в еврейской части лагеря ежедневно висели по 2–3 человека повешенных евреев. Также за этот период видел, как расстреливали сразу по 6 человек евреев у комендатуры лагеря за то, что они сумели выменять за свою одежду кусочек хлеба. Из этого лагеря к апрелю месяца 1943 года всех вывезли ночью на автомашинах в неизвестном направлении, и одновременно вывезли с ними с нашей части лагеря 300 человек русских, так называемых беженцев – стариков, инвалидов, тех, которые не могли работать. Я видел утром, как обратно привезли одежду этих 300 человек и сложили в склад. Таким образом, все эти евреи и старики были расстреляны в апреле месяце 1943 года. После этого в еврейской части лагеря оставалось до 10 мая 1943 года 14 чел[овек], так называемых специалистов. Их тоже погрузили в машину и увезли ночью. После этого, пока я находился в этом лагере, там евреев не было. Жертвы закапывали рядом с Саласпилским лагерем в лесу. Количество захороненных там не знаю, но зарыто там несколько десятков тысяч человек.

В Саласпилском лагере, где я помещался, загоняли и держали пригоняемое немцами население из разных областей Советского Союза. Их было очень много, только в марте месяце 1943 года сразу пригнали 20 000 человек вместе с детьми. При этом всю одежду и вещи у них отобрали. При

этом ограбляли так: заставляли раздеваться всем в бараках и заставляли идти голыми в баню по грязи весной 500 метров. После мытья в бане их помещали в другие бараки голыми и 3–4 дня держали в таком виде, и когда немцы из оставленных вещей все ценное забирали, их обратно через 3–4 дня пускали в тот барак, где они раздевались, но там ничего ценного из одежды и вещей уже не было, и люди оставались полуголыми. Вот так происходило ограбление пригоняемых в Саласпилский лагерь так называемых беженцев из других областей Советского Союза.

После вышеуказанного купания в бане и ограбления этих «беженцев» немцы производили отбирание [у] родителей их детей, это происходило так.

Всех выгоняли во двор, немцы заявляли, что теперь им нужно работать, так как дети будут мешать, их отделят отдельно. Тут происходили ужасные сцены. Матери детей не давали, у них немцы и латышские полицейские вырывали детей из рук насильно. Дети кричали, обезумевшие матери рвали у себя на голове волосы, и многие матери сходили с ума, их потом помещали в больницу. При этом детей грудных и [в] возрасте до 6 лет помещали в этом лагере [в] отдельный барак, там они массами умирали и заболели корью. Больных корью сразу уносили в так называемую больницу лагеря, где сразу купали в воде, чего нельзя делать при болезни корью. От этого дети через 2–3 дня умирали. Они синели, корь шла во внутрь организма. Таким путем в Саласпилском лагере немцами было умерщвлено детей в возрасте до 5 лет более трех тысяч – это в течение 1942–1943 гг. – с 18 мая 1942 года до 19 мая 1943 года, т. е. в течение одного года.

Детей же в возрасте 5 лет и старше немцы вывозили из лагеря неизвестно куда, говорили, что раздадут крестьянам в

качестве пастухов. В течение вышеуказанного периода, т. е. за один год, было вывезено детей в возрасте с 5 до 15 лет и старше тоже более 3000 человек: судьба их мне не известна. Из тех детей, которые в возрасте до 5 лет попадали в бараки и больницу Саласпилского лагеря, в живых не оставался ни один ребенок. Все были немцами умерщвлены.

Взрослое население лагеря немцы заставляли заниматься непосильным каторжным трудом. Заставляли работать по 16 часов. На устройстве дорог тяжелыми катками люди заключенные укатывали дороги, катки таскали сами заключенные, впрягшись по 20 человек в один каток.

При этом у заключенных политических немцы насильно брали кровь, при этом брали до тех пор, пока человек не лишился крови и не падал в обморок. Кровь брали у всех тех, кто мало-мальски выглядел получше.

В Саласпилском лагере были врачи, одного фамилия ДИЛЛЕ, второго КАКИС и третий был русский, фамилию его я не знаю. Врач ДИЛЛЕ и русский врач, фамилию которого не знаю, очень хорошо обходились с заключенными. Эти оба врача были заключенные, их немцы страшно избивали и потом расстреляли за хорошее обхождение с заключенными. В почете у немцев был только немецкий ставленник врач КАКИС – латыш.

Я знаю, что очень много гражданского населения гор. Риги, особенно евреев, немцы уничтожили в 1941 году в лесу – «Бишу муйжа», Катла-Калнской волости Рижского уезда, расстреливать туда население вывозили из гор. Риги. Тот лес находится на расстоянии 1 1/2 километра от Бишу муйжа, закапывали в песчаных горах этого леса.

Мой знакомый СТРЕЛНЕК, проживающий в гор. Риге, Авота улица (Ключевая ул.), дом номер не знаю, – рассказывал, что в 1942 году немцы из рижских тюрем вывозили заклю-

ченных в Бикернекский лес и уничтожали в специальных газовых автомашинах. Также применяли газовые автомашины при уничтожении еврейского населения при вывозе из гетто гор. Риги.

Комендантом Саласпилского лагеря был немец НИКЕЛЬС, осуществлявший все зверства в этом лагере. Потом там был новый комендант в 1943 году, фамилию которого я не знаю. Старшим в качестве помощника коменданта лагеря был латыш ВИДУШ, житель города Мадоны, он очень зверски истязал заключенных лагеря.

Мои показания может подтвердить моя жена АВОТНИЕК Ольга, сидевшая в тюрьме и содержавшаяся в лагере Саласпилс вместе со мной.

Больше ничего не могу показать. Показания на десяти страницах записаны с моих слов верно и мне переведены с русского на латышский язык, что своей подписью подтверждаю.

(подпись)

Гражданка АВОТНИЕК Ольга Карловна, 1901 года рождения, уроженка Катла-Калнской волости Рижского уезда ЛССР. По национальности латышка. Гр[аждан]ка ЛССР. Паспорт – удостоверение № 283, проживающая [в] Гаймомуйжа Дрелинской волости Рижского уезда, будучи предупрежденной об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР, подтверждаю целиком и полностью данные, показанные моим мужем ЛАУГАЛАЙТИСОМ Казимиром Александровичем от 2 ноября 1944 года, записанного на десяти страницах протокола допроса. Я изложенные факты в этом протоколе допроса лично видела, так как содержалась в течение 1941–1943 гг. вместе с моим мужем как в Рижской центральной, так и в предварительного заключения тюрьме

и в лагере Саласпилс и была живым свидетелем всех тех ужасов, которые изложены в протоколе допроса моего мужа от 2 ноября 1944 года, что подтверждаю.

(подпись)

*Из материалов Чрезвычайной Государственной
Комиссии, дело № 6, стр. 88–93*

*Представитель Чрезвычайной Государственной Комиссии
ДЫМОВ*

ЦА ФСБ России. Д. Н-18313. Т. 18. Л. 269–272. Машинописная копия.

№ 10

Служебная записка НКГБ СССР о фальсификации гестапо «большевистских зверств» в Прибалтике (без даты и номера; не ранее 14 апреля 1945 г.)

В 1941 году, после оккупации Латвии, немецким командованием в гор. Риге был создан т. н. «Организационный центр», который в конце июля 1941 года был переименован в «Директорию».

По заданию гестапо председателем организационного центра КРЕПШМАНИСОМ (бежал с немцами) была создана «Комиссия по расследованию зверств большевиков в Латвии» – в состав которой, в числе прочих, вошли:

ЗУТИС Отто, 1900 года рождения, при правительстве УЛЬМАНИСА работал помощником прокурора Рижского окружного суда, до начала Отечественной войны находился на нелегальном положении, во время оккупации являлся главным прокурором Рижского окружного суда.

Председатель «Комиссии» (бежал с немцами).

ПУКИТИС Эдуард, 1889 года рождения, бывший адмирал латвийской флотилии, в период 1926–1935 гг. являлся организатором и руководителем националистической организации, именовавшейся «Вилнис» («Волна»).

Член «Комиссии» (арестован НКГБ ЛССР).

ГРУЗИС Март, 1887 года рождения, бывший капитан латвийской армии, до начала Отечественной войны работал санитаром в Рижской психиатрической больнице.

Член «Комиссии» (арестован НКГБ ЛССР).

Вскоре после создания этой «Комиссии», работавшей под руководством начальника пропаганды рейхскомиссариата Латвии ДРЕСЛЕРА и начальника рижского гестапо ЛАНГЕ, она через печать и радио широко оповестила население, что в гор. Риге и его окрестностях обнаружены массовые могилы латышей, «зверски замученных чека».

Показаниями арестованных членов «Комиссии» ПУКИТИСА и ГРУЗИСА и допрошенных свидетелей установлено, что в распоряжении ЗУТИСА находилась специальная команда в количестве 40 человек, которая занималась специальной «обработкой» трупов, всячески их уродуя, а члены «Комиссии» на этом основании составляли и подписывали фиктивные акты о «зверствах» большевиков.

Изуродованные трупы выставлялись для широкого обозрения населения и опознания их родственниками.

Чтобы скрыть факт умышленного изуродования трупов, предназначавшихся для широкой демонстрации населению в качестве доказательств «большевистских зверств», немцы расстреляли и закопали в местечке «Болтозер» [Балтэзерс] близ Риги 10 евреек, взятых ими из гетто для работы в специальной команде ЗУТИСА.

Немецкая пропаганда активно использовала «материалы» указанной комиссии для клеветнической антисоветской кампании по всей Прибалтике. Организовывались торжественные похороны «жертв большевиков», проводились антисоветские митинги, публиковались статьи в газетах и журналах, были изданы книги под названием «Год ужасов» и «Обвинительные доказательства», и выпущен «документальный» фильм «Красный туман», который с некоторыми изменениями был также сделан для Эстонии и Литвы.

В ходе следствия НКГБ ЛССР задокументирован фальсификаторский характер немецкой пропаганды о «звер-

ствах большевиков». В частности, документально и показаниями свидетелей установлено, что основные кадры «документального» фильма «Красный туман» были сделаны лабораторным путем, для чего на трюковом столе кинолаборатории из фотоснимков отдельных трупов фабриковались кадры «массовых могил жертв большевиков», а «камера смертников в тюрьме НКВД с надписями осужденных» была бутафорно сооружена и заснята в Рижской киностудии.

Установлено также, что в книге «Обвинительные доказательства» была помещена статья, описывающая подробности ареста и «расстрела большевиками» латышского музыканта РЕЙТГАРСА А.Э.

Фактически РЕЙТГАРС А.Э. в 1941 году был осужден народным судом гор. Риги за хулиганство к 1 году тюремного заключения, этапирован в Печерский лагерь НКВД, и после отбытия наказания РЕЙТГАРС находился на службе в Красной Армии в запасном латышском полку. В настоящее время РЕЙТГАРС вернулся в г. Ригу и работает в Республиканском Радиокomitee в должности концертмейстера.

НКГБ СССР считает целесообразным собранные доказательства фальсификации немцами «фактов большевистских зверств» использовать в нашей печати в Латвийской, Эстонской и Литовской ССР с целью разоблачения клеветнического характера проводившейся немцами антисоветской кампании об «ужасах ЧК».

Просим Ваших указаний.

*Народный комиссар
государственной безопасности СССР Меркулов*

№ 11

Постановление Следственной части по особо важным делам НКГБ СССР о приобщении документальных доказательств к делу по обвинению Вертера Фридриха от 1 января 1946 г.

г. Рига

Я, начальник 1-го отделения следотдела НКГБ Латвийской ССР – капитан [...], рассмотрев документы, поступившие из местных советских органов по делу № 2783, а именно:

1. Два акта Чрезвычайной комиссии гор. Слока Рижского уезда Латвийской ССР от 8 апреля 1945 года по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов
2. Список расстрелянных немцами советских граждан и
3. Две фотокарточки с изображением раскопок могил расстрелянных и похорон последних, –

НАШЕЛ:

Будучи немецким комендантом побережья Рижского взморья, ВЕРТЕР руководил строительством немецких укреплений и насильственно привлекал на работы мирных советских граждан.

13 августа 1944 года подчиненные ВЕРТЕРУ военнослужащие германской армии расстреляли и закопали в лесу в 2 километрах от гор. Слока по направлению к м. Асари 19 мирных жителей гор. Слока, в том числе 3 женщин, насильно использованных немцами в строительстве укреплений.

Это злодеяние немецких захватчиков достаточно подтверждается указанными выше документами.

Принимая во внимание, что эти акты и документы имеют существенное значение для дела, руководствуясь ст. 66 и 67 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

Акты, список расстрелянных немцами советских граждан гор. Слока и фотоснимки приобщить к следственному делу № 2783 по обвинению ВЕРТЕРА Фридриха в качестве доказательств его преступной работы.

*Начальник 1-го отделения
следотдела НКГБ Латвийской ССР капитан*

Согласен:

*Помощник начальника следчасти по особо важным делам
подполковник*

№ 12

Акт Исполнительной комиссии по г. Слока Рижского уезда Латвийской ССР по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов

28 апреля 1945 г.

28 апреля 1945 года сделал осмотр 19 трупов, которые вырыты из общей могилы в лесу между Асари и Слока близ стрельбища. Всего вырыто 19 человек: 16 мужчин и 3 женских трупа.

Констатировал у всех трупов раны, по большей части в голове, кроме того, в горле, животе и также в руках и ногах, от 1–6 выстрелов в каждом.

Стреляно спереди, сзади и сбоку. У некоторых трупов обнаружены следы выстрелов, сделанные в лежащем положении. Следы насилия установил у следующих трупов:

Труп № 1 – женщина, опознанная БУНКШС Катрина, на левой руке выше локтя величиною с 1/2 ладони содрана кожа, виден слой жира. Там же 3 меньшие повреждения кожи.

Труп № 5 – женщина, опознанная РИМШ Антония, сломана кость левой руки под локтем.

Труп № 8 – мужчина, опознанный ПЕТРОВ Фадей, разmozжен череп, верхняя часть головы. Кости на месте разmozжения вдавились в череп.

У трупа № 6 – мужчина, опознанный КОЗЛАУСКИС Язеп, и у трупа № 7 – мужчина, опознанный МАРГЕВИЧ Микелис,

установлено на обеих руках в запястьях зажим ткани со скоплением крови под кожей – следы связывания рук.

У остальных трупов не найдены следы насилия. Трупы лежали в земле от 6 до 8 месяцев.

Д-р Любейс. Врач г. Слоки

Председатель исполнительной комиссии Кузмин

Секретарь исполнительного комитета Друганова

Перевела: Гебс

ЦА ФСБ России. Д. Н-18313. Т. 7. Л. 206.

Перевод с латышского. Заверенная машинописная копия.

№ 13

Акт Чрезвычайной комиссии об осмотре 19 трупов из общей могилы в лесу между Асари и Слока

28 апреля 1945 г.

1945 года 28 апреля мы, нижеподписавшиеся, председатель Чрезвычайной Комиссии, председатель Исполнительного Комитета А. КУЗМИН, члены Комиссии: в присутствии товарищей САМУНОВА, ПУТНИНЬШ, Уполномоченный сельской городской полиции тов. ЭЗЕРМАЛС и граждане: 1. РИМША Янис, 2. ЗЕЛТИНЬШ, 3. ПЕТРОВА Адель, 4. ИВАНОВ Александр, 5. РАМИНЬШ Криш и врач слокской городской амбулатории ЛЮБЕЙС составили акт о нижеследующем:

По собранным материалам на границе гор. Слоки близ бывшего айзсаргского стрельбища, приблизительно 100 метров от шоссе Слока – Рига, со стороны моря была вырыта общая яма 1,05 метра шириной и 4 метра длиной.

Разрыв яму 70 см глубиной, были найдены первые жертвы, убитые немецкими фашистами, 19 трупов жителей Слоки и окрестностей. Убитые были брошены вперемежку в яму, наперекрест и поперек. Среди 19 вырытых жертв найдены 3 женщины и 16 мужчин.

Мужские трупы были раздеты наголо, у женщин было оставлено нижнее белье. По констатации врача, жертвы были расстреляны из автоматов: множество ран в голове и гру-

ди свидетельствуют о следах насилия. У одного размозжен череп. У одной женщины разбита рука, у одной женщины близ предплечья под локтем большое повреждение, на 2 жертвах видны следы связывания рук.

Из 19 трупов 15 были опознаны местными слокскими жителями, чьи фамилии полностью установлены, 4 жертвы совершенно неизвестны.

Начальник Чрезвычайной Комиссии:

Члены:

Свидетели:

Правильность копии акта утверждаю: Кузмин

Секретарь Исполнительного Комитета: Друганова

Перевела: Гебс

ЦА ФСБ России. Д. Н-18313. Т. 7. Л. 207, 208.

Перевод с латышского. Заверенная машинописная копия.

№ 14

Список лиц, опознанных при вскрытии общей могилы в лесу между Асари и Слока

1 января 1946 г.

В 1 ряду:

1. БУНКШС Катрина – на левой руке выше локтя широкая рана;
2. ГРАВЕРС Хелена;
3. ДАНЦОВ Феодор – опознала дочь;
4. ГРОСНАЛИС Жанис;
5. РИМША Анастасия – переломана левая рука;
6. ЭЙШЛЕРС Албертс – опознала жена по венчальному кольцу;
7. МАРГЕВИЧС Микелис – следы связывания на руках выше ладоней;
8. КАРНИЦКИС Донат;
9. РОСЛАВС Петерис;
10. ОШИНЬШ – сапожник;
11. ЛЕГЕНЗОВС – опознала жена.

Во 2 ряду:

12. ЕКИМОВ Александр – опознала жена;
13. неизвестный;
14. неизвестный;
15. БЕРСОВ Маркелс;

16. ФИЛАТОВ Павелс – опознала жена;
17. КОЗЛАУСКИС Язеп – опознала жена по вен. кольцу;
18. КУТЕЙНИКОВС Иванс – опознали жена и сыновья;
19. ПЕТРОВ Фодей – опознала жена, проломлен череп.

Перевела: Гебс

ЦА ФСБ России. Д. Н-18313. Т. 7. Л. 205–210. Заверенная копия.

№ 15

Свидетельство Риваша Э.И. о зверствах в рижском гетто

25 марта 1945 г.

г. Рига, М. Пильс ул., 13/3

Насколько мне известно, в рижском гетто находилось от 30–32 тысяч человек. В последних числах ноября 1941 года все работоспособные мужчины, начиная с 16-летнего возраста, были отделены от остальных обитателей и водворены в район т. н. мужского гетто. В следующую за этим ночь произошла первая акция, которой подверглись жители Садовниковской, Католической, Даугавпильской и частично Московской и Лудзас улиц. На другой день после акции я был на улицах и в квартирах гетто, где видел множество убитых, главным образом стариков. По данным общины, на территории гетто в этот раз было найдено убитыми 700–800 человек.

После этого был приблизительно недельный перерыв до второй акции, во время которой были угнаны все жители т. н. большого гетто. При очистке улиц от трупов и их зарывании на старом еврейском кладбище среди убитых стариков нашел несколько пристреленных детей в возрасте 8–11 лет. При этой акции в пределах гетто было убито 400–500 человек.

Следующей ночью в мужском гетто производился подсчет мужчин, которых оказалось 4500 с лишним.

Числа 7–8 декабря, точно не помню, всех мужчин выстроили на Виляну улице, из них около 450 человек увезли, как вскоре выяснилось, в лес за фабрикой «Квадрат» на убой. Одновременно в мужском гетто происходили поиски неявившихся на Виляну улицу, причем все найденные были на месте убиты.

1) В доме по Ликснас ул., 24, на 3-м этаже был найден мальчик лет 14, лежавший в кровати с переломленной ногой, он был убит и сброшен через окно на улицу.

2) В доме на углу Лудзас и Ликснас улиц, предназначенном для 200 с лишним уцелевших женщин и где я ремонтировал печи, встретил жену доктора Фрейдмана с двумя детьми и родственницей. Они скрывались во время акций в каком-то сарае и теперь искали приюта в этом доме. Не успели они подняться по лестнице, как их заставили спуститься, и они больше не появились. Как затем выяснилось, их несколько раз отправляли на кладбище для расстрела, но по неизвестной причине они возвращались назад. Один из руководителей акций, капитан латвийской армии Данцкоп, упорно требовал их убийства, которое сам и привел в исполнение. Женщины и старший мальчик были убиты сразу, младший же, бывший на руках, еще несколько часов мерз рядом с убитой матерью, пока вновь явившиеся полицейские не покончили и с ним.

После акций в больнице на Лудзас улице больные оставались несколько дней без питания и присмотра в помещении с разбитыми окнами. Всего лишь на четвертый день явилась стража и убила остававшихся еще в живых больных. В их числе были больные дети и роженицы с новорожденными. Из моих знакомых в больнице погибла Л. Бордо, после первой акции перерезавшая себе и своему пятилетнему сыну артерии на руках. Ребенок умер, не приходя в сознание, а ее поместили в больницу. Там же погибла с новорожденным моя знакомая А. Ракузина.

*Эльмар Иосифович Риваш,
Союз советских художников*

№ 16

Акт об истреблении немецко-фашистскими захватчиками на территории Латвийской ССР 35 000 советских детей

5 мая 1945 г.

г. Рига

Гитлеровское правительство, с планомерной тупой педантичностью проводя в жизнь свои бредовые идеи истребления мирного населения временно оккупированных областей Советского Союза, поставило перед собой задачу уничтожения людей «низшей расы». Фашистские захватчики сами и при помощи своих прислужников – немецко-латышских националистов преднамеренно истребляли мирное население – женщин, стариков и детей.

Немецко-фашистские захватчики в период временной оккупации территории Латвийской ССР совершили особо чудовищное злодеяние над советскими детьми. Фашисты преследовали цель истребления целого грядущего поколения советских людей.

Массы загубленных фашистами советских детей перед их мучительной гибелью фашистскими изуверами варварскими способами использовались в качестве живого экспериментального материала для мучительных зверских опытов. Этим опытам для нужд «арийской медицины» их подвергали германские врачи.

Немцы организовали фабрику детской крови, выкачивая у советских детей из кровеносных сосудов кровь для нужд своей армии.

Немцы организовали невольничий рынок, продавая в рабство кулакам оторванных ими от матерей советских детей.

Специальным расследованием, произведенным Комиссией в составе: Депутата Верховного Совета Народных Комиссаров Латвийской ССР ЛАЦИСА В., Прокурора Латвийской ССР Государственного Советника Юстиции 2-го класса МИШУТИНА А.Н., главного судебно-медицинского эксперта по Латвийской ССР – профессора, доктора медицинских наук ЯКОВЛЕВОЙ Е.А., Народного Комиссара Здравоохранения Латвийской ССР – АМЕРИК Э.Я. и представителя Государственной Чрезвычайной Комиссии – ДЫМОВАН Н.Н. на основании многочисленных показаний свидетелей, спасшихся из фашистских застенков, а также данных специальной судебно-медицинской экспертизы, установлены факты массового истребления немцами советских детей на временно оккупированной ими территории Латвийской ССР.

По особой директиве начальника полиции ОСТЛАНД обергруппенфюрера СС ИЕКЕЛЬН, под предлогом борьбы с бандитизмом во временно оккупированных граничащих с Латвийской ССР областях Белоруссии, Ленинградской, Калининградской, а также Латгалии, немецко-фашистские захватчики на протяжении 1942–1943 гг. систематически угоняли из этих областей мирное население в специально устроенные концентрационные лагеря в городах Рига, Даугавпилс, Резекне и других местах Латвийской ССР.

В концентрационные лагеря угнанные мирные советские люди, под названием «эвакуированных», немецко-фашистскими захватчиками сгонялись при нечеловеческих условиях.

В лагерях немцы применяли специально разработанную и продуманную ими систему методического истребления десятков тысяч пригнанных извне советских женщин, муж-

чин и детей, наряду с томившимися и погибавшими в лагерях местными патриотами.

Отряды фашистских карателей врываются в села; поджигаются дома, угоняется скот, имущество подвергается разграблению. Многие жители погибают в горящих домах объятых пламенем сел. Стариков и больных убивают тут же. Женщин и детей собирают на станции жел. [лезных] дорог, грузят в вагоны, которые заколачиваются наглухо.

Через 6–7 дней изможденные люди, среди них сотни и сотни детей, прибывают в места назначения – в концентрационные лагеря, в застенки гестапо и фашистские тюрьмы. Там их ждут муки, издевательства и смерть.

Свидетель МОЛОТКОВИЧ Л.В. из деревни Бородулино Дриссенского района показывает:

«На нашу деревню Бородулино Дриссенского района нагрянул немецкий карательный отряд, который стал поджигать наши дома.

Перед этим немцы согнали стариков в кузню и сожгли живьем. Сожгли тогда же в кузне всех больных и калек. Трудоспособных женщин и детей пешком погнали на станцию Дрисса, погрузили в товарные вагоны и 4 дня везли по железной дороге в наглухо закрытых вагонах без пищи и воды».

Свидетель ДУДАРЕВА А.А. из деревни Бушевка Себежского района показывает:

«На нашу деревню Бушевка нагрянул немецкий карательный отряд, которым командовал немецкий офицер.

Они дали нам 5 минут сроку собраться, выгнали всех на пустырь, оцепили конвоем, а сами пошли по домам грабить. Мы ночевали на пустыре, а карательный отряд хозяйничал по домам, грабили наше имущество, резали скот и кур. Запрягли колхозных лошадей, на подводы погрузили вещи колхоз-

ников, а коров погнали. Деревню на заре зажгли. Когда деревня была вся объята пламенем, нас, около 200 человек, вместе с детьми погнали пешком до ст. ЗИЛУПЕ, где погрузили в вагоны. Люки вагонов закрыли наглухо, а двери на замки. В нашем вагоне было 65 человек. По дороге в Зилупе конвоиры били нас прикладами».

Самым крупным из организованных фашистами для истребления местного населения концентрационным лагерем был лагерь Саласпилс, расположенный в 18 километрах от города Риги.

Свидетели из числа бывших заключенных лагеря Саласпилс обрисовали Комиссии следующую ужасающую картину нечеловеческого существования советских людей в фашистских застенках.

Когда изможденные люди с больными, замученными детьми загонялись за тройную проволочную ограду концентрационного лагеря, для взрослых, но в особенности для беззащитных детей начиналось мучительное существование, насыщенное до предела тяжкими психическими и физическими истязаниями и издевательствами со стороны немцев и их прислужников.

Несмотря на зимнюю стужу, привезенных детей голыми и босыми полкилометра гнали в барак, носивший наименование бани, где заставляли их мыться холодной водой. Затем таким же порядком детей, старший из которых не достигал еще 12-ти-летнего возраста, гнали в другой барак, в котором голыми держали их на холоде по 5–6 суток.

Страшный час для детей и матерей в лагере наступает тогда, когда фашисты, выстроив матерей с детьми посреди лагеря, насильно отрывают малюток от несчастных матерей.

Свидетель БРИНКМАН М.Г., содержащаяся в концентрационном лагере, показывает:

«В Саласписе происходила неслыханная в истории трагедия матерей и детей. Перед комендатурой были поставлены столы, были вызваны все матери с детьми, и самодовольные, отъевшиеся коменданты, не знавшие в своей жестокости границ, выстроились торжественно у стола. Из рук матерей силой выхватывали детей. Воздух был наполнен душераздирающими криками матерей и плачем невинных детей».

Дети, начиная с грудного возраста, содержались немцами отдельно и строго изолированно.

Дети в отдельном бараке находились в состоянии маленьких животных, лишенных даже примитивного ухода.

За грудными младенцами присматривают 5–7 летние девочки. Грязь, вшивость, вспыхнувшие эпидемии кори, дизентерии, дифтерии приводили к массовой гибели детей.

Немецкая охрана ежедневно в больших корзинах выносила из детского барака окоченевшие трупики погибших мучительной смертью детей. Они сбрасывались в выгребные ямы, сжигались за оградой лагеря и частично закапывались в лесу вблизи лагеря.

Показания очевидцев раскрывают жуткую действительность детского барака и истинные причины массовой гибели несчастных детей.

Массовую непрерывную смертность детей вызывали те эксперименты, для которых в роли лабораторных животных использовались маленькие мученики Саласпилса.

Немецкие врачи – детоубийцы с докторскими дипломами больным детям делают инъекции – впрыскивают разнообразные жидкости, вводят в прямую кишку мочу, заставляют принимать во внутрь разные средства.

Все эти медицинские приемы вызывают один общий неизменный результат – дети в мучении умирают.

Больных детей кормят отравленной кашей, от которой маленькие страдальцы умирают мучительной смертью.

Руководил всеми этими экспериментами немецкий врач МАЙЗНЕР.

Следствием установлено, что заболевшим в лагере детям немцы, как правило, к пище примешивали мышьяк, умерщвляя таким путем больных детей.

Свидетель САЛИЮМС Э.К., бывшая заключенная лагеря, показала:

«В Саласпилском концентрационном лагере немецкие фашисты особенно остервенело истребляли советских детей. Пригнанных в лагерь детей, начиная с грудного возраста, насильно отбирали от матерей, держали в отдельных бараках, делали им впрыскивание какой-то жидкости, и после этого дети погибали от поноса. Давали детям отравленную кашу и кофе. От этих экспериментов умирало до 150 человек детей в день».

Ребенок КУХАРЕНОК Галина, 12 лет, Комиссии заявила:

«...Папу с мамой немцы угнали, и в лагере остались я, моя сестра Верочка – 4 лет и брат Жоржик – 13 лет. В то время много детей болело разными болезнями. Больных детей отправляли в лагерьную больницу, а часть детей лечили прямо в бараке каким-то лекарством.

Когда ребенку дадут это лекарство, то ребенок умирал через 2–3 часа. После принятия этого лекарства при мне в бараке умерло 8 детей.

Когда матерей угнали, я ухаживала за детьми-малютками; когда из них заболел мальчик, он ничего не говорил и не ходил, то ему сестра принесла каши. Я его накормила кашей, и

после этого вскоре у него посинели губки, он только ручкой взмахнул и умер...

Другие девочки ухаживали, как и я, за маленькими; у них тоже умирали малютки после того, как они кормили их кашей».

Данными производственной судебно-медицинской и химической экспертизы, исследовавшей останки детских трупов, эксгумированных из массовых детских могил на старом гарнизонном кладбище у лагеря Саласпилс, в препаратах установлено наличие мышьяка, которым немцы отравляли детей.

Однако самым мерзким злодеянием по отношению к истребленным ими в концентрационных лагерях детям было выкачивание детской крови. При питании, состоящем из 100 грамм хлеба и 1/2 литра жидкости наподобие супа в день, худые и болезненные дети каннибальским образом использовались как источник крови для нужд немецких госпиталей. Фашисты организовали в лагере Саласпилс фабрику крови.

Перед Комиссией прошли спасенные Красной Армией советские дети, пережившие муки фашистских застенков. Их рассказы проливают свет на жуткие издевательства над беспомощными детьми со стороны представителей немецко-фашистской медицины.

Девочка ЛЕМЕШОНОК Наташа, 10 лет, рассказывает:

«Через несколько дней солдаты всех группами выводили из барака и вели через двор в больницу. Там нас выстроили в очередь. Аню я держала на руках. Мы не знали, что с нами будут делать. Потом пришел немецкий доктор, большой и сердитый, и другой немец. Я не видела, что они делают впереди, но какая-то девочка вдруг стала плакать и кричать, а доктор топал ногами. Когда я подошла поближе к нему, то увидела, что он втыкает в руку около локтя девочкам и мальчикам

длинную иголку и по трубочке в поставленную стеклянную толстую трубку набирает кровь. От каждого из нас он набирал полную трубку нашей крови. Увидя это, я тоже стала плакать и кричать. Мне было очень страшно, когда подошла моя очередь, доктор вырвал Аню из рук и положил на стол. При этом доктор воткнул мне в руку иглу и, когда набрал полную стеклянную трубку, отпустил меня и стал брать кровь у моей сестрички Ани. Я стала кричать и плакать. Немец посмотрел на нас и что-то сказал. Мы не поняли, а солдат, стоявший рядом, засмеялся и сказал по-русски: «Господин врач говорит, чтобы вы не плакали, девочка все равно умрет, а так от нее хоть какая-нибудь будет польза». Потом через день нас снова повели к врачу и опять брали кровь. Помню, что в неделю четыре раза водили к врачу и брали кровь. Скоро Аня умерла в бараке. У нас все руки были в уколах. Мы все болели, кружилась голова, каждый день умирали мальчики и девочки».

АСТУКЕВИЧ Валентина, 11 лет, показывает:

«Нас всех детей выстраивали, перевязывали руки, втыкали иголку и брали кровь в стеклянную баночку. Брали кровь долго. Я кричала, что мне больно, вырывалась. Меня схватывали, держали. После этого у меня кружилась голова, перед глазами мелькали черные круги. У меня немецкие врачи брали кровь до шести раз в течение моего пребывания там, больше месяца. Многие дети тут же при взятии крови падали в обморок, очень плакали. После этого многие дети умирали, по 15 человек сразу».

Факт систематического взятия крови у детей Комиссии подтвердили 33 бывших заключенных лагеря Саласпилс, в том числе 17 детей в возрасте до 12 лет, спасшихся из Саласпилса из числа тех, у которых немцы выкачивали кровь.

Следствием установлено, что за период с конца 1942 г. по 1944 г. через Саласпилский лагерь прошло до 12 000 советских детей. Подавляющее большинство детей подвергалось выкачиванию крови. Исходя из установленного судебно-медицинской экспертизой, количество выкачивавшейся крови от одного ребенка (500 грамм) следует считать установленным, что немцами выкачано из кровеносных сосудов советских детей не менее 3500 литров крови.

Судебно-медицинская экспертиза путем клинического исследования детей, подвергшихся в лагере Саласпилса систематическому выкачиванию крови, установила, что здоровью данных детей причинен серьезный ущерб: дети страдают малокровием, несмотря на прекрасный уход и специальное питание в данное время. Нервная возбудимость их повышена, и они отстают в учебе.

Комиссия, обследовав территорию старого гарнизонного кладбища у лагеря Саласпилс, установила, что часть кладбища площадью в 2500 кв. метров сплошь покрыта земляными холмиками с промежутками между ними от 0,2 до 0,5 метра.

При раскопке только одной пятой части этой территории, в 54 могилах обнаружены 632 детских трупа в возрасте от 5 до 9 лет; в большинстве могил трупы расположены в два-три слоя.

На расстоянии 150 метров от кладбища, по направлению к железной дороге Рига – Огре, Комиссией обнаружена площадь размером в 25 x 27 кв. метров, грунт которой пропитан маслянистым веществом и перемешан с пеплом, содержащим часть несгоревших человеческих костей, в том числе множество костей детей 5–9-ти летнего возраста, зубы, суставные головки бедренных, плечевых, ребер и других костей.

На основании изложенного, материалов расследования, свидетельских показаний и данных эксгумации детских трупов из мест их захоронения установлено, что за 3 года существования лагеря Саласпилс там немецкими детоубийцами мученической смертью загублено не менее 7000 советских детей, частью сожженных, а частью захороненных на старом гарнизонном кладбище у Саласпилса.

Непосредственно истребляли советских детей в концлагере Саласпилс под руководством коменданта МИКЕЛЬ, КРАУЗЕ, помощники комендантов ХЕППЕР, БЕРГЕР, ТЕКМЕЙЕР.

В гестапо и фашистских тюрьмах немецкие изверги также истязали и истребляли советских детей, даже грудных младенцев.

Грязные, вонючие камеры фашистских тюрем никогда не проветривались, их не отапливали в самые лютые морозы.

На грязных, кишевших насекомыми, сырых и холодных полах валяются несчастные матери, которые были вынуждены собственными глазами беспомощно наблюдать постепенное угасание своих детей, если пуля фашиста не причиняла им более легкую смерть. 100 гр хлеба в день и пол-литра мутной воды было тем питанием, которым дети пользовались наравне со взрослыми. Медицинская помощь не оказывалась.

При кровавых расправах с заключенными в тюрьмах, где немцы расстреливали в один прием по несколько сот человек, не существовало исключения для детей. Они гибли той же смертью.

Иногда немцы, расстреливая мать, забывали расстрелять ее детей, и дети продолжали влачить мучительное существование до той поры, пока не наступала смерть, или немцы при очередном расстреле убивали и этих маленьких несчастных страдальцев.

БЛУМС И.И., бывшая надзирательница Рижской центральной тюрьмы, при допросе показала, что в одном только 4-м корпусе центральной тюрьмы, в котором она работала 4 месяца (всего корпусов было 6), содержалось и расстреляно за этот срок не менее 100 маленьких детей, а 4 ребенка умерли с голоду.

Свидетель ВЕСКЕ В.Ю. – бывшая заключенная Рижской срочной тюрьмы, показывает, что в начале 1942 года в срочной тюрьме расстреляно 150 человек детей.

Томившихся в застенках гестапо беременных женщин, при допросе, наравне с другими заключенными, подвергали зверским избиениям.

ЖУКОВСКАЯ М.В. показала Комиссии, что она лично видела фашистские зверства над заключенными беременными женщинами и малютками, имевшие место при конвоировании немцами группы заключенных по улицам города Риги:

«Никогда не забуду один факт немецко-фашистских злодеяний, который произошел в моем присутствии. Немцы гнали группу людей, избивая их палками. Вдруг одна беременная женщина остановилась и дико закричала – у нее начались родовые схватки. Немецкий фашист-конвоир бил ее палкой, и она тут же родила. Немец сразу убил палкой женщину и новорожденного на дороге ребенка, размозжив им головы палкой».

Данными расследования Комиссия установила, что в рижских тюрьмах и гестаповских застенках немцы истребили 3500 советских детей.

Точно такие же злодеяния немцы совершали над советскими детьми в тюрьмах других городов Латвийской ССР.

В городе Даугавпилс истреблено 2000 советских детей, в городе Резекне – 1200 советских детей. Таким образом,

в тюрьмах и гестаповских застенках за период оккупации немцами уничтожено 6700 советских детей.

Организаторами истребления советских детей в фашистских тюрьмах была немецкая администрация в лице БИРК-ХАН, БИЯ, МАТЕЛЬС, ЭГЕЛЬ, ТАБОРТ, АЛЬБЕРТ.

Весной 1943 года германские войска, отступая под ударами Красной Армии, поголовно угоняли с собою все население оккупированных областей Советского Союза. В связи с этим усилился приток советских детей в концлагеря и тюрьмы на территории Латвийской ССР. Застенки гестапо и лагеря истребления больше не вмещают новые контингенты советских детей.

Немецкие фашисты изобретают гнусный способ использования советских детей до их окончательного истребления. Фашисты организуют сеть распределительных пунктов, в которых торгуют детским невольничьим трудом. Такими пунктами являлись дом фашистской «Народной помощи» в городе Рига, по улице Гертрудес № 5, Гребенщиковская община в гор. Рига, по улице Красту № 76, Детский дом в гор. Рига, по ул. Юлмарас № 4 и детские лагеря в Дубулты, Саулкрасты, Игате и Стренчи.

Советские дети – малютки, не могущие быть использованными в качестве рабочей силы, завозились немцами из лагерей в русский женский монастырь, гор. Рига, по ул. Кр. Барона № 126.

В апреле 1943 года к женскому монастырю г. Рига, по ул. Кр. Барона 126 подходят крытые военные немецкие автомашины. Их сопровождают немецкие солдаты под командой офицера.

Жуткая картина представилась перед глазами очевидцев: из закрытых грузовиков не раздаётся ни звука, не

слышны детские голоса. Когда откидывается брезент, взору открываются десятки замученных, больных, изнуренных детей. Они скорчились и дрожат от холода. Лохмотья еле прикрывают маленькие тельца, покрытые нарывами, лишаями и коростой. Дети босы, без головных уборов. Из-под грязных тряпок, прикрывающих несчастных, на груди виднеются кусочки грязного картона, привязанного на веревке. На этих табличках имеются надписи: фамилия, имя и возраст ребенка. Целый ряд бирок, однако, содержит только одно слово: «УНБЕКАНТЕР» (неизвестный). Дети жмутся друг к другу и молчат. Детский барак в лагере, вечный страх и угрозы, пытки и террор фашистских садистов отучили маленьких страдальцев говорить.

Машина следует за машиной. 579 измученных советских ребят в возрасте от 1 года до 5 лет доставляют фашисты в женский монастырь.

Транспортами ведает немецкий офицер – детоубийца из СД ШИФФЕР.

Свидетельница СКОЛДИНОВА Л.П. показывает:

«Когда я увидела первую машину, кузов которой был полон детьми от 1 года до 5 лет, неподвижно сидевших, скорчившись от холода, так как одеты они были в какие-то лохмотья, мороз у меня пошел по коже. На глазах у всех, даже у мужчин были слезы».

Свидетельница ГРАБОВСКАЯ О.А. говорит:

«Дети выглядели старичками. Они были худые и болезненные до чрезвычайности, а главное, что в них поражало, это – отсутствие детской веселости. Они могли стоять целыми часами, сложив ручки, если их не посадишь, а посадишь, так же, сложа ручки, сидят тихо».

Свидетельница ОСОКИНА В.Я. показывает:

«Показался грузовик, покрытый брезентом, въехал во двор, остановился, и всем показалось, что он пришел пустым, так как из него не доносилось ни одного звука, ни плача, ни детского возгласа. И самое характерное в этих бледных истощенных лицах ребят было выражение необычайной запуганности и боязни, а у некоторых выражение полного безразличия и отупения. Дети вообще не разговаривали в течение 2–3 дней. После они объясняли это тем, что немцы в лагере запрещали им плакать и разговаривать под страхом быть расстрелянными».

Подчиненные фашистским властям социальный департамент, возглавляемый директором СИЛИС, и фашистская организация «Народная помощь», действующие по указанию командующего германской полиции СД Латвии ШТРАУХ, распределяли детей из сборных пунктов по кулацким сельским хозяйствам в качестве рабов-батраков.

10 марта 1943 года в местной фашистской газете «ТЕВИА» (№ 58) появляется объявление следующего содержания:

«РАЗДАЮТСЯ ПАСТУХИ И ПОДСОБНЫЕ РАБОЧИЕ».

Большое количество подростков из пограничных областей России хотели бы охотно быть пастухами и подсобными рабочими в деревне.

Распределением этих подростков занялась «Народная помощь».

Сельские хозяева могут подавать свои прошения о пастухах и подсобных рабочих...»

Во двор «Народной помощи» гор. Риги, по улице Гертрудес 5, немцы доставляли советских детей в возрасте от

4–12 лет. Дети содержатся во дворе дома под охраной немецких солдат. Немцы устраивают здесь торг, продавая советских детей кулакам на сельскохозяйственные работы в качестве батраков.

Тяжела и горестна жизнь маленьких невольников у их безжалостных эксплуататоров – местных кулаков. За несколько оккупационных марок (от 9–15 в м-ц), в которые маленькие рабы обошлись хозяину, последний старался выжать из малышей невозможное.

КУХАРЕНОК Галина, 1933 года рождения, показывает:

«Меня, брата Жоржика 12 лет и Верочку немцы увезли в волость Огре, к одному хозяину. У этого хозяина я работала в поле, убирала рожь, сено, бороновала, на работу вставала, еще темно было, а кончала работу, когда темно становилось вечером. Сестра моя у этого хозяина пасла двух коров, 3 телят и 14 овец. Верочке тогда было 4 года».

Фашистские условия каторжного труда в кулацких хозяйствах, в которые попадали советские дети, зафиксированы в документе, обнаруженном в бумагах социального департамента ОСТЛАНД'а.

Детский регистрационный пункт в гор. Рига 2 октября 1943 г. своим отношением за № 315 социальному департаменту сообщает:

«Малолетние дети русских беженцев... без отдыха, с раннего утра до поздней ночи в лохмотьях, без обуви, при очень скудном питании, часто по несколько дней без еды, больные, без врачебной помощи, работают у хозяев на не соответствующих их возрасту работах. Своей безжалостностью их хозяева ушли так далеко, что бьют несчастных, которые у них от голода теряют трудоспособность... Их обируют, отбирая последние остатки вещей. Когда они по болезни не могут ра-

ботать, им совершенно не дают еды; они спят в кухнях на грязных полах».

О малолетней девочке ШАМШУРА Галине, находящейся в Рембатской волости, усадьба Муцениеки у хозяина ЗАРИНЬШ, в том же документе сказано, что она хочет по причине невыносимых условий, созданных для нее кулаком, покончить жизнь самоубийством.

Комендант Саласпилса, садист КРАУЗЕ, объезжая кулацкие хозяйства, где работают советские дети, проверяет состояние невольников. В лагере Саласпилс КРАУЗЕ, после инспекционной поездки с бахвальством сообщает заключенным, что детям живется «хорошо». Однако впоследствии разоблачается цель поездки работоторговца: отбор детей у кулаков и угон их на каторгу в Германию.

При обследовании обнаруженной части картотеки социального депатрамента ОСТЛАНД'а установлено, что кулацким хозяйствам Латвии для рабского подневольного труда фашистскими властями распределено не менее 2200 детей от 4-летнего возраста, однако по данным, установленным Комиссией, фактически за 1943 и 1944 годы немцами роздано в рабство местным кулакам до 5000 советских детей, из которых впоследствии угнано на каторгу в Германию около 4000.

Если жестокость фашистов-детоубийц кажется достигшей своего предела при вышеизложенных истреблениях и истязаниях детей, то кровавая расправа извергов с детьми еврейской национальности заставляет бледнеть ужасы Саласпилских детских барачков для маленьких смертников.

В страшной скученности Рижского гетто, в котором изощренным издевательствам над человеческой личностью подвергались 35 000 человек, томилось 8000 детей в возрасте до

12 лет, которые все до единого истреблены при массовой бойне за период между 29 ноября и 7 декабря 1941 года.

По изуверскому приказу германского гитлеровского «рас-сенамт'а», где немецкие садисты с докторскими титулами германских университетов соревновались в изобретении все новых и более диких способов массового умерщвления сотен тысяч людей, за упомянутые дни в пролитом море крови 35 000 рижских евреев вместе с отцами и матерями погибло 8000 маленьких невинных страдальцев.

Когда колонны обреченных на смерть под конвоем полицейских и СС гнались на убой в лес Румбули под Ригой, то фашистским палачам не терпелось. Тут же на улицах фашистские ублюдки развлекались тем, что специально приспособленными палками вылавливали из колонн смертников матерей с детьми, вытаскивали их на край колонны и тут же убивали выстрелами в упор.

2-этажное здание детской больницы гетто в тот период было переполнено больными детьми. Немцы выбрасывают больных детей через окна, целясь попасть в стоявшие у больницы грузовики.

О зверствах фашистов над заключенными в гетто детьми свидетель КРУПКИН Б.Е. Комиссии показал:

«...Почти все еврейские дети погибли в гетто при массовых расстрелах. Но еще до того в гетто часто приезжали палачи ЦУКУРС и ДАНЦКОП. Поймав первого попавшегося ребенка, один из них бросал ребенка в воздух, а другой по нему стрелял. Кроме того, ЦУКУРС и ДАНЦКОП, схватив детей за ноги, размахивались и стучали головой о стену. Я это лично видел, таких случаев вообще было много».

Доктор ПРЕСС Комиссии сообщил:

«У ворот гетто, там, где жила стража, полицейские броса-

ли ребенка в воздух и в присутствии матери забавлялись тем, что подхватывали этого ребенка на штыки».

Свидетель САЛИЮМС Е.К. Комиссии показывает:

«На расстрел гоняли женщин с детьми, детей было очень много, у иных матерей было 2–3 ребенка. Много детей шло в колоннах под усиленной охраной немецкой полиции. Примерно к концу декабря месяца 1941 года утром, около 8 часов, немецкие фашисты гнали на истребление 3 большие партии детей школьного возраста. В каждой партии было не менее 200 человек детей. Дети страшно плакали. Кричали и звали своих матерей, вопили о помощи. Все эти дети были истреблены в Румбульском лесу. Детей не стреляли, а убивали ударами автоматов и рукоятками пистолетов по голове и сваливали прямо в яму. Когда закапывали в могилу, то еще не все были мертвы, и колыхалась земля от тел закопанных детей, женщин, стариков».

В августе и сентябре 1944 года, когда под ударами Красной Армии немцев изгоняют с территории Латвийской ССР и захватчики доживают свои последние дни в столице Латвии, их бессильная ярость вылилась в кровавых оргиях над советскими людьми, которых им не хотелось выпустить из своих цепких, хищных, звериных лап; собирают всех, кто выжил, кто пережил в фашистских застенках мучительные годы – годы фашистской черной неволи.

Грузовик за грузовиком идут в лес Дрейлини, расположенный на периферии города Риги. Палачи торопятся – под сокрушительными ударами наших войск они боятся упустить свои жертвы. Изобретательность садистов не оставляет их и теперь. По выражению очевидца ЛИЕ-ПИНЬШ К.К., весь период немецко-фашистской оккупации работавший батраком в имении Шейман, на опушке Дрей-

линского леса убийцами-фашистами в лесу был устроен конвейер смерти.

Допрошенный Комиссией свидетель ЛИЕПИНЬШ показал:

«Слыша выстрелы в лесу, я пошел к месту казни посмотреть, что делают немецкие фашисты со своими жертвами. Мне удалось подойти на расстояние 100 до 150 метров от места преступления, и я тогда увидел следующую страшную картину: подходила автомашина, залезал туда один немецкий военный, сбрасывал на землю сидящих в автомашине, а другой немец оглушал тут же жертву палкой, видимо, железной, по голове. Оглушенного тащили дальше, раздевали и потом тащили к куче мертвых тел, где немец стрелял ему в затылок. После этого раздетого человека бросали на кучу мертвых тел, которые потом сжигались. Был устроен настоящий конвейер смерти со всей немецкой педантичностью истребления. Детей бросали на землю, хватили за ноги и за руки и сразу же расстреливали».

Свидетель ДЕНИСЕВИЧ Е.А. показывает:

«Я собирала грибы в Дрейлинском лесу и видела, как немецкие фашисты на многих автомашинах привезли в этот лес советских детей. Там в лесу их расстреляли, а трупы сожгли. Видя свою гибель, многие дети пытались бежать, тогда немецкие фашисты убежавших детей по лесу ловили собаками-ищейками. Я видела, как немец догнал одного ребенка, выхватил пистолет. Ребенок только успел крикнуть «ай», как тут же получил пулю и был убит на месте. Я тут же убежала из лесу».

Комиссия считает установленным, что в ноябре и декабре 1941 года немецкими детоубийцами в лесу Румбули истреблено путем массового убоя 8000 советских детей. Показаниями свидетелей-очевидцев ЛИЕПИНЬШ, КАРКЛИНЬШ, СИЛИНЬ, УНФЕРИХТ, ВАЛЬТЕР, ДЕНИСЕВИЧ и других установ-

лено, что в августе 1944 года в Дрейлинский лес немцами на 67 автомашинах привезено и в лесу расстреляно не менее 2000 советских детей.

Так немцы путем массовых расстрелов только в окрестностях города Риги уничтожили 10 000 советских детей, трупы которых ими сожжены. О таких же злодеяниях немцев в распоряжении комиссии имеются документальные данные, подтверждающие истребление советских детей в городах и уездах Латвийской ССР.

Истреблено в гор. Даугавпилс – 1960 советских детей, в Даугавпилском уезде – 1058, Резекнском уезде – 845, г. Елгава – 697, в Лудзенском, Абренском, Мадонском, Валмиерском, Илукстском, Баускском и других городах и уездах – 3205 советских детей.

Всего по Латвийской ССР, помимо истребленных фашистами 6700 советских детей в тюрьмах и застенках гестапо и 7000 детей в лагере смерти Саласпилс, оккупантами при массовых расстрелах уничтожено 17 765 советских детей.

Когда могучие удары победоносной Красной Армии изгоняют из территории Латвийской ССР фашистских захватчиков, они в бессильной злобе изливают свою звериную ярость над мирными гражданами и их детьми.

С присущей им – детоубийцам преступной последовательностью они уничтожают последних детей, свидетелей своих кровавых злодеяний, чувствуя, что эти дети их скоро обличат перед неизбежным судом.

В последние дни своего пребывания в Риге немецкие солдаты врываются в детские дома, в дом грудных младенцев, в квартиры, хватают детей, сгоняют их в Рижский порт, где грузят как скот в угольные шахты пароходов.

Угон детей фашистские громилы сопровождают сплошным грабежом имущества детдомов и мирных граждан.

Вот что показывают очевидцы – работники Майорского детдома ШИРАНТЕ Т.К., ПУРМАЛИТ М, ЧИШМАКОВА Ф.К., ШНЕЙДЕР Э.М. и другие: 4 октября 1944 года немецкие военные приезжали на 5 автобусах и насильно угнали в город Ригу детей детского дома в возрасте от 2–5 лет, 133 ребенка, которых отвезли для погрузки на пароход. Немецкие фашисты ограбили детский дом, забрали все продукты, ничем не гнушались, все тащили, взламывая шкафы.

Свидетели КРАСТИНЬШ М.М., ПУРВИШКИС Р.М., КАЗАКЕВИЧ М.Г., работники 1-го Рижского детского дома, показали, что незадолго до освобождения города Рига частями Красной Армии, накануне отступления, немецкие фашисты-военные прибыли к Рижскому детскому дому. Сперва разграбили имущество детских домов, а потом забрали всех детей-малюток в количестве 160 человек, отвезли в порт и там погрузили всех в трюм парохода, на уголь, в жутких условиях. Ясно, что там дети-малютки долго выжить не могли и должны были погибнуть. Из этих детей часть была больных. Их тоже забрали.

Родители ЮРЕВИЧ А.А., КЛЕМЕНТЬЕВА В.П., ОБЕРТС Г.С., БОРОВСКАЯ А.М. Комиссии сообщили, что немецкие фашисты, отступая из Риги, по ночам вооруженные врываются в квартиры и отбирали детей у родителей.

Свидетель ЮРЕВИЧ А.А. заявила:

«Немецкие фашисты, чувствуя, что им придется оставлять Ригу, начали успешно угонять отсюда мирных граждан, отбирать детей от родителей... Всех сгоняли в Рижский порт, грузили на пароходы... Я видела следующие трагические картины: родители провожали под охраной немцев отбираемых от них детей. Дети кричали, цеплялись за матерей, впадали в истерику и кричали – маменька, миленькая, не пойду... при этом так цеплялись за одежду матерей, что рвали их пла-

тя... Немцы детей безжалостно вырывали из рук женщин и грузили на пароход как скот. Картина была ужасная».

К концентрационным лагерям подъезжают машины с вооруженными солдатами СС, и у родителей отбирают детей. Детей вырывают из рук матерей, швыряют в автомашины и увозят на истребление. Установлены случаи отравления родителями собственных детей для спасения их от страшной смерти в лапах фашистов. Умиравших под действием яда детей немецкие звери тем не менее швыряют в кузов автомашины.

Свидетель РИТОВ Я.Д. комиссии показал:

«В концлагерях 1944 г. в Риге было около 400 детей... Из «рассенамт'а» из Берлина поступил приказ о поголовном уничтожении этих детей. В упомянутом приказе было предписано всех детей из концлагерей увезти на умерщвление. К лагерю подошел немецкий грузовик СС, в котором находилось около 40 детей, собранных по другим лагерям. Их охраняло 10 СС (-овцев), вооруженных автоматами... Ефрейтор ШИФМАХЕР дал приказ выдать всех 12 детей, пребывавших в лагере, конвою СС. Родители прятали своих детей. Под угрозой расстрела всех родителей вместе с детьми и взятия 25 заложников за одного ребенка дети были собраны. 4 матери успели своих детей отравить. Этих детей в умирающем состоянии СС также бросили в грузовик. Происходили потрясающие сцены прощания родителей со своими детьми. Одна девочка 8 лет, стоя у борта грузовика, сказала рыдающей матери: «Не плачь мама, это – моя судьба».

Свидетель ЭПШТЕЙН-ДАГАРОВ Т.И. показывает:

«Как я потом установил... автомашины с детьми в тот же день прибыли в концлагерь Межа-Парк. Там... подобрали но-

вую партию детей из концлагеря и уехали дальше. От шоферов... я узнал, что машина с детьми отправлена на ст.(анцию) Шкиротава, где детей отравили».

Таким путем в последний момент своего отступления из города Риги немцы уничтожили до 700 советских детей.

Этим актом фашистских зверств над советскими детьми непосредственно руководили генеральный комиссар Латвии ДРЕКСЛЕР, директивы которого выполняли его сотрудники ЦИГЕНБЕЙН, д-р ВИНДГАССЕН, д-р КРЕБС.

Созданный захватчиками оккупационный режим в гор. Риге повлек за собой антисанитарию в пищевой промышленности, голодный паек для детей, выпуск недоброкачественных эрзац-продуктов детского питания, эпидемии желудочно-кишечных заболеваний детей при отсутствии каких-либо профилактических мероприятий медицинской помощи.

На основании данных Рижского ОАГС'а, а также многочисленных свидетельских показаний по указанным причинам за период оккупации умерло 3311 советских детей, главным образом грудного возраста, в том числе за 2,5 года 1941–1943 гг. – 2205 и за 9 месяцев 1944 г. – 1106 советских детей.

За период оккупации немецкими войсками на территории Латвийской ССР фашистами зверскими способами преднамеренно истреблено не менее 25 000 советских детей.

К безжалостному возмездию, к жестокой каре вызывает пролитая гитлеровскими детоубийцами детская кровь.

К СУРОВОМУ ОТВЕТУ ФАШИСТСКИХ ДЕТОУБИЙЦ!

Непосредственными виновниками всех этих чудовищных злодеяний над беспомощными детьми, помимо гитле-

ровского правительства, по установленным Комиссией данным, являются: командующий Северной группой армии – генерал-полковник МОДЕЛЬ, командующий Северной группой армии – генерал-полковник ШЕРНЕР, генерал полиции ШРЕДЕР, начальник полиции ОСТЛАНД – обергруппенфюрер ИЕКЕЛЬН, рейхскомиссар ЛОЗЕ, генеральный комиссар Латвии ДРЕКСЛЕР, генеральный директор Латвии ДАНКЕРС, командир германской полиции государственной безопасности Латвии оберштурмбанфюрер СС ШТРАУХ, начальник гестапо штурмбанфюрер доктор ЛАНГЕ, заместитель командира полиции безопасности СС штурмбанфюрер КИРСТЕ, комендант города Рига генерал-майор БРАМБЕРГ, начальник полиции города Рига майор КОЛВЕ, префект полиции ШТИГЛИЦ, начальник центральной тюрьмы БИРКХАН, помощник начальника центральной тюрьмы гор. Рига БИЯ, немецкие администраторы тюрьмы МАТЕЛЬС и ЭГЕЛЬ, начальник гетто и комендант Саласпилского лагеря КРАУЗЕ, врач Саласпилского концлагеря МАЙЗНЕР, начальник концлагеря Межа-Парк штурмбанфюрер ЗАУЕР, помощник начальника концлагеря Межа-Парк обершарфюрер БРУННЕР, командир полиции СС ТИДЕМАН, комиссар гор. Рига ВИТТРОК, чиновник генерального комиссара ЦИГЕНБЕЙН, штурмбанфюрер МИККЕ, офицер гестапо ГИМЛЕР, организатор гетто унтерштурмфюрер СС ШУЛЬЦ, начальник малого гетто ТКЕЛЬ, комендант гетто унтершарфюрер РОШМАН, комендант гетто обершарфюрер МИГГЕ, лейтенант гестапо ХЕСИС, начальник гетто ГЕСФЕР, военный комендант гор. Рига НАХТИГАЛЬ, помощник коменданта гетто унтершарфюрер ГИМЛИХ, помощник начальника гестапо штурмфюрер ИЕГСЕ, руководитель отрядов СС ЗЕЛИНГЕР, помощник начальника концлагеря Межа-Парк – врач, штурмбанфюрер КРЕБ-

СБАХ, зондерфюрер СТАНКЕ, оберлейтенант ДАНЦКОП, капитан ЦУКУРС, чиновник Гебитскомиссариата ШУЛЬЦ, чиновник Гебитскомиссариата БРАШ, чиновник Гебитскомиссариата АЛТМЕЙЕР, шарфюрер РЕЕЛЕ, обершарфюрер ЦИНГЛЕР, обершарфюрер ВЕДЕКИНГ, гауптшарфюрер ЗОРГЕ, гауптшарфюрер БЛАТТЕРШПИГЕЛЬ, обергефрейтор ШИФМАХЕР, доктор КРЕБС, штабсартцт доктор ВИНД-ГАССЕН, вахтмейстер ЭНДЕЛ, обервахтмейстер ТУХЕЛЬ, вахтмейстер НЕЙМАН, вахтмейстер АЛБРЕХТ, вахтмейстер КОБИЕЛЛА, вахтмейстер КОХ, вахтмейстер МИЛЛЕР, вахтмейстер ТРОНКЕ, вахтмейстер МЕЙЕР, вахтмейстер КРОЕПШ, вахтмейстер ЗАКОПАНЕ.

Акт составлен в гор. Рига, 5 мая 1945 года.

Подписи:

*Депутат Верховного Совета СССР
Калнберзин*

*Председатель Совета Народных Комиссаров
Латвийской ССР
Лацис*

*Прокурор Латвийской ССР
государственный советник юстиции 2-го класса
Мишутин*

*Главный судебно-медицинский эксперт
по Латвийской ССР,
проф., д-р медицинских наук
Яковлева*

*Народный комиссар здравоохранения Латвийской ССР
Америк*

*Представитель Государственной
чрезвычайной комиссии
ДЫМОВ*

ГА РФ. Ф. 7921. Оп. 93. Д. 52. Л. 2–19. Копия. Машинопись.

№ 17

Акт судебно-медицинской экспертизы Государственной чрезвычайной комиссии о злодеяниях, совершенных в Саласпилском лагере

28 апреля 1945 г.

Согласно постановлению Чрезвычайной Республиканской Комиссии Латвийской ССР от 10 марта 1945 г. № 7, судебно-медицинская экспертная комиссия в составе:

1. Главного судебно-медицинского эксперта Латвийской ССР, профессора, доктора медицинских наук Е.А. ЯКОВЛЕВОЙ;

2. Зав. кафедрой патологической анатомии медицинского факультета Латвийского государственного университета доцента Я.П. АПСЕ;

3. Судебно-медицинского эксперта города Рига К.К. ПОТЕРЯЙКО;

4. с участием представителя Чрезвычайной Государственной комиссии – ДЫМОВА Н.Н. и

5. Уполномоченного НКВД Латвийской ССР – капитана г/б МУРМАН Р.Р.

С 2/IV по 14/IV 1945 г. произвела эксгумацию и судебно-медицинское исследование детских трупов, захороненных на старом гарнизонном кладбище Саласпилского концентрационного лагеря. Эксгумация детских трупов была принята с целью:

а) установить факты отравления детей в Саласпилском концентрационном лагере какими-то ядовитыми веществами, данными детям вместе с пищей;

- б) установить наличие на детских трупах травматических повреждений;
- в) определить количество погребенных и срок погребения;
- г) установить пол и возраст погребенных.

Описание обстоятельств детских смертей находится в следственных материалах дела.

На основании данных судебно-медицинского освидетельствования эксгумированных детских трупов, результатов судебно-химического исследования и детального изучения имеющихся в деле следственных материалов по истреблению Советских детей, комиссия Судебно-медицинск(их) экспертов приходит к следующему заключению:

Размеры ям-могил, количество находящихся в них трупов и изучение мест массового погребения замученных детей убеждают в том, что на старом гарнизонном кладбище Саласпилс и близлежащих участках из концентрационного лагеря было погребено не менее 7000 трупов Советских детей. Могилы расположены в различных участках по взгорьям и на равнинах Саласпилского перелеска и занимают общую площадь 2500 кв. метров. На расстоянии 150 метров от кладбища по направлению железной дороги Рига – Орге имеется площадь сожжения трупов размерами 25 x 27 кв. метров, глубина сожженного слоя достигает одного метра, среди костей взрослых людей обнаружены во множестве и кости детей 5–7–9 летнего возраста – зубы, суставные головки бедренных костей, ребер, плечевых и других костей. С костями смешана черная липкая масса, похожая на чернозем, издающая неприятный запах. Эта масса состоит из сгоревших мягких частей организма – кожи, мышц, крови, внутренностей и проч. Черные участки резко отличаются по своей окраске от окружающих желтых песков.

При производстве эксгумации отмечено, что часть трупов похоронена в ящиках, причем трупы в них в беспорядке, в некоторых ямах-могилах трупы сложены в несколько рядов – одни над другими, на некоторых трупах имеются изношенные рубашки, платья и кальсоны. А большая часть трупов совершенно голые. В некоторых ямах-могилах детские трупы сброшены в беспорядке вместе с взрослыми трупами обоего пола. На груди нескольких трупов детей найдены бирки немецкого типа с погасшими надписями, металлические нагрудные православные крестики и католические иконки, волосы детей покрыты зародышами вшей – гнидами, на уцелевшей одежде в складках множество мертвых вшей.

Принимая во внимание процессы разложения в тканях и органах эксгумируемых трупов, можно заключить, что сроки их захоронения относятся к концу 1943 или началу и середине 1944 года.

Раскопано всего 54 могилы, содержащие общее количество детских трупов – 632 человека, из них:

- а) детей грудного возраста – 114 человек;
- б) детей от 1 года до 3 лет – 106 человек;
- в) детей от 3 лет до 5 лет – 91 человек;
- г) детей от 5 лет до 8 лет – 117 человек;
- д) детей от 8 лет до 10 лет – 160 человек;
- е) свыше 10 лет – 44 человека.

Из общего числа эксгумированных детских трупов принадлежат к мужскому полу – 266, к женскому – 290 и 76 из-за сильного разложения определить не представилось возможным.

Причины смерти эксгумированных детей не одинаковы и распадаются на группы:

1. У всех без исключения трупов налицо объективные признаки голодания; отсутствие подкожного жирового слоя, истончение мышечных элементов. Обрисовывание контура

скелета, отсутствие жира на сальниках околомышечной клетчатки, обнаружение в желудках некоторых трупов соевых почек и неудобоваримых частей растений, – все эти признаки свидетельствуют о том, что большинство советских детей, эксгумированных на саласпилском кладбище, умерли вследствие алиментарной дистрофии – голодания.

Во внутренних органах, взятых из отдельных трупов на выборку из каждой могилы (по одному трупу), при химическом исследовании их по методу МАРША в 29 объектах обнаружен мышьяк, итак смерть 29 детей следует признать насильственной и последовавшей в результате отравления мышьяком.

2. Если при взятии трупов по одному из могилы из 54 ям, в 29 обнаружено насильственное умерщвление детей мышьяком, то следует считать доказанным, свидетельскими показаниями и объективными данными, что каша и кофе, которыми кормили советских детей немецкие сестры «милосердия» в концентрационном лагере Саласпилс, были сознательно фашистскими варварами отравлены мышьяком с целью умерщвления советских детей, для того чтобы освободить руки матерей для отправки их на рабство в Германию.

3. В концентрационном лагере Саласпилс немецко-фашистскими варварами была организована фабрика кровопускания у детей для нужд немецко-фашистских военных госпиталей. У детей даже грудного возраста бралась кровь в размере от 100–150 до 200 грамм в один раз, от чего многие из них сразу же погибали, у более старших детей кровь бралась многократно, по пять и более раз через 7–14 дней. Оставшиеся в живых после этого неслыханного злодеяния советские дети показывают, как производилось взятие крови и в каких количествах она бралась.

Следствием установлено, что за период с конца 1942 по 1944 г. через Саласпилский лагерь прошло до 12 000 со-

ветских детей. Подавляющее большинство детей подвергалось выкачиванию крови. Исходя из установленного судебно-медицинской экспертизой количества выкачиваемой крови от одного ребенка (500 грамм), следует считать установленным, что немцами выкачано из кровеносных сосудов советских детей не менее 3500 литров крови.

Клиническое исследование оставшихся в живых детей после кровопускания показало, что их здоровью причинен серьезный ущерб: дети страдают малокровием, несмотря на прекрасный уход и питание в настоящее время, нервная возбудимость их повышена, и они несколько отстают в учении.

4. В концентрационном лагере Саласпилс советские дети использовались в качестве лабораторных животных. На них испытывались самые невероятные приемы, например: вводилась под кожу в различных местах тела моча животных и человека для якобы «научной проверки» данных медицинских показаний. Это производилось в совершенно антисанитарной обстановке, в то время как волосы и лохмотья, в которые дети были одеты, были покрыты паразитами: вшами, блохами, клопами, другими паразитами и их зародышами.

В результате уколов образовывались гнойники, что нередко кончалось смертью. Кроме того, следствием установлено, что больных корью и скарлатиной детишек, содержавшихся в нетопленном помещении, купали в холодной воде – возникали простудные заболевания, уносящие детей в могилу. От простудных заболеваний дети погибали и от того, что они почти голыми в зимнее время отправлялись в «карантин» – в неотапленные холодные помещения. Факты этих издевательств установлены и должны рассматриваться как вполне организованные мероприятия со стороны немецких извергов, ставящих целью умерщвление Советских детей.

Все вышеупомянутые злодеяния, совершенные фашистскими извергами в Саласпилском концентрационном лагере над детьми, привезенными немцами из различных оккупированных местностей Советского Союза и Латгалии на территорию Латвийской Республики, подробно расследованы и изучены, и Комиссия экспертов считает, что подобные факты насильственного умерщвления происходили и в других республиках СССР, бывших временно захваченными немецкими оккупантами.

Акт составлен в городе Рига 28 апреля 1945 г.

*Главный судебно-медицинский эксперт
Латвийской ССР, профессор, доктор медицинских наук
Е.А. Яковлева*

*Зав. кафедрой патологической анатомии медицинского
факультета Латвийского государственного университета,
доцент Я.П. Аапсе*

*Судебно-медицинский эксперт
города Риги Латвийской ССР
К.К. Потеряйко*

*Представитель Чрезвычайной
Государственной комиссии
Н.Н. Дымов*

*Уполномоченный НКВД Латвийской ССР,
капитан государственной безопасности
Р.Р. Мурман*

№ 18

Протокол допроса свидетеля Нисса Г.С.

22 марта 1945 г.

Следователь по особо важным делам прокуратуры Латвийской ССР ВУЛЬФСОН допросил в качестве свидетеля с соблюдением ст. 162–163 УПК РСФСР,

1. Фамилия, имя и отчество	НИСС Герман Семенович
2. Дата рождения	7/01 1909 г.
3. Место рождения	город Яуппелагва
Латвийской ССР
4. Соцпроисхождение	рабочий
5. Национальность	еврей
и гражданство
(подданство)	
6. Занятие во время
германской оккупации	Содержался в концлагере
7. Род занятий	
а) в настоящее время
род работы и занимаемая
должность	Трест транспорта и
сообщения гор. Рига,
главный автомеханик
б) в момент, к которому
относятся показания
свидетеля	Содержался в концлагере
8. Образование
(общее, специальное)	среднее

9. Судимость	Со слов раннее не судим
10. Партийность	б/партийный
11. Знание языков	Латышский, русский, немецкий
12. Служба в Красной армии	военнообязанный

По существу заданных мне вопросов об истреблении немецко-фашистскими захватчиками советских детей могу дать следующие показания.

Я был оккупантами помещен в Рижское гетто 10 сентября 1941 г. и пробыл там до 11 января 1942 г. В гетто было размещено около 30 тысяч людей. В том числе детей было от 6 до 8 тысяч. 29 и 30 сентября 1941 г. под руководством штурмбанфюрера КРАУЗЕ, члена национал-социалистической партии ШУЛЬЦА, также члена-представителя партии БРАЖЕ, гибит-комиссара АЛТМАХЕРА, вахтмейстера ТУХЕЛЬ, оберлейтенанта местной вспомогательной полиции ДАНЦКОПФА, АРАЙСА, ЦУКУРСА и других фашистских захватчиков и их приспешников был организован массовый убой обитателей гетто. В упомянутые дни погибло 9000 человек, в том числе не менее 20% детей. Людей выстраивали в колонны и угоняли под сильным конвоем за город – к заводу «Квадрат» и в лес «Румбули».

По дороге следования колонны с обреченными на смерть жертвами охрана забавлялась тем, что подбрасывала под ноги идущих палки. От этого люди падали, упавших тут же убивали выстрелами в упор.

Когда колонны 30 сентября 1941 г. перестали двигаться к местам казни, на улицах валялись не менее 700–750 трупов, среди которых по крайней мере одна треть детских.

Лично я, находясь в специально огороженном для здоровых молодых людей квартале гетто, наблюдал следующую

щие картины: мальчик лет 10–12 с мешком на плечах пытался выйти из колонны и пробраться к нам, так как с нами был его отец, по фамилии ГЕЛИС. Мальчик споткнулся из-за мешка и не мог приподняться. В этот момент один из вспомогательной полиции в упор в лоб выстрелил в мальчика. Он остался лежать на мостовой с раздробленным черепом.

Второй эпизод, который запечатлелся в моей памяти, таков: в колонне шел один юноша лет 17, неся на руках 3-х летнюю девочку. Юноша плохо владел ногами и, споткнувшись, выронил девочку. С мостовой ее схватил одной рукой за волосы вахмейстер ТУХЕЛЬ, другой рукой из пистолета выстрелил в ухо ребенка.

Со слов очевидцев, которых больше нет в живых, я слышал про многие аналогичные случаи.

В январе 1942 г. меня перевели на работу в концлагерь в Риге, который сперва помещался на ул. Гану, затем по ул. Инвалиду, а в конце по ул. Уденс. Нас там было 630 человек заключенных. Комендантом концлагерей в Риге, которых крупных было 7, был майор «СС» ЗАУЕР; майор «СС» Ланге был его помощником. Наш лагерь возглавлял вахмистр армии ШИФМАХЕР.

Детей у нас в лагере было 10–12. Они в лагере прожили до апреля 1944 г., когда поступил приказ из (неразборчиво) в Берлине уничтожить всех еврейских детей.

В апреле 1944 г., кажется числа 14-го, утром к концлагерю подошла автомашина «СС» с эсэсовцами, вооруженными автоматами. В машине уже находилось несколько десятков детей, собранных по другим концлагерям.

В лагере стоял стон родителей, которые стремились спрятать своих детей от солдат. Шифмахер распорядился и угрожал расстрелом каждому, кто воспротивится увозу

детей. В последнюю минуту четверо детей родителями было отравлено раствором цианистого калия в воде. Цианистый калий был у одного заключенного врача по фамилии ГОЛЬДРИНГ.

Помню, когда одна девочка лет 11-ти по фамилии ПИН пыталась скрыться с матерью от охраны лагеря, хауптшарфюрер БЛАТТЕРШПИГЕЛЬ, который приехал с машиной за детьми, заставил девочку залезть в кузов. Девочка умоляла оставить ее, плача говорила, что «я уже большая, я могу работать, я жить хочу», но БЛАТТЕРШПИГЕЛЬ был неумолим.

У машины происходили ужасающие сцены прощания родителей с увозимыми на смерть детьми. Стража родителей была прикладами, отгоняя их от бортов автомашины.

В лагере нам выдавали по 150 грамм хлеба в сутки и раз в день поллитра баланды. Дети получали это же питание.

Больше ничего дополнить не могу. Протокол с моих слов записан верно и зачитан мне вслух.

*Допросил: следователь по важнейшим делам
Прокуратуры Латвийской ССР
мл. советник юстиции Вульфсон*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 50. Л. 219–221. Подлинник. Рукопись.

№ 19

Протокол допроса свидетеля Адлера И.У.

7 декабря 1944 г.

1944 г. декабря 7 дня. Я, ст. оперуполн. НКВД ЛССР, капитан, допросил в качестве свидетеля

1. Фамилия	АДЛЕР
2. Имя и отчество	Изак Уревич
3. Дата рождения	1913
4. Место рождения	гор. Елгава
5. Место жительства	г. Рига ул. Висвалжу 8 кв. 5
6. Нац. и гражд. (подданство)	еврей
7. Партийность	беспартийный
(в прошлом и настоящем)	
8. Образование	5 классов
(общее, специальное)	
9. Паспорт	ВЗ №017822 выдан
Рижской префектурой
10. Род занятий	Заготовщик Орас
Латвийской жел. дороги
Ул. Меркеля дом №10
11. Социальное происхождение	Отец был легковой
извозчик на своей
лошади, проживал
гор. Либава

12. Социальное положение

(род занятий
и имущественное
положение)

а) до революции

на иждивении родных

б) после революции

заготовщик

13. Состав семьи

Женат, жена АДЛЕР Хава

и дочь Циля 4 лет

расстреляны

в Румбульском лесу

немцами 30/ХI.41 года.

Мать АДЛЕР Гита и сестра

ЛЮБОВИЧ Циля

расстреляны в гор. Либаве

(Лиенае) в 1942 году.

14. Каким репрессиям

подвергался: судимость

арест и др.

(когда, каким

органом и за что)

а) до революции

нет

б) после революции

нет

15. Какие имеете награды

нет

(ордена, грамоты,

оружие и др.)

16. Категория воинского

состоит на особом

звания запаса и где состоит

военном учете ОК

на учете

жел. дороги Латвии

17. Служба в Красной

нет

армии (красной гвардии,

в партизанских отрядах),

когда и в качестве кого

вместе со мной был Милер Вульф, который и сейчас проживает вместе со мной.

Вопрос: В дополнение к вашему заявлению от 6 ноября 1944 г. уточните более подробно известные вам фашистские злодеяния по Латвии?

Ответ: После ареста 6 июля 1941 г. немецкая полиция меня, Милера и еще других 150 евреев угнала в местечко Балож, находящееся в 12 км от города Риги по Митавскому (Елгавскому) шоссе, на 12 километре этого шоссе с правой стороны. Там мы находились 7 дней, до 13 июля 1941 г., собирали вокруг местечка Балож расстрелянных советских военнопленных в этом лесу. Там была устроена немцами жестокая расправа над советскими военнопленными. Большинство, почти все были расстреляны в затылок с рваными ранами, как я предполагаю, стреляли разрывными пулями. Эти жертвы лежали по лесу группами 8–10–20 человек. К нашему прибытию ввиду жаркой погоды на трупах были уже черви. Все трупы были в красноармейской форме и немного в форме морского флота. Всего собрали уничтоженных немцами в лесу Балож до одной тысячи трупов, среди которых было военных моряков – до 25 человек, их везли и захоронили в двух больших ямах в лесу Балож, в 3-х километрах от молочной фермы, которая находится с правой стороны Митавского (Елгавского) шоссе на 12 километре. Могилы эти я могу показать. Длина каждой могилы до 300 метров, ширина в рост человека и глубина до 2,5 метров. Трупы сбрасывали в эти могилы одного на другого и после этого зарыли, сверху забросали пластом земли до 20 сантиметров.

При этом немцы над нами устроили там следующее издевательство: всех 150 евреев заставили целовать этих умерщвленных советских военнопленных в раны на голове, где уже были черви, как я выше показал.

Также на ферме в Баложи расстреляли тогда немцы одного гражданина из работавших с нами по фамилии Швей, за то, что у него была большая борода. Немцы хотели у него отрезать эту бороду, но он не допустил это сделать. За это его расстреляли. Застрелил его сын дворника, который в 1941 г. был дворником дома № 43 по Московской улице города Рига. У этого дворника два сына были немецкие шуцмана и участвовали при закапывании 1000 человек советских военнопленных, истребленных немцами в лесу Баложи. Они нас охраняли.

Один месяц я работал в еврейском рабочем лагере «ТВЛ» (Труден-Виртшафт лагерь) помещавшемся в городе Риге в Милгравен (Милгравис), недалеко от нефтесклада, там были военные склады «СС». Тогда нас там работало 34 человека. Начальником этого лагеря был унтершарфюрер СС немец Стейдель, уроженец города Вены (Австрия). Ранее он был в немецком концлагере Дахау, там уничтожал граждан. В этом лагере он уничтожил в ТВЛ лично сам расстрелял двух человек рабочих лагеря ТВЛ, трупы увезли, но куда я не знаю.

В Гетто Московского форштадта в ночь с 30 ноября на 1 декабря 1941 г. на ул. Лудза и Ликта немецкими фашистами было расстреляно 2000 человек женщин и детей, из которых было до одной тысячи детей, если не больше. Расстреливали под руководством немцев латышские предатели Герберт Цукурс и Арайс, которые имели свои отряды шуцманов. Потом при проведении акции в Румбульском лесу тех граждан, которые были оставшись и не хотели идти на расстрел, их расстреливали в декабре месяце 1941 г. прямо в Гетто старший лейтенант Латвийской армии Данцкоп (латыш), вахмистр Тухель (немец) и лейтенант СД Станке (немец). Потом с 1942 г. до июля месяца 1943 г., примерно, был комендантом Гетто оберштурмфюрер немец Краузе, его помощник

был оберштурмфюрер немец Миге, унтерштурмфюрер немец Гимлих. С июля месяца 1943 г. комендантом Гетто был унтерштурмфюрер немец Рошман. Всего за период существования Гетто там было расстреляно немцами до 5000 человек, и все они зарыты на старом еврейском кладбище. Из них было до 200 человек иностранных евреев. После ликвидации немцами латвийских евреев в Гетто Московского форштадта там находились 12 000 человек евреев, привезенных из-за границы, это было количество в последние дни ликвидации Гетто октября месяца 1943 г. Кроме этого из Гетто в феврале месяца 1942 г. немцами было вывезено в тюремных машинах 3000 человек – женщин и детей – в Болдеры [Болдерая], как называли Динаминде, и там уничтожены. Место уничтожения я не знаю. О том, что их туда вывезли, говорил сам немецкий палач Краузе. Таким образом, было в Гетто иностранных евреев до 15 000 человек. Кроме этого в Болдераю были вывезены для уничтожения женщины и дети иностранных евреев из направленных в концлагерь. Об этом мне говорили сами иностранные евреи, работавшие при дезинфекции вещей истребленных граждан.

Я работал при дезинфекции одежды уничтоженных немцами евреев с января месяца 1942 г. до октября месяца 1943 года. За этот период к нам поступила первая партия вещей уничтоженных евреев 34 000 пальто в марте месяца 1942 года. Из них около 6000 пальто мужских, а остальные женские. Место дезинфекции вещей расстрелянных помещалось городе Рига по ул. Лудзе дом № 41 и 43, всего было пропущено с марта месяца 1942 г. до октября месяца 1944 г. одежды расстрелянных граждан в районе города Рига около 250 000 человек только евреев, как местных, так и заграничных, так как одежда имела зашитые звезды. Это я утверждаю категорически. Это я знаю хорошо, так как вме-

сте с Милер там прятались вплоть до прихода Красной Армии. Из этого количества через дезинфекцию в указанном месте пропусти[ли] в 1942 г. вещей примерно от 100 000 человек истребленных, в 1943 г. от 70 000 человек и в 1944 г. около 80 000 человек. Вещи в основном после дезинфекции отправляли в Германию. До отправки туда вещей очень много ценной одежды разграбили в Риге немцы: Ланге, Краузе, Данцоп, Цукурс, Арайс, латышские шуцманы посылали лучшие вещи всей высшей немецкой администрации города Риги. При этом большее количество вещей расстрелянных не было пробито пулями, а были целы, без пулевых прострелов.

Шефом, который руководил газированием – дезинфекцией вещей истребленных евреев был обершарфюрер немец Бухгольц Ганс, уроженец Саарбрюкена, который работал при немецком институте СС, помещавшемся в городе Рига по ул. Кронвальда, 9. Этот Бухгольц Ганс был старшим команды по газированию вещей. Из этого же института СС приходил и давал инструкции, как дезинфицировать вещи – оберштурмбанфюрер доктор Блюдо (немец, уроженец Германии), он был директор института СС, который назывался Институтом Гигиены. При дезинфекции вещей истребленных граждан работали еще из института СС служащие, которых я помню: гауптвахмайстр немец из Дрездена – Дрекслер, обервахмайстр Гофман, немец, уроженец города Вена. Унтершарфюрер немец Карл Беккер, унтершарфюрер немец Цербус, житель Румынии. Унтершарфюрер Деймо, немец из Румынии, унтершарфюрер Валцел, немец из Германии и многие другие фамилии, которые я забыл.

Вышеуказанные лица обычно всегда на работе были пьяные и, будучи пьяные, хвалились, что газами они уничтожали граждан в Саласпилском лагере. Кроме того, Дрекслер и

Гофман хвалились, что их посылали в город Люблин, в Майданек (Польшу), уничтожать газами там население. Таким образом институт СС, помещавшийся в городе Риге по ул. Кронвальда и имевший наименование немецкого института Гигиены, был местом подготовки кадров – специалистов по уничтожению населения газами, и он обеспечивал своими кадрами все места истребления газами населения на востоке, как они хвалясь называли Остланд. Это подтверждали вышеупомянутые Бухгольц, Дрекслер, Гофман.

Синильную кислоту хранили в городе Риге по ул. Лудза 41/43, в доме на первом этаже, и эту синильную кислоту брали и отвозили в 1943–1944 годах в Саласпилс. В начале 1943 г. увозили синильную кислоту в Люблин. В Люблин было увезено 10 ящиков синильной кислоты, в каждом ящике было 18 банок весом каждая по 1500 грамм.

Истребление населения газами производилось следующим путем: делалось изолированное помещение с решетками, в потолке делалось отверстие, через которое пускалась синильная кислота, а потом отверстие герметически закрывалось и люди там погибали.

Под помещение для уничтожения газами евреев немцы хотели приспособить помещение дома № 41/43 по ул. Лудзе, там была для этой цели приспособлена одна комната и в потолке сделали отверстие в июле месяце 1942 года. Потом там газировать отказались, так как нашли это помещение неподходящим, находящимся в черте города.

Оберштурмбанфюрер доктор Блуде в 1943 году летом в июне месяце из гетто взял 4 евреев (Кац Мойсей, Стругас Моисей, остальные два были иностранные евреи, фамилии их я не знаю), отвез их в институт СС и там над ними делали опыты, потом их вернули обратно в Гетто полуживых, и их расстрелял комендант Гетто Росман.

Вещи 250 000 человек расстрелянных, в дезинфекции которых я участвовал, принадлежали как местным евреям, так и заграничным евреям, которые были истреблены в районе города Рига.

На первой странице после слов «1941 года» вставка – «был на разных работах», – верить. На седьмой странице после слова «евреев» – вставка «было», – верить. На той же седьмой странице после слов «иностранных евреев» – вставка «из Юмправмуйжа лагеря», – верить. На восьмой странице протокола допроса после слов «истребленных», зачеркнутому слову «вещей» и надписанному слову «граждан» верить и это слово читать.

Показания в протоколе допроса записаны с моих слов на одиннадцати страницах верно и мне прочитаны, что своей подписью подтверждаю.

*Допросил: ст. оперуполномоченный НКВД ЛССР
капитан г/б*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 18. Л. 136–141 (с оборотами); 1–5 (с оборотами);
59–64. Подлинник. Рукопись.

№ 20

Справка о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в г. Лиепая

В 1941 г. немецко-фашистские захватчики вероломно напали на Советский Союз. Заняв в конце июня месяца 1941 г. город Лиепая, человеконенавистные немецко-фашистские захватчики и их латышско-националистические сообщники приступили к массовому аресту, а затем расстрелу мирных Советских граждан, не исключая детей, престарелых людей и также женщин.

Из допроса ряда свидетелей установлено, что расстрелы мирных граждан в первый период времени производились в «Райнс парке» [парке Райниса], затем у взморья «Бака» и в местечке «Штеде» [Шкеде], местами издевательств и пыток над людьми были лагеря военнопленных, центральная, женская и «СД» тюрьмы.

I РАЗДЕЛ «РАЙНС ПАРК»

По показаниям свидетелей Адамович А.Я., Янсон В.З., Дижанс Л.А., Зитковский Р.Ф. и другие проживающие напротив «Райнс парка» установлено, что примерно с 29–30 июня 1941 г. немецкие изверги производили массовые расстрелы мирных граждан. Люди группами по 25 и 30 человек по утрам, примерно в 5 часов утра конвоировались по улице Бривибас к «Райнс парку» и там расстреливались, так продолжалось в течение 6–7 дней. В связи с тем, что в «Райнс

парке» были подготовлены траншеи для обороны города, одна длиной 200 метров, вторая 150 метров, обе шириной менее метра и глубиной до 2-х метров, и немцы, не желая делать могилы для расстрелянных, и навести страх в населении города, использовали эти траншеи в качестве могил, так в течение 6–7 дней было расстреляно 1430 человек.

В своих показаниях свидетели рассказывают о том, что в течение 6–7 дней они ежедневно слышали в парке автоматные выстрелы, крики расстреливаемых – «помогите товарищи».

По истечении 2–3 недель, когда в парке стала увеличиваться вонь в связи с тем, что трупы расстрелянных были закопаны мелким слоем земли, тогда немцы заставили еврейское население произвести раскопки расстрелянных и на телегах перевозили их за город. С целью скрыть следы своих преступлений этих евреев расстреливали.

II РАЗДЕЛ

«БАКА»

Вторым местом расстрела мирных жителей немцы избрали берег Балтийского моря, около «Бака». По показаниям свидетелей Еньгис А.Я., Кишеник К.Я., Штромс Д.Ф., Зивцон Д.А., Либаурер, установлено, что с начала июля месяца 1941 г. немецкие захватчики стали увеличивать число расстрелянных мирных граждан. Арестованных и задержанных людей на больших грузовых машинах примерно по 40–50 человек вывозили из центральной и женской тюрьмы в сторону «Бака» и там их расстреливали, также, обычно в 5 часов утра, гнали людей колоннами по 50–60 человек также в сторону «Бака».

Выездом на место установлено, что на берегу Балтийского моря были три могилы длиной 70 метров, глубиной

до 3-х метров, шириной 2 метра. Свидетели показывают, что первоначально немцами и их сообщниками распротранялись слухи о том, что арестованных людей возят на машинах на работу, а также и конвоированных. Впоследствии люди узнали о том, что в стороне «Бака» производится массовый расстрел мирных граждан, так свидетели утверждают, что с начала июля 1941 г. до сентября месяца 1941 г. было расстреляно 6000–7000 человек.

III РАЗДЕЛ «ШТЕДЕ»

Одним из центральных мест расстрела в массовом порядке еврейского населения являлось местечко «Штеде» [Шкеде].

По показаниям свидетелей Зивцона Д.Ф., Либаура М.Н., Вестерман А.Ш., Мелиденштам И.А., Сиутельсонс И.Д. и других установлено, что по приказу гибитс-комиссара – Альнор евреям предлагалось в течение 22, 23, 24 июля 1941 г. систематически собираться на пожарную площадь в городе. В первый день 22-го июля было собрано около 3500 человек, немцы построили их в колонны по 200–250 человек и в таком порядке направили во внутреннюю тюрьму. Затем, отобрав у людей принадлежащие часы, кольца и другие вещи, колоннами направили в «Штеде» и там всех расстреляли, причем расстрелы людей производили в голом виде, вещи их делились между охраной и теми, кто их расстреливал. Так продолжалось в течение 3-х дней, за это время было расстреляно до 7000 еврейского населения.

Причем обращение немцев было жестоким, припоминается такой случай: 23 июля 1941 г., когда было собрано около 2-х тысяч человек, на глазах у собравшихся унтер-

штурмфюрер Гайдке Эрик стал избивать резиновой дубинкой врача Шваба, дойдя до состояния зверя, Гайдке оторвал врачу Шваба правое ухо. Шваба умолял Гайдке, чтобы последний его застрелил, но Гайдке ответил, что пули для тебя не стоит портить, а тебя разорву как собаку, позднее истекая кровью Шваба был отправлен во внутреннюю тюрьму и лично им Гайдке с помощью других гестаповцев убили его ногами и палками.

На базарную площадь собирались как женщины, подростки, дети, а также престарелые люди. Тех, кто не мог передвигаться, немцы-изверги укладывали в грузовые машины как дрова и направляли для расстрела в «Штеде».

В 1941 году в газете «Курземес Вардс» был издан приказ за подписью оберштурмбанфюрера доктора Фрица Дидрика о том, что все евреи города Лиепая 15 и 16 декабря 1941 г. находились дома. За эти два дня было собрано около 3,5 тысяч евреев и в течение двух дней днем и ночью они были расстреляны в местечке «Штеде», причем расстрелы производили в людей в голом виде, вещи их грабились охраной и исполнителями расстрелов.

15-го февраля 1942 года по приказу того же Дидрика опять было собрано около 500 человек и расстреляно в местечке «Штеде».

Немцы особо зверствовали с истреблением еврейского населения. Свидетель Зивцон в своих показаниях рассказывает: как только 29 июня в 17 часов вечера появились первые немецкие солдаты в городе, они поймали на Улиховской улице 7 евреев и 22-х латышей и их расстреляли, по этой же улице у дома 7–9, там была воронка от сброшенной бомбы, трупы их были брошены туда, в этот же день 29-го июня примерно в 9 час[ов] вечера немцы зашли во двор по улице Витте, там проживал композитор и дири-

жер Лиепайского театра оперы и балета гр-н Ган Вальтер. Немцы собрали жителей этого дома и на глазах у всех расстреляли его во дворе у мусорного ящика, труп его был закопан также во дворе.

IV РАЗДЕЛ КОНЦЛАГЕРЬ

В 1941 г., в начале июля месяца примерно 5–10 числа немцами в гор. Лиепая по ул. Дарзу, Алшу, Кунгу и Бариня был организован концлагерь, в котором находились гражданские и военные люди. По заявлениям свидетелей Пумкалниша, Людвиг Путкалис, Реник и Борманиса, в этом лагере было заключено около 400 латышей и 800 человек русских. Заключенные в концлагере люди получали 100 грамм хлеба, поллитра супа из гнилой капусты. Работать людей заставляли на тяжелых физических работах по 16–18 часов, отсутствовали самые элементарные санитарные условия, люди спали по группам 40–50 человек на общих нарах, народ был страшно завшивлен, заедали клопы, вши, заявляет свидетель Путкалис. В баню в течение 5-ти месяцев не водили, в результате эпидемических заболеваний в лагере с августа месяца умирало от тифа и голода по 15–20 человек, главным образом из числа русских людей. За малейшую провинность в лагере жестоко избивали резиновой дубинкой.

В 1942 г. в июне месяце по улице Калпака, Силькес, Скую и Куршу из 10 жилых бараков, огороженных колючей проволокой вышиной 4 метра в два ряда, в этом лагере содержалось до 2000 советских военнопленных.

Свидетель Зивцон, часто проходя мимо этого лагеря, рассказывает, что бараки зимой были не остеклены, военнопленные замерзали, военнопленных заставляли по 18 часов

работать на тяжелых физических работах, за малейшие проступки военнопленных жестоко избивали палками, по 100 человек вывозили на расстрел.

Свидетель Телиховская лично видела, как в 1942 г. в августе месяце унтер-офицер Варзиге по кличке «Истребок» при выходе на работу военнопленных застрелил трех человек. Многие умирали от голода и болезней вследствие тяжелых физических работ.

V РАЗДЕЛ

ЛИЕПАЙСКОЕ «ГЕТТО»

В конце мая месяца 1942 г. по приказу начальника Гестапо Киглера, до 1-го июля 1942 года в городе было организовано «Гетто».

Под «Гетто» было отведено четыре улицы, состоящие из 11 домов города. «Гетто» было огорожено колючей проволокой. По показаниям свидетелей Зивцон Д.Ф. и Либаура – к 1-му июля 1942 г. в «Гетто» было собрано оставшееся еврейское население города. Всего в «Гетто» было 814 человек, среди них были подростки, дети, престарелые, женщины и мужчины. Режим «Гетто» был ужасным, люди работали по 16–18 часов в день на тяжелых физических работах, получали 215 грамм хлеба, поллитра супа из гнилой капусты, совершенно отсутствовали санитарно-профилактические мероприятия. С 1942 г. июня месяца до момента ликвидации «Гетто», т. е. октября 1943 г., в «Гетто» умерло от недоеданий и заболеваний 102 человека, 54 человека были расстреляны.

В октябре месяце 1943 г. внезапно «Гетто» было ликвидировано, оставшихся людей направили в концлагеря в гор. Рига.

VI РАЗДЕЛ ЛИЕПАЙСКИЕ ТЮРЬМЫ

Одной из основных тюрем в городе Лиепая была центральная тюрьма, где систематически содержалось до 2000 людей, в тюрьме 31 камера, всего за время немецкой оккупации через тюрьму прошло до 8 тысяч человек.

Из показаний ряда свидетелей: Сенник, Миемис, Ольхового, Бородулиной и других установлено, что немцы и их латышско-националистические пособники изощрялись, придумывая всевозможные пытки людей, подвешивали людей веревками за руки, за ноги, человек висел до потери сознания, затем снимался и его бросали в камеры. Была такая система, что каждый надзиратель имел право ударить арестованного резиновой палкой.

В так называемой женской тюрьме на ул. Тиесас, д. № 5 с первых дней, как только немцы заняли гор. Лиепая, они заключили туда 1500 человек, за время оккупации города через женскую тюрьму прошло до 6000 человек. В этой тюрьме производились пытки и истязания людей, хлеб выдавали 100 граммов день и пол-литра супа из гнилой капусты, тюрьма все время была переполнена заключенными.

Из показаний свидетеля Ликшмес, также на Кургавском проспекте в 1941 г. в июле месяце была организована так называемая тюрьма для политических заключенных. Существовал подвал, где находилось до 150 человек заключенных, там находилось так называемое латышское политическое отделение «СД». Заключенных избивали, кололи языки, жгли раскаленным железом руки, подвешивали людей вверх ногами.

Свидетель Милешко рассказывает, что в 1943 г. в июле месяце на Кургавский проспект привезли военнопленного красноармейца, унтер-офицер Крап увидел лежавшего в грузовой

машине во дворе военнопленного красноармейца, которого должны были расстрелять, взял лом и ломом убил его.

Свидетель Кинтс, находящийся в женской тюрьме, видел, как 31-го марта 1945 г. из камеры № 12 вывели на расстрел 15 человек, среди которых были Слеранс из новой Либавы [Лиепай], Брахман, крестьянин Палу и другие.

Зверства немецких оккупантов и их латышско-националистических пособников подтверждаются свидетелями: Карогс А.Ф., Гончарук С.Ф., Свердлов А.С., Ольховой М., Зивцон, Либаур, Полис Л.О., Тумелис, Мешкикс, Бородулина и рядом других свидетелей, всего 40 человек.

VII РАЗДЕЛ

Схемы и планы мест истребления и истязания мирных граждан гор. Лиепая.

ПРИЛАГАЕТСЯ: 5 штук.

1. План «Райнс парка»
2. -"- «Бака»
3. -"- Концлагеря
4. -"- Тюрьмы
5. [В документе отсутствует. – *Прим. сост.*]

VIII РАЗДЕЛ

Виновниками всех этих злодеяний являются немецко-фашистские захватчики и их латышско-националистические пособники:

1. Комендант гор. Лиепая – ЛОМЕНЕР.
2. Местный комендант морской капитан – ШТЕЙН.
3. Местный комендант деросткомендант морской капитан – БРИКНЕР и ниже перечисленные руководители Гестапо, тюрем, концлагерей, стрелковых команд «СД» и других пособников:

1. КИГЛЕР Вольфганг – унтерштурмфюрер – нач. «Гестапо».
2. ЮРГШАЙ Карл, оберштурмфюрер – нач. «Гестапо», заменивший КИГЛЕРА.
3. ЦИГЛЕР, оберштурмфюрер – нач. «Гестапо», заменивший ЮРГШАЯ.
4. СТРОТ Карл, гауптшарфюрер – нач. отделения «Гестапо», находился до последнего момента капитуляции Германии.
5. РАЙХА Отто, гауптшарфюрер – зам. нач-ка «Гестапо».
6. КУХЕТА Гергарт, обершарфюрер – следователь «СД», принимал активное участие в расстрелах.
7. РОДДЕ Рихард, гауптшарфюрер – нач. следственного отделения.
8. ГАНТКЕ Эрих, унтершарфюрер – следователь «Гестапо».
9. МИХАЛЬСКИЙ Язеп, шарфюрер – следователь «Гестапо».
10. ШВАНК Гельмут, обершарфюрер – нач. транспорта «СД».
11. БАУМГАРТНЕР Ганс, обершарфюрер – следователь «СД».
12. БУРНИЦКИЙ, унтершарфюрер – шофер и переводчик «СД».
13. КАЙЗЕР Август, обершарфюрер – нач. лагеря, позднее был комендантом гор. Пскова.
14. ФАРБАХ Пауль, ефрейтор – переводчик, секретарь «СД».
15. КРАП Филипп, унтершарфюрер – зам. нач-ка концлагеря гор. Лиепая, позднее был руководителем стрелковой команды «СД».
16. КИРШАЙ, унтершарфюрер – следователь «СД».
17. БОРН, гауптшарфюрер – зам. нач-ка «СД».
18. ГЕТЕЛЬС, унтершарфюрер – следователь «СД».
19. ШТАУДЕМИР, обершарфюрер – следователь «СД», позднее нач-к «СД» гор. Виндавы.
20. ШУЛЬЦ, унтершарфюрер – шофер и следователь «СД».
21. БУХГАУБЕР, штурмшарфюрер – нач-к латышского отделения «СД».

Вышеперечисленные лица являются по национальности немцами.

Перечень лиц, принимавших участие в расстрелах мирных граждан.

СТРЕЛКОВАЯ КОМАНДА «СД»

1. БОГДАНОВ,
по национальности латыш,
в чине лейтенант – начальник команды
2. ЛАППА – начальник команды,
лейтенант
3. СТИРНА Эрнест – стрелок
4. ГРАНКСТ Жанис -"-
5. ПАШКЕВИЦ -"-
6. ДЫРИНШ Альберт -"-
7. МИЛЛЕР -"-
8. КРОНЛАГ Руды[с] -"-
9. КРАЦЕЙС -"-
10. ПЕРКОНС -"-
11. ЯУГЕТИС -"-
12. ЦЕССА Адольф -"-
13. КРАСТИ Урне -"-
14. ПУХЕРТ Карл -"-
15. РУДЗИТИС -"-
16. НИКОВСКИЙ -"-

ЛАТЫШСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ «СД»

1. ФРИДСОНС – нач-к отделения
2. КРОНБЕРГ Эмма – женщина, нач. отделения,
заменившая ФРИДСОНА
3. СИЛЯКОВ – зам. нач-ка отделения
4. ЗАРИНЬШ – следователь

5. БРАУНС	– "-"- шофер
6. ГОЛЬЦМАН	-"-
7. ГОЛЬЦМАН	– следователь и шофер
8. ГИНТЕРС	-"-
9. БАУМЕРТ	-"-
10. ВИНКЕЛЬС	– "-"- переводчик
11. БЛОСВЕЛЬД	-"-
12. ШПРИНГИС	-"-
13. ЭГНЕР	-"-
14. ДРАВИНИЕК	-"-
15. ГРАВИНИЕКС	-"-
16. НИКОВСКИЙ	-"-
17. МЕЖЦАМ	– капитан, руковод[итель]
стрелковой команды

ТЮРЬМЫ

1. КЛАВСОН Фриц	– нач-к тюрьмы «СД»
2. КРАСТЫНЬШ	– зам. нач-ка тюрьмы
3. ЮРАШ	– 2-й зам. нач-ка тюрьмы
4. ЗАЛЬСТЕР	– капитан, нач-к тюрьмы
«СД»
5. ГРИНТАЛЬ	– нач-к концлагеря «СД»
6. ГРИНХОВ	– нач-к тюрьмы «СД»

*Начальник Лиепайского ГО НКВД Латв.ССР
подполковник госбезопасности Руллит /подпись/*

*Оперуполномоченный ОББ ГО НКВД Латв.ССР
мл. лейтенант госбезопасности*

Жертвы и палачи в Шкедских дюнах под Лиепай, 1941 год (1, 2, 3, 4)

ЦА ФСБ России. Фонд 28, дело 7363, том 2. Подлинник

**Эксгумация тел мирных граждан, расстрелянных немцами
и их латышскими пособниками в августе 1944 года в 2 км
от города Слока, 1945 год (5, 6, 7)**

ЦА ФСБ России. Фонд 28, дело 7363, том 2. Подлинник

**Похороны 19 мирных граждан, расстрелянных нацистами
и их местными пособниками в августе 1944 года вблизи города Слока,
1945 год (8)**

ЦА ФСБ России. Фонд 28, дело 7363, том 2. Подлинник

№ 21

Заключение уполномоченного НКВД ЛССР и Чрезвычайной государственной комиссии по делам расследования о массовом истреблении мирных граждан в г. Лепая [Лиепая] за время немецкой оккупации

11 июля 1945 г.

Рассмотрев поступившие в Ч.Г.К. из Лепайской [Лиепайской] городской Комиссии дела об истреблении немецко-фашистскими захватчиками мирных граждан в городе Лепая [Лиепая], установил, что ряд существенных фактов, характеризующих зверства немцев и их пособников латышско-немецких националистов, не отражен в акте комиссии и в справках следственных органов.

Для восполнения этого недостатка привожу наиболее характерные показания ряда свидетелей для использования их в виде цитат при окончательном составлении акта о немецко-фашистских злодеяниях по городу Лепая [Лиепая], как, например:

Свидетель МЕМИС Андрей Михайлович, сидевший при немцах в Лепайской [Лиепайской] Центральной тюрьме, показал:

«С приходом немцев я был арестован и направлен в Центральную тюрьму, но не был принят в связи с переполнением ее и поэтому меня отправили в женскую тюрьму, откуда через месяц был приведен в полицию и помещен в подвал. Есть почти не давали, на допросах сильно избивали резиновыми палками, кололи язык, жгли пальцы раскаленным железом. Здесь всегда можно было слышать стоны и крики людей. Немцы и их пособники придумывали всевозможные пытки, людей подвешивали вверх

ногами и держали до тех пор, пока они не делались синими, затем снимали и продолжали допрос. Мне лично на допросе кололи язык и разбили голову резиновой палкой и рассекли губу.

В то время, когда я сидел в женской тюрьме, мне приходилось видеть, как ежедневно с трех до пяти часов утра со двора тюрьмы на автомашинах вывозили арестованных в сторону Рыболовецкого порта около маяка «Бака» и местечко Шкеде. В каждую машину заталкивали по 25–30 человек. Этот народ больше в тюрьму не возвращался. Среди него были женщины и подростки 14–15 лет.

По моим подсчетам, с 1942 по 1944 г. из этой тюрьмы вывезено и расстреляно около 4000 человек». /См. л/д 81 об. и 82/

Свидетель РУПЕНИЕК Гирт Иванович 31 мая 1945 г. показал:

«В декабре 1941 г. в следственную тюрьму было собрано около 3000 человек еврейского населения. Им всем приказали привезенные вещи оставить на месте в тюрьме, а самих построили в колонны по 300–500 человек и отвели в Шкеде, где они были расстреляны».

Свидетель БОРОДУЛИНА Ядвига Афанасьевна, 1922 г. рождения, 14 июня 1945 г. показала:

«На следствии в тюрьме как обычный порядок применялись всевозможные пытки. Меня положили на стол и избивали резиновой дубинкой и нагайками до потери сознания. Таким пыткам я подвергалась два раза. Летом 1944 г. меня вызвал следователь СД КРОГИС и переводчик ЭГНЕР. Завели меня в отдельную комнату, заставили раздеться догола, искали у меня какую-то записку и всячески надо мной издевались, а затем взяли с меня подписку о том, что я никому об этом не буду рассказывать.

Другие женщины в нашей камере рассказывали, что во время допроса им через руки пропускали электрический ток. Сидевший в нашей камере ПУТИС Эльзе была устроена очная ставка с мужем, при чем на ее глазах мужа заставили положить руки на пол, распрямить пальцы, и палачи в сапогах стали ходить по рукам. Эта пытка продолжалась 30–40 минут. Шестидесятилетняя мать ПУТИС в той же тюрьме была избита дочерна, а потом все трое были расстреляны. Еще был такой случай: в 1944 г. в нашей камере сидела СВЕТЛАНОВА Полина. Ее следователи неоднократно избивали до неузнаваемости и в бессознательном состоянии всыпали в рот соли, после чего несколько дней не давали воды. В момент допросов в камеру доносились крики допрашиваемых, истязания и издевательства над арестованными были законом немецких извергов».

/См. л/д 85 об. и 86/

Свидетель ЛИБАУЕР М.Н. 30 мая 1945 г. показал:

«С 22–25 июля 1941 г. у Рыболовецкого маяка расстреляли около 3000 человек мирных граждан.

За 14, 15 и 16 декабря 1941 г. в районе Шкеде расстреляно 3500 человек еврейского населения.

По рассказу местных жителей, ямы для расстреливаемых граждан были вырыты за месяц до расстрела.

С 13 по 15 февраля 1942 г. в местечке Шкеде расстреляно 400 человек.

С 1 июля по 10 июля 1942 г. в гетто было собрано 850 человек еврейского населения. Питание было исключительно плохим. Хлеба выдавали по 215 грамм в день. Мяса – 125 грамм в неделю. Картофеля – 200 грамм в день. От голода и истощения за это время умерло 20 человек. Несколько человек покончили самоубийством».

/См. л/д 40 об. и 41/

Свидетель ВИНТЕРС Эльза 26 мая 1945 г. показала:

«С июля по сентябрь 1942 г. в гор. Лепая [Лиепая] на Центральном кладбище расстреляно ок[оло] 2–3 тыс. человек мирного населения.

С июля по сентябрь 1941 г. в Рыболовецком порту у маяка расстреляно ок[оло] 3000 человек мирных граждан.

С 14–16 декабря 1941 г. в районе Шкеде происходил массовый расстрел. Думаю, что там расстреляно несколько десятков тысяч человек». /См. л/д 49 и 50/

Свидетель ЭНГИС А.И. 15 июня 1945 г. показала:

«В Рыболовецком порту у маяка 8 и 9 июля 1941 г. был произведен расстрел граждан в 100–140 человек. Я лично видела несколько раз, как в сторону маяка «Бака» привозили людей в общей сложности 10 автомашин, примерно 300–400 чел. Перевозка людей на расстрел в сторону «Бака» первоначально производилась ежедневно. Это было с июля до сентября 1941 г. Здесь расстреляно очень много людей, в том числе женщин и детей разной национальности». /См. л/д 53 об. и 54/.

Те же факты подтверждает свидетель ШТРОМС /см. л/д. 55 об./.

Свидетель ВЕВЕРИС 10 июня 1945 г. показал:

«За несколько дней декабря месяца 1941 г. в районе местечка Шкеде расстреляно 15 000 человек мирных граждан. Были расстрелы и в Рыболовецком порту, но количество расстрелянных не знаю».

Свидетель ЛУКАШ 10 июня 1945 г. показал:

«С 13 по 16 декабря 1941 г. в районе местечка Шкеде было расстреляно 15 000 человек. Расстрелы были до и после, но сколько всего расстреляно за период оккупации, не знаю».

Свидетель ЮНУС Дина Яновна 12 июня 1945 г. показала:

«Массовый расстрел мирных граждан г. Либавы [Лиепай] производился три дня во второй половине декабря 1941 года. В эти дни расстреляно не менее 15 000 человек. Кроме того, в то же время в городе Либава [Лиепая] производились расстрелы на берегу Балтийского моря у Рыболовецкого порта «Бака», где расстреляно 7000 человек».

/См. л/д /

Свидетель ГРОСБЕРГ 12 июня 1945 г. показал:

«Я видел, как во второй половине декабря 1941 г. в районе местечка Шкеде за эти дни было расстреляно не менее 19 000 человек. До и после этого там же также производились расстрелы на протяжении нескольких месяцев.

У стены крепости Рыболовецкого порта напротив маяка тоже производились расстрелы, но сколько там расстреляно, не знаю.

Расстрелы в первые дни 1941 г. производились и в парке имени Райниса».

/См. л/д /

Свидетель ВИНТЕРС 12 июня 1945 г. дополнительно показала:

«15 декабря 1941 г. я видела, как по Большой улице проехало 6 больших машин с обреченными и две группы по 100 или больше человек под охраной полиции были направлены в сторону местечка Шкеде. В эти дни массовых расстрелов было расстреляно не менее 15 000 человек.

Кроме этих дней там же производились массовые расстрелы до и после декабрьского [расстрела].

Массовый расстрел осенью 1941 г. производился и в Рыболовецком порту у маяка, где расстреляно до 7000 человек».

Свидетель СЕНКЕВИЧ 13 июня 1945 г. показал:

«15 декабря 1941 года меня арестовали 6 айзсаргов и пригнали в тюрьму, где весь двор был заполнен людьми, откуда их привозили на расстрел в местечко Шкеде.

В феврале 1942 г. в местечке Шкеде производился массовый расстрел мирных граждан.

В декабре 1941 г. было расстреляно не менее 15 000 человек и в феврале 1942 г. около 8000 человек». /См. л/д /

Свидетель Зеленская 13 июня 1945 г. показала:

«За три-четыре дня с 14 декабря 1941 г. в местечке Шкеде расстреляно примерно 15 000 человек, но и после этого на протяжении всего оккупационного времени там производились расстрелы.

Осенью 1941 г. еще производились расстрелы в Рыболовецком порту, но сколько там расстреляно, не знаю».

Свидетель Вейц 13 июня 1945 г. показала:

«4-го сентября 1941 г. в городе Либава [Лиепая] в Торговом порту у Рыболовецкого маяка расстрелян мой сын Фриц. Всего там за время оккупации расстреляно около 7000 человек.

Кроме того, 14-го, 15-го и 16-го декабря 1941 г. был произведен массовый расстрел и в районе местечка Шкеде, где за эти дни было расстреляно не менее 15 000 человек, а всего там расстреляно за время немецкой оккупации до 25 000 человек».

Свидетель Якобсон 14 июня 1945 г. показала:

«Во второй половине декабря 1941 г. были страшные дни, производились массовые аресты и расстрелы советских граждан в районе местечка Шкеде. За эти дни там было расстреляно не менее 15 000 человек.

29-го января 1942 г. там же был расстрелян мой муж. Расстрелы там продолжались все время немецкой оккупации. 8-го апреля 1942 г. я увидела в районе местечка Шкеде 8 больших ям, около которых я обнаружила валяющиеся человеческие кости, разбитые черепа, волосы, зубы, обувь и разорванную одежду.

Примерно в то же время в декабре 1941 г. у крепостной стены Рыболовецкого порта было расстреляно около 7000 человек. Еще производились расстрелы у Городской больницы на берегу моря». /См. л/д 26 и 26 об./

Свидетель МЕЛБЕРГС 14 июня 1945 г. показала:

«На третий день немецкой оккупации г. Либавы [Лиепай] был арестован мой муж, бывший директор фанерной фабрики и участник Обороны города Либавы [Лиепай], и расстрелян в парке имени Райниса. Через месяц был арестован и расстрелян мой сын Теодор, комсорг города Гробиня.

На протяжении всей немецкой оккупации в районе местечка Шкеде производились расстрелы мирных граждан. Особенно много было расстреляно в дни массового расстрела с 14-го декабря 1941 года.

Как рассказывает население, за эти дни было расстреляно до 15 000 человек.

В Рыболовецком порту у маяка расстреляно более 6000 человек». /См. л/д /

Свидетель КРОНБЕРГ 15 июня 1945 г. показала:

«Как только немцы оккупировали город Либаву [Лиепая], сразу же начались аресты мирных граждан. 15 декабря 1941 года был арестован мой муж Израэльсон, и в тот же день расстрелян в местечке Шкеде. В декабре 1941 г. в районе местечка Шкеде немецкие оккупанты производили мас-

совый расстрел. 14, 15-го и 16-го декабря 1941 г. я сама видела, как большими партиями под охраной полиции «СД» гнали пешком и возили на машинах на расстрел. За эти дни в районе местечка Шкеде расстреляно до 15 000 человек. Но расстрелы производились как до этого, так и после на протяжении всего оккупационного периода». /См. л/д /

Свидетель РЫБАКОВА 15 июня 1945 г. показала:

«Особенно большие массовые расстрелы производились 14, 15 и 16 декабря 1941 года. За эти дни в районе местечка Шкеде расстреляно 12 000–15 000 человек советских граждан. Расстреливались не только в местечке Шкеде, но и в парке имени «Райниса» и в Рыболовецком порту у маяка». /См. л/д №.... /

Свидетель СТОЛЭ 29 мая 1945 г. показал:

«В первой половине ноября 1941 г. в местечке Шкеде на берегу моря в течение трех дней подряд было убито не менее 10 000 человек. После этого я там видел одну большую могилу, примерно 30 м длины, и одну небольшую. Около нашего хутора тоже много раз расстреливалось. На это место часто привозили людей, но не каждый день». /См. л/д/

Свидетель БУБЕРС 29 мая 1945 г. показал:

«Я проживаю в местечке Шкеде, и здесь на берегу моря в первую половину ноября 1941 г. три дня, днем и ночью длилась жестокая расправа. За эти дни было убито не менее 10 000 человек евреев, русских и латышей. Кроме этих дней очень часто сюда привозили на расстрел». /См. л/д /

Свидетель ПОМЕРАНЕЦ 28 мая 1945 г. показал:

«Во второй половине октября 1941 г. в местечке Шкеде были произведены массовые расстрелы мирных граждан горо-

да Либавы [Лиепай] и окрестности. Примерно 4–5 дней по ночам и рано утром расстреливали. Я живу от этого места в полукилометре и сам всегда слышал стрельбу очередями и страшные крики женщин. Расстреливали в одном нижнем белье, а иногда и в платье. По рассказам местных жителей, в эти дни было расстреляно более 8000 человек». /См. л/д /

Арестованный участник расстрелов ПУХЕРТ Адольф Людвигович при допросе 31 мая 1945 г. показал:

«Как только немцы оккупировали Латвию, я сразу вступил в вооруженный бандитский отряд, а 9 сентября 1941 г. перешел на службу в полицию «СД», где работал как каратель до 4 мая 1942 г., после чего уехал в Ригу, а потом в Германию. Я лично неоднократно участвовал в расстрелах советских граждан. При моем личном участии расстрелы с ноября 1941 г. по март 1942 г. производились в местечке Шкеде. Расстреливаемые примерно в двухстах метрах от места расстрела раздевались догола или оставались в нижнем белье и по группам в 12 человек подводились к месту расстрела. Те, которые в яму не попадали, их вталкивали туда, и когда яма была полна, то я ее закапывал. Ямы были различных размеров при 2-х метровой глубине.

Я помню, как только пришли немцы, с июля 1941 г. начались массовые аресты и расстрелы советских граждан. На протяжении 9 месяцев почти ежедневно производились расстрелы. Когда я не принимал участия в расстрелах, то стоял с винтовкой на охране шоссеной дороги. Я знаю, что массовый расстрел еврейского населения проводился в конце марта 1942 года. Особенно много людей я видел в эти дни, когда я стоял в охране. Их прогоняли мимо меня, среди них были мужчины, женщины, дети. С места расстрела я отчетливо слышал крики женщин и детей». /См. л/д № 41–42/

Допрошенный ныне арестованный каратель ЯНСОНС Карл Янович 31 мая 1945 г. показал:

«В августе 1942 г. я вступил в полицию СД. Начиная с августа месяца 1942 г. я лично принимал участие в расстрелах мирных граждан в районе местечка Шкеде, на берегу Балтийского моря. Привозимых на расстрел в двухстах метрах от места расстрела ссаживали с машин, раздевали и в одном нижнем белье расстреливали из автоматов. Начальник полиции «СД» Киглер, лейтенант Родэ и старшина Стродс подводили расстреливаемых к яме, становили в один ряд и по команде того же Киглера, я, Берзиньш Карлис, Карклиньш Роберт, Кронлакс Рудольф, Эссенберг Жанис, Робежс Карлис, и Пухерт Карлис открывали огонь. Всех расстрелянных сбрасывали в ямы, а потом я и перечисленные лица закапывали. В те дни, когда я участвовал в расстрелах, ямы копали в длину 8 метров, ширину 3 метра и глубину 2 метра. Мне известно, как только немцы оккупировали Латвийскую ССР, сразу же начались массовые аресты и расстрелы советских граждан. В расстреле принимал участие 21 полицейский полк, местные полицейские и охранники. Арестованных увозили в местечко Шкеде и на протяжении 10 месяцев, начиная с июля 1941 г. по конец апреля 1942 г., производились расстрелы. Особенно много было расстреляно в конце декабря 1942 года».

/См. л/д №.../

Свидетель ЯУНЗЕМИС 29 мая 1945 г. показал:

«В первых числах ноября 1941 г. немецко-фашистские власти при помощи айзсаргов производили массовые аресты и расстрелы мирных граждан г. Либавы [Лиепай]. Расстрелы происходили на берегу Балтийского моря, в районе местечка Шкеде. Три дня из города Либавы [Лиепай] в закрытых машинах привозили и пригоняли пешком под охра-

ной полиции на расстрел мирных граждан. Я сам видел, что там было пригнано много людей, кругом все чернело. Убитые или раненые падали в яму, их пересыпали песком, а потом снова продолжались расстрелы до тех пор, пока яма была заполнена до краев, после этого сравнивали ее с землей, чтобы не было заметно. Через две недели я обнаружил три больших ямы до 40 метров длины и 2,5 метра ширины каждая. Все дни расстрела я отчетливо по ночам и рано утром слышал пулеметные очереди, крики и стоны женщин».

/См. л/д..... /

Свидетель ЛИНКИМЕРС Калманис Хонович 7 июля 1945 г. показал:

«С 13 декабря 1941 г. оберштурмбанфюрер «СС» Дидрих издал приказ о том, что 14, 15 и 16 декабря 1941 года еврейскому населению запрещается оставлять свои квартиры. Если кто оставит свою квартиру, будет расстрелян. На основании этого приказа все еврейское население Яунлиепая в эти три дня было арестовано и собрано на товарный вокзал, откуда большими группами были направлены в район местечка Шкеде, где на берегу моря производился массовый расстрел. Расстрел одной группы 15 декабря 1941 г. был заснят шарфюрером Строд (нач. отделения гестапо). 12 фотокарточек различных моментов расстрела мною может быть точно описано. Только 15 декабря 1941 г. в районе местечка Шкеде было расстреляно более 1000 евреев, а всего за три дня более 3000 человек. Сколько в эти дни было расстреляно граждан других национальностей, мне неизвестно. Всего за время немецкой оккупации с июля 1941 г. по 9 мая 1942 г. в районе местечка Шкеде расстреляно было 20 000 человек мирных граждан, в том числе 6000 человек советских военнопленных.

Кроме того, мне известны места массовых расстрелов в городе Лиепая: парк имени Райниса, где производились расстрелы в первых числах июля 1941 года.

С 22-го по 25 июля 1941 г. в Рыболовецком порту у маяка «Бака» было расстреляно около 3500 человек евреев, после этого расстрелы на этом месте продолжались весь июль 1941 года. Как говорят местные жители, там расстреляно около 7000 местных граждан.

С 25–29 июля 1941 г. в военном порту около водонапорной башни было расстреляно 800 человек евреев. С 10–14 октября 1941 г. там же в военном порту расстреляно 400 человек стариков еврейской национальности.

С 12–15 февраля 1942 г. в местечке Шкеде расстреляно около 500 женщин и детей еврейской национальности.

24 апреля 1942 года там же расстреляно 40 женщин еврейской национальности, до расстрела работавших в шуц-полиции.

Всего за все время немецкой оккупации расстреляно почти все еврейское население, которых до прихода немцев насчитывалось более 9000 человек, а к моменту прихода Красной Армии сумели спастись в подвалах только 26 человек.

По моим подсчетам на основании рассказов местных жителей, за время оккупации немецкие людоеды истребили в г. Лиепая и окрестностях около 35 000 человек, в том числе около 3500 человек детей и подростков до 16-ти лет».

/См. л/д №... /

На первом допросе свидетель ЛУКАШ Анна Фрицовна показала:

«С первых дней немецко-фашистской оккупации производились массовые аресты в чем-либо помогавших советской власти людей. Начиная с ноября 1941 г. производился мас-

совый расстрел мирных граждан гор. Либавы [Лиепай]. Я помню такие массовые расстрелы мирных граждан с 16 декабря 1941 до 16 октября 1941[2] года. Перед этими днями в латышской газете «Курземес вардс» было помещено извещение о запрещении выхода на улицу евреям.

В те дни пешком и на машинах отправляли на расстрел мирных граждан в район местечка Шкеде. Я сама видела очень много больших машин с людьми под охраной айзсаргов и полиции.

К месту расстрела никого не допускали. 2 декабря 1941 г. в местечке Шкеде был расстрелян мой муж, за то, что он был коммунистом. Посещая братские могилы, расположенные вдоль берега Балтийского моря, я обнаруживала голые трупы, чуть засыпанные песком. Там я обнаружила четыре больших могилы, длиной до 40–50 метров каждая и шириной 3–4 метра, и много других. Там же стояли бочки с хлорной известью. За дни массовых расстрелов там замучено более 12 000 человек».

Данный протокол почему-то из дела изъят.

При первом допросе свидетель ЮНКУС Липа Яновна показала:

«Мне известно, что осенью 1941 г. немецко-фашистскими оккупантами были произведены массовые аресты и расстрелы евреев, русских и латышей, которые хоть чем-либо помогали или сочувствовали советской власти. Три дня подряд на машинах и пешком отправляли на расстрел мирных граждан в район местечка Шкеде. Я в то время работала в военном порту «Караоста» и по пути встречала переполненные людьми машины под вооруженной охраной, следовавшие в местечко Шкеде, оттуда машины возвращались пустыми. За эти дни террора там расстреляно более 12 000 человек. В янва-

ре 1942 г. там расстрелян мой муж, и посещая братские могилы на берегу моря, я видела 4 большие могилы, по 50 метров длиною каждая и 5 метров шириной».

Данный протокол также почему-то из дела изъят.

Приведенные цитаты ряда свидетелей со всей убедительностью говорят о том, что в перечисленных местах массовых расстрелов: как-то в парке имени Райниса, где расстреляно 1430 человек, в Рыболовецком порту, у маяка, расстреляно около 7000 человек, в военном порту расстреляно около 1200 человек, на Центральном кладбище около 3000 человек и в районе местечка Шкеде из показаний многих свидетелей явствует, что там захоронено на много более 15 000 человек, как указано в акте комиссии. По самым строгим подсчетам, в районе местечка Шкеде и по размерам могил в этом месте истреблено не менее 25 000 человек. Городской комиссии необходимо пересмотреть количество истребленных, чтобы оно соответствовало показаниям свидетелей и размерам могил.

В акт комиссии почему-то совершенно не включено истребление немецко-фашистскими захватчиками Сов[етских] военнопленных и угон в рабство мирных граждан.

11 июля 1945 г.

*Уполномоченный НКВД ЛССР и ЧРК
капитан*

№ 22

Сообщение отдельной части полиции безопасности г. Лиепая в полицейский гарнизон СС о положении в г. Лиепаве

**31 декабря 1941 г.
г. Лиепая**

**Командиру полицейского гарнизона СС
оберштурмбанфюреру СС д-ру Дитриху**

В период с 11 до 30 декабря 1941 г. в местном районе арестовано 26 бывших активистов – членов коммунистических организаций. После перебазирования лиепайского концентрационного лагеря в Салдус в местных домах заключения находится в настоящее время 295 арестованных. Обыски и контроли были проведены в 20 местах.

С 14 до 16 декабря 1941 г. в Лиепаве было казнено 2754 человека, а именно: 23 коммуниста и 2731 еврей. Общее число евреев, проживающих здесь, может быть сообщено только после регистрации, которая будет проведена в скором времени по полицейским участкам. Эта казнь лиепайских евреев до сих пор является темой разговоров местного населения. Судьбе евреев очень соболезнуют, и можно услышать лишь небольшое количество положительных отзывов относительно устранения евреев.

Между прочим, распространяются слухи, что казнь была заснята на пленку с тем, чтобы иметь на руках материал против латышских охранников. Этот материал должен бу-

дет свидетельствовать, что не немцы, а латыши учинили расстрел.

Следует сказать, что вследствие произведенного урегулирования еврейского вопроса в Лиепае, в скором времени наступит среди населения успокоение [...].

Унтер-штурмфюрер СС – КЮГЛЕР

ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 10. Д. 1. Л. 224, 225. Перевод. Машинопись.

№ 23

Распоряжение Гейдриха начальникам и командирам полиции порядка о запрете фотографирования расстрелов

26 июня 1942 г.

Рейхсфюрер «СС» приказом от 12 ноября 1941 г. № 1 1481/41 запретил фотографирование экзекуции и распорядился, поскольку такие снимки нужны по служебным причинам, собирать весь съёмочный материал по-архивному.

К этому дополнительно постановляется:

Для служебных целей снимки экзекуций в общем могут быть сделаны по указанию фюрера операт. /Эйнзац/ и спец. команд, командира роты «СС» и цугфюрера отдела военной связи. Если в исключительных случаях снимки срочно нужны и получение согласия фюрера операт. и спец. команд или командира роты «СС» и цугфюрера отдела военной связи невозможно, то следует впоследствии их об этом поставить в известность.

Фюрер операт. и спец. команд, или командир роты «СС» и цугфюрер отдела военной связи несут ответственность за то, чтобы пластинки, фильмы и копии не оставались в руках отдельных лиц оперативной службы.

Поскольку в служебных интересах делаются фотографические снимки операт. и спец. команд, также командир роты «СС» и цугфюрер военной связи должны заснятый материал в непроявленном виде немедленно переслать в главное управление государственной охраны, как «секретную государственную вещь».

Поскольку снимки, заснятые фильмы и пластинки экзекуции еще находятся на служебных местах или у отдельных лиц этих служебных мест, они должны быть немедленно направлены в главное управление государственной охраны. Приходится установить, что поскольку отдельные снимки, фильмы и пластинки экзекуций уже посланы на родину служащим операт. служебных мест, следует позаботиться о том, чтобы и эти снимки были бы немедленно переданы в главное управление государственной охраны. Во всяком случае, следует указать время и место сделанных снимков. Одновременно надо приложить служебное заверение служащего, что он дальнейшие снимки не сделал и что сданы все пластинки, фильмы и копии.

Это распоряжение должно быть доведено до сведения всех принадлежащих полицейским операт. служебных мест, состоящих на службе «СС», и их отделам военной связи.

Гайдрих [Гейдрих]

Руководитель «СС» и полиции Латвии
Командир полиции по порядку Рига, 24.6.42
С 1-б/5177/24.6.42 г.

Руководителю полиции и «СС»

Либава

Копия пересылается к сведению и дальнейшего распространения.

По поручению:

ПРЮГЕР

Главный начальник полиции.

Заверено:

Главный вахмистр полиции.

М.п.

Изъято из фонда руководителя «СС» и полиции гор. Либавы. ЦГА НКВД ЛССР арх. № 1.14.12.45.

Подпись _____/ЛЕВИТАН/

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3694. Л. 9, 10. Копия. Машинопись.

№ 24

Протокол допроса свидетеля Винтерс Э.Я. в НКВД ЛССР от 12 июня 1945 г.

1945 г. июня 12 дня я, ст. следователь Либавского [Лиепайского] ГО НКГБ Муравьев допросил в качестве свидетеля

1. Фамилия	Винтерс
2. Имя и отчество	Элизе Яновну
3. Дата рождения	1897 года рождения
4. Место рождения	г. Либава
5. Место жительства	г. Либава, Байдзелас ул., № 9, кв. 3
6. Нац. и гражд. (подданство)	латышка, гр-ка СССР
7. Паспорт	Латвийский МТ № 024620
8. Род занятий	Домохозяйка
9. Социальное происхождение	Из семьи рабочего
10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)	
а) до основания ЛССР	Домохозяйка
б) после основания ЛССР	Домохозяйка

Показания свидетеля: Винтерс Элизе Яновны 12 июня 1945 г.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупреждена по ст. 95 УК РСФСР.

Вопрос: Что вы можете рассказать о массовом убийстве мирных граждан г. Либавы немецко-фашистскими оккупантами?

Ответ: Массовый расстрел советских граждан проводился немецко-фашистскими оккупантами в декабре месяце 14, 15 и 16 дня 1941 года. Я сама лично видела, как айзсарги, полицейские и перконкрустовцы в эти дни выгоняли из квартир советских граждан и под охраной отправляли целые толпы людей по направлению к местечку Шкеде, а тех, которые идти не могли, отправляли на машинах. Я видела, как 15 декабря 1941 г. по Большой улице г. Либавы проехало 6 больших автомашин, полные людьми, и две группы пеших по 100 или больше человек под охраной местной полиции и айзсаргов. В эти дни массового расстрела был убито не менее 15 000 человек, т. к. об этом шли разговоры среди местных жителей, что немецкие оккупационные власти с помощью местных пособников почти всех арестовали и увезли кого куда, что все тюрьмы были заполнены, также и гетто. Кроме этих дней массовое истребление мирных граждан, расстрелы проводились также и после на протяжении нескольких месяцев. 14 января 1942 г. в местечке Шкеде был расстрелян мой брат Фридрих Юнкс за то, что был коммунистом.

Вопрос: Кто принимал участие в аресте, конвоировании и расстреле мирных граждан?

Ответ: В аресте, конвоировании и расстреле мирных граждан принимали участие следующие лица:

1. Эссенбергс, ему около 35 лет, проживал по улице Залю. Работал в полиции «СД».
2. Бишупс, имя и адрес не знаю, работал в полиции «СД».
3. Фелдманис, проживал по ул. Круму, 36. Работал в полиции «СД».
4. Эссенбергс (брат Эссенбергса), ему около 40 лет, работал в полиции «СД».

5. Ивансонс, имя не знаю, проживал по ул. Карлинес, дом № 25, работал в полиции «СД».
6. Диенавс, имя не знаю.
7. Баландс Бенедикс, проживал по ул. Палту, дом № 2, айзсарг.
8. Холцманис – начальник группы айзсаргов, проживал по ул. Малкас в доме Ушас.
9. Холцманис, его брат, работал шофером в «СД».
10. Никовскис, имя не знаю, проживал по ул. Ценкас, был айзсаргом и работал в «СД».
11. Зомерфелдс (имя не знаю) был айзсаргом и работал в «СД».
12. Клявиниекс, имя не знаю, работал в «СД».
13. Пухертс, имя не знаю, работал в «СД».
14. Тринитис, имя не знаю, проживал по ул. Ганибу, дом № 54 кв. 2, работал в полиции «СД».
15. Алфредс Рейнхолдс, проживал по улице Казармас, дом № 27, работал в полиции «СД».
16. Берхис, имя не знаю, проживал по ул. Ману, дом № 22, работал в полиции «СД».
17. Симинайтис, имя не знаю, работал в полиции «СД».
18. Андерсонс, имя не знаю, работал в полиции «СД».
19. Лацеклис, имя не знаю, проживал по ул. Байдзелас, дом № 6, работал в «СД».
20. Полянский, имя не знаю, проживал по ул. Байдзелас, дом № 6, работал в полиции «СД».
21. Харейс Лацис, проживал по ул. Кунгу, дом № 53, работал в «СД».
22. Розенталс, лейтенант, был во вспомогательной роте «СД».
23. Беттерис Андрейс, проживал по ул. Кальтю, дом № 21, работал в «СД».

24. Беттерис Юрис (брат Андрея) проживал по ул. Кунгу, 54/56.

Вопрос: Кто руководил массовыми расстрелами советских граждан?

Ответ: Массовыми расстрелами советских граждан руководили немецкие военные власти. Начальником тюрьмы в 1941 и 1942 г. был немец Киглер, а с 1943–1944 гг. немец Михальский.

Вопрос: Где еще проводились массовые расстрелы советских граждан?

Ответ: Массовые расстрелы советских граждан проводились осенью 1941 г. в гражданском порту около рыболовецкого маяка, где было расстреляно около 7000 человек.

Вопрос: Сколько же всего истреблено советских граждан за период немецкой оккупации г. Либавы?

Ответ: За весь период немецкой оккупации я не могу ответить сколько именно, но за три дня в Шкеде в декабре 1941 г. было расстреляно около 15 000 человек, а около рыболовецкого маяка – 7000. Значит, за несколько дней было расстреляно около 22 000 человек.

*Записано с моих слов правильно,
в чем и расписываюсь
Элиза Винтерс*

Допросил следователь Либавского ГО НКГБ (подпись)

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 2419. Л. 39–41 (с оборотом). Подлинник. Рукопись.

№ 25

Протокол допроса свидетеля Зивцона Д.Ф. в НКВД ЛССР от 10 июня 1945 г.

*Я, Зивцон Давыд Филипович, вызванный для допроса в качестве свидетеля, об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден и ст. 95 УК РСФСР мне разъяснена
1945 г. 10 июня.*

Я, оперуполномоченный ОББ Лиепайского ГО НКВД младший лейтенант госбез[опасности] Зольберг, допросил нижепоименованного в качестве свидетеля, который показал:

1. Фамилия, имя, отчество,	Зивцон Давыд Филипович
2. Год рождения	1914
3. Место рождения	г. Лиепая
4. Образование
(общее, специальное)	среднее
5. Партийность	б/п
6. Паспорт	Паспорта не имеет, изъят в «Гетто» немецкими оккупантами
7. Каким репрессиям подвергался: судимость арест и др. (когда, каким органом и за что)	Содержался в Лиепайском «Гетто» немецкими оккупантами
8. Постоянное местожительство	г. Лиепая, Торговая, д. 14, кв. 8

Вопрос: Где Вы находились и чем занимались во время немецкой оккупации г. Лиепая?

Ответ: Первоначально проживал на ул. Людвига, д. 7, кв. 2 г. Лиепая, затем был направлен в Лиепайский «Гетто», откуда в 1943 г. 4 октября вместе с женой удрал и скрывался у своего друга Седолс Роберта, прожив. г. Лиепая, Торговая, д. 14, кв. 8.

Вопрос: Что Вам известно о немецко-фашистских злодеяниях в гор. Лиепая?

Ответ: В 1941 г. 24 июня примерно в 17 часов в городе появились немецкие войска. Первое, что было предпринято немцами – выискивания еврейского населения и активистов советской власти. В этот же день на Улиховской улице у дома № 7–9 от сброшенной немецкой бомбы была образована большая воронка, к ней были подведены 9 человек, в числе которых были 7 евреев и 2 латыша, и расстреляны. В незаконном виде они пролежали около нескольких часов, затем их закопали, затем через несколько дней (4–5) их выкопали и трупы были похоронены, 7 человек на еврейском кладбище и 2 на латышском кладбище.

В этот же день, 29 июня вечером, немцы зашли во двор по улице Литте, дом не помню, к композитору дирижеру Лиепайского театра оперы и балета гр. Ганн Вальтер. Его [спросили], кто здесь проживает из Германии, Ганн ответил, что я в 1938 г. приехал из Германии, затем ему приказали стать лицом к мусорному ящику и расстреляли его на глазах собравшихся жителей этого дома, после этого здесь же во дворе была выкопана яма, и он был туда брошен, и только в 1942 г. примерно в августе месяце его труп был выкопан и похоронен на еврейском кладбище.

Примерно в первых числах июля 1941 г. немецким гибитс-комиссаром Альнором был издан приказ в части поведения

еврейского населения, евреи должны были на левой стороне груди носить желтый четырехугольник, а также такой же знак и на спине. Одновременно приказывалось всем евреям по тротуарам не ходить, ходить только в одиночку и не разговаривать, причем проход разрешался около тротуара в водосточных канавках.

Как только кто-либо из евреев случайно заходил на тротуар и был замечен немцами, сейчас же арестовывался и расстреливался.

До 22 июля 1941 г. немецкие солдаты и офицеры производили в городе грабеж еврейских семей, на этот счет также было объявление в газете «Курземес Вардс», что все вещи, принадлежащие еврейскому населению, являются собственностью германского государства. Несколько позднее был приказ рейхскомиссара Лозе, чтобы все еврейское население сдало в городской ломбард принадлежащие им бриллианты, золото, серебро и деньги, оставить разрешалось только 100 руб.

По приказу гибитскомиссара Альнар предлагалось еврейскому населению 22–23–24 июля 1941 г. собраться на пожарной площади. После того, как народ был собран 22 июля, примерно около 3–4 тысяч людей были выстроены на площади, тогда немцы якобы для работы отбирали мужчин и несколько сот женщин. Когда был отобран народ, часть из них примерно 1000–1200 были направлены во внутреннюю тюрьму, потом им дали лопаты и направили их одну часть в сторону маяка, другая же часть была направлена в Шкеды [Шкеде]. Как первая, так и вторая часть были расстреляны.

Так продолжалось в течение этих трех дней.

[Для] вывозки людей на расстрел были мобилизованы автомашины, накрытые брезентом, с воинских частей, причем в эти машины людей вталкивали и укладывали, как дрова, друг на друга.

Всего за 22–23–24 июля 1941 г. было расстреляно от 3000 до 9500 человек, среди которых были грудные дети, старики, женщины.

Мне припомнился такой случай 23 июля 1941 г., когда на площади пожарников были собраны около 3 тыс. людей еврейской национальности. Мимо собравшихся людей проходил врач Шваб, на левом рукаве была повязка красного креста, на груди также был желтый четырехугольник. Когда он подошел ближе к толпе, тогда к нему навстречу вышел унтер-шарфюрер Гандке Эрих, который на глазах собравшихся начал избивать резиновой дубинкой врача. И, дойдя до состояния зверя, оторвал врачу Шваба правое ухо. Врач умолял Гандке, чтобы он его застрелил, но Гандке ответил, что пулю для тебя пачкать не будем, а просто разорвем на клочья. Затем отвезли его во внутреннюю тюрьму, и там лично Гандке с помощью других гестаповцев его ногами и палками убили.

Я как специалист электротехник и автомеханик был направлен с другими товарищами работать в гараж полиции «СД», там мне приходилось видеть жуткие картины зверств немецких палачей.

Первая работа, которую я совместно с товарищами делал, была трофейная машина полуторка, которую немцы нам приказали [привести] в порядок и накрыть брезентом, когда машина была готова, она использовалась исключительно для перевозки людей на расстрел, эта машина получила название от липайского населения «Черная Берта». Когда эта машина приезжала с поездки, мне лично было приказано ее убирать. Каждый раз, как только я производил чистку машины, в ней в кузове были лужи крови, валялись куски человеческого мозга, оторванные рукава от пиджаков, костюмов и шапки, это говорило о том, что в машине производили во время хода избивание мирных граждан.

13 декабря 1941 г. в газете «Курземес Вардс» был издан приказ за подписью оберштурмбанфюрера доктора Фрица Дидриха о том, чтобы все евреи города Лиепая 15 и 16 декабря 1941 г. находились дома. За эти два дня было собрано около 3,5 тыс. людей, и в течение двух дней днем и ночью производился их расстрел в Шкеде, причем расстреливали людей, раздетых догола, их вещи немцы брали себе.

15 февраля 1942 г. в городе Лиепая примерно 500 человек евреев было собрано и также расстреляно в «Шкеде».

Характерен такой момент, когда этих 500 человек везли на расстрел, то около Шкеде удалось 22 человекам убежать, причем они убили кучера, который их вез, разогнали охрану и скрылись. На другой день нас, несколько евреев-специалистов, работало в гараже «СД», к нам пришел начальник «СД» унтерштурмфюрер Киглер Фольганг [Вольфганг] и сказал нам, если мы в течение 12-ти часов не найдем бежавших, [то] он отдаст приказ расстрелять всех евреев, оставшихся в гор. Лиепая – примерно к тому времени оставалось 800–850 человек. Мы ему сказали, что их найти невозможно, их в городе нет, после этого разговора наш старший по еврейскому населению гр. Израилит дал Киглеру фотоаппарат, и после этого Киглер прекратил розыски убежавших и к нам претензий не имел.

Организация «Гетто»

В конце мая м[еся]ца 1942 г. по приказу Киглера в гор. Лиепая было до 1-го июля 1942 г. организовано городское «Гетто».

Под «Гетто» были отведены четыре улицы города, «Гетто» было загорожено колючей проволокой, всего под «Гетто» было отведено 11 разных домов.

К 1-му июля 1942 г. по приказу Киглера в «Гетто» было собрано 814 человек.

Начальником «Гетто» был мастер шуцполиции Кергер.

Охрана лагеря состояла из 11 человек, начальник охраны Фриденбер[г].

Охрана состояла из добровольцев «СД».

Режим «Гетто»

Народ должен был вставать в 5 часов утра и к 7 час[ам] утра направлялись в колоннах к месту своей работы.

Рабочий день начинался с 5 часов утра и заканчивался к 7–9 час[ам] вечера, причем все обязаны быть в «Гетто» к 7 час[ам] вечера. Люди использовались на разных физических тяжелых работах, на работах использовались также дети от 12 лет, дети работали наравне со взрослыми.

Питание в «Гетто» было плохое, хлеба выдавали 215 грамм.

В 1943 году в октябре м[еся]це «Гетто» внезапно было ликвидировано, и весь содержавшийся народ был направлен в гор. Рига в концлагеря. Некоторым удалось убежать и до момента капитуляции Германии скрываться в гор. Лиепая.

Нижепоименованные лица являются ответственными за злодеяния, расстрелы мирных граждан гор. Лиепая ЛССР.

1. Киглер Вольфганг – унтерштурмфюрер, н[ачальни]к «Гестапо».

2. Юргшай Карл – оберштурмфюрер, н[ачальни]к «Гестапо», заменивший Киглера.

3. Циглер – оберштурмфюрер, н[ачальни]к «Гестапо», заменивший Юргшай.

4. Строт Карл – гауптшарфюрер, н[ачальни]к отделения «Гестапо», находился до последнего момента капитуляции Германии.

5. Райхе Отто – гауптшарфюрер, заместитель н[ачальни]ка «Гестапо».

6. Кухета Гергарт – обершарфюрер, следователь «СД», принимал активное участие в расстрелах.

7. Роддс Рихард – гауптшарфюрер, н[ачальни]к следственного отделения «СД».

8. Гантке Эрих – унтершарфюрер, следователь «Гестапо».

9. Михальский Язеп – шарфюрер, следователь «Гестапо».

10. Шванк Гельмут – обершарфюрер, н[ачальни]к транспорта «СД».

11. Баумгартнер Ганс – обершарфюрер, следователь «СД».

12. Бурницкий – унтершарфюрер, шофер и переводчик «СД».

13. Кайзер Август – обершарфюрер, н[ачальни]к лагеря, позднее был комендантом гор. Пскова.

14. Фарбах Пауль – ефрейтор, переводчик, секретарь «СД».

15. Крап Филипп – унтершарфюрер, зам. начальника концлагеря г. Лиепая, позднее был руководителем стрелковой команды «СД».

16. Киршай – унтершарфюрер, следователь «СД».

17. Борн – гауптшарфюрер, зам. начальника «СД».

18. Гетельс – унтершарфюрер, следователь «СД».

19. Штац[далее неразборчиво] – обершарфюрер, следователь «СД», позднее н[ачальни]к «СД» гор. Виндава [Вентспилс].

20. Шульц – унтершарфюрер, шофер и следователь «СД».

21. Бухгаувер – штурмшарфюрер, н[ачальни]к латышского отделения «СД».

Вышеперечисленные лица являются по национальности немцы.

Перечень лиц, принимавших участие в расстрелах мирных граждан (стрелковая команда «СД»)

1. Богданов – по национальности латыш, в чине лейтенант, н[ачальни]к команды

2. Лаппа – н[ачальни]к команды лейтенант
 3. Стирна Эрнст – стрелок
 4. Гранкст Жанис – .. –
 5. Пашкевиц – .. –
 6. Дырин[ь]ш Альберт – .. –
 7. Миллер – .. –
 9. Кронлаг Руды – .. –
- [неразборчиво]
10. Крацейс – .. –
 11. Перконс – .. –
 12. Яугетис – .. –
 13. Цесса Адольф – .. –
 14. Краст Курт – .. –
 15. Пухерт Карл – .. –
 16. Рудзитис – .. –
 17. Никовский – .. –

Латышское отделение «СД»

1. Фридсон – н[ачальни]к отделения
2. Кронберг Эмма – женщина, начальник отделения, заменившая Фридсона
3. Силяков – зам н[ачальни]ка отделения
4. Зарин[ь]ш – следователь
5. Браунс – .. – шофер
6. Гольцман – .. –
7. Гольцман – следователь и шофер
8. Гинтерс – .. –
9. Баумерт – .. –
10. Винкельс – .. – переводчик

11. Блосвелдь – .. –
12. Шпрингис – .. –
13. Эгнер – .. –
14. Дравин[и]ек – .. –
15. Гравиниек – .. –
16. Никовский – .. –
17. Межцам – капитан, руковод. спец.
командой

Тюрьмы

1. Клавсон Фриц – н[ачальни]к тюрьмы «СД»
2. Крастыньш – зам. начальника тюрьмы
3. Юраш – 2-ой зам. начальника тюрьмы
4. Зальстер – капитан, н[ачальни]к тюрьмы «СД»
5. Гринталь – н[ачальни]к концлагеря «СД»
6. Гринхов – н[ачальни]к тюрьмы «СД»

Вопрос: Что еще можете добавить к Вашим показаниям?

Ответ: Все вышеизложенное мною и названные лица мне известны в связи с тем, что я до момента капитуляции Германии скрывался в гор. Лиепая, и все дела об издевательствах немцев до 1943 г. 4 декабря мне известны.

Протокол мне зачитан на понятном мне языке

/Подпись/

Оперуполномоченный ОББ Лиепайский ГО НКВД

младший лейт. г/б /Подпись/

№ 26

Протокол допроса обвиняемого Пухерта А.Л. в НКВД ЛССР от 31 мая 1945 г.

1945 г. мая мес[яца], 31 дня. Я, ст. следователь Либавско-го ГО НКГБ Муравьев, допросил в качестве обвиняемого

1. Фамилия	Пухерт
2. Имя и отчество	Адольф Людвигович
3. Дата рождения	1910 14/V
4. Место рождения	г. Кульдига [Кулдига],
Латв.ССР
5. Место жительства	г. Либава [Лиепая],
ул. Фейня 30-2
6. Нац. и гражд.
(подданство)	Латыш, гр-н СССР
7. Партийность
(в прошлом и настоящем)	б/партийный
8. Образование
(общее, специальное)	Окончил 8 классов
9. Паспорт	
10. Род занятий	котельщик
11. Социальное
происхождение	из семьи рабочих
12. Социальное положение
(род занятий и имущественное
положение)	
а) до революции	котельщик
б) после революции	котельщик

13. Состав семьи
Жена Зелма, проживала
Калсту вол[ости].
Брат Карл Пухерт, где
теперь не знаю. Сестра
Анна, проживает
по ул. Ганибу, 60-11 по
фамилии Паузерс.
14. Каким репрессиям
подвергался: судимость
арест и др. (когда, каким
органом и за что)
- а) до революции не судим
б) после революции не судим
15. Какие имеете награды
(ордена, грамоты,
оружие и др.) не имеет
16. Категория воинского
звания запаса и где состоит
на учете
17. Служба в Красной
армии (красной гвардии,
в партизанских отрядах),
когда и в качестве кого не служил
18. Служба в Латвийской
армии и чин 1932–1933 года
в 1 либавском с/полку
19. Служба в белых,
и других к-р армиях
(когда, в качестве кого) не служил
20. Участие в бандах кр.
организациях и восстаниях Служил в полиции «СД»
21. Сведения об
общественно-политической деятельности

*Показания обвиняемого: Пухерт Адольфа Людвиговича
31 мая 1945 г. Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 95 УК РСФСР.*

Вопрос: В каких карательных органах вы служили в период оккупации Латвии немецкими войсками?

Ответ: Как только немцы оккупировали территорию Латвии, я сразу же вступил в бандитский вооруженный отряд, а 9 сентября 1941 года перешел на службу в полицию «СД», где работал как каратель до 4 мая 1942 года. После этого я вскоре уехал в г. Ригу, а затем в Германию.

Вопрос: Вы принимали участие в расстреле советских граждан?

Ответ: Да, я лично неоднократно участвовал в расстрелах советских граждан.

Вопрос: Расскажите, когда и где проводились при вашем участии расстрелы советских граждан?

Ответ: При моем личном участии расстрелы советских граждан производились с ноября месяца 1941 года и кончая мартом месяцем 1942 года. Расстрел производился недалеко от г. Либавы [Лиепай] примерно в 10–12 км на побережье Балтийского моря в районе населенного пункта Шкеде. На расстрел привозили людей в машинах под охраной карателей из полиции «СД». Примерно в 200-х метрах от места расстрела их высаживали, раздевали наголо или же оставляли в нижнем белье, и по группам в 12 человек водили к месту расстрела. Сержант из полиции «СД» Яудиэлис Жанис ставил всех в один ряд на краю ямы спиной к расстреливающим, а лейтенант Галиньш Карлис, тоже из «СД», подавал команду расстрела. Тогда я, Добелис Эдуард, Перконс Карлис и другие каратели (которых припомнить не могу), стреляли по ним из винтовок. Те, которые в яму не падали, их сталкивали, а когда яма была полная, то я ее закапывал. Ямы рыли аресто-

ванные латыши. Ямы были различных размеров. Я лично видел ямы около 5 метров в длину, 2 метра в глубину и 2–3 метра в ширину. В период моего участия массового расстрела не было, а было небольшими партиями от 15 до 70 человек в один раз.

Вопрос: Расскажите о других случаях массового расстрела советских граждан без вашего участия?

Ответ: Я помню, что как только немцы оккупировали территорию Латв. ССР, с июля 1941 года начался массовый арест и расстрел советских граждан. Еще тогда в Либаву [Лиепаяу] прибыли две большие синие машины, и на них отвозили людей по направлению к Шкеде. На протяжении девяти месяцев, почти ежедневно, там расстреливали советских граждан, но я сам участия в расстреле не принимал, а только стоял с винтовкой на охране шоссе на дороге Либавы – Медзе волость. Я знаю, что массовый расстрел еврейского населения проводился в конце марта 1942 года. Я тогда тоже охранял ту же шоссе на дороге. Особенно в эти дни я много видел людей, которых гнали под охраной. Там были все: дети, старики, женщины и мужчины, но я находился далеко от места расстрела и не видел этого процесса, но отчетливо слышал, как кричали женщины, дети.

Вопрос: Кто конвоировал советских граждан к месту расстрела?

Ответ: В конвоировании принимали участие полицейские и 21 карательный батальон.

Вопрос: Кто расстреливал советских граждан?

Ответ: Советских граждан расстреливал Яудиэтис Жанис, Гилиньш Карлис, Добелис Эдуардс, Перконс Карлис.

*Записано с моих слов правильно, мне прочитано,
в чем и расписываюсь.*

*Допросил следователь Либавского [Лиепайского]
ГО НКГБ Муравьев /подпись/.*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 2419. Л. 66–68 с оборотом. Подлинник. Рукопись.

№ 27

Справка Лиепайского ГО НКГБ ЛССР о руководящем составе работников полиции СД и префектуры во время немецкой оккупации г. Лиепая (без даты)

Не ранее 1945 г.

Лиепайским ГО НКВД установлен руководящий состав работников полиции «СД» и префектуры во время немецкой оккупации гор. Лиепая:

1. Префект гор. Лиепая – ГРАУДС работал от 1941 г. до 1945 года 8-го мая, проживал ул. Марияс в своем собственном доме.

2. Начальник Лиепайской Городской управы – БЛАУС, работал от 1941 г. до 1945 г.

3. Начальник 1-го отделения полиции гор. Лиепая – АССАРС, работал от 1941 г. до 1944 г. октября м-ца, затем его заменил КАЛНИШ Эрнест, который работал от 1944 г. до 1945 г. 8-го мая, проживал в Велнциема у сестры в собственном доме.

4. Начальник 2-го отделения полиции гор. Лиепая КЕНИГ-СБАЛС, работал с 1941 г. до 1944 г. мая м-ца, затем его заменил ВЕЦБАШТИКС от 1944 г. мая м-ца до 1944 года октября м-ца, выехал в Германию 26-го октября 1944 г., затем его заменил ПЛЯВИНСКИС Волдемарс от 1944 года до 1945 г., до капитуляции проживал ул. Алеяс д. №13.

5. Начальник 3-го отделения полиции гор. Лиепая – КАУ-ГЕРТС Янис, работал от 1941 года до 1943 года, проживал по ул. Рамавас д. №15, после его заменил – ЕКАБСОНС Екабс от 1943 г. до 1944 г., затем его заменил ОЗОЛИНЬШ, работал с 1944 г. до 1945 г. января м-ца, проживал по ул. Бариню-Залю, затем его заменил ГАЛИНШ, который работал с 1945 г. января м-ца до 1945 г. 8-го мая, проживал по ул. Дарзу.

6. Начальник Лиепайской тюрьмы по ул. Дарзу – МИЗЕНС, работал с 1941 г. до 1942 г., затем его заменил СИМСОНС Вольдемар, от 1942 г. до 1944 г. октября м-ца, затем поехал в Германию.

7. Начальник Лиепайской тюрьмы Тиесас ул. д. 5, КЛАСОНС Фрицис работал с 1941 г. до 1943 г., проживал ул. Улиха д. 17, в 1943 г. выехал в Германию, затем его заменил КРАСТИНС от 1943 г. до 1944 г. февраля м-ца, затем его заменил БРИНКОФ с 1944 г. до 1944 г. октября м-ца, после чего его заменил УПИС с 1944 г. до 1945 г. капитуляции Германии.

8. Начальник Лиепайского зихер полиции «СД» – КИГЛЕРС, работал с 1941 г. до 1944 г. января м-ца, проживал по ул. Курмаяс проспект, д. 21, затем его заменил – ЦИГЛЕРС с 1944 г. января м-ца до 1945 г. капитуляции Германии.

9. Начальник Лиепайского Латвийского полицейского политического управления – КИРШТЕЙН, работал с 1941 г. до 1941 г. декабря месяца, затем его заменил ФРИДСОНС с 1941 г. декабря м-ца до 1943 г. февраля м-ца, проживал по ул. Клайпедас д. 6, затем его заменил СИЛЯКОВС от 1943 г. до капитуляции Германии 1945 г.

10. Начальник Лиепайской криминальной полиции – ЛЕЩЕВСКИС Леополдс, работал от 1943 г. до 1943 г. [месяцы не указаны. – Прим. сост.], проживал по ул. Криш.[яна] Волдемара д. 36, затем его заменил полковник – РОДЕ от 1943 г. до капитуляции 1945 г. 8-го мая.

*Начальник Лиепайского ГО НКВД Латв. ССР
подполковник госбезопасности /подпись/
Оперуполномоченный ОББ
мл. лейтенант госбезопасности ЗОЛЬБЕРГ /подпись/*

№ 28

Свидетельские показания связника партизан Закис Сподры из Виндавы (г. Вентспилс) от 25 июля 1945 г.

Я узнала, что Рулюк арестовали. После ареста Рулюк я хотела установить связь, но больше не могла... Через недели 3 или 4 меня тоже арестовали. В тот день еще арестовали Кроликс Вильму, Штейнбергс Дору, Венцкова Карла, Берзиньш и еще некоторых. Когда меня отвели в СД, спрашивали, знаю ли я, за что арестована. Я сказала, что не знаю, может быть за то, что не работала. Они смеялись и сказали, что это я узнаю, когда «насчитают» нагайкой. Дома они у меня все обыскали и пересмотрели все бумаги, но ничего не нашли. Уже стало темнеть, когда отвели в тюрьму. Меня и Кроликс поместили в 14 камеру, Штейнбергс поместили в 15. В нашей камере даже находились знакомые, там была Каякес Эмилия и ее сын, Аустиньш Мария, Богданова Мария, Калнмалс Зельма и Калнмалс Анна. 25 января меня арестовали, а 28 января поздно вечером повели в «СД» полицию на допрос. В полиции «СД» меня допрашивал Буллитс (так называли этого избивателя). Он был в очках и с бородкой, которую последнее время сбрил. Он спрашивал, где находится мой муж. Перед тем он написал мою точную биографию. На вопрос, где находится мой муж, я ответила, что не знаю. За это он много грозил виселицей. Он спрашивал, как я ездила на встречи. Я сказала, что никуда не ездила. Тогда он стал бить меня дубинкой по голове и лицу. После этого он спрашивал, знаю ли я Августа Рулюк. Я это отрицала. Тогда он спросил, куда я хо-

дила, когда меня задержали немецкие патрули. На вопрос – что мой муж делает в лесу – я ответила, что он не хочет воевать. Он его назвал бандитом. Я больше ему не отвечала. Буллитс на это мне сказал: «Ты Сподрочка сегодня не хочешь говорить, ну ничего милая, мы с тобой поговорим завтра, тогда я тебе наложу кандалы, и ты получишь так же как Аустиньш, которая теперь лежит после того, как я с ней занимался. Она после этого получила три укола камфары, иначе была бы на том свете. Так что ты тоже к этому приготовься».

После допроса меня отвезли в тюрьму... На второй раз Буллитс меня вызвал из камеры и пригласил пойти с ним на чердак. Теперь я знала, что меня ждет и выкрутиться от этого невозможно. Мне наложили кандалы, между ног просунули палку и стали бить. Били и спрашивали, чтобы сказала что знаю, но я не говорила, задали опять вопрос – сколько раз я возила сведения для мужа. Я доставку сведений отрицала, но созналась, что возила белье и хлеб. О муже я узнала из письма, которое пришло по почте. Он этому не верил и говорил, что письмо получила от Рулюк. Он спрашивал, сколько раз я ездила с Штейнбергс, и сколько раз была у Рулюк, и сколько раз он приходил ко мне. /Фактически он у меня не был, а был у моей матери, но я этого не сказала, ибо тогда арестовали бы и ее./ Тогда наша семья вся сидела бы, ибо брат уже сидел.

Так Буллитс меня допрашивал. Он бил с перерывами. Во время отдыха он ел печенье, чтобы подкрепиться. Он сказал, чтобы я не отрицала, ибо он знает, что я возила сведения. Я подумала, что Рулюк ему, наверное, рассказал и решила что-нибудь сказать: «Да в тот раз, когда ко мне пришел Рулюк, он дал мне от мужа письмо. Муж писал, что хочет меня встретить. На первой встрече он мне сказал, что придет два письма из Либавы [Лиенаи], которые я должна

доставить им». В какое время это было, не помню. Буллитс спрашивал, сколько раз я была у Рулюк. Я созналась, что три раза возила к Рулюк продукты, белье, табак, бинты, риваноль и еще кое-какую мелочь. После этого меня освободили от кандалов, вытащили палку и сказали, чтобы я поднялась. При попытке подняться я упала. Мне велели вытянуть ноги и раскинуть вверх руки. Так я лежала, пока пришла в сознание. Когда я очнулась, меня отвели в камеру, но я ничего не помню. Запомнился момент, когда открыли двери камеры, и я упала на скамейку. В тот день кроме меня избивали еще двух женщин. Вечером в нашу камеру ввели Тэйбе Лину, она, увидав такое зрелище, хотела отравиться. Она сидела около меня и говорила, что этого не выдержит и отравится. Вечером ее вызвали на допрос. Она обещала мне не пить яд в том случае, если все хорошо выйдет. Я видела, как она ссыпала два порошка в одну бумажку. Вернувшись с допроса, Тэйбе ничего не говорила, только повторяла, что пришел конец. Я ее успокаивала, но безуспешно. Она выпила яд и просила никому не говорить, но я и Кролис вызвали санитаров, которые дали ей противоядие и оказали необходимую помощь.

Через пару недель меня опять вызвали на допрос. Это был единственный случай, когда меня не били. Велели повторить все сказанное. Я это сделала, но отрицала письма из Либавы [Лиепай], ссылаясь, что от боли я наболтала. Об этом мы договорились с Дорой в камере через дырку. Дора мне рассказала, что ее не бьют.

...Через некоторое время опять вызвали на допрос в амбулаторию, где допрашивали и часто избивали. За тонкой стеной приемной лежали больные, избитые полицейскими, а рядом занимались пыткой. В больнице, в ужасной грязи лежали мужчины с синими лицами, разбитыми головами.

На этом допросе меня не били, только издевались, толкали ногами, кололи пальцами в нос, совали кулаки в лицо. Буллитс спрашивал, кто вез лекарства в лес и как ее звать, не та ли женщина, которая была с нами, когда нас задержали патрули. Я ответила, что эта женщина мне не знакома, а кто доставлял лекарства – не знаю. Спрашивали о девушке, которая была у меня, откуда она и что она знала о моем муже. Это была беженка из Риги, с которой я познакомилась в Сталдзене. Когда я упала с велосипеда и разбилась, то прожила у нее две недели.

Буллитс еще спрашивал о двух застреленных немцах, я ответила, что об этом ничего не знаю. Далее спрашивал об Иване Ивановиче Сниединьш и еще о каком-то парашютисте. Я сказала, что парашютистов я не знаю. Буллитс хотел знать, сколько раз мой муж приходил домой, я отрицала, что он приходил домой. Буллитс нахально меня выругал, обещал опять меня взять в работу. После этого я ждала больше недели, когда опять поведут бить и дождалась. После обеда меня опять вызвали и поставили в коридоре около стенки. Так я стояла некоторое время. Охранник говорил, проходя мимо меня, что мне опять будет плохо за то, что я врала. Тогда меня позвали в амбулаторию, где был Буллитс, «Длинный палач» и «Украинец». Буллитс меня спрашивал, кто вывез Калнмалс Карла. Я сказала, что это сделала я. Он мне не поверил. Выслал меня в коридор. Стоя в коридоре, я слышала голос Штейнбергс Доры. Допрашивающий что-то кричал, вышел, подбежал ко мне и ударил, говоря, чтобы я сказала, кто вывез Калнмалс Карла. Я сказала – я вывезла и иначе не скажу. Допрашивающий сказал, что получу опять. Меня позвали в амбулаторию, там стояла Штейнбергс. Мне велели повторить, кто вывез Калнмалс. Я повторила, за это Буллитс повел меня на чердак. Этот раз со мной пошли двое – Буллитс и

«Длинный палач». На чердаке Буллитс заставил разостлать доски, где лежать, чтобы при избиении не запачкаться. Закрыв двери, он заставил меня раздеться догола. Я просила оставить рубашку и трусы, но он не разрешил. Посадили меня на доски, наложили кандалы и просунули палку между ног. Один бил, а второй издевался. Он спрашивал, кто вывез Калнмалс, я сказала, что это сделала я и иначе я не могу ответить. Еще спрашивали о застреленных немцах и о русских парашютистах. Буллитс уже второй раз отдыхал, когда в дверь постучали. За дверьми был «Украинец». Буллитс выругался на него, но все же открыл. Они о чем-то поговорили, после чего меня освободили и заставили одеться, что я сразу не могла сделать. Некоторое время я лежала голая, и около меня стояли 3 мужчины и издевались. Самый противный был Буллитс. Когда я поднялась, кое-как оделась и поползла по лестнице вниз, он меня еще ударил нагайкой по спине. В камере я пролежала две недели на животе, не могла пошевелиться, рук совершенно не чувствовала.

После этого случая меня больше не допрашивали. Я еще ожидала, когда меня вызовут, чтобы «уложить», ибо решение суда обо мне не было еще вынесено. Буллитс мне говорил, что в тюрьме я не останусь.

Один раз, когда я убирала амбулаторию, зашел Буллитс. Это было первый раз за три месяца. Он приветствовал меня словами: «Добрый день госпожа Закис, ну как дела госпожа, почему не приходит муж спасать, к другим же пришли». Я ответила в тон ему, что дела идут пока хорошо, а муж, наверное, не любит.

Другой раз я опять встретила его, но отвернулась и пошла мимо. Я убегала, когда замечала его, до того я его боялась. Один раз я чистила в коридоре шкаф. Он подошел и сказал, смотря в глаза – «Добрый день мадам».

Так проходили недели, мы все чего-то ждали. Но мы не ждали «вечера» как это говорили палачи. Они дождались «вечера», а мы получили «утро».

Нас освободила Красная Армия. Один из самых противных охранников, который хотел нас в бункер посадить, открыл нам двери.

Подпись:

*С. ЗАКИС.
25.07.1945 г.*

ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 28985. Д. 6. Л. 69–72. Подлинник. Рукопись.

№ 29

Свидетельские показания связника партизан Тэйбе Лины от июля 1945 г.

ТЭЙБЕ, Лина Яновна, девичья фамилия Дане, родилась в 1909 г. 22 июля в вол. Попе в семье крестьянина...

Я носила сведения и продукты до января 1945 г. 29 января 1945 г. в 9 часов вечера ко мне пришли с «СД» Буллитс и украинец «Вовка». Спрашивали, где находится мой брат Фрицис Данне, на что я ответила – «Не знаю». После этого они стали делать обыск и нашли записку, которую Веселс вложил в альбом под фотокарточку. Тогда взяли мои документы и отвели меня в тюрьму. 30 января утром меня позвали на допрос. Буллитс спрашивал, где я взяла эту бумажку и что это за мужская одежда, находящаяся в моей квартире, т. к. у меня находилось кожаное пальто Веселс, которое я одевала в дождливое время, когда ходила в лес, и 3 пары брюк. Я сказала, что это все принадлежит Веселсу. Буллитс спросил, кем этот Веселс мне является. Я ответила, что это мой друг.

Тогда меня стали бить, чтобы я сказала, кто эту записку положил. Я думала, что Веселс, узнав о моем аресте, скроется, и сказала, что это писал он. После этого допрашивать прекратили.

30 января вечером меня опять вызвали на допрос, где впереди уже был Веселс. Меня спрашивали, кто дал эту записку. Так как я уже созналась, не было поэтому смысла отрицать. Была очень взволнована и сказала что он. Тогда Буллитс начал избивать Веселса, мне велел уходить. Уходя, я посмотрела

рела назад и опять взволновалась. Придя в камеру – я выпила яд. Бумажку от яда бросила на пол, где остальные прочитали – «яд». Сейчас же позвали врача, который находился еще в тюрьме. Он сделал укол и давал лекарства. Нужно было вызвать рвоту. После этого в амбулатории пролежала 40 дней. На второй день Буллитс спрашивал, где я взяла яд. Так как я не могла сказать, где получила, т. к. тогда много людей потерпели бы, я сказала, что получила от своего брата в лесу, ибо этот яд хотела дать для собак.

Так в тюрьме просидела до 8 мая 1945 г., когда Германия капитулировала, нас из тюрьмы выпустила администрация. Когда пришла домой в свою квартиру на ул. Акменя № 2, оттуда была вывезена вся моя квартирная обстановка и вся моя одежда. Это увезли люди с «СД»: Буллитс, Лерхе, Вовка. Так как у меня теперь квартиры нет – я живу у сестры на ул. Саулес № 48.

Подпись:

*/Л. Тэйбе/.
« » июля 1945 г.*

№ 30

Свидетельские показания связника партизан Штраус Юлии от 23 июня 1945 г.

Перевод с латышского

АВТОБИОГРАФИЯ и ОТЧЕТ

ШТРАУС Юлия Давидовна, девичья фамилия АБОЛИНЬШ

Родилась 3 марта 1901 г. в волости Попе, в семье батрака. Насколько я помню, все время ходила работать к чужим людям... Мой муж и сын ушли вместе с Красной Армией...

11 марта 1944 г. явился ст. полицейский вол. Попе Зуймач Фрицис и айзсарги Гемуте Валдис, Краутманис Паулс. Они сказали, что производят домашний контроль. Посмотрев в комнате, где ничего не было, сказал, чтобы я вышла в огород и показала, кто там ходит. Ничего плохого не подумав, я пошла. Только успела выйти за двери, как Зуймач стукнул меня по голове и спрашивает, где мой брат Эрнест Аболиньш. Я ему ответила, что просто не знаю. После этого удрала обратно в комнату, где Зуймач меня обработал, как следует. Найти правду нигде не могла, так как какой избиватель, такой и судья.

4 августа 1944 г. Зуймач Фрицис явился опять ко мне, сказал, чтобы оделась и пошла бы с ним. После этого он всех обругал и сказал, что восхода сталинского солнца я не увижу. По дороге в полицию он меня спрашивал, где Кронбергс, Жанис. Ответить я могла только одно – не знаю. Он в свою очередь опять сказал, что, когда с живой кожу снимут, тогда будешь знать.

Войдя в помещение полиции, где находились уже много арестованных, он сказал, что если кто-нибудь попытается пошевелиться, он того застрелит. Через час зашли три немца, пересчитали нас и приказали нам не шевелиться. Ночью прибыла машина, чтобы нас увезти неизвестно куда. Тогда опять Зуймач Фрицис с айзсаргами взял руководство в свои руки и посадил нас в машину и отвез в Виндавскую [Вентспилскую] тюрьму.

В тюрьме просидела с 4 августа 1944 г. до 12 октября без всякого допроса. После освобождения из тюрьмы живу опять дома на хуторе «Аболини».

Материальную помощь Эрнесту оказывала, насколько могла, и в то же время узнавала, что он жив и здоров.

Подпись:

*Ю. Штраус.
23 июня 1945 г.*

№ 31

Свидетельские показания связника партизан Каякс Эмилии от июля 1945 г.

КАЯКС Эмилия Анновна родилась 25 июня 1909 г. в волости Угалэ в семье батрачки...

3 января 1945 г., по доносу Строзда Карлиса (лесник), что мы имеем постоянную связь с бандитами, нас арестовали.

В тюрьме меня допрашивали 4 раза и один раз избили.

Первый допрос был у Строзда Карлиса в вол. Вента, хут. «Аудзерги». Строзду было донесено, что Аугуст Рулюк ходил вместе с бандитами грабить. Меня хотели заставить сказать, что мой муж ходил грабить вместе с партизанами.

Второй допрос был в вол. Попе. На этом допросе спрашивали о том же.

В тюрьме, 19 января меня вывели на чердак и без всякого разговора избили до потери сознания.

23 января вывели первый раз на допрос в тюрьме. На этом допросе им уже было известно о наших связях с партизанами. Меня допрашивали, какие люди к нам приходили и какие сведения приносили, кому мы их передавали. Спрашивали, какие известия привозила Штейнберг и что это за «Мар-тыньш». Я сказала, что это ее любовник.

Сказала, что Штейнберг у нас была 3–4 раза. Они меня били и говорили, что Штейнберг приезжала два раза в неделю. Спрашивали меня, за какими сведениями я ездила к Вентскову. Я это отрицала. Созналась в том, что была один раз у него за хлебом, но его не было дома. Ни о каких сведениях не знаю.

Спрашивали, какое и откуда Аугуст Рулюк доставал оружие для партизан. Я этого не знала.

Спрашивали, знаю ли я «Робис», «Ваню» и «Мартыньш». Я ответила, что эти имена я слышала, но кто из них который, я не знаю.

22 января 1945 г. в камере повесился мой муж Аугуст Рулюк.

На следующих допросах меня о партизанах больше не спрашивали. Говорили, чтобы я рассказала, какие разговоры ведут в камере, за что мне предлагали свободу. Я им ничего не рассказала.

После этого меня больше не допрашивали.

« » июль 1945 г.

ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 28985. Д. 6. Л. 135, 136. Подлинник. Рукопись.

№ 32

Заявление Лиела А.Ф. в Чрезвычайную комиссию по расследованию злодеяний и убийств в период немецкой оккупации по г. и уезду Мадона от 4 января 1945 г.

Перевод с латышского

ЗАЯВЛЕНИЕ

**Лиела Августа Фрицовна,
Рожд. 1890 г. 10 сентября,
Эвельской волости, Валкского уезда.
В настоящее время работает в Мадонском уезде,
в Исполкоме и живет в гор. Мадоне, ул. Блауманя, 6.**

В 1941 г. 30 июня с приходом немецких фашистов меня арестовали, после одного дня освободили, но примерно после одной недели опять арестовали и снова поместили в Мадонскую тюрьму и потом в концентрационный лагерь. В тюрьме видела до неузнаваемости избитых людей из Ирсской волости, а также из Сайкавсской волости. Из Паткулсской волости был один арестованный со сломанной рукой и выбитым глазом, он в тюрьме умер. Находящиеся и впоследствии в тюрьме рассказывали, что первое избиение произошло при аресте, после этого при допросе в полицейском участке, откуда некоторых можно было переместить в тюрьму только на следующий день, после того, как они пришли в сознание.

Лично мне знакомый работник милиции Поздняк Александр из тюрьмы был увезен на допрос, когда его привезли обратно, пальцы его рук были в крови. Когда айзсарги привозили

партии арестованных, они заходили в лагерь и избивали резиновыми палками каждого, кто попадался им под руку.

Б. Гриезе от полученных ранений и голода в больнице умер. Питание в концентрационном лагере было плохое и для существования человека недостаточное. Несколько раз в неделю при варке листьев к супу прибавляли 3 гр. мяса. Освобождали из тюрьмы после 2-х месячного пребывания в ней, с условием оставить Мадону, что и мне пришлось сделать. Расстрелы проводились во время моего нахождения в концентрационном лагере каждую неделю, обычно по пятницам. По расчетам заключенных, всего было расстреляно 1500 человек. На расстрел возили в закрытой автомашине, но если случалась грузовая машина, то арестованных, которых возили на расстрел, покрывали брезентом, возили в неизвестное направление. Расстрелы производились в 20 километрах от Мадоны. Больше всего расстреливали в Смецерском бору, в 3-х километрах от Мадоны. В Саркансской волости работала на лесных работах группа пленных; после того, как один из них убежал, 5 было расстреляно. По дороге из Боркова в Сайкову лежала убитая женщина 80–90 лет, еврейской национальности. Мимо проводили группу арестованных. Фашистские убийцы велели сделать с убитой невозможное, но когда никто этого не сделал, их били, и 6 человек убиты в Сварском бору Праулинской волости. Когда меня поместили в тюрьму, я весила 83 килограмма, а при выходе из тюрьмы весила только 56 килограмм. На работу гнали каждый день рыть руками канавы.

/подпись/ А. Лиела.

4. 1. 45 г.

*Перевела с латышского инструктор Р.Ч.К. /Эпштейн/
Рига, 13 марта 1945 г.*

№ 33

**Заявление Осташевой об аресте айзсаргами мужа,
Осташева В., от 10 января 1945 г.**

Перевод с латышского

ЗАЯВЛЕНИЕ

Сообщаю, что 26 августа 1941 г. арестовали моего мужа Осташева Владислава, 1908 г. р. Арестовали его айзсарги ПИЛАТС и БРУНИТИС, прож. в Паткулской волости «Бромулти» и КАЦКАРС. Умер в Мадонской тюрьме, о чем мне сообщили 30 сентября. Получила тело мужа, которое было покрыто синяками, причина которых избиение, правый глаз также выбит, правая рука сломана.

*/подпись/ Осташева
10 января 1945 г.*

*Перевела с латышского инструктор Р.Ч.К. /Эпштейн/
Рига, 13 марта 1945 г.*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 2429. Л. 72. Перевод. Машинопись.

№ 34

Отчет в политическую полицию Валмиерского округа Мадонского уезда старшины Мадонского уезда о лицах, казненных за коммунистическую деятельность, от 29 ноября 1941 г.

Перевод с латышского

Выписка

Старшина Мадонского уезда

Мадонна, ул. Авоту, 8.

29 ноября 1941 г.

№ 210

В ЗАГС г. Мадонны

Выполняя предписание уполномоченного Политической полиции Валмиерского округа в Мадонском уезде за № 37 от 6 ноября с. г., препровождаю Вам список лиц, экзекутированных [казненных] в пределах Мадонского уезда за политические симпатии к коммунистической деятельности, подлежащих регистрации в реестре умерших.

Об упомянутых в списке лицах сообщить также соответствующим регистрационным учреждениям, якобы эти лица выписались из списков жителей: [список из 13 фамилий].

Приложение: 9 паспортов и 3 удостоверения военнообязанных.

Зам. старшины уезда /Рогайнис – подпись/

Секретарь /Рассонс – подпись/

№ 35

Список лиц, которые за политическую, коммунистическую деятельность подверглись наказанию [расстреляны] на территории 1-го полицейского участка Мадонского уезда от 14 октября 1944 г.

Перевод с латышского

№ по пор.	Фамилия, имя, отчество и год рождения и место	Последнее место жительства
1.	ДЗЕРВЕ Николай, 1916 г.	Савиенас вол., Аринос
2.	МИРОНОВ Янис, 1907 г.	Одзиенас вол., Иванос
3.	БИТИТЕ Юлий, 1909 г.	Саркано вол., Озолинос
4.	ГАВРИЛОВ Петр, 1887 г.	Десвайнес вол., Махскаулинос
5.	АБЕЛИТИС Янис 1894 г.	Лубанас вол., Писмалос
6.	БЛУТИС Янис, 1900 г.	Олю вол., Бриманос
7.	АНДЕРСОН Карл, 1893 г.	САЙКАВАС вол., Крастмалос
8.	БАБУКС Анна-Вильгельмине 1906 г.	Медзулас вол., Цоплос
9.	ГРАСБЕРГ Юлий-Альберт, 1907 г.	Граушу вол., волостной дом
10.	ЛИЕПИНЫШ Янис-Андрей, 1903 г.	Лубанас жел. дор. станция
11.	МАНДАУГС Карл, 1894 г.	Тирзас вол., Торнкална
12.	АСАРИС, Янис-Бруно, 1922 г.	Яунгулбенес вол., Лейнискос
13.	КУКУШКИН Никандрый, 1922 г.	Стамеренес вол., Варгалос
14.	КУКУШКИН Александр, 1920 г.	Стамеренес вол., Варгалос
15.	ФИЛИПОВ Николай, 1906 г.	хут. Стамеренес
16.	ФИЛЛИПОВ Федор, 1915 г.	Стамеренес вол., Яунземес
17.	ФИЛЛИПОВ Василий, 1915 г.	– “ – Паидиднес
18.	БЕЛОГРУДОВ Курлиан, 1910 г.	Стамеренес вол., Ленка

№ по пор.	Фамилия, имя, отчество и год рождения и место	Последнее место жительства
19.	ЧЕРНОВ Янис, 1911 г.	– “ – Ектерос
20.	БЫСТРОВ Николай, 1914 г.	– “ – Звейненекос
21.	ДЕЛВИНШ Александр, 1914 г.	– “ – Старос
22.	ЗИЕДИНЬШ Освальд, 1908 г.	– “ – Пеледнос
23.	ЛЕСИНЫШ Волдемар, 1911 г.	Стамеренес вол., Бамсадо
24.	БРИЦИС Мария 1909 г.	Друвиенас вол., Тризиемосс
25.	СЕКСТЕ Август, 1890 г.	Баркавас вол., Мауринькалн
26.	УЛМКАЛНС Петр-Виктор, 1910 г.	Кулдига, ул. Вентспилс, 11
27.	БАЯРС Густавс-Петр, 1909 г.	Кулдига, ул. Победы, 1
28.	ЭЗЕРНЫШ Юлий, 1912 г.	Стамеренес Кокарос
29.	ПРИЕДИТИС Теодор, 1913 г.	Мадона, ул. Калпака, 10
30.	СИЛИНЬШ Зелма, 1895 г.	Мадона, ул. Волдемара, 20
31.	КРИЕВИНЬШ Петр-Роберт, 1903 г.	ЛЯУДОНАС вол., мельница
32.	БОЛЬШАКС Леон, 1911 г.	Савиенас вол., Зилинос
33.	ПУЦЕЙТИС Янис, 1898 г.	Савиенас вол., Зилинос
34.	ЗАЛАНС Антон, 1907 г.	Праулиенас вол., Лиелсилос
35.	БИДИНЬШ Тереза, 1892 г.	Лубанском волостном доме
36.	ЛАУРИС Адольф Янович, 1904 г.	Паткулес вол., Делс Тезино
37.	СИРМАЙС Янис Карлович, 1916 г.	Сайкавас вол., Уманос
38.	НАЗАРОВ Карл, 1916 г.	Савиенас вол., Уэварас
39.	МАНЕНС Артур-Альберт-Рудольф	Цесвайнес вол., в гимназии
40.	ШАХНО Владимир, 1915 г.	Сарканю вол.
41.	КАПМАЛИС Янис Янович, 1895 г.	Берзаунес вол., Яунстределе
42.	КРАСОВСКИЙ Альберт, 1912 г.	Мадона, ул. Райня, 8
43.	РИКС Петр Андреевич, 1907 г.	Берзаунес вол., Бирзниекос
44.	ПИГОТНА Янис, 1912 г.	Метриенас вол.
45.	РИЕКСТС Марта-Ольга, 1919 г.	Мадона, ул. Райня, 12
46.	КРЕСЛИНЬШ Манис, 1890 г.	Паткулес вол., Озолос
47.	ЗИМЕЛИС Петр, 1908 г.	Виеталва вол., Балтужос

№ по пор.	Фамилия, имя, отчество и год рождения и место	Последнее место жительства
48.	УНИТИС Карл, 1905 г.	Праулиенас вол.
49.	ИВАНОВ Фома, 1888 г.	Мадона, ул. Райня, 4
50.	ЛАПКОВСКИЙ Язеп, 1902 г.	Паткулес вол., Яунцелос
51.	ЛИЕПА Генрих, 1883 г.	Бабитес вол., Лиепас
52.	ЛАЦИС Отиллия, 1912 г.	Сарканю вол., инвалидный дом
53.	КАЗАКЕВИЧ Елена, 1901 г.	Мадонна, ул. Ризская, 13
54.	СОЛОВЕЙКО Людвиг, 1907 г.	Иршу вол., Крустунос
55.	БАЛТБАРДИС Артур, 1906 г.	Гростонас вол., Силакална
56.	ЕЦКОВ Август, 1913 г.	Сарканю вол., Салтупос
57.	ЕСЕРС Павел Юрьевич, 1899 г.	Одзиенас вол., Кайвенос
58.	ИВАНОВ Ян Трофимович, 1904 г.	Кусас вол., Цаунас
59.	ТИЛЛЕРС Юлий, 1901 г.	Савиенас вол., Сеглиниекс
60.	ИВАНОВСКИЙ Андрей, 1888 г.	Савиенас вол., Скалбес
61.	РОМАН Эмиль-Янис, 1910 г.	Иршу вол.
62.	ЗАЛЬКАНС Петр, 1896 г.	Паткулес вол., Смилдинас
63.	Капаркалейс Август, 1906 г.	Кусас вол., Лездиешос
64.	Эзерлицис Волдемар 1915 г.	Вестиенас вол., Яунвегенос
65.	Мелниекс Роберт, 1911 г.	Хут. Лубанас
66.	МЕЛЕНС Эдуард Индрикович, 1886 г.	Праулиенас вол., Эзермалос
67.	ВЕРЕПНИЕКС Оскар-Волдемар, 1890 г.	Метриенас вол., Лушанос
68.	УДРИС Мария, 1901 г.	Санкавас вол., Силамалас
69.	КЛЕМС Надежда, урожденная ГОРОШКИНА, 1909 г.	Праулиенас вол., Рубенкална
70.	ЛИЕПИНЫШ Кирилл, 1910 г.	Берзаунес вол., хут. Таугеню
71.	ЛЕЙМАНИС Янис, 1889 г.	Кусас вол., Ганци
72.	ГЛАДЫШЕВА, 1892 г. /дочь Феоктиста ЛОГИНА/	Мадона, ул. Солнечная, 13

№ по пор.	Фамилия, имя, отчество и год рождения и место	Последнее место жительства
73.	ПОРИТИС Анастасия, 1917 г.	Мадона, ул. Рижская, 1
74.	КРЕСЛИНЬШ Волдемар Янович, 1908 г.	Метриенас вол., Лигос
75.	ЗАЛЬКАЛНС Карл, 1898 г.	Кусас вол., Изандос
76.	ДРИКИТИС Янис Янович, 1912 г.	Праулиенас вол., Айзпурвос
77.	ЛАЗДИНЬШ Янис, 1906 г.	Сайкавас вол., Платайос
78.	ЗОЛБЕРГИС Анфред Бренцович	Виеталвас вол., быв. школа
79.	ЭЗЕРИНЬШ Янис Юрьевич, 1894 г.	Виеталвас вол., Страутос
80.	МИХАЙЛОВ Петр, 1908 г.	Цесвайнес вол., Муйжкриевинёс
81.	САУЛИТИС Волдемар, 1899 г.	Виеталвас вол., Имантас
82.	ГРУНДУЛИС Людвиг, 1909 г.	Сайкавас вол., Вецвиешанос
83.	ЛИЕЛАЙС Владимир Янович, 1916 г.	Виеталвас вол., Цельмалас
84.	ДРЕЙМАНИС Карл Юльевич, 1906 г.	Виеталвас вол., Берзинос
85.	ВАРСЛАВС Артур, 1916 г.	Калснавас волост. дом
86.	ЗВИРГЗДИНЬШ Павел Александрович, 1879 г.	Виранес вол., хут. Личу
87.	МЕДНИС Янис Янович, 1875 г.	Праулиенас вол.
88.	ПУРЕНИНЬШ Альберт, 1902 г.	Ляудона
89.	КОМУКОВ Франц, 1900 г.	Мадона, ул. Калпака, 26
90.	ТАВАРС Арвид, 1902 г.	Медзулас вол., Мазкалнинос
91.	ПЕРКОНС Ян Андреевич, 1896 г.	Праулиенас вол., Илгсилос
92.	БЕРЗИНЬШ Август Ансович, 1896 г.	Праулиенас вол., Лаздниекос
93.	АНСЕНС Николай Петрович, 1911 г.	Марциенас вол., Кундзинос
94.	КАЛЕЙС Виктор Мартинович, 1896 г.	Ляудона, ул. Свободы, 28
95.	КАВЕРИС Ян Андреевич, 1886 г.	Савиенас вол., хут. Крипану
96.	ЛАЗДИНЬШ Арвид, 1914 г.	В конторе Цесвайнес почты
97.	ВАГАНС Карл Янович, 1893 г.	Майрану вол.
98.	ЛИЕНПИНЬШ Карл Янович, 1884 г.	Паткулес вол., Стратинос
99.	БАРТА Язеп, 1893 г.	Калснавас вол., Мисенос

№ по пор.	Фамилия, имя, отчество и год рождения и место	Последнее место жительства
100.	ЛИЕПИНЫШ Янис-Адольф, 1922 г.	Дезелзавас вол., Дзелзава
101.	ПАВРА Вероника, урожденная УЛЬЯНОВА, 1911 г.	Мадона, бульв. Волдемара, 26
102.	ГАЙЛИТИС Иоханна-Неллия, 1921 г.	Праулиенас вол., хут. Дзиркалу
103.	КАЛНИНЬШ Петр, 1900 г.	Грашу вол., Смедескална
104.	ЭГЛИТИС Герберт, 1903 г.	Майрану вол., Упамлос
105.	ДУЛБЕ Ян Анатольевич, 1913 г.	Берзаунес вол., Смеде
106.	ПОЗДНЯК Александр Викентьевич, 1910 г.	Лаздонас вол., старая школа
107.	ЧАУРС Эдуард Андреевич, 1921 г.	Виесиенас вол.
108.	МИГЛА Ян-Леон Янович, 1921 г.	Берзаунес вол., в доме садовода
109.	ДУДИНЬШ Арвид Янович, 1924 г.	Вестиенас вол., Верниекос
110.	ОТВАРС Арвид Августович, 1920 г.	Мадона, ул. Порука, 4
111.	СТАНКЕВИЧ Владимир Янович, 1921 г.	Мадона, ул. Мартина, 12
112.	СТАХОВСКИЙ Волдемар Янович, 1925 г	Кусас вол., Рожлеяс
113.	ХЛОМОВ Леонтий Александрович, 1920 г.	Цесвайнес вол., Подниекос
114.	ПАЛАМЕЙКС Волдемар-Валдис, 1903 г.	Литенес вол., Вегос
115.	СТУЧКА Рудольф, 1878 г.	Пос. Стамериенес
116.	БЕРЗИНЬШ Янис, 1901 г.	Гулбене, ул. Свободы, 17
117.	ЛУСИС Янис, 1890 г.	Адулиенас вол., Светос
118.	АЛЕКСЕЕВ Сафон, 1907 г.	– “ – Класканос
119.	СИЛАВС Карл, 1894 г.	Сайкавас вол., Гретес
120.	ЛЕЙМАНИС Анна, 1904 г.	Сайкавас вол., Винтиешос
121.	АУСЕКЛИС Волдемар Арнольд, 1906 г.	Сайкавас вол., Аусеклос
122.	ДЗЕНАУСКИС Петр, 1907 г.	Сайкавас вол., Меденос

№ по пор.	Фамилия, имя, отчество и год рождения и место	Последнее место жительства
123.	САУЛИТИС Петр, 1913 г.	Сайкавас вол., хут. Молткес
124.	ЛАУВА Янис-Юлий, 1902 г.	Сайкавас вол., Озолсалас

*Переводчик мл. лейтенант госбезопасности /Краузе/
«14» октября 1944 г.*

ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 2429. Л. 43–48. Заверенный перевод. Машинопись.

№ 36

Список лиц, экзекутированных за политические симпатии к коммунистической деятельности в пределах 1-го участка Мадонской уездной полиции, от 6 ноября 1941 г.

Перевод с латышского

№ п/п	Фамилия, имя, отчество; дата рождения и место	Последнее место жительства
1.	ПРИЕДИТИС Теодорс, 1913 г. р. 9 августа, волость Берзаунес	Мадона, ул. Полковника Калпака, 10
2.	СИЛИНЬШ Зелма, 1895 г. р. 10 декабря, волость Ногалес	Мадона, бульв. Валдемара, 20
3.	КРИЕВИНЬШ Петерис-Робертс 1903 г. р. 19 апреля, Сецесская волость	волость Ляудонас, на мельнице Заю
4.	БОЛЬШАКС Леонс, 1911 г. р. 31 марта, Айзакалнская волость	волость Савиенас, хутор Зилини
5.	ПУЦЕЙТИС Янис, 1898 г. р. 20 марта, волость Рицену Резекненского уезда	волость Савиенас, хутор Зилини
6.	ЗАЛАНС Антонс, 1907 г. р.	волость Праулиенас, хутор Лиелсили
7.	ВИТИНЬШ Терезе, 1892 г. р. 2 апреля	Лубанская волость
8.	ЛАУРИС Адольф Янович, 1904 г. р. 14 ноября, волость Иршу	волость Паткулес, хутор Леяс Кезини
9.	СИРМАЙС Янис Карлович, 1916 г. р. 18 марта, волость Сайкавас	волость Сайкавас, хутор Ушани

№ п/п	Фамилия, имя, отчество; дата рождения и место	Последнее место жительства
10.	НАЗАРОВС Карлис, 1906 г. р. 27 мая, Крустпилсская волость	волость Савиенас, хутор Узварас
11.	МАКЕНС Артур-Альбертс-Рудольфс, 1919 г. р. 15 ноября, Вайноде	волость Цесвайнес, в гимназии
12.	ШАХНО Владимир, 1915 г. р. 23 сентября, волость Дзелзавас	волость Сарканю
13.	КАПМАЛИС Янис Янович, 1895 г. р. 7 мая, волость Берзаунес	волость Берзаунес, хутор Яунстредели
14.	КРАСОВСКИС Албертс, 1912 г. р. 5 сентября, волость Унгурмуйжас	Мадона, ул. Райня, 8
15.	РИКС Петерис Андреевич, 1907 г. р. 11 июня, волость Лаздонас	волость Берзаунес, хутор Бирзниекы
16.	РИГОЖНЯ Янис, 1912 г. р. 20 сентября, волость Малтас	волость Метриенас
17.	РИЕКСТС Марта-Ольга, 1919 г. р. 13 мая, волость Адулиенес	Мадона, ул. Райня, 12
18.	КРЕСЛИНЫШ Янис, 1890 г. р. 9 января, волость Гайгалавас	волость Паткулес, хутор Озоли
19.	ЗИМЕЛИС Янис, 1890 г. р. 9 января, волость Гайгалавас	волость Паткулес, хутор Озоли
20.	УПИТИС Карлис, 1905 г. р. 29 октября, Рига	волость Праулиенас
21.	ИВАНОВ Фома 1888 г. р. 6 октября, Резекненский уезд	Мадона, ул. Райня, 4
22.	ЛАПКОВСКИЙ Язепс, 1902 г. р. 10 ноября, Рига	волость Паткулес, хутор Яунцепли
23.	ЛИЕПА Генрихс, 1883 г. р. 4 февраля, волость Зантес	волость Бабитес, хутор Лиепы
24.	ЛАПИС Отилия, 1912 г. р. 22 января, Рига	волость Сарканю, дом инвалидов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество; дата рождения и место	Последнее место жительства
25.	КАЗАКЕВИЧ Елена, 1901 г. р. 24 мая, волость Капино	Мадона, ул. Ригас, 13
26.	СОЛОВЕЙКА Людвиг, 1907 г. р. 27 ноября, волость Вилену	волость Иршу, хутор Круступи
27.	БАЛТБАРДИС Артурс, 1906 г. р. 18 апреля, Рига	волость Гростонас, хутор Силакалнс
28.	ЯЦКОВ Август, 1913 г. р. 14 ноября, волость Тилжас	волость Сарканю, хутор Салтупи
29.	ЕССЕР Пауль Юрьевич, 1899 г. р., Плявиньская волость	волость Одзиенас, хутор Л. Кайвени
30.	ИВАНОВ Ян Трофимович, 1 1924 г. р. 24 июня, волость Каунатас	волость Кусас, хутор Цауни
31.	ТИЛЛЕР Юлий, 1901 г. р. 11 января, волость Савиенас	волость Савиенас, хутор Сеглиниекс
32.	ИВАНОВСКИЙ Андрей, 1888 г. р. 26 сентября, волость Савиенас	волость Савиенас, хутор Скалби
33.	РОМАНС Эмилис Янис, 1910 г. р., волость Курсишу	волость Иршу
34.	ЗАЛЬКАЛИС Петр, 1896 г. р. 6 мая, волость Паткулес	Паткулес вол., Смилдзинас
35.	КАПЕРКАЛЕЙС Аугустс, 1900 г. р. 25 апреля, волость Кусас	волость Кусас, хутор Лездиешс
36.	ЭЗЕРЛИЦИС Волдемарс, 1915 г. р.	волость Вестиенас, хутор Яунвегени
37.	МЕДНИЕКС Робертс, 1911 г. р. 15 февраля, волость Лубанас	волость Лубанас
38.	МЕДЕНС Эдуардс Индрикович, 1886 г. р. 15 января, волость Праулиенас	волость Праулиенас, хутор Эзермали

№ п/п	Фамилия, имя, отчество; дата рождения и место	Последнее место жительства
39.	ВЕРЗЕМНИЕКС Оскарс-Волдемарс, 1890 г. р. 21 октября, волость Аумейстери	волость Калснавас, хутор Ручени
40.	ЛИКСПИТИС Карлис-Рудолфс, 1914 г. р. 15 октября, волость Метриенес	волость Метриенис, хутор Лумани
41.	УДРИС Мария, 1901 г. р. 18 февраля	волость Сайкавас, хутор Силамала
42.	КЛЕМС Надежда, рожд. Дорошкина, 1909 г. р. 23 октября, г. Резекне	волость Праулиенас, хутор Рубенькалнс
43.	ЛИЕПИНЫШ Кирилл, 1910 г. р. 13 сентября, Рига	волость Берзаунес, дом Таурени
44.	ЛЕЙМАНИС Янис, 1889 г. р. 14 мая, волость Кусас	волость Кусас, хутор Ганци
45.	ГЛАДЫШЕВА Феоктиста Логиновна, 1892 г. р., волость Озолмуйжас	Мадона, ул. Саулес, 13
46.	ПОРИТИС Анастасия, 1917 г. р. 28 августа, волость Сайкавас	Мадона, ул. Ригас, 1
47.	КРЕСЛИНЫШ Волдемарс Янович, 1908 г. р. 31 декабря, волость Сайкавас	волость Метриенес, хутор Личи
48.	ДИМПЕНС Юлий Карлович, 1903 г. р., волость Ляудонас	волость Савиенас, хутор Муйжниекс
49.	ЗАЛЬКАЛНС Карл, 1898 г. 8 сентября рожд.	волость Кусас, хутор Изанди
50.	ДРИКИТИС Янис Янович, 1912 г. р. 30 марта, волость Лаздонас	волость Праулиенес, хутор Айзпурви
51.	ЛАЗДИНЫШ Янис, 1906 г. р. 5 января, волость Сайкавас	волость Сайкавас, хутор Платаи
52.	ЗОЛБЕРГИС Альфред Бренчович, 1913 г. р. 12 августа, волость Селпилс	волость Виеталвас, бывшая школа

№ п/п	Фамилия, имя, отчество; дата рождения и место	Последнее место жительства
53.	ЭЗЕРИНЫШ Янис Юрьевич 1894 г. рожд. 5 июля в Виеталвской вол.	волость Виеталвас, хутор Страути
54.	МИХАЙЛОВ Петр, 1903 г. р. 29 июля, волость Науенас	волость Цесвайнес, Муйжкриевини
55.	САУЛИТИС Вольдемарс, 1899 г. р. 2 мая, волость Виеталвас	волость Виеталвас, хутор Иманта
56.	ГРИНДУЛИС Людвигс, 1909 г. 22 апреля рожд. Сайкавас	волость Сайкавас, хутор Вецвиесани
57.	ЛИЕЛАЙС Владимир Янович, 1916 г. р. 2 февраля, родился в России	волость Виеталвас, хутор Цельмалас
58.	ДРЕЙМАНИС Карл Юльевич, 1906 г. р. 17 января, волость. Виеталвас	волость Виеталвас, хутор Берзини
59.	ВАРСЛАВС Артурс, 1916 г. р. 23 августа, волость Одзиенас	волость Калснавас, в доме
60.	ЗВИРГЗДИНЫШ Паулис Александрович, 1879 г. р. 3 апреля, волость Дзелзавас	волость Виранес, в доме Личу
61.	МЕДНИС Янис Янович, 1875 г. р. 22 августа, волость Сайкавас	волость Праулиенас
62.	ПУРЕНИНЫШ Албертс, 1902 г. р. 30 августа, волость Мейрану	Ляудона
63.	КОМУКОВС Францис, 1900 г. р. 10 августа, г. Резекне	Мадона, ул. Полковника Калпака, 26
64.	ТАВАРС Арвидс, 1902 г. р. 8 февраля, волость Яунпиебалгас	волость Медзулас, хутор Мазкалнини
65.	ПЕРКОНС Янис Андреевич, 1896 г. р. 18 мая, волость Праулиенас	волость Праулиенас, хутор Илгсили
66.	БЕРЗИНЫШ Августс Аннович, 1898 г. р. 22 января, волость Лаудонас	волость Праулиенес, хутор Лаздниeki

№ п/п	Фамилия, имя, отчество; дата рождения и место	Последнее место жительства
67.	АПСЕНС Николай Петрович, 1911 г. р. 7 февраля, волость Метриенас	волость Марциенас, хутор Кундзини
68.	КАЛЕЙС Викторс Мартинович, 1896 г. р. 1 сентября, г. Рига	Ляудона, ул. Бривибас, 28
69.	КАВЕРИС Янис Андреевич, 1886 г. р. 28 августа, волость Савиенас	волость Савиенас, в доме Крипани
70.	ЛАЗДИНЬШ Арвидс, 1914 г. р. 2 июля, волость Ленчу	Цесвайнская почтовая контора
71.	ВАНАГС Карл Павлович, 1893 г. р. 8 мая, волость Мейрану	волость Мейрану
72.	ЛИЕПИНЬШ Карл Янович, 1884 г. р. 10 сентября, волость Паткулес	волость Паткулес, хутор Страутини
73.	БАРТА Язеп, 1893 г. р. 16 августа, Венгрия	волость Калснавас, хутор Мисени
74.	ЛИЕПИНЬШ Янис-Адольфс, 1922 г. р. 22 февраля, волость Дзелзавас	волость Дзелзавас, Дзелзава
75.	ПАВРА Вероника, урожд. Ульянова, 1911 г. р. 4 февраля, волость Берзгалес	Мадона, ул. Валдемара, 26
76.	ГАУЛИТИС Иоганна-Нелия, 1921 г. р. 13 ноября, волость Праулиенас	волость Праулиенас, в доме Дзиркалу
77.	КАЛНИНЬШ Петерис, 1900 г. р. 15 февраля, волость Лиезерес	волость Грашу, Смедескалнс
78.	ЭГЛИТИС Гербертс, 1903 г. р. 13 января, волость Палес	волость Мейрану, хутор Упмали

№ п/п	Фамилия, имя, отчество; дата рождения и место	Последнее место жительства
79.	ДУЛБЕ Янис Антонович, 1913 г. р. 1 декабря, волость Лубанас	волость Берзаунес, в. Смеде
80.	ПОЗДНЯК Александр Викентьевич, 1910 г. р. 15 марта, родился в России	волость Лаздонас, в старой школе
81.	ЧАУРС Эдуард Андреевич, 1921 г. р. 26 сентября	волость Виесиенас
82.	МИГЛА Янис-Леонс Янович, 1921 г. р. 23 мая, волость Берзайнес	волость Берзаунес, хутор Дарзниеку
83.	ДУДИНЬШ Арвидс Янович, 1924 г. р. 25 июля, г. Рига	волость Вестиенас, хутор Верниеки
84.	ОТВАРС Арвидс Августович, 1920 г. р. 21 мая, волость Яунгулбенес	Мадона, ул. Порука, № 4
85.	СТАНКЕВИЧ Владимир Янович, 1921 г. р. 11 сент. Мадона	Мадона, ул. Мартина, № 12
86.	СТАХОВСКИС Волдемарс Мариевич, 1925 г. р. 7 августа, волость Кусас	волость Кусас, хутор Рожлеи
87.	ХЛОМОВ Леонтий Александрович, 1920 г. р. 7 декабря, волость Ружинас	волость Цесвайнес, хутор Подниеки

Мадона, 6 ноября 1941 года

Начальник 1-го участка Мадонской уездной полиции

Приедите /подпись/

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 2429. Л. 19, 19 об., 20, 20 об., 21.

Перевод. Машинописная копия.

S A R A K Š T S

par pilsoņiem, kuri š.g. 8.augustā no Gulbenes gūstekņu un ieslodzīto
 noietnes izdoti soda ekspedīcijai nošaušanai.

Uzvārds, vārds un tēva vārds	Dzimisšanas gads un vieta	Pēdējā dzīves vieta.	Piezi- mes.
1. Palsmeiķis Voldemārs- Valdis.	1903.g.17.okt. Litenes pag.	✓ Litenes pag. Vagos.	
2. Stūcka Rudolfs.	1878.g.9.nov. Stāmerienas pag.	✓ Stāmerienas ciemā.	
3. Gusērovs Dimitrijs	1906.g.12.sept. Gauru pag.	Rugāju pag. Drebeļos	
4. Ziedonis Jēzeps	1906.g.25.martā Balvu pag.	Rugāju pag. Teteros.	
5. Pujāta Pēteris	1923.g.24.janv. Makšenu pag.	Rugāju pag. Irtusalā	
6. Markovs Jānis	1911.g.24.jūn. Līnavas pag.	Rugāju pag. Rugāju ciemā.	
7. Zāgras Vilhelms	1905.g.11.sept. Balvos.	Rugāju pag. Rugāju ciemā.	
8. Makarovskis Aleksandrs Aleksejs	1913.g.14.dec. Balvu pag.	Rugāju pag. Rugajos.	
9. Aleksandrovičs Berta	1909.g.14.apr. Bērziļos pag.	Rugāju pag. Lukstīpos,	
10. Aleksandrovičs Boļeslavs	1900.g.3.apr. Viļakas pag.	Rugāju pag. Lukstīpos.	
11. Bērziņš Jānis	1901.g.15.jūl. Gaujienas pag.	✓ Gulbenē Brīvības 17.	
12. Lūsis Jānis	1890.g.25.aug. Stāmerienas pag.	✓ Adulienas pag. Svekos.	
13. Aleksejevs Safons	1907.g.3.dec. Kaunatas pag.	✓ Adulienas pag. Klaskānos.	
14. Pluksis Heinrichs	1920.g.22.maijā Balvu pag.	Rugāju pag. Austripos.	
15. Terentjevs Jānis	1922.g.18.sept. Gauru pag.	Rugāju pag. Ilziņos.	
16. Uzuliņš Antons	1905.g.20.okt. Balvu pag.	Rugāju pag. Upstiekos.	
17. Sokolovs Jānis	1921.g.10.apr. Balvu pag.	Rugāju pag. Rugāju c.	
18. Kaupuža Augusts	1914.g.sept. Viļakas pag.	Rugāju pag. Rugāju c.	
19. Miņins Grigorijs	1898.g. Purvmalas pag.	Rugāju pag. Vēzi.	
20. Klimovičs Jānis	1909.g. Augerīls pag.	Rugāju pag. Daugasnē.	
21. Latīpiņš Aleksandrs	1914.g.23.apr. Opočkas apr.	Rugāju pag. Rugāju c.	
22. Košs Valerijs	1886.g.8.aug. Bērziļos pag.	Rugāju pag. Aleksandropelē.	

17.11.1935 Morokaba.

35
219

23. Michailovs Feodors	1917.g. Rugāju pag.	Rugāju pag. Ozolsalās
24. Vomlesenskis Nikandrs	1903.g. Linovās pag.	Rugāju pag. Vecdaudzenē.
25. Skuja Vasilijs	1908.g. Kārsavas pag.	Rugāju pag. Forstējā.

Augšminēto personu tēvu vārdi nav atzīmēti, izziņas un pers. dok. menti 30. augustā nodoti "Sondergruppe R" pārstāvim Balodim M, kuri tos saspēma Gulbenē.

(Briedis) paraksts)
Madonas apr. policijas
II iec. priekšnieks.

(Alsters) paraksts)
Darbvedis v.

1941.g. 13.nov.

Valmieras apg. Politiskās polic. pilnvarotam Madonas apriņķī.
Madonā.

Morakstīte pareizi:

(P. Lūsis)
Darbvedis.

Madonas apriņķa vecākas.

<p>Saņemts Madonas apriņķa vecākā karcocijā 15 NOV 1941 № 210</p>

Iesniedzu par politisku resp. komunistisku darbību ekssekutēto sarakstu piesūtītu no 2. iec. pr. ka un lūzdu Jūsu gādību, lai sarakstā minētās personas tiktu striptotas no iedzīvotāju sarakstiem kas dzīvojušas Madonas apriņķī.

Madonā, 1941.g. 15. novembrī. Nr. P 37.

J. Prieditis
(J. Prieditis)

Madonas apriņķa policijas I. iec.
priekšnieks.

Список расстрелянных мирных граждан и сопроводительная записка начальника 1-го участка Мадонской уездной полиции с требованием к старосте данного уезда изъять их имена из регистра местных жителей.

15 ноября 1941 г.

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 2429. Л. 218 об., 219. Подлинник.

№ 37

Заявление директора Мадонской средней школы Стабулникса о бесчинствах латышских фашистов в период немецкой оккупации от 25 января 1945 г.

В 1940/41 году при Советской власти был директором Мадонской городской средней школы, в городе Мадона.

После прихода немецко-фашистских грабителей в 1941 году в июле месяце я был арестован.

Приказ ареста был подписан начальником полиции Мадонского уезда, самозванцем Цимдыньшем, проживающим в Мадоне. Самозванцем потому, что в Мадоне в июле 1941 года не было немцами утвержденной власти. Бесчинствовали местные «националисты»-фашисты латыши. Жалование самозванцам-полицейским в виде продуктов тогда платили большие хозяева-кулаки. При арестах отбирались деньги, часы; из квартир увозили мебель, одежду и т. д. Кроме отобранных денег и часов из моей квартиры было увезено пианино.

В качестве первого арестованного я переступил порог Мадонской тюрьмы. В первую ночь в узких арестантских помещениях находились вместе и мужчины, и женщины, люди, которые работали при Советской власти учителями, бухгалтерами, директорами культурных домов и клубов, руководителями и работниками МТС и т. д.

На допрос водили ночью.

Так называемая следственная комиссия состояла из следующих латышских фашистов: председатель Цимдыньш, ульмановский студент, члены – Рейнекс (впоследствии на-

чальник Мадонского уезда), бывший полицейский, уволенный во время ульмановской власти со службы за кражу и открывший в Мадоне свою винную торговлю, Приедитис – бывший полицейский надзиратель, агроном Цесвайнской волости Финартий, агроном Прауленской волости Видуш и студент Балодис.

Допрос производился при помощи пыток. Мне прикладом была перебита брюшная перепонка, тов. Андерсону из Сайковской волости была со спины сдернута кожа, и мясо висело клоками.

Первый массовый расстрел был произведен в пятницу 18-го июля 1941 года в бору «Смецере» в трех километрах от Мадона. Среди 32 расстрелянных был депутат Верховного Совета Латвийской ССР тов. Калнарс, медицинская сестра Мадонской больницы Силиньш [№ 46 в списке «экзекутированных», см. выше. – *Прим. сост.*]. Палачи – сыны кулаков, среди них: Асаритис из Касновской волости, хутор Веини, Клявиньш из Сарканской волости, хутор Муценеки, начальник Мадонской тюрьмы Грасис, его помощник Неругалис.

Второй массовый расстрел состоялся приблизительно через неделю, были расстреляны мужчины – евреи около 150 человек. Третий расстрел произошел 7-го августа. Были расстреляны женщины и дети еврейской национальности около 200 человек.

8-го августа был расстрелян 61 человек из Мадонской тюрьмы и концлагеря, среди них: руководительница пионерами Мадонского уезда тов. Риекстс [№ 61 в списке «экзекутированных», см. док. выше. – *Прим. сост.*], директор культурного клуба Барта [№ 117 в списке «экзекутированных», см. док. выше. – *Прим. сост.*], милиционеры из Калновской волости Варславс [№ 103 в списке «экзекутированных», см. док. №... – *Прим. сост.*], Верземниекс [№ 83 в спи-

ске «экзекутированных», см. док. выше. – *Прим. сост.*], Кап-малис – секретарь Берзаунского волисполкома [№ 57 в списке «экзекутированных», см. док. выше. – *Прим. сост.*].

Последний из мне известных массовых расстрелов произошел 2-го декабря. Было расстреляно 54 чел., среди них секретарь Карздабского волисполкома Гросбергс, Лиепипш – работник из Лубанской станции.

[?] группы из 5–6 человек исчезали часто. Сторожа-полицейские рассказывали, что тех увозили на работу в [неразборчиво], чему мы однако не верили.

После 2-го декабря 1941 года достоверных данных о расстрелах в Мадонской тюрьме и концлагере не имею, так как я был выслан из Мадонского уезда.

*25.1.1945. Я. Стабулниекс,
директор Мадонской средней школы.*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 2429. Л. 83, 84. Подлинник. Рукопись.

№ 38

Выписка из заявления Артура Лиёде о преступлениях оккупантов и их пособников от 29 декабря 1944 г.

Перевод с латышского

ВЫПИСКА ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ

**Доцента Латв. гос. университета
(бывш. зам. Наркомюст) АРТУРА ЛИЁДЕ,
прожив. в гор. Рига, Вадакстас ул., 18, кв. 3.**

Желая рассказать комиссии о виденных мною преступлениях за период немецкой оккупации на территории Латв. ССР, сообщаю следующее:

В июле мес. 1941 г. по дороге в СССР в окрестности Вецгулбене, меня задержал так наз. «...» /самозащита/ того времени и поместил в Мадонское место заключения, где были концентрированы политические заключенные. Условия тут были бесчеловечны. Наряду с обычными злодеяниями, как безжалостное битье и т.п., надо отметить особый прием мучений, который применяли к изолированным заключенным: однодневный паек – горячую похлебку надо было принимать пригоршнями и из них хлебать. Часто похлебка, кажется с умыслом, была так горяча, что невозможно было ее сдерживать ладонями, и она выливалась на пол. Ввиду того, что это было единственное питание на сутки, голодные лизали похлебку с пола, немцы приходили смотреть на это, и тех, кто воздерживался от лизания пищи, немилосердно били.

7 августа за мной явились три немца, связали мне руки и под стражей увели на окраину Мадоны. Там стоял один из Рижских синих автобусов и около 40 (сорока) пьяных людей вокруг. Некоторые из них были в штатском, другие в военной форме, и многие говорили по-немецки, на местном, балтийском наречии. Говорили также по-латышски. Там же стояла легковая, немецкая полицейская машина, около которой стояла группа немецких офицеров «Тотенкопф» (череп). Эти последние разговаривали на чистом немецком государственном языке. (Как после выяснилось, вся эта группа людей, которые стояли у автобуса и легкой машины, была организована немцами для выполнения массовых убийств.)

Офицеры у легковой машины, как я мог понять, совещались относительно меня, после чего ко мне приставили двух вооруженных сторожей и поместили в автобус. Там во всех углах были винтовки, а на задней платформе стоял ручной пулемет. Вскоре автобус наполнился пьяными солдатами, а офицер из легковой машины дал команду ехать.

Здесь постараюсь не упомянуть о тех унижениях и злодеяниях, которые пришлось самому пережить, т. к. хочу рассказать о фактах, перед которыми бледнеет все лично мною пережитое.

Вечер мы провели в погребе Гулбенского дворца. Вскоре после полуночи автобус отправился в путь и на заре остановился у барака военного лагеря Литенс. Из барака стали выгонять группы людей. Мужчинам из автобуса раздали патроны, выволокли ручной пулемет, половина ушла шагов на пятьдесят, чтобы вырыть большую продолговатую яму, вторая половина направилась к баракам. Можно было слышать, что там требуют отдать драгоценности, тех, у кого таковых не было, били. У выгнанных из барачных мужчин и жен-

щин срывали хорошую одежду и обувь, после чего по группам гнали к яме, выстраивали на краю, и расстреливали из пулемета и ружейными залпами. После каждого залпа к яме подходили несколько с пистолетами, и стреляли отдельные выстрелы в яму. Так туда увозили группами. Многие женщины были с детьми. Детей отделили и загнали в какой-то пустой барак, туда же через дверь бросали младенцев, которые не могли сами на ногах стоять. Детей и младенцев после обстреляли из пистолетов там же у ямы, причем эту работу главным образом выполнили 2 из всех стреляющих. Остальные их с уважением называли: Детлав и Лемберг. Особое зверское бессердечие выказывал тот, которого звали Детлав.

В этот и последующие дни он, во время пьянки в автобусе, хвалился пятнами крови и мозга на своей плащ-палатке. Химическим карандашом, расплывчатыми буквами на этой плащ-палатке было написано «Детлав грозный».

За время экскурсии меня вывели из автобуса и с завязанными руками, под надзором двух сторожей, поместили в конце дорожки, по которой шли несчастные из барачков к яме. Трудно сказать общее количество убитых, их могло быть по крайней мере тысяча, когда бараки были опустошены, подошел один и сказал, что теперь пришел мой черед. Мне пришлось идти к яме и встать на край ее, но не лицом к ней, как заставляли других, а лицом к стреляющим. Была дана команда «внимание», после этого «готово», и когда я, смотря на поднятое оружие, ожидал последнюю команду «огонь», подошел один и сказал, что «парни» только пошутили, что им дано задание отвезти меня в Ригу.

По странному стечению обстоятельств мне пришлось быть свидетелем еще нескольких последующих массовых убийств. Произошло следующее: на обратном пути из Лите-

не банда получила приказ изменить маршрут и ехать не в Ригу, а еще в другие места, где якобы «все подготовлено».

Так, в тот же день, 8 августа 1941 г. автобус и сопровождающая ее легковая машина с немецкими офицерами прибыли в Виляки, и здесь примерно в 1,5 км от городка, на опушке леса, на месте, которое я и сегодня мог бы указать, зверским образом были убиты больше тысячи человек (возможно, что жертв было намного больше этого числа).

Невозможно описать то циничное хладнокровие, которое проявляли немецкие офицеры. Во время расстрела людей, они насвистывали веселые военные песенки, играли на стволе в карты, давали приказы и прогуливались около ям и опушки леса, где были согнаны женщины и дети, снимая своими фотоаппаратами. На эту самую опушку перед расстрелом тащили более молодых и красивых женщин.

Это массовое убийство около Виляки продолжалось до позднего полуденного часа того же дня.

Новый маршрут из Виляки оказался Балви. Туда заехали уже в сумерках. Меня сдали в охрану в местный полицейский участок. Характерные короткие щелкания пулемета и залпы слышал вечером 8 августа и весь день 9 августа до поздней ночи. Ночью на 10 августа на заре за мной явился Детлав и повез дальше. Слышал, как в автобусе хвастались мозолями на пальцах от стрельбы в Балви.

Следующим этапом оказалась Абрене. Также тут против воли оказался свидетелем последующих убийств. Число расстрелянных в Абрене было значительно меньше, чем раньше, там могло быть 100–150 человек, но возможно, что и больше, т. к. после первых залпов к моим сторожам подошел немецкий офицер и, проклиная, велел меня отвести за ближайший холмик, так как тут мне нечего смотреть, и

впредь меня не подпускали к местам расстрелов 11 и 12 августа в Алуksне и также 12 августа в Апе – выстрелы слышал только издалека.

Артур Лиеде

*Выписка из перевода заявления верна:
Уполномоченный НКВД ЛССР и ЧГК
капитан /подпись/*

29/XII. 1944 г.

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 2429. Л. 82, 82 об. Перевод. Машинопись.

№ 39

Акт Илукстской уездной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников от 10 марта 1945 г.

АКТ

**[ИЛУКСТСКОЙ УЕЗДНОЙ КОМИССИИ ПО
УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ
И ИХ СООБЩНИКОВ]**

10 марта 1945 года Илукстская уездная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в составе: председатель комиссии – Матуз Сергей Павлович, члены комиссии – председатель уездного исполнительного комитета Межарауп Мартин Бренцович, майор госбезопасности – Соколов Николай Максимович и секретарь комиссии Евсеев Борис Семенович, расследовав и установив акты зверств и насилий немецких захватчиков над гражданами Илукстского уезда Латвийской ССР, составила настоящий акт о нижеследующем:

Сразу же после оккупации немецко-фашистские захватчики и их ставленники, следуя своей неизменной политике массового истребления свободолюбивых народов, приступили к кровавым расправам над советскими гражданами, производя массовые аресты активистов, работников советских учреждений и мирных ни в чем не повинных граждан, оставшихся на территории Илукстского уезда.

Гонения и издевательства над советскими гражданами учинялись самими немцами, с помощью организованной немецкой полиции и членами вновь восстановленной фашистской организации «айзсаргов». Немецкие палачи подвергали ни в чем неповинных граждан истязаниям и пыткам, содержали под стражей без ведения следствия и предъявления обвинения, после чего без суда расстреливали.

После учинения расправы немецкие изверги и их сообщники немедленно приступали к массовому ограблению истребленного населения.

Установить точное количество расстрелянных немцами не представляется возможным, так как немцы при отступлении с территории Илукстского уезда в июле месяце 1944 года все документы уничтожили.

Однако путем допроса свидетелей-очевидцев установлено и доказано, что немцы и их сообщники за время оккупации на территории Илукстского уезда замучили и расстреляли 1956 человек: евреев, русских, [отсутствует строка]... и подростков до 16-летнего возраста, а также много стариков и беременных женщин.

Истребление советских граждан немецкие палачи и их сообщники производили планово и открыто, учиняя массовые расстрелы днем, силой оружия сгоняя людей смотреть на кровавые зрелища.

Собранными данными установлено, что немцы массовые расстрелы учиняли в нескольких местах уезда. Обнаружено 4 крупные могилы в городе Илуксте, 4 – в городе Суббата [Субате], 2 – в местечке Акнисте, 4 – в местечке Силене, 3 – в Каплавской волости, 2 – в Ласенской волости, 2 – в Скрудалинской волости, 1 – в Бебренской волости и целый ряд одиночных и менее крупных могил во всех волостях Илукстского уезда.

РАССТРЕЛЫ НАСЕЛЕНИЯ В ГОРОДЕ ИЛЛУКСТЭ [ИЛУКСТЕ]

В городе Илуксте немецкими палачами расстреляно 553 человека, в том числе 148 детей. Расстрелы советских граждан производились в июле месяце. Жертвы фашистских хищников расстреляны к югу и юго-западу от Илукстского еврейского кладбища. Могилы расстрелянных находятся также во дворе городского здания по ул. Чапаева, № 7 и во дворе административного корпуса по ул. Ворошилова, № 35. Перед расстрелом обреченные на смерть советские граждане избивались, изо ртов выбивали золотые зубы, раздевали, ставили на колени перед вырытыми ямами и расстреливали из автоматов разрывными пулями. Многие были закопаны полуживыми. До расстрела арестованных держали в погребе бывшего католического монастыря, в исключительно нечеловеческих условиях: в темноте, грязи, по колено в воде. Вооруженные немецко-фашистские бандиты избивали арестованных прикладами, топтали и били ногами, насиловали женщин.

РАССТРЕЛЫ НАСЕЛЕНИЯ В ГОРОДЕ СУББАТА [СУБАТЕ]

21 июля 1941 года в городе Субате было расстреляно 700 советских граждан, в том числе 100 детей. Расстрелы производились в расстоянии полкилометра от г. Субате между еврейским и лютеранским кладбищами. Расстрелянные похоронены в четырех общих могилах, производившие расстрел называли себя «смертным батальоном». О методах истребления советских людей рассказывают свидетели.

Уроженец гор. Субате Москалев свидетельствует:

«...я видел, как людей загоняли в яму, а маленьких детей живыми бросали туда. Кругом стоял стон и плач, стрелки были пьяны. На поляне возле леса стояла кадка с водкой, и все, кто хотел, подходил и пил, потом снова шел стрелять».

Свидетель Бучанов рассказывает:

«...когда мы подошли зарывать первую яму, то я увидел, как в яме среди взрослых ворочалась и кричала девочка лет 6–7. Тогда полицейский Климов подошел к ней и на моих глазах застрелил ее...»

Однофамилец Бучанов свидетельствует:

«...потом мы выкопали еще две ямы. Снова пригнали две партии евреев. Здесь было очень много детей. Одних вели матери за руку, других несли на руках. Всех их загнали в яму и расстреляли. После привезли на подводе трех старух и одну роженицу и прямо с телеги сбросили в яму и живыми зарыли... Кровавая расправа длилась весь день, после чего был «обед», вслед за которым начался грабеж имущества расстрелянных».

РАССТРЕЛЫ В МЕСТЕЧКЕ АКНИСТЭ [АКНИСТЕ]

В конце июня 1941 года немцы в местечке Акнисте организовали вооруженную группу и произвели массовые аресты советских граждан. 5 июля 1941 года все арестованные в количестве 178 человек были расстреляны, среди расстрелянных 20 детей. Расстреливали группами по 5–6 человек. Жертвы немецкого террора похоронены в 2 массовых могилах-рвах. Одна в конце Новой ул., в 150 метрах к северо-востоку от Акнисте, вторая находится напротив Торговой улицы в 180 метрах к юго-западу от Акнисте. После кровавой расправы изуродованные трупы были сброшены во рвы и засыпаны землей, которую сразу после расправы заборонвали.

НЕМЕЦКИЙ ТЕРРОР В МЕСТЕЧКЕ СИЛЕНЕ

21 июля 1941 года немецкие войска совместно с полицией при участии айзаргов арестовали все еврейское население

местечка Силене, а на следующий день, 22 июля, выстроив в колонну, повели под конвоем к озеру Смилга, загнали на полуостров, якобы на отдых, а затем засевшие в кустах немецкие бандиты открыли по обреченным пулеметный огонь.

Об этой кровавой расправе свидетель ВАВИЛОВ рассказывает:

«...Когда мы пришли закапывать расстрелянных, многие из них еще дышали. Малолетние дети лежали на трупах матерей и кричали: «Мама! Мама!»... Трупы расстрелянных похоронены в четырех глубоких ямах».

Немцы методически истребляли советских граждан. Они систематически терроризировали население, держали в вечном страхе за завтрашний день. 15 сентября 1943 года немецкие войска, полиция и айзсарги согнали все население местечка Силене на базарную площадь, где была установлена виселица высотой в 4 метра и шириной в 8 метров. К верхней перекладине было прикреплено 5 веревок с петлями. В 18.00 часов к месту виселицы под усиленным конвоем пригнали 5 человек, из них 3 военнопленных и 2 советских активиста. Арестованных вели на место расправы связанных по два за руки. На месте казни руки перевязали назад и так, со связанными за спиной руками, вешали.

Повешенные висели одни сутки, после чего их зарыли в лесу.

РАССТРЕЛЫ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА КАЛКУНСКОМ КИРПИЧНОМ ЗАВОДЕ

Расследование установило, что при Калкунском кирпичном заводе имелся небольшой лагерь для военнопленных, которые беспощадным образом эксплуатировались владельцами завода. Свидетель Юревич рассказывает, что за малейшую

оговорку пленных красноармейцев расстреливали на месте и там же на месте закидывали землей. Свидетель был очевидцем расстрела военнопленного только лишь за то, что тот попросил кусок хлеба у проходившей мимо старушки.

За мелкие проступки в зимнее время пленным сажали в летние сушилки кирпича, которые не отапливались, вследствие чего заключенные отмораживали руки и ноги, умирали голодной смертью.

Расследованием установлено, что на Калкунском кирпичном заводе, который находился в Лауцесской волости, убито и замучено 120 военнопленных.

Комиссией установлено, что за весь период немецкой оккупации немецко-фашистские палачи на территории Илукстского уезда убили и замучили 2083 человека, из них 328 детей и 127 военнопленных.

Немецкие изверги не щадили никого. Они убивали мужчин, женщин, здоровых и больных, детей и стариков.

Помимо своих кровавых расправ над мирными советскими гражданами немецкие захватчики путем насильной мобилизации, угрозой оружия, массовых арестов угоняли в рабство советских людей. Угоняли в Германию целыми семьями – женщин, малолетних детей, стариков. За весь период оккупации с июля 1941 года по июль 1944 года угнано в немецкое рабство 4386 граждан Илукстского уезда.

К ОТВЕТУ НЕМЕЦКИХ ПАЛАЧЕЙ И ИХ ПОСОБНИКОВ

Комиссия по установлению и расследованию немецко-фашистских злодеяний установила, что виновными за все злодеяния, совершенные немецко-фашистскими захватчиками на территории Илукстского уезда, являются, наряду с немецким правительством и командованием, следующие лица: окружной комиссар Земгалии [Земгале] –

Фрейхер фон Медем, военный комендант Илукстского уезда – Гейзе, комендант города Илуксте – Балтман, комендант г. Краслава – Петерсон, начальник полиции в Силене – Тимберг, начальник полиции в г. Субате и целый ряд других полицейских, айзсаргов и шуцманов, согласно имеющегося в деле списка.

Все они должны предстать перед судом советского народа и понести суровую кару за совершенные деяния.

Председатель: /подпись/

Члены: /подписи/

Секретарь: /подпись/

Печать Илукстского уездного Исполнительного Комитета

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 111. Л. 3–7. Подлинник. Машинопись.

№ 40

Протокол допроса обвиняемого Каминскиса С.Я. от 7 марта 1949 г.

Допрос начат в 12-00

Вопрос: Расскажите свою биографию.

Ответ: Родился в 1923 году в местечке Силени Силенской волости Илукстского уезда в семье рабочего. Отец КАМИНСКИС Язеп Георгиевич был инвалид от рождения, собственности не имел и работал на случайных работах по мере возможности. Умер в 1943 году.

Мать КАМИНСКИС Эмилия Оттовна, домохозяйка, в настоящее время проживает в Тукумском уезде в Ванес волости на хуторе «Лабдари».

Имею трех братьев и одну сестру. Старший брат КАМИНСКИС Висвалдс Язепович, 1926 года рождения, в 1944 году был мобилизован в немецкую армию, но в какой части немецких войск служил – не знаю. В настоящее время проживает с матерью в Тукумском уезде, усадьба «Лабдари».

Второй брат КАМИНСКИС Генрих Язепович, 1940 года рождения, проживает с матерью там же.

Третий брат КАМИНСКИС Янис Язепович, 1941 года рождения, там же находится на иждивении матери при ней.

Сестра 1920 года рождения – МИРОШНИКОВА Тамара Язеповна, проживает вместе с матерью в Тукумском уезде, усадьба «Лабдари».

Муж сестры был мобилизован в Советскую армию, после войны не вернулся и где находится, не известно.

По окончании неполной средней школы в период Советской власти в 1940–1941 годах я работал старшим продавцом в местном СельПО. Состоял в комсомольской организации, готовился к вступлению в комсомол, но членской карточки члена комсомола не имел.

После оккупации немцами нашей местности, т. е. местечка Силени Илукстского уезда, где я в то время проживал с родственниками, я в течение двух месяцев работал там же в бывшем СельПО, товары которого отпускались оккупационными властями для нужд местного населения, после чего был уволен с работы по причине плохих взаимоотношений с руководством кооператива.

После увольнения с работы и до моего вступления в карательную команду Арайса нигде не работал, жил на иждивении родителей, так как в то время в условиях оккупации при всем желании работы не мог получить.

Вопрос: По чьей рекомендации и почему вы поступили в карательную команду Арайса, а не в какую-либо другую часть немецких войск?

Ответ: Не имея возможности получить работу и проживая в тяжелых материальных условиях, я вынужден был в поисках работы уехать с постоянного места жительства. Не знаю, по чьему распоряжению мне была вручена повестка явиться в Илукстскую уездную полицию, мне было предложено вступить в немецкую армию добровольно. Я дал согласие, прошел там же в Илуксте медкомиссию и был направлен в Ригу для зачисления в воинскую часть.

Вопрос: В Илуксте вам объяснили, в какую часть немецких войск вы направляетесь?

Ответ: Нет, не объяснили. Только выдали адрес и с отношением направили в Ригу на улицу Волдемара, № 19, где тогда располагалась карательная команда Арайса.

Вопрос: Расскажите подробнее о прохождении службы в составе команды Арайса, за все время вашего в ней пребывания.

Ответ: Прибыв в Ригу, насколько я помню, это было уже в начале марта 1942 года, я снова был подвергнут медицинскому осмотру и оставлен при штабе команды. В течение двух недель никакой воинской подготовки не проходили и не получали ни обмундирования, ни оружия. По утрам только производилась проверка, после чего снова был свободен. По истечении двух недель нам объявили, что будем направлены в школу в Германию, но о значении школы объявлено не было.

В марте месяце 1942 года в своей гражданской одежде в составе команды численностью около трехсот человек под командованием капитана ОЗОЛСА нас направили в Германию в гор. Фюрстенберг. По прибытии в который из нашей команды составили две роты, обмундировали в немецкую форму «СД» и приступили к занятиям.

Вопрос: Сколько времени и какие дисциплины проходили в Фюрстенбергской школе?

Ответ: Как я понимаю, и как нам, курсантам Фюрстенбергской школы, объяснял преподавательский состав, Фюрстенбергская школа готовила кадры полиции безопасности применительно к условиям мирного времени для использования их на оккупированных территориях Советского Союза. А потому эту школу в обязательном порядке должен был пройти каждый участник команды Арайса, как рядовой, так и офицерский состав, который одновременно с нами проходил курс по общей программе, не пользуясь никакими привилегиями в соответствии со своим офицерским званием, и носил во время прохождения курса одинаковую форму с рядовым составом.

В первое время по прибытии в Фюрстенбергскую школу примерно в течение месяца проходили боевую общевоинскую подготовку, дисциплинарный устав и изучение материальной части стрелкового оружия.

Во все последующее время, перейдя на классные занятия, проходили уголовное право, криминалистику, дактилоскопию, и попутно велась идеологическая обработка в профашистском направлении, о построении национал-социалистической партии, ее возникновении и последующей истории.

Все уроки преподносились с приведением практических примеров, имевших якобы место в практике самих преподавателей, которые были из немцев офицерского и сержантского состава.

Преподавание велось на немецком языке через переводчика. Изучение немецкого языка в Фюрстенбергской школе также было обязательным. Других дисциплин не преподавалось.

Вопрос: По окончании Фюрстенбергской школы куда вас направили?

Ответ: По окончании Фюрстенбергской школы всем окончившим курс выдали новое обмундирование, оружие, выданное при вступлении в школу – пистолеты «Вальтер» и винтовки, взяли и с собой выдали чешские винтовки, с которыми и прибыли в Ригу в начале июня 1942 года.

По прибытии в штаб команды Арайса, которая в то время уже располагалась по улице Кр. Барона, № 99, я получил на несколько дней отпуск. После отпуска нес охрану там же при штабе команды, а примерно в августе 1942 года по неосторожности ранил из винтовки правую руку и находился в госпитале полтора месяца.

По выздоровлении снова получил отпуск, по истечении которого в октябре или начале ноября 1942 года в составе команды численностью около шестидесяти человек под коман-

дованием старшего лейтенанта ДИБИТИСА я был направлен в Белоруссию.

Вопрос: С какой целью и сколько времени находились в Белоруссии?

Ответ: на территории Белоруссии в составе карательной команды под руководством ДИБИТИСА я пробыл в течении восьми-девяти месяцев, до июня 1943 года.

При отправке в Белоруссию нам было объявлено, что туда мы направляемся для борьбы с советскими партизанами.

Вопрос: Расскажите подробно о всех карательных операциях, проводимых против советских партизан на территории Белоруссии с вашим участием.

Ответ: Прибыв из Риги в Минск, в течение двух-трех дней располагался в казармах в предместьях Минска, после чего на автомашинах в полном составе нас направили в гор. Узда, примерно в ста километрах от Минска по шоссевному тракту Минск – Москва. В Узде находился примерно месяца два, за этот период, по указанию начальника местного гарнизона – немецкого офицера, неоднократно выезжали на карательные операции против советских партизан в гор. Узда, вели бои с партизанами. Имели место случаи потерь из состава нашей команды убитыми и ранеными, а также и со стороны советских партизан были убитые и пленные. Но в отдельности о каждом случае проводимых нами операций я рассказать за давностью времени не могу.

Вопрос: Какие меры принимались в отношении плененных вами советских партизан?

Ответ: Плененных нами советских партизан сдавали местному начальнику гарнизона, который отправлял их в Минск, и о дальнейшей их судьбе я ничего не знаю.

Вопрос: Какие меры принимались вашей карательной командой против мирного населения, подозреваемого в связи с советскими партизанами?

Ответ: Такие случаи имели место, из которых припоминаю такой случай. В начале января 1943 года, числа я точно не помню, в Узду прибыли различные полицейские подразделения – как местные, так и из Минска, которые с участием нашей команды предприняли операцию против советских партизан примерно в десяти – пятнадцати километрах от города Узда в лесном массиве. Была произведена проческа леса. Месторасположение советских партизан было обнаружено, взято несколько повод с лошадьми и имуществом партизан, но партизаны, видимо, успели скрыться. В районе операции находилась одна деревня, жители которой подозревались в связи с партизанами.

После операции эта деревня, названия которой я не знаю, была карателями сожжена дотла, а жители ее расстреляны целыми семьями. Я в момент сожжения деревни стоял в лесу в цепи окружения деревни. И только видел, как горела деревня и слышал стрельбу, но какими силами полицейского состава эта деревня была уничтожена, я не знаю и сколько мирного населения было уничтожено – не могу сказать. Лично этого не видел.

В феврале или в конце января 1943 года из карательной команды ДИБИТИСА было отобрано около двадцати человек и под командованием лейтенанта ЛАПА переброшено из гор. Узда в район Плиских болот. В составе этой группы был и я, и в районе Плиских болот были расположены в большом селе Готск, какого района, не знаю. В районе Плиских болот в то время проводились активные действия партизан, местные жители, в том числе и села Готск, будучи связанными с партизанами, с появлением в районе карательных полицейских отрядов вынуждены были оставить деревни и перейти к партизанам или скрываться в лесах, а потому в том районе все окрестные деревни в то время не были заселены. Наша

группа была придана немецкому полицейскому батальону, в составе которого мы и проводили карательные операции против советских партизан. С крупными отрядами партизанских отрядов в боях участвовать не приходилось. Приходилось сталкиваться лишь только с мелкими группами партизан, преимущественно связных, которые, как правило, уходили и скрывались при нашем появлении и открытого боя не принимали, а только в вынужденных случаях отстреливались. А потому за время моего пребывания в районе Плиских болот, до марта 1943 года, ни пленных, ни убитых партизан нами не было. Карательных действий против мирного населения проводить не приходилось, так как, о чем я упомянул выше, мирного населения в том районе не было.

Вопрос: В марте 1943 года куда были направлены?

Ответ: В марте 1943 года наша группа была возвращена в Минск. В Минске я получил телеграмму из дома о смерти отца, получил двухнедельный отпуск и выехал через Ригу в Илукстский уезд.

По истечении отпуска я снова был направлен в Минск. Рота ДИБИТИСА находилась в городке Глубокое, куда из Минска я и был направлен. В городке Глубокое находились некоторое время на охране местного «СД», а в конце апреля 1943 года были посланы на операцию против советских партизан на реку Березину, где, располагаясь в местечке Березина, проводили карательные операции.

Вопрос: В каком масштабе и с какими силами партизанских групп велись карательные операции вашей ротой под командованием ДИБИТИСА?

Ответ: Наша рота на реке БЕРЕЗИНЕ была придана войсковым соединениям немецких войск, которые с танками, артиллерией и всеми видами стрелкового оружия вели бои с партизанами в этом районе.

Кроме соединений немецких войск в упомянутом районе вели борьбу против партизанского движения части РОА или УПА – точно не могу сказать, только состав этих частей был русский и командовал ими генерал РОДИОНОВ. Кто был РОДИОНОВ, я точно не знаю, но некоторое время наша рота была влита в состав его полка и совместно принимала участие в боях против советских партизан. Крупных боев с партизанскими основными силами за время моего пребывания не происходило. В большинстве случаев была разведка с более незначительными передовыми группами партизан, а что касается карательных мер, предпринимаемых нами в отношении мирного населения, подозреваемого в связи с советскими партизанами, так за все время моего участия в карательных операциях против советских партизан в районе Березины за связь с советскими партизанами был дан приказ уничтожить все население одной деревни, которая нами была отбита от партизан и в которой части РОДИОНОВА и наша рота располагались. Название деревни я не помню, она была густо населена на протяжении километра, но сколько имела дворов – затрудняюсь сказать.

Выполнение приказа о расстреле мирного населения этой деревни и ее сожжение было возложено на части Родионова, в состав которых входила и наша рота, но по своей инициативе или РОДИОНОВ получил вторичный приказ, отменяющий первый, деревня эта уничтожена не была, и, как я потом узнал, уже по возвращении снова в Глубокое, РОДИОНОВ со всем численным составом перешел на сторону советских партизан. Таким образом, за время моего пребывания в карательных операциях в районе реки Березины участвовать в истреблении мирного населения мне не пришлось. Только принимал участие в боях с партизанами.

В конце мая или начале июня 1943 года наша рота снова была возвращена в местечко Глубокое, где несла охрану местного «СД» и подведомственных ему объектов до отъезда из Белоруссии.

Вопрос: Когда и куда вы были отправлены из Белоруссии?

Ответ: Командир роты – старший лейтенант ДИБИТИС в нетрезвом виде имел манию стрелять из пистолета по самым рискованным целям, подвергая опасности своих подчиненных. Как, например, заставлял солдат держать в руке зажженную спичку, пламя которой тушил на расстоянии выстрелом из пистолета.

Внезапным выстрелом выбивал из рук курящего солдата сигарету и проделывал много других сумасбродных экспериментов. В результате чего несколько человек в такой игре было ранено из его роты. Во время нашего пребывания в Глубоком в июне 1943 года ДИБИТИС покончил самоубийством, так как против него, видимо, было возбуждено уголовное дело.

Оставшись без командования, наша рота была отправлена из Глубокого в Ригу, куда и прибыла в начале июля 1943 года.

Вопрос: По возвращении из Белоруссии какие выполняли обязанности и где?

Ответ: Прибыв в Ригу в штаб Арайса, я получил кратковременный отпуск, по истечении которого примерно в течение двух месяцев нес охрану при штабе команды, после чего, в октябре 1943 года, я один был послан в город Либаву [Лиепая], где находилась команда численностью около взвода на охране Либавского «СД». В составе этого взвода я был связным у командира команды лейтенанта ЛАПА и находился в Либаве до мая 1944 года, после чего взвод был возвращен в Ригу и направлен в предместья Риги в «Сушу-Муйжа».

Вопрос: В «Сушу-Муйжа» чем занимались и до какого времени?

Ответ: В предместьях Риги, в «Сушу-Муйжа» при карательной команде Арайса в то время было создано нечто вроде учебного батальона, в котором в большинстве рядовой и сержантский состав обязан был проходить боевую подготовку. С какой целью этот учебный батальон был создан, я не знаю, но я в течение двух месяцев в «Сушу-Муйжа» также проходил боевую подготовку.

В июле 1944 года, когда советские войска стали приближаться к границам Латвии, в составе специально сформированной роты я был направлен на фронт в Эстонию, где наша рота была придана 19-й дивизии «СС» и принимала участие в боях против советских войск.

С боями отступали до города Тукума, откуда в октябре 1944 года в составе своей роты под командованием старшего лейтенанта БУКА снова был направлен в Либаву, на охрану Либавского «СД» и подведомственных ему объектов. Я, как и в первый раз, в Либаве был связным у командира роты и непосредственную охрану не нес. Там же в Либаве мне было присвоено звание старшего ефрейтора.

На охране Либавского «СД» находился до марта 1945 года, а в конце марта или в начале апреля 1945 года добровольно индивидуальным порядком выехал на фронт и был зачислен в состав в штабную роту 42-го пехотного полка 19-й латышской дивизии «СС», в составе которой и находился на день капитуляции фашистской Германии в Кулдигском уезде, но в боях против советских войск участия не принимал, так как на том участке фронта в то время активных боевых действий не проходило.

Вопрос: После капитуляции фашистской Германии где находились со дня капитуляции и до последнего времени?

Ответ: После капитуляции фашистской Германии, как и все войсковые части Курляндской группировки, я был пленен

советскими войсками. На фильтрационном пункте, конечно, многие подробности и свою принадлежность к карательным немецким органам скрыл и на общих основаниях как военнопленный был направлен в лагеря военнопленных на строительство Беломорского канала, где и находился до 1 июля 1946 года. В июле 1946 года из лагеря был освобожден и зачислен в состав советских войск в 3-й стройбатальон, где на территории Эстонской ССР и проходил службу по день задержания.

Вопрос: Назовите всех известных вам лиц из состава команды Арайса офицерского и рядового состава, принимавших участие совместно с вами в карательных операциях против советских партизан и в боях с советскими войсками.

Ответ: Из офицерского состава карательной команды Арайса я знаю многих, но в 1944 году они почти все выехали в Германию, и после этого из них я ни одного не встречал и где они находятся – не знаю.

1. Карательную команду Арайса возглавлял майор АРАЙС, имя его не знал, латыш, лет около 40, в прошлом капрал или сержант Латвийской буржуазной армии, выдвинулся при оккупантах тем, что в 1941 году возглавил команду, которая осуществляла расстрелы советских граждан по городу Риге, в предместье и в общем по всей территории Латвии, включая сюда и еврейское население.

2. БУВМАНИС – имя не знаю, латыш, лет 30 – исполнял обязанности при штабе команды Арайса начальника штаба команды, или заместителя Арайса. Имел звание лейтенанта. Более точных данных о нем не знаю.

3. ЛИЕПИНЬШ – имя не знаю. В звании старшего лейтенанта, или капитана, также был в среде руководящего состава при штабе команды Арайса, но в какой должности, точно сказать не могу. Более подробных сведений о нем также не знаю.

4. БУКА Петерис, уроженец гор. Рига, 1917 года рождения, имел звание старшего лейтенанта. Командир роты команды Арайса. Возглавлял карательные операции в районе Наева Великолукской области в 1942 году, под его командованием я принимал участие в боях против советских войск на территории Эстонии и был в охране «СД» в городе Либаве.

5. ЛАПА Оскарс, примерно 1910 года рождения, уроженец города Либавы. В команде Арайса был командиром взвода. Совместно со мной участвовал в карательных операциях против советских партизан в районе города Узды – БССР, и под его командованием я нес охрану в гор. Либаве местного «СД».

6. ЭКЕРТС Эмиль – примерно 1917–1918 года рождения. Какой местности уроженец – не знаю. В команде Арайса занимал должность командира взвода в звании лейтенанта. В последнее время в начале 1945 года был на охране Либавского «СД». Больше о его деятельности ничего не знаю, так как под его командованием не служил.

7. КЮРБИС – имя не знаю. В команде Арайса занимал должность командира роты в звании старшего лейтенанта, примерно лет 30, латыш, какой местности уроженец – не знаю. Участвовал в карательных операциях против советских партизан в Белоруссии и принимал участие в боях против советских войск.

8. Капитан ОЗОЛС Карлис, находился при штабе команды Арайса, но в какой должности, не знаю. Совместно со мной проходил курс в Фюрстенбергской школе. Слышал, что позднее ОЗОЛС выезжал на фронт и на карательные операции, но подробно о нем ничего не могу сказать, так как я под его командованием в команде Арайса не служил.

В команде Арайса вместе с капитаном ОЗОЛСОМ служил его родной сын ОЗОЛС Игорь Карлович, которого я видел при штабе команды. Служил ОЗОЛС Игорь рядовым солда-

том, но подробно о деятельности ОЗОЛСА-сына не могу рассказать, так как видел его только при штабе Арайса.

9. Лейтенант ОЗЕРС – имени и места рождения не знаю, латыш, лет 30, по должности в команде Арайса был командиром взвода. Совместно с ОЗЕРСОМ я был на фронте на территории Эстонии в 1944 году, где ОЗЕРС, участвуя в боях против советских войск, командовал взводом.

10. Лейтенант КИНКЕРИС – имя не знаю, лет 30, латыш, уроженец Либавского района, в должности командира взвода совместно со мной участвовал в боях против советских войск в Эстонии. Более подробно о его деятельности в составе команды Арайса не могу сказать. Знаю, что одновременно с КИНКЕРИСОМ в команде Арайса служили и его два родных брата. Один имел звание сержанта. Имя его КИНКЕРИС Петерис. А другой служил рядовым солдатом – имени его не знаю.

Других лиц из офицерского состава карательной команды Арайса я по фамилии не помню и называл только тех, с которыми приходилось чаще соприкасаться по службе, или быть в подчинении, или которые по своему служебному положению были известны для всего состава команды Арайса.

Из рядового и сержантского состава карательной команды Арайса я знаю следующих лиц:

1. ЛИЦИС Арвид – примерно моих лет, с ним вместе я учился в Фюрстенбергской школе. ЛИЦИС был в Фюрстенберге в 5-й роте, которая обладала посредственным знанием немецкого языка, а я же был во второй роте, которая немецким языком не владела. А потому я не могу сказать, окончил ли ЛИЦИС Фюрстенбергскую школу или нет, но припоминаю, что как будто он из школы был в 1942 году исключен по болезни. Приходилось ли мне где-нибудь быть вместе с ЛИЦИСОМ на последующих этапах прохождения моей службы в команде Арайса – не припомню. В настоящее время ЛИЦИС арестован.

2. РЫБАКС Волдемар, также примерно моих лет, служил в команде Арайса. С ним совместно я был на фронте и участвовал в боях против советских войск на территории Эстонии в роте старшего лейтенанта БУКА. Был ли РЫБАКС где-либо совместно со мной в карательных операциях по борьбе с советскими партизанами – не помню. В настоящее время РЫБАКС арестован.

3. ОЗОЛС Хоральд, 1924 года рождения. Служил в команде Арайса, но с какого времени, точно не знаю. В составе команды Арайса находился вместе с ОЗОЛСОМ на фронте в Эстонии в 1944 году и в составе охранного взвода в Либаве, где несли охрану Либавского «СД». Встречался ли где-нибудь с ОЗОЛСОМ при других обстоятельствах в составе команды Арайса – не помню. В настоящее время ОЗОЛС арестован.

4. ЛЕЯ Хоральд, 1923 года рождения, служил в команде Арайса, но с какого времени, точно не знаю. На всех этапах моего пребывания в карательных операциях в Белорусской ССР ЛЕЯ был вместе со мной и, так же как и я, принимал участие в карательных операциях против советских партизан и мирного населения. Встречался ли с ЛЕЯ при других обстоятельствах в составе команды Арайса – не помню. В настоящее время ЛЕЯ арестован.

5. РОЗБАКС Рудольф, помню его смутно, но знаю потому, что РОЗБАКС, будучи совместно со мной в составе карательной роты старшего лейтенанта ДИБИТИСА, последним в начале января 1943 года в гор. Узда во время пьянки был ранен в ногу. С того времени я с РОЗБАКСОМ не встречался и не знаю, где он находится. РОЗБАКС, как и я, в районе гор. Узда принимал участие в облавах и боях с советскими партизанами и в истреблении одной деревни с мирными жителями. О других преступлениях РОЗБАКСА в составе команды Арайса ничего не могу сказать.

Других лиц из состава команды Арайса в настоящее время не припоминаю, а известных мне я назвал на предыдущих моих допросах, имена которых записаны в протоколах моих показаний.

Вопрос: Что вам известно о деятельности карательной команды Арайса за 1941–1942 годы до вашего вступления?

Ответ: После моего вступления в карательную команду Арайса в апреле 1942 года я там встретил многих участников, которые служили в этой команде со дня ее организации с 1941 года. И по рассказам которых карательная команда Арайса в 1941 году осуществляла все расстрелы еврейского населения на территории Латвии, а также и всех других советских граждан, уничтожаемых оккупантами. До моего вступления это было прямое назначение команды Арайса, так как ее участники за редким исключением на фронт не посылались.

И наша группа была первой, которую послали в Фюрстенбергскую школу. А позднее участников команды Арайса стали посылать на фронт и различные карательные операции по борьбе с советскими парашютистами в другие республики Союза ССР.

*Протокол мне прочитан
и с моих слов все записано верно*

*КАМИНСКИС С.
Допрос окончен в 1.30*

*Допросил: ст. следователь 1-го отд.
следотдела МГБ ЛССР
майор /подпись/*

№ 41

Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских войск в Силенской области от 25 сентября 1944 г.

Мы, комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских войск в Силенской [Силенской] волости в составе мл. лейтенанта госбезопасности Кабанова Ивана Назаровича, Шевердука Дмитрия Николаевича, Зуева Николая Ивановича, Лудежа Ивана Игнатовича, Богачева Изота Иосифовича, Дудалевой Анфисии Ксеньевны, составили настоящий акт в том, что нами расследованы и посещены место виселицы пяти советских активистов.

15 сентября 1943 года немецкие войска, полиция и айзсарги согнали местное население на базарную площадь, где была построена виселица шириной 8 метров, высотой 4 метра, наверху проходила балка, к ней прикреплены были пять веревок, на концах петли. Площадь была обнесена колючей проволокой. В 18.00 часов 15 сентября 1943 года к месту виселицы было пригнано под усиленным конвоем полиции 5 человек, из них 3 пленных красноармейца и 2 советских активиста – фамилии не уточнены. Повешенные висели одни сутки, после чего их зарыли в лесу в квадрате № 5. Нами посещена могила повешенных товарищей, где обнаружено, что могила находится в лесу в квадрате № 5. Ввиду того, что не имели медицинских работников, раскопка не произведена.

Комиссия /шесть подписей/

№ 42

Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских войск в Силенской области от 16 октября 1944 г.

1944 года 16 октября Илукстская уездная комиссия по установлению и расследованию немецко-фашистских злодеяний в составе: председателя комиссии тов. Матуза, члены – тов. Межарауп, Мозжухин и Иванов, при ответственном секретаре т. Евсееве, составили настоящий акт о нижеследующем:

На основании заявлений граждан в Силенскую волостную комиссию по установлению и расследованию немецко-фашистских злодеяний, а также следственных материалов установлено:

1. В период немецко-фашистской оккупации Силенской волости немецкими бандитами и их ставленниками – предателями Родины расстреляно 189 советских граждан, жителей Силенской волости, в том числе 186 граждан еврейской национальности.

2. 186 граждан еврейской национальности расстреляны в 4 километрах от местечка Силене (Боровка) в районе озера Смилга, на полуострове, 2 гражданина – в Силенском лесу и 1 в гор. Даугавпилсе.

3. Расстрелянные в районе озера Смилга похоронены в четырех общих ямах: 9 на 4 м, 7 на 3 м, 7 на 5 м и 7 на 5 м.

4. Расстрелы производились немецкими ставленниками под руководством начальника полиции Тимберга. В расстрелах принимали участие: Прекуль [Приекулис], Галдынь Юлиан, Круковский Петр, Антин Волдемар, Вецель, Янков-

ский Е., Мисин Альфред, Мисиньш Август, Паберж Карлис, Паберж Роберт, Круковский Антон, Веверс, Казимиров Николай, Лебедь Юзеп, Онскуль, Шакаль Иван, Вангревич, Пупель Язеп, Павловский – все местные жители, а также приезжие из Риги.

5. Еврейское население, расстрелянное на полуострове озера Смилга, предварительно было арестовано, заключено в синагогу, где им не давали ни пищи, ни воды. Затем им было оповещено, что их якобы направляют в гор. Бра-славу. Обреченных выстроили в колонну и под конвоем погнали в сторону озера Смилга. Загнали на полуостров, якобы на отдых, а потом засевшие в кустах бандиты открыли по обреченным пулеметный огонь. Массовые расстрелы мирных граждан совершались 22 июля 1941 года в 14.00 часов.

6. *Свидетель этой расправы ВАВИЛОВ рассказывает:*

«Когда мы пришли закапывать расстрелянных, многие из них еще дышали. Малолетние дети лежали на трупах матерей и кричали: «Мама! Мама!».

7. Расстрелы сопровождалась грабежом и пьянством.

8. Немецкая полиция в лице ставленников и предателей Родины, постоянно терроризировала население. Для ушрашения населения в 1943 г. 15 сентября были публично повешены 5 советских граждан, в том числе 3 военнопленных. Об этой кошмарной расправе немецких палачей составлен отдельный акт.

9. Последним этапом фашистской ненависти к мирному гражданскому населению были 22 и 23 июля 1944 года. В эти дни немцы, видя свое бессилие в борьбе с доблестной Красной Армией, выделили 10 солдат и с помощью полицейских подожгли все постройки в местечке Силене. Де-

ревянные помещения обливали керосином, а каменные взрывали гранатами. В результате поджога сгорело 210 построек, или 90% общ[его] количества.

Настоящий акт составлен в двух экземплярах.

Председатель: /подпись/

Члены: /подписи/

Секретарь: /подпись/

Акт зарегистрирован в Илукстском уездном исполнительном комитете 20 октября 1944 г. за № 33.

Секретарь Исполкома: /подпись, печать/

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 111. Л. 346, 346 об. Подлинник. Рукопись.

№ 43

Обращение граждан Свентенской волости Илукстского уезда по делу о злодеяниях немецко- фашистских захватчиков на территории Прибалтики от 29 января 1946 г.

Заслушав сообщение о процессе по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР, мы, граждане Свентенской волости Илукстского уезда обращаемся к Военному трибуналу с просьбой за слезы вдов, за муки расстрелянных и замученных наших людей, за угнанных в немецкую неволю, за убитых детей и оставшихся сирот, за сожженные города и села и разрушенные фабрики и заводы и все ущербы, нанесенные нам немецко-фашистскими захватчиками, и сами примените самые суровые меры наказания. Мы считаем, что только их собственной кровью можно смыть кровь расстрелянных граждан нашей волости гр-н Ласовского Клауса, Габрана Виктора, доктора Лапинского с женою и двумя детьми, Банбана Антона и других граждан нашей Родины. Смертная казнь – наше требование. Повесить гадов, чтобы и впредь никакая гадина не посмела поднять руку на нашу Священную Родину.

*На собрании присутствовало 350 человек,
и единогласно приняли решение.*

29 января 1946 года

/подписи/

Печать Илукстского уездного исполнительного комитета

№ 44

Заключение военного прокурора войсковой части 16435 о расстреле мирных граждан в местечке Субата Илукстского уезда от 26 сентября 1944 г.

«УТВЕРЖДАЮ»

**ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР В/ЧАСТИ 16435
ГВАРДИИ ПОДПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ
/НЕЛЬСОН/**

26 сентября 1944 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

25 сентября 1944 года

Действующая Красная Армия

Военный следователь военной прокуратуры в/части 16435 гвардии майор юстиции ПЕРЕГУДОВ, рассмотрев материал, представленный военным прокурором воинской части полевая почта 28159 майором юстиции ЧЕРФАСОМ, о расстреле мирных жителей-евреев в местечке Субата Илукского [Илукстского] уезда, учиненном немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками,

НАШЕЛ:

Оккупировав в 1941 году м. Субата Илукского [Илукстского] уезда Латвийской ССР, немецко-фашистские захватчики сразу начали творить там неслыханные зверства над мирными жителями еврейской национальности.

В июле м-це 1941 года немцами при активном участии головы Чуришкиса Ивана (по национальности латыш), начальника

полиции второго участка м. Субата ЛИТИТА Хуго (латыш), начальника полицейского отделения той же полиции БАЛАДИСА [Балодиса] Альфреда (латыш), коменданта второго полицейского участка ПУЗОЛЯ и бывшего начальника округа [?]АУКМАНА под силой оружия было согнано все население – мужчины, женщины, дети еврейской национальности в сарай, а затем на следующий день группами по 100–150 чел. расстреляли их.

Вначале были расстреляны мужчины, женщины, а потом и дети. Одна же женщина перед самым расстрелом родила в сарае. Немецко-фашистские изверги и их пособники эту женщину вместе с ребенком, родившимся только что, бросили в яму и убили.

Всего таким образом было уничтожено более 600 чел. Все имущество расстрелянных было разграблено немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками.

Материал на немецко-фашистских пособников выделен в отдельное следственное производство и передан местным органам Народного Комиссариата Государственной Безопасности.

На основании изложенного

ПОЛАГАЛ БЫ:

Материал о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и сообщников в м. Субата через военного прокурора фронта направить в Государственную Чрезвычайную Комиссию по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории Латвийской ССР.

*Военный следователь ВП В/Ч 16435
гвардии майор юстиции Н. Перегудов /подпись/.*

№ 45

Заявление Силиньша Г.П. в Рауденскую волостную комиссию по установлению и расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков

**17 октября 1944 г.
г. Рауда**

С приходом немецко-фашистских оккупантов их зверские пособники арестовали моего соседа Шаранина Ивана Кондратьевича, род. в 1906 г., за то, что он в 1940/41 гг. был активным борцом за советскую власть, и без следствия и суда 1941 года в конце июня м-ца зверски повесили на колючей проволоке в погребе волостного правления.

/Силиньш/

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 111. Л. 315. Подлинник. Рукопись.

№ 46

Заявление Аксюты Д.Х. в Рауденскую волостную комиссию по установлению и расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков

**17 мая 1944 г.
г. Рауда**

1941 г. 6 июля мой сосед Трумпис Антон, род. в 1894 г., прож. в ус. Перлес, немецко-фашистскими слугами арестован как советский активист и без следствия и суда зверски расстрелян в гор. Илуксте в 1941 г.

/Д. Аксюта/

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 111. Л. 310. Подлинник. Рукопись.

№ 47

Выписка из протокола допроса свидетеля Курмиса Э.П.

26 декабря 1944 г.

Свидетель: КУРМИС Эрнест Петрович, 1887 года рождения, ур. Латвийской ССР, волость Страупе, житель Райскупской волости, усадьбы «Визбуль», латыш, гр-н СССР, крестьянин, женат, образование 3 класса.

Вопрос: Что вам известно о расстреле «айзсаргами» советски настроенных граждан в Райскупском лесу?

Ответ: Мне известен один факт массового расстрела советски настроенных граждан, который был произведен в Райскупском лесу примерно в октябре 1941 года. В это время я находился в заключении в Цесисской тюрьме. Вместе со мной в одной камере находились многие из тех, которых в тот день расстреляли. Всех отобранных для расстрела в этот день, против обыкновения, никуда на работу не посылали, а направили в камеру 1, откуда, как было известно всем арестованным, всегда отправляли на расстрел. Из нашей камеры были отобраны председатель Пибальского волисполкома ЛА-ЦИС, один из братьев СЕРМУКСЛИС, ГРАУБИНЬ, который при советской власти работал в НКВД г. Цесис, ЭГЛИТ – латыш, красноармеец, был захвачен немцами в плен в Эстонии и ИВАНОВ – студент, который раньше работал на железнодорожной станции Урекс. Из других камер также были отобраны на расстрел, из которых я знаю председателя Цесисского ко-

оператива МИГЛИНЯ и ЗЕМИТА из Кудумской волости. Всего, по слухам, в этот день было отобрано около 20 человек. Часов в 10 утра из тюрьмы были слышны выстрелы из автоматов, и все арестованные решили, что это расстреливают отобранных граждан, фамилии некоторых из них я уже назвал выше. Возвратившись после шестимесячного заключения из тюрьмы, я сам лично ходил на то место, где производился расстрел и где находится братская могила. Всего в Райскумском лесу мне известны три большие могилы, в которых схоронены расстрелянные «айзсаргами» советски настроенные граждане. По слухам, в этих могилах схоронено до 60 человек.

*Подлинный протокол подписан:
допрошенным – КУРЛИС*

*допросившим – Нач. 3-го отделения
ОКР «СМЕРШ» 14 ВА
гв. майором – (подпись)*

Печать Цесисского УО НКГБ Латвийской ССР

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 111. Л. 58.
Копия с заверенной выписки. Машинопись.

№ 48

Протокол допроса свидетеля Вебергса К.Я.

26 октября 1944 г.

Я, ст. Оперуполномоченный Цесисского уездного отдела НКГБ Латвийской ССР Гвардии лейтенант [...], допросил в качестве свидетеля ВЕБЕРГСА Карла Яновича, 1897 года рождения, ур. Приходской школы Вецпиебалгас волости Цесисского уезда Латвийской ССР, в семье арендатора, по национальности латыш, образование 3 класса, работает лесником в Райскупском лесничестве, проживает в ус. Страутини Райскупской волости Цесисского уезда, женат, жена ВЕБЕРГС, ур. ОЗОЛС Марта, проживает там же. В партиях и организациях не состоял, под судом и следствием не состоял. Данные записаны со слов.

Свидетель об ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний предупрежден по ст. 92 и 95 УК РСФСР.

Вебергс

Вопрос: Расскажите, где вы проживали и чем занимались во время оккупации немцами Цесисского уезда?

Ответ: Во время оккупации немцами Цесисского уезда, т. е. с июля 1941 года по сентябрь 1944 года, я проживал в

ус. Страутини Райскупской волости и работал как лесник в Райскупском лесничестве.

Вопрос: Что вам известно о расстрелах в лесу Райскуп во время оккупации немцами Цесисского уезда?

Ответ: Осенью 1941 года во второй обход лесничества Райскуп заехала одна грузовая машина с людьми, потом эта машина поехала обратно и приехала опять с людьми. Первый раз грузовую машину сопровождала легковая. Когда грузовая машина приехала второй раз, то через некоторый промежуток времени я услышал выстрелы. В эту ночь в моем доме ночевали пять человек, и они мне рассказали, что утром будут расстреливать. У них были лопаты и винтовки. Когда утром в лес приехала грузовая машина, то они сразу поспешили туда.

Вопрос: Сколько человек было расстреляно в то утро?

Ответ: Я спрашивал у ночевавших у меня людей, и они мне ответили, что будут расстреляны 32 или 33 человека.

Вопрос: Кто были люди, ночевавшие у вас, а также конвоировавшие арестованных?

Ответ: Фамилий никого из этих людей я не знаю, они были из других волостей. Из ехавших на грузовой машине я нескольких человек знаю в лицо, и они проживали в гор. Цесис, но фамилий я их не знаю. В легковой машине было три человека в немецкой форме.

Вопрос: Где находилось место расстрела?

Ответ: Место расстрела находилось в полутора километрах от моей усадьбы Страутини по дороге в усадьбу Клепени. В этом месте, как я выяснил впоследствии, машина разворачивалась, а арестованных погнали еще метров триста на горку, на которой росли редкие сосны. Могила после расстрела была замаскирована, и я ее нашел только по притоптанным следам. Это все, что мне известно о расстрелах.

*Записано с моих слов верно, протокол мне в переводе
на латышский язык прочитан. – Вебергс*

*Допросил: Ст. Оперуполномоченный Цесисского уезд-
ного отдела НКГБ Латв. ССР Гвардии лейтенант (подпись)*

*Подлинный протокол находится
в следственном деле – 2004*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 118. Л. 56, 57. Копия. Машинопись.

№ 49

Выписка из протокола допроса немецкого военнопленного – бывшего сотрудника местной комендатуры в г. Цесисе Биргальса Ганса Вильгельма

1 октября 1945 г.

Вопрос: С какого времени вы в Латвии?

Ответ: С июля 1941 года.

Вопрос: Где вы находились во время 1941–1942 гг.?

Ответ: С июня 1941 года по 5 сентября 1943 года я работал в гор. Цесисе.

Вопрос: Расскажите о своей деятельности в гор. Цесисе.

Ответ: Я работал адъютантом начальника местной комендатуры 11/342 гор. Цесиса. Эта комендатура подчинялась и находилась в распоряжении главного Управления охраны тыла Латвии, начальником которой был генерал ВАЛЬДБЕРГЕР.

Вопрос: Какую конкретно работу вы выполняли?

Ответ: Я был начальником всех видов транспорта этого района, затем под моим руководством производился ремонт и подготовка зданий для приема и расквартирования воинских частей. Я руководил сбором оружия и боеприпасов. Гражданское население согласно приказу об обязательной сдаче оружия собирало оружие и сдавало мне, я отправлял это оружие в гор. Ригу. Часть боеприпасов, непригодная для немецких систем вооружения, мною подрывалась. Одновременно с этим всякое движение гражданских лиц и их средств передвижения контролировалось мною. Я же выдавал пропуска «на права передвижения». Особенно тщательно контро-

лировался прибрежный район. Вся переписка и приказы: секретные, сов. секретные и несекретные проходили через мои руки.

Вопрос: Сообщите состав комендатуры в гор. Цесисе.

Ответ:

1. Начальник комендатуры капитан ВАЛЬМИХРАТ, в апреле 1942 года он стал майором.
2. Инспектор военного управления АЙНКЮТЕРС.
3. Писарь фельдфебель ШТОРХ.
4. Писарь унтер-офицер ГАРТМАН.
5. Ст. жандарм обер-фельдфебель ШПИККЕЛЬ.
6. Жандарм штабс-фельдфебель ДАНЕМАН.
7. Жандарм унтер-офицер ШПЕЦКОС.

Кроме того, было еще несколько жандармов и технических работников, фамилии которых не помню.

Вопрос: Кто руководил полевой жандармерией и кто занимался разведкой и контрразведкой?

Ответ: Этими всеми делами занимался нач[альник] комендатуры капитан ВАЛЬМИХРАТ лично.

Вопрос: Сообщите состав латышской полиции.

Ответ: Всего районная полиция состояла из 70 латышей. Начальником полиции был капитан БЕРГС из Цесиса. Кроме него одним из руководителей, работавшим одновременно в полиции и полевой жандармерии, был ЛИМЕНС из Цесиса.

Вопрос: Были ли в Цесисе СД и гестапо?

Ответ: Нет, эти учреждения находились при гебитскомисариате в гор. Валмиера. Что касается связи комендатуры гор. Цесиса с СД и гестапо, то эту связь поддерживал и осуществлял капитан ВАЛЬМИХРАТ.

Вопрос: Что вам известно относительно ареста и расстрела дочери одного латышского полковника, имевших место в начале 1942 года?

Ответ: Органам СД стало известно, что одна латышская девушка 20 лет, имени которой я не знаю, в 1939–1940 гг. дала компрометирующие материалы на ряд латышей органам НКВД. Эта девушка была арестована и затем, насколько мне известно, расстреляна. Подробности дела мне неизвестны, ибо этим вопросом занимался исключительно сам лично капитан ВАЛЬМИХРАТ.

Вопрос: Какие еще репрессии и аресты проводились комендатурой гор. Цесиса?

Ответ: 6–8 августа 1941 года комендатура получила от генерала ВОЛЬДСБЕРГЕРА приказ содействовать органам СС в вопросе организации еврейских погромов и расстрелов. По приказу наша жандармерия совместно с районной полицией должна была всех евреев, проживающих в городе и районе Цесисе, собрать в тюрьму гор. Цесиса. Ответственным за проведение сбора евреев был начальник райполиции капитан БЕРГС, латыш из Цесиса. К 10 августа в тюрьму Цесиса было собрано до 120 женщин, детей и мужчин евреев. В этот день, приблизительно в 12 часов, из Риги двумя грузовиками приехали 20–30 латышей в старой форме айзсаргов и 10 человек немцев эсэсовцев. Эта специальная группа (зондеркоманда) руководилась унтер-штурмфюрером СС ГАМЕРШТАЙНОМ или ГАМЕРФЕЛЬДОМ. Из числа нашей комендатуры к этой группе присоединились жандармы: оберфельдфебель ШПИККЕЛЬ и штабс-фельдфебель ДАНЕМАН. По прибытии команда была отправлена в тюрьму, а вскоре из тюрьмы в направлении гор. Валмиера выехали 6 грузовиков. На 2 сидела команда, на 4 – 120 человек евреев. Машины поехали по улице-шоссе в направлении Цесис – Валмиера. В 3 км севернее Цесиса машины свернули на проселочную дорогу, отходящую от шоссе влево, и через 1 км остановились приблизительно в 300–400 метрах от стрелкового полигона. За-

тем 4 грузовика разгрузились и возвратились в Цесис. После этого вся группа направилась в лес, на опушке которого, в 300–400 метрах от полигона, остановились. Мужчинам, которых было человек 50, раздали лопаты и заставили копать три ямы. Каждая яма имела 5 метров в длину, 2,5 метра в ширину и 2 метра в глубину и была рассчитана на 40 человек. После того как ямы были готовы, на краю каждой поставили по 40 человек, и приехавшие из Риги эсэсовцы и айзсарги из автоматов открыли огонь. После того как всех расстрелянных бросили в ямы, унтер-штурмфюрер СС ГАМЕРШТАЙН или ГАМЕРФЕЛЬД лично обошел все ямы и, убедившись, что среди расстрелянных оставались еще раненые, из своего автомата несколькими очередями прошел груды лежавших тел. После того ямы были засыпаны землей, и зондеркоманда возвратилась в Цесис, где пробыла до 10 часов вечера и уехала в Ригу.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 100. Оп. 10. Д. 2. Л. 210–212. Заверенная машинописная копия.

№ 50

Протокол допроса айзсарга Лемба К.Э., участвовавшего в расстрелах мирных граждан

**1 декабря 1944 г.
г. Цесис**

Я, следователь ОКР «Смерш» 14 ВА – гв. ст. лейтенант ИСАЕВ, допросил в качестве свидетеля

ЛЕМБА Кондратса Эрнестовича, 1915 года рождения, уроженца хутора Лудзенеки Калнцемпи волости Валгского уезда, жителя хутора Раменеки Лепаской волости Цесисского уезда, латыша, беспартийного, несудимого, женатого, происходит из рабочих.

Свидетель предупрежден об ответственности по ст. 95 УК РСФСР за дачу ложных показаний. – *Лемба*.

Допрос проходит с помощью переводчика Завитовской Зои Ивановны, которая за дачу ложных переводов предупреждена об ответственности по ст. 95 УК РСФСР. – *Завитовская*.

Вопрос: Где вы проживали, чем занимались в период оккупации немцами территории Латвийской ССР?

Ответ: Весь период оккупации немцами Латвийской ССР я проживал первое время в Райскумской волости, а с 1942 года и до февраля 1944 года я жил на территории Калнцемпи волости Валгского уезда, где работал лесником. В феврале 1944 года я был мобилизован в немецкую армию, а в июле 1944 года оттуда дезертировал и скрывался до прихода частей Красной Армии.

Вопрос: С какого времени вы являетесь членом организации «айзсарги»?

Ответ: Членом организации айссарги я состоял с 1933 по 1937 г., т. е. до призыва в Латвийскую Армию, в которой я служил до установления в Латвии Советской власти. С оккупацией немцами Латвии я по заданию немецких властей привлекался для несения охранной службы мостов и железной дороги. В октябре 1942 г. я снова вступил в организацию айссарги, членом которой был до мобилизации в немецкую армию.

Вопрос: Расскажите, что вам известно о практической деятельности военно-фашистской организации «айзсарги» Цесисского уезда.

Ответ: С оккупацией немецкими войсками территории Цесисского уезда старые айссарги стали привлекаться немецкими войсками к выполнению патрульной и конвойной службы. Мне неоднократно приходилось видеть, как члены военно-фашистской организации «айзсарги» охраняли мосты, железную дорогу, патрулировали по дорогам. Подробно о практической деятельности организации айссарги Цесисского уезда мне мало известно, т. к. я здесь в айссарги не вступал, а являлся членом военно-фашистской организации айссарги волости Калнцемпи Валгского уезда.

Вопрос: Допустим, что это так, в таком случае расскажите о практической деятельности известных вам членов организации айссаргов Райскупской волости, где вы проживали в 1941–1942 гг.

Ответ: Всей практической деятельности Райскупской военно-фашистской организации я не знаю, однако они являлись активными пособниками немцев, несли конвойную караульную службу, выполняли функции полицейских.

Вопрос: Что вам известно о расстреле советских граждан в Райскумском лесу в 1941 г., и какое участие среди айзсаргов вы принимали в данном кровавом злодеянии?

Ответ: В конце августа – начале сентября 1941 г. ко мне на дом пришел член военно-фашистской организации айзсаргов Райскумской волости КАРКЛИНЬШ Арвитс [Арвидс], который мне сообщил, что по приказанию РОДЕ я должен явиться в середине дня на хутор Страутини к леснику ВЕБЕРСУ с лопатой. Поскольку я был занят на работе, то к указанному времени пойти не смог, а пошел вечером.

Придя к ВЕБЕРСУ, последний мне сказал, что мне велено найти остальных айзсаргов, которые работают в лесу, и показал мне направление. Я пошел в лес и там встретил 8–10 человек, которые копали могилу, в том числе были:

ВЕВЕЛИС Рудольф – житель хутора Вебри
СКАРСТИНЬШ Артур – житель хутора Скуяны
КАКЛИНЬШ Луцис – житель хутора Лунцренгули
ВААПА Волдемарс – житель хутора Гаиджаны
КАКЛИНЬШ Арвитс – житель хутора Бренгули
ЗОЛМАНС Арвитс – житель Райскумской волости
СТРОЗДЕНЬШ Карлис – житель хутора Весули
РОДЕ Лаймонд – который руководил работой.

Кроме этих лиц копали могилу учащиеся Райскумского ремесленного училища, фамилии которых я не знаю. Были цесисские айзсарги. Также в рытье могил принимал участие лично я, где работал 4–5 часов. Когда могила была готова, мы, члены айзсаргов, пошли ночевать к ВЕБЕРСУ, как нам было сказано РОДЕ, а ученики ремесленного училища разошлись по домам. Утром следующего дня мы проснулись, и лично я видел, как мимо дома ВЕБЕРСА проследовала сначала одна грузовая машина, где находи-

лись арестованные и айзсарги, за ней прошла легковая машина, в которой были немецкие офицеры, а затем шла еще одна автомашина, нагруженная арестованными. Мы направились в лес за автомашинами. И когда я прибыл к могиле, то часть арестованных уже стояли у могилы, а часть находилась у автомашин, откуда их водили к могиле по частям и расстреливали. Во время расстрела арестованных я стоял на посту с пистолетом с задачей не допустить побега арестованных. Место моего нахождения на посту было 100–150 метров от могилы. После расстрела всех арестованных я был снят с поста и стал закапывать расстрелянных. Когда я закапывал арестованных, только что расстрелянных при моем участии, то я видел в могиле латышей, евреев. Были женщины и один ребенок в возрасте до одного года. После расстрела советских граждан участники кровавых злодеяний разъехались по домам. Причем после расстрела в доме лесника ВЕБЕРСА был дан завтрак всем участникам кровавых злодеяний айзсаргам Райскумской волости.

Вопрос: Назовите лиц, которые непосредственно производили расстрел.

Ответ: Непосредственно производили расстрел советских граждан:

1. РОДЕ Лаймонд
2. ВААПА Волдемарс
3. ВЕЛВЕЛИС Рудольф
4. КАКЛИНЬШ Арвитс
5. КАКЛИНЬШ Луцис.

Всего в расстреле принимали непосредственное участие примерно 15 человек. Всех их сейчас не припоминаю.

Вопрос: Расскажите, какое конкретное участие вы принимали в данном кровавом злодеянии?

Ответ: В вышеизложенном кровавом злодеянии я принимал активное участие. Рыл могилу, с оружием в руках стоял на посту по охране арестованных, закапывал расстрелянных советских граждан и после расстрела принимал участие в завтраке и распитии спиртных напитков среди участников кровавых злодеяний.

*Протокол записан с моих слов верно
и мне прочитан на латышском языке – Лемба.*

*С русского на латышский и с латышского на русский
перевела переводчица – Завитовская.*

*Допросил: Следователь ОКР «Смерш» 14 ВА
гв. ст. лейтенант – Исаев*

*Подлинный протокол находится
в следственном деле – 2004.*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 118. Л. 64–66. Копия. Машинопись.

№ 51

Телефонограмма № 33 об «эвакуации» шуцманами населения деревень, поддерживавших партизан

12 июня 1943 г.

**Капитан (гауптман) шуцманов,
помощник шефа окружной полиции**

Сдал: УРБАН

Областному руководителю СС и полиции в Двинске

Принял: РИКЕЛ

11 июня 1943 года, на основании установки, данной на совещании в Риге командиром жандармерии Латвии окружному полицейскому шефу и руководителю точки опоры (штюцпункт) СД в Шкауне гауптштурмфюреру Кауфманну (полицейский кварт. 1988 синий, середина, направо), и на основании вашего телефонного уведомления от 11.6.1943 года, была произведена эвакуация семейств, один или некоторые члены которых перешли к бандитам. Эвакуации были подвергнуты следующие деревни: Шкауне, Истра, Рундени, Паспене и Бриги (полиц. кварт. 1973, 1974, 1975, 1986, 1987, 1988, 1989, 1999, 2000, 2001, 2013 синий и 2586, 2598 и 2599 красный).

В общем были эвакуированы 224 человека. Начало эвакуации 11.6.1943 года в 03.00 часов и конец в 17.00 часов. Эвакуация произошла согласно порядку, выработанному в плане, который был составлен руководителем Опорной

точки СД гауптштурмфюрером КАУФМАННОМ. Руководство эвакуации взял на себя гауптштурмфюрер КАУФМАНН, но работой в пределах полицейских участков руководили шеф участковой полиции 3 полицейского участка капитан (гауптман) шуцманов д. Э. Радомишка и участковый полицейский шеф 4 полицейского участка старший лейтенант ГИБШЕ. Использованы были в 4 полиц. участке 70 шуцманов из Вецелабада и 10 человек из опорной точки СД в Шкауне. Использованы были в 3 полицейском участке 25 шуцманов из Розенау, 20 человек из 273 батальона и 10 человек из опорной точки СД в Шкауне. Эвакуация произошла без инцидентов.

Перевел А. АБРАМОВИЧ

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3695. Л. 88. Перевод. Машинопись.

№ 52

**Сообщение Секретарю ЦК КП/б/ Латвии
Т. Калнберзиню о положении в оккупированной
немцами Латвии и о борьбе латышского народа
против немецких захватчиков**

Не ранее декабря 1942 г.

I. НЕМЕЦКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В ЛАТВИЮ

Подавляющее большинство латышского народа в момент немецкого вторжения в Латвию было настроено враждебно против немцев. Однако были группы и организации, которые ожидали немцев. Таковы были, во-первых, те небольшие нелегальные группировки /группинс/, которые работали во времена Советской Латвии и которые не были окончательно ликвидированы нашими учреждениями госбезопасности. Кроме того, немцев ожидала часть «айзсаргов» /перконькрустеши/, бывшие члены корпораций, часть учеников средних школ и часть промышленников. Несмотря на то, что общее число группировок этих людей не было большим, они были довольно активны. Во-первых, из их среды были те, которые местами посылали выстрелы представителям Советской власти. В дальнейшем они надеялись и пробовали внушить и остальному населению, что вместе с приходом немцев оформится независимая буржуазная Латвия.

Эти иллюзии немецкие захватчики старались использовать в свою пользу. До полного оформления оккупационной власти немцы позволили под своим верховным управлением распоряжаться этим группировкам. Люди этих

группировок иногда тянули «Диевс свету Латвию» /Боже, благослови Латвию/, таким образом подбадривая себя для того, чтобы лучше плясать под немецкую дудку.

От этих людей немцы требовали помощь и довольно часто вместо немцев заставляли выполнять «очищение Латвии от большевиков и жидов». Это «очищение» выполняли и сами немцы; однако чаще всего это осуществляли предатели нашего народа в сопровождении какого-нибудь немца.

В Риге расстреливали каждого, который не нравился, на которого был подан донос или просто вел себя на улице не так, как это нравилось бы фрицам. В первую очередь расстреливали тех, которые при Советской власти занимали какую-либо должность, а также стахановцев и евреев. Расстреливали в квартирах и на улицах. При расстреле евреев собирали разный сброд под руководством фрицев, спаивали его, выдавали каждому бандиту по три патрона, вытаскивали из квартир евреев, отводили их к набережной Даугавы, ставили у берега и расстреливали; когда же не хватало патронов, оставшихся в живых кололи штыками.

Подобные картины были также в других городах и деревнях. В Риге, в районе гетто, вместе с евреями, вывезенными из-за границы в декабре месяце 1941 года, оставалось только 30 000 евреев. В других местах евреев не было больше совсем. Так, в Даугавпилсе, Резекне, Лудзе и др. городах Латвии, где раньше было много евреев, теперь их больше нет.

Буржуазных сынков и разный сброд, которые усердствовали по «очищению», старались спаивать водкой и разрешали им отнимать землю от новых хозяев.

Пока эти бандиты и предатели народа, упоенные кровью, безобразничали, немцы, мало-помалу ввели в Латвии свой «новый порядок». Когда же этот «порядок» затронул самих предателей народа, когда с переименованием улиц

немецкими названиями и другими мероприятиями задели национальные чувства каждого латыша, тогда эти предатели народа как будто стали приходить в себя. Но они чувствовали, что слишком глубоко завязли в сетях немецких насильников и что возврата уже нет. Поэтому они, хотя и с неохотой, продолжали дело предателей народа.

II. ОККУПАЦИОННЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ

Оккупированная немцами Латвия подчинена рейхсминистру Восточной области Альфреду Розенбергу и государственному комиссару Гейнриху Лозе. Генерал-комиссаром самой Латвии является д-р Дрекслер, которому непосредственно подчинено так называемое «самоуправление» Латвией.

В Генеральном комиссариате имеются все такие отделы, которым соответствуют генерал-дирекции в «самоуправлении». Что решают и говорят отделы генерал-комиссариата, то повторяют и тромбонят /базуне/ генерал-дирекции.

Вся Латвия разделена на 6 округов /новадос/, которым управляет комиссар округа:

- Комиссар Рижского городского округа – Витрок,
- = = сельского округа – Фуст,
- = Латгальского = – Н. Ризкен,
- = Видземского = – Ханзен,
- = Земгальского = – фон Медем,
- = Курземского = – Алнор.

Этим комиссарам округов непосредственно подчинены городские управы и волостные управы, которые все распоряжения /валде/ получают от комиссаров округов. Выполнение своих распоряжений немецкие комиссары достигают с помощью комендатур, немецкой и латышской полиции.

III. ПОЛИЦИЯ

Оккупационная власть в Латвии образовала численно большую полицию, которая разделена на разные категории. Дела граждан немецкой национальности решает только немецкая полиция; латышские полицейские не смеют прикасаться к немцам.

Имеются две политические полиции. Центр немецкой политической полиции помещается в Риге: улица Рейнера, 1 и бульвар Райниса, 5. Вспомогательная полиция немецкой политической полиции, в которую входят и латыши, помещается по бульвару Райниса, 6. Немецкая политическая полиция рассматривает все политические дела. Латышская вспомогательная полиция рассматривает только мелкие.

Политической полиции подчинены немецкая жандармерия, полиция безопасности и СС.

Все распоряжения полиции о политических делах дает «СД» и командир полиции безопасности. Полиция безопасности имеет целую сеть агентов. Эти агенты частенько ведут себя публично так, как будто они настроены против немцев, и позволяют арестовывать себя этой полиции, которая следит за порядком /картибас полиция/. Полицейский в таких случаях никогда не узнает о том, что он арестовал агента. Если кого арестовывают за политическое дело, тогда арестованному трудно сказать, кто был агент, так ловко они действуют.

Немецкая полиция организовала в Даугавпилсе специальную школу шпионов и диверсантов. Прошлой зимой /1942–43 гг./ эта школа выпустила подростков, задачей которых было убивать командиров и комиссаров партизан. Но это вовремя разоблачили, и у немцев ничего не вышло. Некоторые бригадиры разоблачили немецких шпионов, которые там завелись. Иногда немцы вербуют для шпионажа родных партизан и старух.

Сеть немецкого шпионажа очень широка и простирается за фронтом. По документам, которые мы отняли у старшего полицейского Рунданской волости, видно, что у немцев имеются сведения даже о таких партизанах и парашютистах, которые готовятся еще в Москве для работы в Латвии. Часть сведений, разумеется, партизаны добыли от таких «партизан», которых они взяли в плен и которые стали предателями.

Полиция для охраны порядка состоит из трех групп: А, В и С. В группу «А» зачислены те полицейские, которые постоянно действуют в каком-либо городе или волости. В группу «В» зачислены те полицейские, которые командуют каким-либо объектом или охраняют границу.

Эти обе группы получают жалование.

Третья группа «С» состоит из лиц, которые не получают жалование, работают в своем доме и которым выдано также оружие. Их вызывают по телефону или по специально организованной цепи связи в специальных случаях для борьбы с партизанами и т. п.

Кроме того, полицейскими организациями являются команды пожарников, которые созданы для ликвидации последствий противонемецкого вредительства, актов диверсий и борьбы с партизанами. Полиция пожарников также разыскивает участников диверсионных актов.

Дальше необходимо упомянуть о железнодорожной полиции и контрольной полиции, главной задачей которой является контролировать сумки путешественников и возы, не имеются ли там продукты, как они говорят, для спекуляции.

Полиция в большинстве своем состоит из латышей. Каким образом это случилось? Во-первых, в полицию поступили те, которые вначале принимали участие в звер-

ствах немцев и которые не получили другого места в учреждениях немецкой оккупации /диенестс/. Но этих людей было мало. Тогда стали вербовать новых. Эта вербовка удалась в связи с тем, что усиленным порядком стали посылать латышей на работу в Германию и Эстонию. Этим работ все страшатся как смерти. Поэтому многие с целью уклонения от посылки в Германию записались в полицию. К этому подстрекало и то обстоятельство, что полицейским легче достать кое-что из продуктов промышленности. Но бегство от немцев, как это думали некоторые, не удалось. Ибо, во-первых, время от времени из числа полицейских составляли так называемые «добровольческие» батальоны, вернее батальоны полицейских /картибас сарг. батальонс/, и посылали их или против партизан, или на фронт. Среди полицейских наблюдается рост противонемецких настроений. Так, в конце декабря прошлого года в 12-м полицейском участке, в Риге, по улице Бикерниеку был устроен вечер смычки немцев с латышами. Некая латышская девица танцевала с немцами. Когда был дамский вальс, она пригласила латышского полицейского, но он ответил : «Смой руки от немецкого навоза». Это слышал какой-то местный немец. Начался спор и перестрелка. 2 немцев застрелили. Всех латышских полицейских этого участка потом арестовали.

В феврале сего года в ресторане «Темпо» в отдельном кабинете сидели немецкие матросы. Им давали пиво, но латышским шуцманам надо было ожидать. Начались ругательства латышей с немцами. Одному латышскому шуцману сильно разбили голову, а двух немецких матросов избили до бессознания. Разгромили весь ресторан.

IV. ДОКУМЕНТЫ

Вначале немцы сильно преследовали тех, у кого были советские паспорта. Обыкновенный паспорт сейчас – это старый латвийский паспорт, на который наложена печать, до какого времени паспорт годен. Обыкновенно он годен на три месяца. В данное время выдают новые паспорта. Это те же старые латвийские паспорта, но только в них сверх латышского текста приложен еще немецкий текст. Если паспорт утерян, тогда выдают удостоверение личности, которое тоже в виде книжки на немецком и латышском языках, сроком на 6 месяцев. Документ такой же важности, как паспорт, это книжка снабжения, которая необходима каждому. Без разрешения переходить из одного места в другое можно обойтись. Для проезда по железной дороге необходимо разрешение. Это выдает комендант станции, если разрешает комиссарат округа. Но эти разрешения можно получить также и по «блату», за взятку. Наилучшей взяткой являются знаки на выдачу премий, по предъявлению которых можно купить водку.

В последнее время еще начинают выдавать трудовые книжки. Кроме того, фабрики выдают свои рабочие удостоверения. Людям в возрасте мобилизации необходимо иметь удостоверение о том, что они освобождены от военной службы /имеющиеся образцы прилагаю при этом/.

В середине апреля генерал-директор внутренних дел сообщил, что он отсрочил до 1 января 1944 г. шестимесячные удостоверения личности (зеленый картон), а также отсрочил до указанного срока старые, досоветские паспорта Латвийской, Литовской и Эстонской республик.

V. ТЕРРОР

После первых убийств, сейчас же после немецкого вторжения в Латвию, немцы постепенно установили свой пала-

ческий порядок. Вначале они расстреливали у центральной тюрьмы и срочной тюрьмы. Позже водили расстреливать к соснам Бикерниеки /там теперь сильно распространяется зловоние, и население не пускают к соснам/, в лесу между Катлакалном и Бишумуйжа и где-то в лесу у Лубанского шоссе.

Вначале еще был такой случай: около 300 заключенных вывели из центральной тюрьмы на кладбище Матиса на расстрел. Мимо этого места проезжали немцы, которые спросили, почему хотят расстреливать. Щуцманы ответили, что это коммунисты. Немцы стали всех расспрашивать, и арестованные ответили, что они не коммунисты. Тогда немцы задали вопрос: «Кто коммунисты?». Трое отозвались. Этих задержали и, наверное, расстреляли, а остальных освободили. И позже больше всего расстреливали евреев. Если в декабре мес. 1941 года в «гетто» в Риге было около 30 000 евреев, то в августе 1942 г. там осталось только 3000 чел. Теперь евреев в Риге совсем мало и только те, которых немцы рассматривают как «полноценных жидов». Зимой 1941–1942 гг. везли эшелонами, главным образом, евреев из Риги, из Австрии, из Чехословакии, из Франции и других мест и расстреливали у сосен Чуйбе; эта местность находится между станциями Румбуле и Саласпилс. У тех сосен со стороны Даугавы имеется вересковое поле, и когда проезжаешь мимо, то видны длинные-предлинные могильные холмы. Какой-то железнодорожник сосчитал, что туда для расстрела привезли 24 эшелона евреев. Всего у сосен Чуйбе расстреляно 80 000 человек. В расстреле принимали участие под немецким руководством главным образом латыши – мальчишки со школьной скамьи и разный сброд из полицейских. Во время этих убийств даже сторонники немцев были недовольны и говорили, что ла-

тышам не следовало бы по желанию немцев быть палачами населения чужих стран.

Эти расстрелы продолжают и сейчас.

Недавно 500–700 евреев вывезли к Саласпилсу и расстреляли за то, что у них будто бы была организация, которая исходатайствовала паспорта подданных Испании или местных русских.

Подобные убийства совершались и в других местах. В Лудзе расстреливали в лесу Гарба, в Карсава на горе падали Майту Калнс, в Резекне на горе Анчупана.

В Резекне, на площади рынка, расстреляли 300 человек из сел Аудрини и Барсуки. Население села Барсуки расстреляли за то, что в этом селе скрывался советский работник Прощенко.

В волости Пилда в селе Платачи сожгли со всем домом семейство Мейран. Они не ходили в церковь, и священник выдал его за коммуниста и укрывателя оружия. Другие люди думали, что в доме просто случился пожар, и побежали тушить. Их арестовали, но позже все-таки освободили.

В июле 1942 года в волости Лиелварде двое пленных, которые работали у волостного старосты, убили некоторых жителей, взяли оружие и бежали. При поимке одного из них застрелили, а другой сдался в плен и рассказал немцам, что сельхозработчие в своей среде вели разговоры о том, что скоро придет Красная Армия. В связи с этим во всей волости собрали 14 сельхозработчих и вместе с этим пленным /т. е. 15 человек/ публично повесили в Лиелварде. При повешении должны были присутствовать в обязательном порядке все жители и пленные из Лиелвардеской и ближайших волостей. Повешенные висели три дня.

В волости Бебри летом 1942 года пленный, работающий у хозяина Озолина, сказал, чтобы ему после тяжелой работы, в продолжение недели, разрешили бы отдохнуть и не гнали бы пасти скот. За это его арестовали, в волостной управе избили и после этого расстреляли.

В Извалтесской волости немцы сожгли село Злотова за то, что летом 1941 года во время боев с одной частью Красной Армии у этого села были убиты 8 фрицев.

В апреле 1943 года немцы сожгли село Ловушко в волости Бриги, а жителей выселили за то, что это село было связано с партизанами.

Все латвийские тюрьмы переполнены.

В Риге центральная тюрьма превращена в политическую тюрьму. Во всех корпусах сидят люди, которых обвиняют в коммунизме. Однако во 2-м корпусе ее сидят латвийские националисты, в особенности старые офицеры и «перконькрустеши». В 4-м корпусе сидят дезертиры. Последних держат до тех пор, пока они согласятся поехать на фронт. Суда для политических нет.

Судебный следователь дает заключение тройкого рода: расстрел, концлагерь или освобождение. До октября 1942 года из числа заключенных в центральной тюрьме ежемесячно расстреливали от 100 до 400 человек. На расстрел возили автомашинами. Иногда грузили людей в автомашинах /закрытой/ как дрова, бревно на бревно, впускали из мотора отработанные газы, вследствие чего люди отравлялись. После этого их сваливали в ямы. После октября мес. немцы распустили слухи о том, что политическим не будут больше выносить смертный приговор. Однако и теперь расстреливают много, только более скрытно. Один из приемов расстрела следующий: вызывают арестованного для освобождения. Они дают подпись о том, что вещи

все получили, а казенные вещи вернули и сами освобождены. Их выпускают через одну дверь, а через другую берут и везут на расстрел. Если родные приходят и спрашивают, куда делись, то им отвечают, что они освобождены тогда-то. Насколько нам известно, генерал Дамбитис сидел в центральной тюрьме, но где он сейчас, неизвестно.

В центральной тюрьме из знакомых работников, между прочим, сидели или сидят следующие: проф. Кузнецов с сыном Леоном, профессор освобожден; Аузиньш – инспектор милиции, позже работал в банке; Гайлис – работал в таможне в г. Валке; Лангенфельд С., автомеханик с Взморя, кажется, расстрелян; Луцинш, пожилой мужчина, бывший летчик во время Гражданской войны; Упманис Валфридс, в тюрьме говорил против СССР, переведен в концентрационный лагерь; Будзинский, в тюрьме выражал ненависть к СССР, освобожден; Зиедарс из Вольмарского уезда, освобожден; Ростокс Янис, милиционер, освобожден; Ратинш, пожилой мужчина; Сотниекс – работал у «Варонис», гвардист, выпущен из тюрьмы, а потом снова арестован; Канзанс Антонс из строительной конторы; Руткинс – участник так называемых боев за свободу Латвии, офицер, колпаковец, переведен в концентрационный лагерь; Гейданс, из объединения патриотов; Петкевич, полицейский при Ульманисе, при нас руководитель кооператива, расстрелян; Кмитс – оружейный мастер, расстрелян; Кницис и Биезайс – парашютисты, освобождены, наверное предатели; депутат Верховного Совета СССР Колтанс, который, судя по всем приметам, теперь расстрелян. Ручаться за это дело все-таки не могу.

Еще сидели: бывш. социал-демократ Август Озодинш; отец председателя Исполкома Московского района г. Риги Манзуров, комсомолец Трупинш; зам. директора треста

овощеводства Август Калниньш /еще сидит/; Лиеле Артурс, обучавшийся в высшей школе, адвокат /еще сидит/; Альфред Полис – работник Кулдигского уезда; Яков Берзиньш – работник треста парикмахеров /теперь переведен в концлагерь/; Стинкулс – банковский работник /освобожден/; Альфред Дауча – комсомолец – переведен в концлагерь; Эдуард Блинс из Осоавиахима /освобожден/; Тилля – кулдигский, работник, расстрелян; Фельдманис из Добеле, расстрелян; Гришкевич, из поляков /еще сидит/.

Кто еще сидит или расстрелян из более знакомых работников, трудно узнать, так как их держат в «клетках».

Концентрационный лагерь находится в Саласпилсе.

Немцы преследуют и служителей культа /священников/. Зимой 1941–1942 г. немцы расстреляли протеста приходца Цибла Александра Турка, а в декабре 1942 г. арестовали и увезли в Германию известного в Латгалии воспитателя, директора Аглонской гимназии, ксендза декана Алоиза Брока.

VI. ДЕМАГОГИЯ

Что бы немцы ни предпринимали, они все окрашивают демагогическими красками в наибольших размерах. С целью уменьшить в народе впечатления от насилия, они распространяют широкую демагогию о большевиках. О приписываемых большевикам ужасных действиях они пишут во всех своих газетах и даже в школьных книгах. Для очернения большевиков они издали специальную книгу «Жуткий год» и организовали выставки. Даже такие люди, которые сами сидели в свое время в арестном помещении НКГ, прочитав книгу «Жуткий год», откровенно говорят, что они ничего не знают об описанных в книге «чудовищных» действиях и что все там выдуманно.

Немцы развивают дело о реприватизации с демагогическими целями, сами сочиняют и распространяют разные слухи и различные обещания. На самом деле так: если фрицы что-нибудь обещают, то знай, что они собираются кое-что отобрать.

Немцы устраивают большую демагогию и с нашей историей. Так, в газете «Тевия» /50-й номер текущего года/ они писали: «Латыши были в известных эпохах политически бесправными и социально угнетенными не потому, что они были латышами, а потому, что они были крестьянами» и немало дальше: «в предыдущих столетиях немец не угнетал латыша, временами был господином крестьянина». Еще большей демагогии в вопросах истории не может быть.

VII. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

В оккупированной Латвии, как и везде, немцы превратили евреев в камень преткновения в национальном отношении. Их откровенно уничтожают как народ и на них возлагают вину за все несчастья и все недостатки, каковы бы они ни были. Но и к этому немцы имеют свой подход. Они сортируют евреев.

Местные евреи в Латвии считаются самыми низшими.

Высшими евреями считаются привезенные из Германии и других мест. Из них комплектуются так называемые «ценные жида». «Ценных» содержат в несколько улучшенных условиях. Таким образом, расколов евреев, уменьшают их способность к сопротивлению.

Латышей пытаются натравить на русских. Русским, в печати и в других местах, немцы и их попутчики дали прозвище «Ваньки». Для печати русских пленных часто фотографируют так, чтобы они выглядели идиотами, и тогда говорят, что это воспитанная большевистская тупость.

Агитация против русских частенько сливается с агитацией против большевиков. Немцы пытаются привить презрение к русским, прививая презрение к пленным. Ненависть между обоими народами пытаются еще вызывать следующим образом: в тех случаях, когда посылают карательные экспедиции против партизан, поблизости к границам Латвии, тогда насильно берут с собой и латышей для того, чтобы латыши на виду у русских забирали бы у них коров, телят и лошадей. Само собой разумеется, что потом их отбирают у жителей и отдают немецкой армии или преданным немцам семьям полицейских. Иногда дают и тем, у которых взяли партизаны.

Латгальцев признают за отчужденную часть латышей, которых поэтому необходимо приблизить к остальным. Поэтому обе латгальские газеты печатаются на латышском языке. Взаимоотношения латгальцев с латышами продолжают поддерживать не совсем дружественные. Латгалец в остальной Латвии лишь сельскохозяйственный рабочий. Однако в самой Латгалии временами латгальцев восхваляют с целью выжать из них побольше.

Почти нигде, говоря о латышах, не пишут откровенно о том, что они принадлежат к низшей «расе». Часто этот вопрос замалчивают. Однако фактически к ним относятся как к низшей «расе».

Во-первых, подчеркивают, что латыши это лишь крестьянский народ. Потом, латышская полиция не смеет затронуть немцев, латышам недоступны все те магазины, которые доступны немцам. Латышам предоставляются работы похуже и менее ответственные. Латышский язык везде на последнем месте. Латышские названия местностей переделываются в немецкие.

VIII. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Почти все старые предприятия в Латвии работают. Национализированные предприятия считаются собственностью Германского государства. На незначительных предприятиях работа сужена. На предприятиях, имеющих военное значение, работа даже расширена. Немцы, говоря о работающих, дают официально следующие сведения:

«Больше 20 000 латышских мужчин и женщин выполняют ежедневно по бесчисленным отраслям свои обязанности работников наемного труда».

Официально опубликованы еще следующие данные:

1. На путях сообщения и на транспорте имеются больше 320 трудовых коллективов, где работают свыше 30 000 человек.

2. Продовольственные товары, табачные изделия, напитки и вкусовые вещества производят около 100 предприятий. /Это предприятия, на которых количество рабочих свыше 25 человек./ В этих отраслях работает 16 000 человек.

3. В текстильной, кожевенной и швейной /обмундиров./ промышленности имеется 164 трудовых коллектива, из них 30 в провинции. По количеству работающих они распределены так: на 127 предприятиях количество работающих ниже 100 человек, а на 37 предприятиях – свыше 100 чел. работающих. Общее количество работающих в этих отраслях – 15 000 чел.

4. В лесной промышленности, в хозяйстве государственных лесов занято 5000 работников /по сплаву леса 5000 чел./. Зимой по вырубке и вывозу леса занято 20–30 000 человек. Немцы пишут, что половину всех лесных материалов перевозит железная дорога.

Даются сведения о том, что с лесопильных заводов по всей оккупированной Латвии имеется около 500 с общим ко-

личеством работающих – 5000–9000 в зависимости от времени года. Более крупных лесопильных заводов с 3–5 лесопильными станками имеется 32. Лесопильные заводы нагружены только в размере 50% от возможной мощности, и считается, что их слишком много. Отходы и опилки не используются рационально, ибо на этих заводах отсутствует современная техника. Только на заводе «Латвияс Кокс», Вецмилгравис, при помощи брикетной машины из опилок изготавливают брикеты.

Предприятий фанерной промышленности – 14 с количеством рабочих около 2000 чел. Из чурбаков /клучис/ осины приготавливают лучину для спичек. В этой отрасли – 8 предприятий с 1000 рабочих.

В бумажной промышленности имеется 4 крупных предприятия, на которых занято свыше 350 рабочих в каждом.

Более крупных столярных мастерских имеется около 150, где занято до 2000 рабочих, но, прибавив все маленькие столярные мастерские в провинции, число рабочих будет около 4000 чел.

По всей Латвии ночью собрали 2000 чел. и после этого, не сказав ничего, увезли на Ленинградский фронт строить укрепления /бункурус/ в 15 километр. на запад от Красного Села. 3 апреля вернулась только половина посланных людей: укрепления пришлось строить под обстрелом, и половина людей погибла.

В самое последнее время мобилизуют рабочих в военную промышленность; часто их увозит полиция. [...]

XVI. ВЕРБОВКА «ДОБРОВОЛЬЦЕВ»

Так называемые батальоны «добровольцев» вербуются из полицейских. Вначале в полицию поступали добровольно. Позже поступали с целью уклониться от увоза в Германию

или чтобы получить себе кое-какие привилегии. При поступлении в полицию необходимо давать следующее обещание: «Этим я обязуюсь служить в полиции /«картибас саргу диенистам»/. Обязуюсь без возражений выполнять приказы всех немецких властей и начальников полицейской службы. Обещаюсь быть послушным, верным и храбрым».

После того как полицейские обучены, они дают следующую присягу:

«Как принадлежащий к полиции, клянусь быть верным, храбрым и послушным и свои служебные обязанности, в особенности в борьбе с палачами народов – большевиками, выполнять сознательно. За эту клятву я готов отдать свою жизнь. Пусть бог мне поможет».

Приведенных таким образом к присяге и обученных к строю полицейских зачисляют в батальоны, которые называют добровольными легионами латышских полицейских /картибас саргу батальоны/.

В то же время, когда начали организовывать эти батальоны из полицейских, открыли и вербовку так называемых добровольцев для этих батальонов. Были такие, которые записались добровольно. Большинство все-таки завербовано в порядке большего или меньшего принуждения. Один из способов вербовки следующий: приходят на дом и заставляют подписаться за или против добровольцев. Подписываться против добровольцев опасно, поэтому подписываются за. Позже сообщают, что необходимо явиться в батальон. Многих арестовывали и заставляли выбирать: или пойти в добровольцы, или сидеть в тюрьме. Понятно, никто не хочет сидеть. Даже арестантам, которые по каким-либо причинам находились уже более продолжительное время в заключении, предложили подобный выбор. Поэтому часто случается, что добровольцы в своих

письмах к родным выражают недовольство своим положением, ругаются, что их называют добровольцами, и угрожают рассчитаться с начальством полиции. Какая-то жена упрекает своего мужа, что тот записался сам не зная, на что, и предлагает в будущем не давать своей подписи нигде и никогда. Народ называет добровольцев слабоумными. 267 батальон народ стал называть Краславским батальоном нищих, потому что им нечего было кушать и они ходили по окрестности и попрошайничали. Одну из рот 173 батальона называли «железной» ротой в ироническом смысле, так как зимой она жила полуголой.

Очень много дезертиров, которых разыскивают: так, из 273 батальона дезертировало 12 чел. Имеются перебежки к партизанам.

Отмечая эти факты, нельзя недооценить то обстоятельство, что все-таки значительная часть находящихся в батальонах – настоящие добровольцы и то, что часть их на стороне немцев, за которых они сильно дрались. Добровольческих батальонов имеется больше 20.

Эту войсковую силу нельзя игнорировать. Необходимо приложить все усилия к тому, чтобы разложить эти батальоны изнутри. Без сомнения в них имеется недовольство немцами. Свидетельством тому служат разговоры против немцев, их речи о том, что теперь опять 1918 год, что шведы придут на помощь и т. д.

Свидетельством тому служат частые столкновения между добровольцами и немцами. Частично эти столкновения возникают на почве ненависти к немцам, частично из-за ненависти немцев к латышам. Вот некоторые характерные столкновения: в 1942 году с 13 на 14 октября в поезде, который следовал из Риги в Зилупе, ехала группа немцев и добровольцев на отдых. В этом вагоне сидел какой-то рус-

ский старичок. Один немец наполнил стакан водкой и подал его добровольцу. Сидевший рядом немец вырвал стакан и сказал: «Не давай пить предательской латышской свинье, они дрались против нас в 1917 году и теперь готовятся драться с нами. Дай выпить русскому человеку, представителю великого русского народа». Водку дали русскому старичку. Среди латышей возникло большое недовольство немцами.

В конце октября 1942 года возникло столкновение в студенческой столовой в Риге между немцами и добровольцами. Это армейская столовая. В эту столовую вошла группа добровольцев, но немцы их выгнали, сказав: «Куда идешь, свинья? Предательская шкура!» После этого возникла стрельба между немцами и добровольцами.

Такие столкновения бывают и на фронте. На каком-то секторе группа латышских добровольцев, захватившая населенный пункт, подняла на нем латвийское национальное знамя. Немцы, увидев это, сняли его и подняли свое знамя. Латышам это не понравилось, и они стали стрелять в немцев. Бои продолжались три дня. Тогда вмешалось высшее немецкое командование, и спор разрешили в пользу латышей, объяснив, что каждый борется за свое знамя.

В начале апреля 1943 года, когда добровольцы и немцы вернулись из карательной экспедиции против партизан и разместились в Лудзе и ее окрестностях, среди них возник спор. Латыши упрекали немцев за то, что немцы гонят вперед латышей и литовцев, а сами следуют за ними. Также латыши везде должны идти пешком, а немцы разъезжают в автомашинах. Спор кончился взаимной перестрелкой.

В марте мес. текущего года на судне, шедшем по направлению к Ильгюциему, ехали немцы и добровольцы. Воз-

ник спор и ругань. Какой-то немец спросил у добровольца документы, но тот не показывал, разорвал и бросил в Даугаву, ударил фрица так сильно, что тот чуть не упал в Даугаву. Обе стороны выхватили пистолеты. Капитан судна спросил, кто виноват. Частные лица отвечали, что немцы. Когда судно подошло к берегу, немцы вызвали автомашину, чтобы арестовать и увезти латышей. Но капитан судна спрятал латышей, и их не нашли.

На одной вечеринке в Риге шуцманы и добровольцы хвалялись: «Когда немцы будут отступать, тогда мы на них еще больше обрушим пуль, чем на Красную Армию», «У нас довольно оружия, нет только пушек. На селе нет никакого недостатка в оружии» и т. д.

Теперь в Шкаунае размещены добровольцы, которые при встрече немецкого офицера не приветствуют его.

XVII. МОБИЛИЗАЦИЯ

К мобилизации в Латвии немцы готовились очень долго. В народе много говорили об ожидаемой мобилизации уже начиная с нового года.

Эти разговоры исходили из волостных правлений, потому что в некоторых волостных правлениях были кое-какие сведения о возможной мобилизации, а позже в некоторых волостных правлениях стали заготавливать повестки. Неизвестно, почему так долго готовились к мобилизации, возможно, немцы долго не могли решиться на этот шаг, возможно, у них не было ясности о количестве мобилизуемых людей; также возможно, что они это мероприятие хотели увязать с так называемой тотальной мобилизацией, которая также не родилась сразу.

Как же немцы подготавливали мобилизацию, чтобы она имела успех?

1. Во-первых, они создали так называемый латышский добровольческий легион «СС», чтобы у латышей было свое войско и таким образом создавалась бы известная национальная заинтересованность. Немцам хорошо известны стремления национально настроенных латышей за самостоятельную Латвию. Такой легион латыши смогли бы рассматривать как шаг к самостоятельности. Это немного подчеркивали и при мобилизации.

О создании латышского легиона Гитлер издал приказ в первой половине февраля, но этот приказ опубликован только 27 февраля. В этом приказе сказано, что в легион вступают добровольно в возрасте с 17 до 45 лет. Сразу приступили к вербовке, но никаких серьезных результатов не получилось, и потому легион создали из существующих батальонов полицейских. Формирование первых частей этого легиона длилось довольно долго. Только в середине марта были созданы первые части /как известно, один полк/. После этого формирование пошло быстрее.

Командиром первого полка был полковник Апсит. О командире легиона говорили, что будет латышский генерал, но кто именно, вначале не было известно. Только 20 марта сообщили, что приказом рейхсфюрера «СС» Гимmlера командиром дивизии легиона «СС» латышских добровольцев назначен генерал Рудольф Бангерский, с присвоением ему звания генерал-майора, а первым офицером генерального штаба легиона, вернее начальником штаба, назначен полковник Артур Силгайлис.

В это же самое время узнали, что командующим латышским легионом назначен руководитель бригады «СС» – Ганзен /немец/.

Присягу легионеры давали в Риге 28 марта. В церемонии присяги участвовала лишь часть легионеров, которые

были в Риге. Текст присяги следующий: «Именем бога я торжественно обещаю в борьбе против большевизма неограниченное послушание главнокомандующему немецких вооруженных сил Адольфу Гитлеру, и за это обещание я, как храбрый воин, готов отдать свою жизнь».

В первой половине апреля произошли серьезные изменения в руководстве легионом. В Ригу явились для оформления в легион те батальоны, которые участвовали в боях против партизан. В это время произошло столкновение между немцами и легионерами. Говорят, что столкновение было довольно большое. На место происшествия приехал ген. Данкерс. Многие легионеры удрали вместе с оружием. Сейчас организованы их поиски.

Но среди легионеров, в печати и по радио стали усиленно говорить о хороших отношениях с немцами. Как можно предполагать, в связи с этими событиями произвели следующие изменения в легионе.

Вначале легион был задуман как дивизия, командиром которой был назначен Бангерский. Теперь сообщили о том, что Бангерский – командир бригады легиона; очевидно, легион преобразован в бригаду. Но 8 апреля стало известно, что ген. Бангерский теперь стал генерал-инспектором легиона «СС» латышских добровольцев, а Силгайлис – стандартфюрером. 8 апреля сообщили также о том, что командирами полков в легионе назначены: полковник Август Аpsитис, полковник Виллис Янумс, полковник Арвид Крипенс, полк. Вольдемар Скайстлаукс, полк. лейтенант Карлис Лобе, полк. лейтенант Вольдемар Вейсс.

Как известно, части легиона теперь посылают не вместе, а по разным секторам фронта. Имеются случаи бегства легионеров по пути к лагерям. Так, 15 марта из эшелона, сле-

довавшего с невооруженными легионерами из Елгавы по направлению к Новосокольникам, выскочило из вагона около 15 человек. Один из них попал к нам и сейчас находится у нас.

Легионерам говорили, что их будут обучать ежедневно два часа, а остальное время необходимо будет работать.

Легионеров везли в сопровождении полицейских. В каждом вагоне было по два пьяных полицейских.

Таким образом, выяснилось, что легион был основан для того, чтобы удалась мобилизация, а с другой стороны, мобилизация дала людей легиону.

В Литве и Эстонии легионы были организованы раньше, чем в Латвии.

2. Для подготовки мобилизации 16 февраля немцы вместе с добровольцами начали поход против партизан. Про нас знает вся Латвия.

Немцы боялись, что мы можем нарушить мобилизацию, и поэтому начали эту кампанию, распуская вместе с этим слухи о том, что все партизаны уничтожены, что латышские партизаны сдались в плен и теперь борются в рядах батальонов добровольцев и т. д. Эти слухи действительно имели известное впечатление. Даже в Латгалии часть населения думала, что партизаны рассеяны. Но из Риги наши люди запросили, имеются ли еще партизаны и можно ли мобилизуемых, которым некуда деваться, посылать к нам. Но все-таки мы во время мобилизации прорвались к Латвии и что смогли, то делали.

3. Для подготовки мобилизации немцы распустили слухи о том, что будет основана самостоятельная Латвия и выберут президента. Это в сильной мере внесло смятение в умы так называемых патриотов. После мобилизации обо всем этом ничего больше не слышно.

Родившихся в 1919, 1920, 1921, 1922, 1923, 1924 гг. начали мобилизовывать 22 марта, т. е. комиссия начала работать 22 марта и продолжалась несколько дней. Начиная с 29 марта к назначенным станциям должны были бы явиться те, которые мобилизованы для военной промышленности и в помощь немецкой армии /изпалиги/. Мобилизованным в легион нужно было идти домой и ожидать, когда предложат явиться. Некоторым было сказано устно, что должны пойти домой на месяц, некоторым – на два месяца. Их еще не призвали.

Условия призыва были следующие: тех, у которых рост начиная со 170 см, зачисляют в легион, а меньшего роста – в военную промышленность и в услужение немецкой армии. Однако во многих комиссиях спрашивали, куда хотят, и в таких случаях на рост не обращали внимания.

До комиссии ко всем обращались с агитацией: фрицы – за вступление в услужение /помощники/ немецкой армии, латышские офицеры – за вступление в легион, примерно следующими словами: «Мы все будем бороться в пользу великой Германии, но все-таки лучше вступить в легион, ибо тогда мы сможем что-нибудь сделать в пользу своей родины».

После мобилизации на фронт отправили и многих из тех, которые были мобилизованы в военную промышленность.

1. До мобилизации 23 февраля провели перепись населения, чтобы узнать, сколько людей можно мобилизовать.

2. Провели регистрацию всех офицеров, заместителей офицеров и инструкторов /младших командиров/ и мобилизовали их уже в конце февраля и начале марта.

Теперь готовят новую мобилизацию. Во второй половине апреля регистрируют всех 1912, 1913, 1914, 1915, 1916, 1917, 1918 годов рождения.

Во время мобилизации было много случаев бегства. Имеются сведения, что по домам и в лесах скрывается много людей. Мы стали искать этих людей.

О том, что более выгодный выход из мобилизации это бегство, думают и шуцманы /полицейские/. Так, один хозяин – шуцман в волости Малпилс сказал: «Скоро будет весна, и тогда каждый кустик будет скрывать легионеров от войны». Так это сейчас начинается.

В Зилупе и в других местах мобилизованные пели советские песни. В Лудзе мобилизованные имели столкновения с полицией. Но о более значительных фактах я уже Вам сообщил по радию.

Из 4 латгальских уездов около 500 мобилизованных в помощь немецкой армии отвезли в Даугавпилс и одели в форму. До 10 апреля, когда их с эшеленом отправили в Ригу, успели убежать свыше 70 чел., 4 из них прибежали к нам. По дороге у Крустпилса еще убежало 30 чел. В Риге оставшимся дали опять другие мундиры и говорили, что пошлют в Псков.

Никто из этих помощников не хотел ехать. Если кто-нибудь из них высказывался в пользу немцев, то его самого добровольцы избивали. Многих из этих помощников полиция после комиссии насильно отвезла в Даугавпилс, так как они намеревались убежать.

Мы стараемся установить связь с убежавшими или их взять к себе. Но это не так легко. Однако мало-помалу люди являются к нам, хотя и с большими трудностями.

XVIII. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Характеризуя политическую ориентацию населения, нет возможности полностью редуцировать разные ориентации к разным классам, социальным группам или к тому, на ка-

кой работе у немцев. Здесь играют большую роль еще разные другие обстоятельства.

Если мы берем полицейских и батальоны полицейских /картибас саргу/, которые состояются из разных социальных групп, выходцев из «айзсаргов», бывших полицейских, из бывших воинов латвийской армии или из людей, раньше никогда нигде не организованных, то необходимо сказать, что они все еще определенно борются против нас, и притом борются со злостью. Если батальоны полицейских посылают в карательную экспедицию против партизан, то они лезут во все леса. Полицейские из группы «СС», если их зовут ловить партизан, проявляют при этом большую активность. И так как по волостям очень много полицейских групп «СС», то именно из-за них чрезвычайно трудно передвигаться по Латвии и где-нибудь расположиться. Если бы в Латвии не было бы этих полицейских и батальонов полицейских, то при небольших немецких гарнизонах можно было бы организовать целые партизанские округа. Сейчас партизаны смогут в Латвии оперировать более или менее свободно тогда, когда удастся эту военную силу разложить более основательно изнутри. Это не невозможное дело. Нужно сказать, что ни полицейских, ни находящихся в батальонах полицейских нельзя рассматривать как определенно настроенных на Гитлера. Насколько можно судить из взаимных разговоров полицейских и «добровольцев», из того, как они себя ведут, а также из писем, то нужно сказать, что среди них довольно сильны противонемецкие настроения. Многие из них думают о самостоятельности Латвии в ее прежнем значении и ожидают помощи Швеции. Имеются указания, что в батальонах полицейских ведет работу так называемое объединение патриотов. Полицейские и «добровольцы» более-менее знакомы с сообщения-

ми Советского Информбюро, и нет сведений, что относились бы к ним отрицательно.

Все эти настроения еще сильнее проявляются в остальном народе. Мало кто верит немецким военным сообщениям. Но довольно широко слушают Советское радио и верят этим сообщениям. Мы знаем даже полицейского в Видземе, который слушает Советское радио и зовет слушать своего сельхозработника.

Настоящих гитлеровцев немного. Большинство народа не верит, что немцы останутся в Латвии. Те слои, которые были недовольны Советской властью, надеются на возвращение старой Латвии. Каким путем это случится – на то имеются разные мнения. Так называемая английская ориентация в этом вопросе, сколько нам известно, не очень широко распространена. Это, возможно, последствия немецкой агитации, которая англичан выдает за большевиков, говоря, что англичане Латвию продали большевикам и т. д. Более широко распространена шведская ориентация. Выразители этой мысли говорят, что в войне все государства станут слабыми и к концу войны Швеция высадит в Латвии десант и поможет установить старую Латвию. Имеются еще такие, которые говорят, что теперь другой 1918 год и сейчас необходимо бороться как с большевиками, так и с немцами. Эти люди частично думают, что может помочь Швеция, но больше склоняются к тому, что это сделает легион и добровольцы. При этом, когда в Риге было столкновение между легионерами и немцами, они выразились, что легионеры начали борьбу слишком рано, так как не все еще вооружены.

Имеются еще такие люди, которые ожидают возвращение Ульманиса. Они рассказывают, что Ульманис живой и находится в Англии.

Имеется довольно много указаний на то, что существует организация латышских патриотов, которая выпускает и свою газету «Латвиетис» /латыш/. Некоторые говорят, что эта газета выпускается в фотографированном виде. В наши руки попало одно письмо, которое по своему содержанию очень подозрительно в том отношении, что свидетельствует о существовании какой-то патриотической организации. Имеются еще такие указания, что участники этой организации носят на груди маленькую брошку в виде ромба с национальными красками; носят кольца с головками в национальных красках и пластиночки в национальных красках на цепочки часов.

В Рижской центральной тюрьме также заключены люди как будто за принадлежность к этой организации, среди которых как будто имеется много офицеров, даже полковников.

Как бы мы ни старались, пока нам не удалось что-нибудь поближе узнать о работе и программе этой организации. Также не получили связи с ними. Однако мы продолжаем поиски связей с этой организацией и надеемся связаться. У нас нет сведений о существовании какой-то настоящей латышской националистической организации.

Имеются указания, что в Риге и Даугавпилсе существуют противонемецкие организации польских патриотов. Некоторые из них заключены в Рижской центральной тюрьме. Об арестованных в Даугавпилсе поляках я уже сообщил по радию. О работе этой организации что-нибудь поближе нам неизвестно.

Со всеми этими различными организациями больше всего связаны интеллигенция и зажиточные слои, несмотря даже на то, что многие из них служат у немцев.

Насколько можно судить, простой народ – крестьяне и рабочие все больше и больше ожидают Красную Армию и

стоят за Советский строй, ибо тогда можно было бы легче жить. Это настроение возрастает в связи с достижениями Красной Армии, в связи с тем, что немцы многое отбирают и даже путем мобилизации гонят на войну и в Германию.

Большое впечатление оставляет и партизанская борьба. Даже один волостной староста сказал: «Теперь я понимаю. Партизаны это не бандиты, а люди, которые борются за свою родину».

О возрастающих симпатиях в народе по отношению к Советской власти можно судить по следующим фактам:

1. По многим зафиксированным разговорам, в которых высказываются за Советскую власть и радуются достижениям Красной Армии.

2. По плакатам, которые нарисованы в виде карикатур, которые дело рук самого народа. Например, во время мобилизации появился какой-то плакат, нарисованный рукою, и в Риге, и в Латгалии. На этом плакате был нарисован портрет СТАЛИНА, играющего «Широка страна моя родная», и под скамейкой нарисован тощий и согнувшийся Гитлер, играющий «Последний нынешний денечек». Этот плакат был наклеен и на «Памятнике Свободы» в Риге.

3. По тому, как население держит себя по отношению к партизанам.

Эти суждения относятся, главным образом, к Латгалии. И здесь положение рисуется приблизительно в следующем виде. Жители сильно недовольны теми хищениями, которые иногда бывают со стороны партизан. Однако по отношению к тем партизанам, которые ведут себя аккуратно, и население относится очень хорошо. Одно время зимою население делило так: имеются партизаны, имеются и бандиты. Теперь население относится к партизанам хорошо. Население рассказывает партизанам все, что извест-

но о противнике, указывает, кто предатель, и охотно дает продовольствие. Нам известен один старообрядец, который сказал: «Почему мне не довелось встретиться с партизанами? Я для них спрятал три пуда ржи, но никак не могу отдать. Я показал бы им и своего брата – богача, с которого можно брать что хочешь».

Когда на нас напали «добровольцы», нельзя было достать продуктов, мы через своих агентов обратились к населению и предложили закопать для партизан продовольствие. Теперь выяснилось, что для нас в Латгалии у крестьян появились небольшие склады с продовольствием. О том, что и в других округах положение для нас не плохое, показывает то, что о нас там знают, радуются нашим проделанным операциям и оттуда люди ищут нас, чтобы связаться с нами.

4. Люди с чрезвычайным интересом читают и распространяют нашу газету и воззвания. Зимой мы распространяли написанные от руки, шапирографированные, написанные на машинке, через копировальную бумагу отпечатанные воззвания.

Когда после нападения карательной экспедиции на партизан появились печатные воззвания, тогда население воскликнуло: «Говорили, что партизан уничтожили, а они стали еще крепче».

5. Население стремится поменьше продуктов давать немцам и побольше оставлять себе.

6. В обращении имеются как немецкие, так и советские деньги. Однако каждый стремится лучше сдать немецкие деньги, а советские сохраняет.

7. Население радуется, что советские самолеты бомбят немецкие гарнизоны, железные дороги и предприятия.

8. В самом народе создаются организации для борьбы против немцев. В Латгалии такие организации были в волостях Каунате, Резна, Пилда, Зирдзене и Даугавпилсе. Этой организацией руководили т. Р. и пленные. В более или менее подобном виде организации создались и в Риге. Там имеются организации латышских рабочих, которые совершают диверсионные работы, и имеются русские группы.

В январе текущего года у Балтэзера неизвестные люди спустили с рельс немецкий поезд с боеприпасами, состоявший из 60 вагонов. В Риге известны многие случаи, когда убивают или закалывают немецких солдат.

Так, в декабре 1942 года у станции в г. Рига закололи одного солдата, а у выхода из кино «Кристалл Палас» закололи одного немецкого офицера. Имеются такие случаи, когда население на улице убивает несколько немцев, а потом убивают себя.

Весною прошлого года, как известно, сами пожарники организовали поджог «ВЭФ». Нам известно довольно много таких случаев.

Возникшие организации не особенно стойкие, скоро распадаются, попадают в руки немцев, которые часто арестовывают участников /обе латгальские организации/. Причем в таких случаях немцы рассчитываются не только с виновными, но уничтожают всю семью. Поэтому организовывать людей в определенную организацию, которая остается на месте, очень трудно.

9. Население все чаще спасается бегством от мобилизации и от увоза в Германию. До сих пор это делали так: спасались до тех пор, пока ищут, а потом возвращаются домой и живут дальше. Теперь это уже труднее, и поэтому бегство означает – приступить к партизанским методам борьбы, ибо иначе погибнешь.

Говоря об увеличении советского настроения, необходимо сказать, что этот советский патриотизм необходимо дифференцировать; многие желают возвращения Советской власти, потому что это для них лучшая власть. Но много и таких, которые ожидают Красную армию, потому что ненавидят немцев. Вопрос Советского строя их не интересует. Имеются и такие, которые, ненавидя немцев, ожидают Красную армию и надеются, что того, что им при Советской власти не понравилось, после войны больше не будет и Советская власть будет так действовать, как им понравится. Но имеются такие, которые ожидают Красную Армию, но в то же время немного побаиваются. Они боятся, не рассчитаются ли с ними за то, что они служили немцам. Другие боятся, что за расстрел евреев отомстят расстрелом всех христиан. Третьи боятся вообще, потому что в расстрелах евреев и советских людей участвовали латыши и теперь возможно отмщение со стороны красных и в результате этого возможно, что латышский народ совсем исчезнет.

Четвертые боятся, что в возмездие за то, что латыши участвовали в разрушении Освейского района, теперь возможно также разорить и Латвию. Волостные старосты говорят довольно громко о том, что с походом «добровольцев» на Освей они сделали больше вреда, чем хорошего, потому что научили партизан разорять. Если теперь этого нет – они удивляются.

Говоря об округах, в которых население больше настроено за нас, необходимо сказать следующее:

Самое лучшее настроение в Латгалии, за исключением нескольких волостей, и в Риге. Дальше, по благоприятному настроению, следует Видземе, потом Земгале, и, как кажется, наихудшее настроение по отношению к нам в Курземе.

Охарактеризовать настроение населения по классовому составу можно так:

1. Рабочие стоят за нас. Лучше настроены промышленные рабочие и транспортные рабочие, а также сельскохозяйственные рабочие. В остальных встречаются и другие настроения.

2. Крестьянство. Лучше настроены по отношению к нам наши новохозяева, получившие от нас землю, потом старые мелкие хозяйства, новохозяева и те, у которых мы ничего не отбирали. В последних встречаются и довольно сильные другие ориентации. Старые хозяева в своем большинстве также не стоят за немцев, но среди них распространены всякие ориентации.

4. Промышленники и домохозяева – часть за немцев, часть за разные ориентации.

5. Торговцы – довольно инертные. Мелкие промышленники и ремесленники – инертны, часть все-таки за немцев или за нас.

6. Рыбаки – за нас.

Такое распределение по округам или по классовому составу населения в условиях теперешней войны сильно относительное дело. Оно может помочь всеобщей ориентации при работе, но для практической борьбы оно мало что дает, ибо здесь мы встречаемся с отдельными людьми и настроениями этих людей, не всегда обращая такое большое внимание к классовой принадлежности. У нас, например, работает и кулак, притом волостной староста. Также если мы сможем развернуть работу поглубже, то и там изменится настроение народа так, как это в Латгалии и в Риге, где мы больше можем приблизиться к массе.

При характеристике этого настроения необходимо все-таки подчеркнуть противоречие. В среднем настроение – в

нашу пользу, однако политические и партизанские условия очень трудные. Это противоречие вызывает боязнь населения и управленческий аппарат, организованный немцами, который, несмотря на то, как настроен человек, работающий в нем, все-таки работает хорошо.

Задача: разгромить изнутри установленный немцами управленческий аппарат и организованную вооруженную силу из латышей и вместо страха вызвать у населения желание бороться за освобождение своей родины.

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 450. Л. 2–27. Перевод. Машинопись.

№ 53

Справка Следственного отдела КГБ при СМ СССР по материалам о преступной деятельности бывшего начальника 4-го полицейского участка Резекненского уезда Пунтулиса Харалда Петровича

29 июня 1972 г.

№ 9/712

В ходе предварительного и судебного следствия по уголовному делу на военных преступников: бывшего начальника полиции Резекненского уезда ЭЙХЕЛИСА Альберта Яновича, начальника 2-го полицейского управления МАЙКОВСКИСА Болеслава Язеповича и других, принимавших личное участие в массовых расстрелах и истязаниях советских граждан, установлено, что вместе с ними совершал тяжкие преступления и ПУНТУЛИС Харалд Петрович.

Как бывший командир взвода военно-фашистской организации «айзсарги» ПУНТУЛИС Х.П. после оккупации немецко-фашистскими войсками территории Латвии в июле 1941 года организовал и возглавил группу самоохраны, действующую в пос. Малта, а с 27 июля 1941 года по 20 мая 1944 года занимал должность начальника 4-го полицейского участка Резекненского уезда. Этот полицейский участок размещался в дер. Малта.

18 декабря 1941 года в дер. Аудрини Макашанской волости Резекненского уезда местные полицейские в доме Анисьи ГЛУШНЕВОЙ застали за чисткой огнестрельного оружия сына ГЛУШНЕВОЙ – Родиона ГЛУШНЕВА и пятерых советских солдат, бежавших из Резекненского лагеря для

военнопленных. В возникшей перестрелке был убит один военнопленный, а также один полицейский.

Используя это обстоятельство как предлог для кровной расправы над жителями деревни Аудрины, полицейские арестовали всех ее жителей – мужчин, женщин, детей и стариков, всего 200 человек, которых заключили в Резекненскую тюрьму. На следующий день на Анчупанских холмах жители деревни Аудрины были расстреляны.

Для запугивания жителей и усиления кровавого террора ПУНТУЛИС Х.П. по указанию ЭЙХЕЛИСА А.Я. организовал публичный расстрел на базарной площади города Резекне еще оставшихся в живых 30 мужчин, в том числе нескольких подростков деревни Аудрины. Он же руководил этим расстрелом.

4 января 1942 года, в воскресное утро, надзиратели Резекненской тюрьмы вывели обреченных на смерть людей с завязанными руками на базарную площадь, где руководимая ПУНТУЛИСОМ Х.П. команда, состоящая из подчиненных ему полицейских 4-го полицейского участка, их расстреляла. Перед публичным расстрелом ЭЙХЕЛИС А.Я. выступил с речью, в которой угрожал, что каждый, кто будет поддерживать борцов против оккупационной власти, будет расстрелян так же как жители деревни Аудрины.

ПУНТУЛИС Х.П. со своим помощником ДРОЗДОВСКИМ Я.Я. разместили убийц в две шеренги таким образом, чтобы в одну жертву стреляли двое – один в затылок, другой ниже левой лопатки – в область сердца. Обреченных на смерть группами по 10 человек ставили к стене тюремного здания на заранее подготовленное место. После каждого винтовочного залпа ПУНТУЛИС Х.П. с ДРОЗДОВСКИМ Я.Я. обходили жертвы и из пистолета добивали тех, кто еще подавал признаки жизни.

30 трупов расстрелянных на автомашинах отвезли на Анчупанские холмы, где валили вместе с теми жителями деревни Аудрини, которые там были расстреляны вечером предыдущего дня.

Руководящая роль ПУНТУЛИСА Х.П. и его участие вместе с помощником ДРОЗДОВСКИМ Я.Я. в расстреле людей и добивании раненых лиц подтверждается показаниями бывших полицейских ВЫСОЦКИСА В.А., ЛИЕТАВИЕТИСА П.А., СИНЯВСКОГО И.В., РЕЙДЗАНА А.В., БАСАНКОВИЧА Я.А., тюремного надзирателя ВАЙЧУКА П.П., местного жителя ВОЙТАНА Я.Я. и др.

БАСАНКОВИЧ Я.А. показал, что он был зачислен в руководимую ПУНТУЛИСОМ Х.П. команду убийц и по распоряжению ПУНТУЛИСА Х.П. принимал участие в расстреле жителей деревни Аудрини на Резекненской базарной площади.

ВАЙЧУК П.П. показал, что он, будучи надзирателем Резекненской тюрьмы, вместе с другими надзирателями вывел из тюрьмы на базарную площадь 30 жителей деревни Аудрини, где под руководством начальника полицейского участка ПУНТУЛИСА Х.П. они были расстреляны.

ПУНТУЛИС Х.П. всеми силами и средствами, имеющимися в его распоряжении, осуществлял бесчеловечную гитлеровскую расовую политику. Он систематически организовывал и руководил акциями по истреблению жителей еврейской и цыганской национальностей.

Из трофейного документа – «Обзор деятельности Резекненской уездной полиции на 20 июня 1942 года» усматривается, что на территории подчиненного ПУНТУЛИСУ Х.П. 4-го полицейского участка в числе других расстреляно 713 евреев и 28 цыган. Кроме того, руководимая ПУНТУЛИСОМ Х.П. команда убийц, организованная из подчиненных ему полицейских, в 1941–1942 годах производила массовые рас-

стрелы людей еврейской и цыганской национальности за пределами 4-го полицейского участка.

В августе 1941 года по распоряжению ПУНТУЛИСА Х.П. подчиненные ему полицейские БАСАНКОВИЧ Я.А. и другие явились в с. Вецружена Ружинской волости Резекненского уезда в дом Силантия КОВАЛЕВА, где арестовали учителей – супругов Гирша и Марию САЛТУПЕР и обоих их детей – мальчика и девочку школьного возраста.

Всех четырех членов семьи САЛТУПЕР полицейские выгнали во двор, посадили в телегу, увезли в ближайший лес и расстреляли.

Бывшие полицейские БАСАНКОВИЧ Я.А., МИШЛЕВСКИС А.О., местные жители КОВАЛЕВ С.А., БЕЛЯЕВ О.К. и другие подтверждают факт и обстоятельства расстрела семьи САЛТУПЕР. БАСАНКОВИЧ Я.А. также показал, что летом 1941 года по распоряжению ПУНТУЛИСА Х.П. он участвовал в уничтожении жителей еврейской национальности в поселках Силмала, Риебини и Малта Резекненского уезда, которые подчинялись руководимому ПУНТУЛИСОМ Х.П. 4-му полицейскому участку, и что этими акциями руководил непосредственно ПУНТУЛИС Х.П.

После расстрела людей в Риебинском лесу полицейские с ПУНТУЛИСОМ Х.П. во главе пьянствовали в поселке Риебини.

В акте №1/21 Чрезвычайной комиссии Латвийской ССР от 15 октября 1944 года указано, что в пос. Риебини расстрелян 381 житель еврейской национальности.

Несколько позже ПУНТУЛИС Х.П. и его помощник ДРОЗДОВСКИС Я.Я. руководили арестами всех жителей еврейской национальности пос. Малта, у которых отняли имущество, после чего всех, в том числе и маленьких детей, согнали в погреб, где команда полицейских, укомплектованная и обученная ПУНТУЛИСОМ Х.П., их расстреляла. Дру-

гая группа полицейских трупы расстрелянных выносила из погребов, складывала на телеги и увозила на захоронение.

Во время этого массового уничтожения жителей, которое длилось два дня, было убито около 200 человек.

Этот факт бесспорно подтвержден показаниями свидетелей УЛАСЕВИЧА А.А., МИШЛЕВСКИСА А.О., СТРОДА Я.Я. и других.

То, что ПУНТУЛИС Х.П. являлся организатором и руководителем уничтожения жителей еврейской национальности в поселках Риебини и Малта, подтвердил полицейский руководимого ПУНТУЛИСОМ Х.П. полицейского участка ЛЕМЕШЕНОК-ЭГЛОЙС Ф.Д., который Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Латвийской ССР признан виновным в массовом уничтожении мирных жителей, в том числе в убийстве жителей еврейской национальности в поселках Риебини и Малта.

О руководящей роли ПУНТУЛИСА Х.П. в акциях массового уничтожения жителей в поселках Риебини и Малта показал бывший помощник начальника полиции Резекненского уезда ВАДЗИС-ЕСИНСКИС И.В., который пояснил, что ПУНТУЛИС Х.П. в одном из разговоров с ним как с помощником ЭЙХЕЛИСА А.Я. указал на погреб в поселке Малта, где расстреливались люди, и сам хвастался, что расстреливал малтских евреев.

По этому делу проведена баллистическая экспертиза, которая, изучив вещественные доказательства, установила, что в стенах погребов сохранились пули боевого оружия.

Уже в начале гитлеровской оккупации территории Латвии бывшее стрельбище военно-фашистской организации «айзсарги», находившееся в лесу в окрестностях Резекне на так называемых Анчупанских холмах, было превращено в место массового убийства людей, неугодных оккупантам.

Здесь расстрел людей обычно производила составленная ПУНТУЛИСОМ Х.П. из подчиненных ему полицейских Малты и руководимая им команда убийц.

Осенью 1941 года на Анчупанских холмах неоднократно расстреливались люди еврейской национальности, среди которых были маленькие дети и престарелые, и каждый раз было убито около двухсот человек, причем обреченных на смерть людей перед расстрелом раздевали.

БАСАНКОВИЧ Я.А. показал, что, выполняя приказ ПУНТУЛИСА Х.П., он вместе с другими полицейскими Малты четыре раза участвовал в расстреле людей на Анчупанских холмах – три раза расстреливались жители еврейской национальности, один раз – жители цыганской национальности. Он пояснил, что обреченные на смерть привозились из резекненской тюрьмы на грузовых автомашинах, на месте расстрела их встречала команда убийц и высаживала из автомашин, приказывала раздеться донага, приводила к яме группами по 10 человек и расстреливала. Каждый раз было убито около 200 человек.

Бывший тюремный надзиратель ПИНКА Я.Н. показал, что он видел, как осенью 1941 года малтские полицейские на Анчупанских холмах расстреливали людей еврейской национальности – женщин и мужчин. Позади шеренги убийц стоял ПУНТУЛИС Х.П. со своим помощником ДРОЗДОВСКИМ Я.Я.

Свидетель ЖУКОВСКИС А.Я. показал, что он, будучи работником полиции, был на Анчупанских холмах и видел, что вместе с родителями, несмотря на их отчаянные мольбы, расстреливались и их маленькие дети.

То, что массовые истребления людей на Анчупанских холмах производила организованная и руководимая ПУНТУЛИСОМ Х.П. команда полицейских, подтвердил свиде-

тель ЛИЕТАВИЕТИС П.А., который показал, что, будучи шофером полицейского управления Резекненского уезда, на грузовой автомашине перевозил команду убийц из Малты к месту расстрела.

Выполняя приказ ЭЙХЕЛИСА А.Я. об уничтожении всех жителей цыганской национальности, ПУНТУЛИС Х.П. организовал массовое истребление цыган на территории подчиненного ему участка, осуществляя непосредственное руководство акциями по уничтожению людей.

БАСАНКОВИЧ Я.А. показал, что он вместе с другими полицейскими на Анчупанских холмах участвовал в расстреле граждан цыганской национальности, в том числе женщин и детей, по приказу ПУНТУЛИСА Х.П.

Вина ПУНТУЛИСА Х.П. в истреблении жителей цыганской национальности установлена показаниями очевидца ЛЕВИЦКОГО А.К., ПЕТРОВИЧА А.А., ГРАБАВСКИСА Р.А., ВЕРЕВКИНА А.К. и других.

13 ноября 1941 года, выполняя распоряжение ЭЙХЕЛИСА А.Я., ПУНТУЛИС Х.П. с подчиненной ему командой полицейских в волости Резне Резекненского уезда в лесу около хут. «Рижанка» расстреляли политзаключенных, привезенных на нескольких грузовых автомашинах из Лудзенской и Резекненской тюрем. В то же время и на том же месте эта команда карателей расстреляла также граждан еврейской национальности.

БАСАНКОВИЧ Я.А. показал, что ПУНТУЛИС Х.П. и в этот раз назначил его в команду расстреливающих. Обреченных на смерть привозили на автомашинах к месту расстрела, где уже были выкопаны ямы для захоронения трупов. Возле ямы ПУНТУЛИС Х.П. проинструктировал участников команды о том, как должен производиться расстрел. Так как именно в это время один из политзаключенных выпрыг-

нул из автомашины и бежал, ПУНТУЛИС Х.П. приказал немедленно расстрелять оставшихся в автомашине политзаключенных. Участники команды карателей выстроились в одну шеренгу около ямы и расстреляли согнанных к яме примерно 15 человек.

Чтобы не допустить бегство обреченных на смерть, остальные автомашины с заключенными по распоряжению ПУНТУЛИСА Х.П. были оставлены на шоссе. Оттуда полицейские-убийцы гнали заключенных к яме, и каждый из них расстреливал свою жертву. Жителей еврейской национальности перед смертью раздевали донага, их вещи отбирались.

Показания БАСАНКОВИЧА Я.А. и в этой части подтверждаются другими собранными в процессе следствия и рассмотренными на судебном заседании доказательствами.

Свидетель ЛИЕТАВИЕТИС П.А. показал, что и в этот раз людей расстреливала команда карателей, скомплектованная из полицейских Малты. Свидетели ЭКИМАНС А.К. и ПАРНИЦКИС Ф.И., которые в то время жили вблизи места расстрела, показали, что вечером 13 ноября 1941 года в ближайший лес въехали грузовые автомашины с заключенными и до поздней ночи оттуда доносились выстрелы, кроме того, свидетель ПАРНИЦКИС Ф.И. слышал доносившийся из автомашины плач женщин и детей, а также он видел, как из автомашины, стоявшей на дороге, бежали двое заключенных. Одного из них полицейские на бегу ранили в ногу и позже расстреляли в бане на усадьбе свидетеля.

Потерпевшие – бывшие политзаключенные БРИЦС И.И., КУПЧС Я.К., КУЖЕЛЕВ В.И., КИЩЕПКО М.А., которые бежали от смерти во время этой акции по убийству людей, показали, что 13 ноября 1941 года возле хут. «Рижанка» было расстреляно более 40 политзаключенных, привезенных из

Лудзы – бывших советских комсомольцев и 15-летний подросток БРИЦС, который был расстрелян только потому, что при советском строе он был пионером.

ПУНТУЛИС Х.П. участвовал в массовом истреблении мирных жителей также на территории Лудзенского уезда.

В деревне БАРСУКИ Лудзенского уезда нашел убежище бежавший от расстрела советский активист Яков ПРОЩЕНКОВ, и он, отстреливаясь от полицейских, которые пытались его захватить, убил одного из преследователей.

В связи с этим командир Даугавпилского отделения так называемой латышской полиции безопасности ТАББЕРТ в начале марта 1942 года издал приказ о том, что жители деревни Барсуки должны быть расстреляны. И хотя деревня Барсуки находилась за пределами Резекненского уезда, ЭЙХЕЛИС А.Я. выполнение этого приказа возложил на ПУНТУЛИСА Х.П.

6 января 1942 года каратели, которых ПУНТУЛИС Х.П. подобрал из малтских полицейских и которыми командовал сам ПУНТУЛИС Х.П., недалеко от Лудзы – в Гарбаровском лесу – расстреляли 47 жителей деревни Барсуки, мужчин, женщин и детей разных возрастов. После расстрела жителей деревни Барсуки команда полицейских, которой руководил ПУНТУЛИС Х.П., расстреляла также около 130 граждан цыганской национальности из Лудзы.

Свидетели СИНИЦИН П.Л. и ЗИМОВ Г.П. показали о том, что жители деревни Барсуки были арестованы, заключены в Лудзенскую тюрьму и оттуда увезены на расстрел. Свидетели ПОЛЯКОВ А.А., АГЛИШ А.Ф. и другие показали, что 6 января 1942 года из Лудзы в Гарбаровский лес на нескольких грузовых автомашинах было доставлено и расстреляно много людей.

БАСАНКОВИЧ Я.А. показал, что и в этом случае он участвовал в расстреле по приказу ПУНТУЛИСА Х.П. и что карателями командовал ПУНТУЛИС Х.П. со своим помощником ДРОЗДОВСКИСОМ Я.Я. БАСАНКОВИЧ Я.А. также показал, что в то же время и на том же месте они расстреляли также граждан цыганской национальности и всего в этой акции было расстреляно около 200 человек.

Эти показания БАСАНКОВИЧА Я.А. подтвердила свидетельница ПОЛЯКОВА А.А., которая видела, что к месту расстрела ведут также жителей цыганской национальности.

Расстрел жителей дер. Барсуки подтверждается приказом командира Даугавпилского отделения так называемой латышской полиции безопасности – оберштурмфюрера СС ТАББЕРТА и справкой Рунданского сельсовета Лудзенского района от 30 июля 1965 года о том, что во время репрессий оккупантами в деревне Барсуки было расстреляно 47 человек, в том числе несколько детей.

Старательно выполняя гитлеровскую директиву о массовом угоне жителей оккупированной земли на каторжные работы в Германию, ПУНТУЛИС Х.П., применяя беспощадные полицейские репрессии, угнал многих жителей на рабский труд в Германию.

Согласно материалам Чрезвычайной комиссии Латвийской ССР в течение всего периода немецкой оккупации – с 1941 по 1944 год с территории, находившейся в ведении руководимого ПУНТУЛИСОМ Х.П. 4-го полицейского участка, угнано 1049 человек.

О том, что ПУНТУЛИС Х.П. был старательным исполнителем распоряжения оккупантов по угону жителей на принудительные работы в Германию, свидетельствует трофейный документ – донесение ПУНТУЛИСА Х.П. ЭЙХЕЛИСУ А.Я. с перечнем большого количества лиц, которые, по мнению

ПУНТУЛИСА Х.П., должны быть признаны политически ненадежными и потому должны быть увезены на каторжные работы в Германию.

Это подтверждается также показаниями БАСАНКОВИЧА Я.А., который пояснил, что, выполняя приказ ПУНТУЛИСА Х.П., он участвовал в аресте местных жителей, чтобы угнать их в рабство в Германию.

Это же подтвердили ДЗИНДЗУКС Ф.И. и КОЖЕВНИКОВ А.Г.

За активную карательную деятельность 20 апреля 1943 года – в день рождения Гитлера – ПУНТУЛИС Х.П. был награжден Крестом военных заслуг второй степени с мечами.

В настоящее время ПУНТУЛИС Х.П. проживает в Канаде по адресу: Онтарио, [неразборчиво], ул. Альфреда, 98.

*Начальник следственного отдела КГБ
при Совете Министров Латвийской ССР
майор*

ЦА ФСБ РФ. Ф. 100. Оп. 10. Д. 2. Л. 213–223. Заверенная машинописная копия.

№ 54

Акт, составленный жителями Качановской волости Абренского уезда Латвийской ССР, о расстреле пособниками немецко-фашистских оккупантов мирных жителей Качановского уезда Латвийской ССР

2 августа 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся жители Качановской волости
Абренского уезда Латвийской ССР, крестьяне:

МИРОЛЮБОВ Иван Никитич	житель	Овчинниково хут.
ВИШНЕВСКАЯ Екатерина Евдокимов[на]	-"-	Городище
ГОРСКАЯ Анна Александровна	-"-	Ерлыки
ВИНОГРАДОВ Григорий Михайлович	-"-	Вашкова
АЛЕКСЕЕВА Мария Максимовна	-"-	Вороний Бор

в присутствии представителей от Качановского уездного исполнительного комитета – ЦАПИЛИНА Давида Наумовича, от воинской части – гвардии капитана ЛОСЕВА Анатолия Ивановича, гвардии капитана БЛИНОВА Николая Федоровича, составили настоящий акт об издевательствах и расстрелах мирных граждан лакеями немецко-фашистских оккупантов, состоявшими членами партии «Айзсарги», комендантом Качановского уезда – капитаном РИЦИРСОМ, исполнявшим обязанности пристава, сержантом СПИГУЛЕМ Петром, исполнявшим обязанности урядника, БЕРГЕСОМ Августом – исполнителем изде-

вательств и расстрела, которые в момент прихода немецко-фашистских оккупантов проводили по указанию фашистских властей карательную политику, арестовали сотни крестьян и служащих, которых длительный период времени содержали голодом в концлагерях, а затем многих без предъявления каких-либо обвинений расстреливали.

В Креневском лесу Качановского уезда между 16 и 20 июля 1941 года были расстреляны 230 мирных граждан, среди которых расстреляны крестьяне:

ПОТАПОВ Петр Федорович, 45 лет	житель	Кушпери
	хут.	
ПОТАПОВ Дмитрий Федорович, 37 лет	-"	-"
ГОРСКИЙ Алексей Павлович, 18 лет	-"	Ерлыки
КИРИЛЛОВ Николай Павлович, 25 лет	-"	Менвица

и много других.

В Ершинском лесу Качановского уезда за этот же период времени было расстреляно 65 человек крестьян и служащих, среди которых:

ВИШНЕВСКИЙ Петро Федорович, 39 лет	ж. х.	Городище
ЛЕШКОВ Тимофей, 34 года	-"	Дерехин
КИРИЛЛОВ Петр Павлович, 21 год	-"	Менвик

и многие другие.

Кроме этого, 5 августа 1941 года из Качановского концлагеря под предлогом перевода арестованных в Лызиновскую тюрьму были конвоированы 22 человека арестованных, которые, как выяснилось впоследствии, были, не доходя до Лызино, расстреляны БЕРГЕСОМ. Среди расстрелянных были:

МИРОЛЮБОВ Александр Никитич, 29 лет ж. х. Овчинниково
ГОГОЛЕВ Николай Никитич, 33 года -"- Лук
ГОГОЛЕВ Гавриил Никитич, 26 лет -"- -"-
ВОРОБЬЕВ Григорий Васильевич, 29 лет -"- Сидорище
и многие другие.

Акт подписали 2 августа 1944 года крестьяне:

*От Качановского уездного исполнительного комитета,
от воинской части – гв. капитан Лосев
гв. капитан Блинов*

ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 10. Д. 1. Л. 11, 12.

Заверенная машинописная копия.

№ 55

Спецсообщение УКР «Смерш» 3-го Прибалтийского фронта в Главное управление контрразведки «Смерш» об окончании следствия на группу сотрудников карательного отряда при т. н. Латышской вспомогательной полиции безопасности и СД

10 марта 1945 г.
Совершенно секретно

Начальнику Главного управления контрразведки «Смерш» – комиссару госбезопасности 2 ранга тов. Абакумову

В январе – феврале 1945 года Управлением Контрразведки «Смерш» 3-го Прибалтийского фронта была арестована группа сотрудников карательного отряда при т. н. Латышской вспомогательной полиции безопасности – СД, возглавляемого майором германской армии АРАЙСОМ:

ЛАВИНЬШ Мирвальд Андреевич
ВАНАГС Александр Альбертович
СТАНКЕВИЧ Петр Иванович
ГАЙЛИС Имантс Теодорович
ГРИНЦЕВИЧ Висвальдис Гербертович
БУТЛЕРС Петр Францевич
ЛОКМАНИС Харитон Теодорович
БАЛАЛАЙКА Владислав Станиславович
ЗИКЕЛИС Зигфрид Иванович.

Проведенным по их делу следствием установлено:

С первых дней оккупации фашистскими войсками столицы Латвийской ССР германские карательные органы приступили к массовому истреблению советских граждан.

В начале июля 1941 года были созданы концентрационные лагеря и гетто, которые являлись местом массового истребления ни в чем не повинных советских граждан.

В результате трехлетнего проведения в жизнь карательной политики фашизма немецкие захватчики и их пособники из числа антисоветски настроенных элементов только в районе гор. Риги истребили свыше 300 тысяч советских людей.

Специально для производства арестов и расстрелов оккупационные власти создали карательный отряд при т. н. Латышской вспомогательной полиции безопасности СД, во главе которого стоял начальник рижской полиции майор германской армии АРАЙС, отличившийся особой жестокостью в истреблении советских граждан.

Сформированный на добровольных началах отряд АРАЙСА, доходивший численностью до 3000 человек и подразделявшийся на роты, выполнял следующие карательные функции:

Проведение арестов антифашистски настроенных лиц по всей территории Латвийской ССР.

Проведение массовых расстрелов советских граждан.

Проведение карательных экспедиций против партизан.

Несение охранной службы в концентрационных лагерях и гетто.

Отряд АРАЙСА являлся также базой для комплектования контрразведывательных органов противника.

Большинство лиц, служивших в нем, направлялись на учебу в Фюрстенбергскую школу СД (Германия), после окончания которой исполняли карательные функции в качестве официальных сотрудников СД.

Сотрудники отряда АРАЙСА были обмундированы сначала в форму бывшей латышской армии, носили нарукав-

ную повязку с изображением черепа и 2 костей и надписью «вспомогательная полиция безопасности», а впоследствии немецкую форму войск СС.

Практическая карательная деятельность обвиняемых, привлеченных к настоящему делу, выразилась в следующем:

Обвиняемый ЛАВИНЬШ, будучи враждебно настроен к советской власти, в первые дни немецкой оккупации гор. Риги добровольно поступил на службу в карательный отряд АРАЙСА при СД.

Будучи сотрудником этого отряда, ЛАВИНЬШ принимал непосредственное участие в злодеяниях, творимых немецко-фашистскими захватчиками над мирными советскими гражданами.

С июля по декабрь 1941 года ЛАВИНЬШ систематически вместе с другими карателями производил расстрелы еврейского населения, в том числе женщин, детей и стариков, в Бикерниекском лесу гор. Рига, а также выезжал специально для расстрелов в гор. Либаву, м. Талои и на ст. Царниково [Царникава]. С его участием было расстреляно свыше 10 тысяч человек.

Кроме того, ЛАВИНЬШ производил аресты советских граждан в гор. Риге, во время которых занимался грабежами.

Обвиняемый ВАНАГС, будучи антисоветски настроен, после оккупации немцами гор. Риги в июле 1941 года в момент формирования карательного отряда АРАЙСА при СД добровольно поступил в него и принимал непосредственное участие в злодеяниях, творимых немецкими захватчиками над советскими гражданами.

Будучи сотрудником этого отряда, ВАНАГС в июле 1941 года систематически участвовал в массовых расстрелах советских граждан в Бикерниекском лесу близ гор. Риги; специально в составе команды отряда АРАЙСА выезжал в гор.

Либаву, где производил аресты, а затем в течение двух дней расстреливал арестованных советских граждан.

За участие в расстрелах ВАНАГС в качестве вознаграждения получал ценности, награбленные у расстрелянных.

Как установлено следствием, в Бикерниекском лесу гор. Рига, где ЛАВИНЬШ и ВАНАГС совместно с другими карателями производили массовые расстрелы, истреблено 46 500 советских граждан.

Обвиняемый СТАНКЕВИЧ, будучи шофером военизированного аэродромного строительства, находясь в гор. Пскове в июле 1941 года, изменив Родине, дезертировал, перешел линию фронта на сторону врага, прибыл в Ригу, оккупированную немецкими войсками, и в августе того же года добровольно поступил на службу в речную полицию.

Будучи сотрудником полиции, СТАНКЕВИЧ вместе с карателями из отряда АРАЙСА при СД дважды – 30 ноября и 7 декабря 1941 года принимал участие в массовых расстрелах советских граждан в Румбульском лесу, в котором, как это установлено следствием, за период оккупации истреблено было 33 тысячи человек.

При конвоировании заключенных на расстрел СТАНКЕВИЧ грабил их.

Обвиняемый ГАЙЛИС, будучи антисоветски настроен, в феврале 1942 года добровольно поступил на службу в карательный отряд АРАЙСА при СД.

Сотрудник отряда ГАЙЛИС выезжал для проведения карательных экспедиций против советских партизан в районы городов Великие Луки, Барановичи, Слуцк, Вилейки и Минск, во время которых участвовал в 3 боях против партизан, стрелял в них из имеющейся у него винтовки, в результате чего были потери со стороны партизан.

Кроме того, ГАЙЛИС нес охранную службу Саласпилского концентрационного лагеря с заключенными в нем советскими гражданами.

Находясь в гор. Рига после освобождения ее частями Красной Армии, ГАЙЛИС скрыл свою преступную деятельность, пробрался на службу в органы милиции.

Обвиняемый ГРИНЦЕВИЧ, проживая на оккупированной территории в гор. Валмиере, в июле 1942 года добровольно поступил на службу в карательный отряд АРАЙСА при СД и окончил 3-месячную контрразведывательную Фюрстенбергскую школу СД.

После окончания школы обвиняемый в составе 2-й роты карательного отряда АРАЙСА при СД нес охранную службу в Саласпилском концлагере и конвоировал на каторжные работы заключенных в нем советских граждан.

С марта по апрель 1943 г. ГРИНЦЕВИЧ участвовал в проведении карательных экспедиций против партизанских отрядов в районе м. Освея, в процессе которых вел бои с партизанами.

С июля по август 1943 г. вместе с другими карателями ГРИНЦЕВИЧ участвовал в аресте 45 семей в дер. Аудрини Илукстского уезда, имевших связь с партизанами, и конвоировал их в Саласпилский концлагерь. Кроме того, там же он участвовал в облавах и засадах на партизан, в результате которых с его участием было поймано три партизана.

В ноябре и декабре 1943 года ГРИНЦЕВИЧ участвовал в боях против частей Красной Армии на Невельском участке советско-германского фронта, где был ранен.

До сентября 1944 года обвиняемый проходил службу в войсках СС и находился на передовой линии фронта.

Оставшись на освобожденной частями Красной Армии территории, с целью скрыть свою карательную деятельность изменил свой год рождения с 1924 на 1927.

Обвиняемый БАЛАЛАЙКА, вступив в июле 1941 года в контрреволюционную военно-фашистскую организацию «айзсарги», а затем, поступив на службу в полицию Корсовской волости, нес охранную службу различных военных объектов германской армии, а также заключенных в гетто евреев, которые впоследствии были арестованы.

3 февраля 1942 года БАЛАЛАЙКА перешел на службу в карательный отряд АРАЙСА при СД, окончил контрразведывательную Фюрстенбергскую школу СД, после чего в должности начальника караула нес охранную службу и конвоировал на различные работы заключенных в Саласпилском концентрационном лагере советских граждан.

Кроме того, БАЛАЛАЙКА в марте 1943 года в течение полутора месяцев участвовал в карательной экспедиции против партизан в районе м. Освея, а в ноябре – декабре 1943 года в боях с частями Красной Армии на Невельском участке фронта.

До прихода частей Красной Армии в гор. Ригу БАЛАЛАЙКА в составе войск СС возводил укрепления на передовой линии фронта.

Обвиняемый БУТЛЕРС, поступив добровольно в феврале 1942 года на службу в карательный отряд АРАЙСА при СД, окончил специальную контрразведывательную Фюрстенбергскую школу СД, после чего был зачислен на работу официальным сотрудником Валмиерского отделения СД.

Будучи сотрудником СД, БУТЛЕРС ведал картотекой розыска и учета коммунистов, советских активистов и антифашистски настроенных лиц.

Кроме того, обвиняемый конвоировал на каторжные работы заключенных и нес охранную службу в Саласпилском концентрационном лагере.

Обвиняемый ЛОКМАНИС, проживая в гор. Рига и будучи вызван в полицию на допрос, выдал двух советских активистов.

В апреле 1942 года ЛОКМАНИС добровольно поступил на службу в полицейский батальон, в составе которого нес охранную службу, а затем был направлен на учебу в Бранденбургский полк германской армии, в котором готовились кадры для диверсионной и террористической деятельности в тылу Красной Армии.

В мае 1942 года ЛОКМАНИС, перейдя на службу в карательный отряд АРАЙСА при СД, нес охранную службу еврейского концентрационного лагеря и еврейского гетто в имени Юмпрово [Юмправмуйжа].

В результате невыносимых условий и массовых расстрелов, чинимых администрацией и охраной лагеря, за период немецкой оккупации там было истреблено 101 100 советских граждан.

Кроме того, обвиняемый ЛОКМАНИС с марта по август 1943 года проходил службу в легионе СС.

Обвиняемый ЗИКЕЛИС, проживая на оккупированной немцами территории, в июле 1942 года добровольно поступил на службу в карательный отряд АРАЙСА при СД, в составе которого нес охранную службу военных объектов германской армии, а затем был послан на учебу в контрразведывательную Фюрстенбергскую школу СД, которую окончил в ноябре 1942 года.

Кроме того, ЗИКЕЛИС в ноябре 1943 года служил в т. н. Латышском легионе СС.

После прихода в Ригу частей Красной Армии ЗИКЕЛИС, скрыв свою преступную деятельность, пробрался в комсомол и работал комсоргом школы.

Все обвиняемые полностью признали себя виновными в совершенных преступлениях.

О результатах судебного разбирательства дела сообщу дополнительно.

*Начальник управления контрразведки «Смерш»
3-го Прибалтийского фронта
генерал-лейтенант Белкин*

ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 10. Д. 1. Л. 219–224. Подлинник. Машинопись.

№ 56

Сообщение о выявленном офицерском составе команды Арайса

11 июля 1946 г.

В команде АРАЙСА находились следующие офицеры:

1. АРАЙС Виктор, майор, теперь арестован.
2. СВИКЕРИС Харис, лейтенант, потом в 15 дивизии, теперь местонахождение неизвестно.
3. ЛИЕПИНЬШ Харис, старший лейтенант, где-то в Курляндии, начальник ягл. команды, местонахождение неизвестно.
4. ОЗОЛС Карлис, майор, 19 дивизия, местонахождение неизвестно.
5. ДАНКЕРС, капитан, арестован.
6. СИРКС, капитан, позже командир украинского батальона, местонахождение неизвестно.
7. АЛКСНИС, капитан, местонахождение неизвестно.
8. УПЕНИЕК Волдемар, капитан, 15 див[изия], местонахождение неизвестно.
9. ТУРКС-КРУШАЙС, старший лейтенант, бежал в Швецию.
10. ЭЛЬМУТ, лейтенант, в Рижской уездной полиции, потом в Либаве, местонахождение неизвестно.
11. КЛИСТЛЕР Борис, лейтенант, 19 див[изия], местонахождение неизвестно.
12. КАЛНЫНЬШ Альберт, старший лейтенант, демобилизован, уехал в Германию.

13. КАЛЕЙС Конрад, старший лейтенант, 15 див[изия], находится в Дании, в Яалборгском лат. лагере.
14. ДОМКО Отто, капитан, демобилизован.
15. БУКА Петерис, старший лейтенант, во время капитуляции находился в Либаве.
16. БУМАНИС Теодор, лейтенант, бежал в Германию.
17. ЭЛИНЬШ Освалд, лейтенант, из Виндавы, уехал в Швецию, возвращен в Курляндию.
18. ЗИОТОНС [ЗИВТОНС?], лейтенант, демобилизован, как беженец в Курляндии.
19. ТОЧС, лейтенант, «Межа кати» (Лесные кошки). Весной 1945 года должен был находиться в районе Екабпилса.
20. ОЗОЛС Карлис, старший лейтенант, 19 див[изия] легиона СС, в Курляндии.
21. АПСАЙС Херберт, лейтенант, 19 див[изия] легиона СС, в Курляндии, возможно, что в июне 1946 года находился на фильтрпункте в лагере на Ганибу дамбис, 40.
22. ЛЕЙМАНИС Аписис, лейтенант, 19 дивизия легиона СС.
23. ЭПИН Эвертс, лейтенант, во время капитуляции находился в Либаве [Лиепаве], в настоящее время местопребывание неизвестно.
24. МЕДЕНИС, лейтенант, служил в артиллерии легиона СС, местонахождение неизвестно.
25. БЕРЗИНЬШ Петерис, лейтенант, 19 дивизия легиона СС, находится в Курляндии.
26. ЮНКЕРЕНС Фрицис, лейтенант, до капитуляции находился в «Лесных кошках» в Курляндии.
27. ДАУКСТЕ Янис, лейтенант, служил при штабе легиона СС.
28. НЕЙЛАНД Артур, лейтенант, 15 див[изия] СС, бежал в Германию.

29. АНКРАВС Артурс, лейтенант, до капитуляции находился в Курляндии.
30. ЗАЛИТИС Александр, лейтенант 25 див[изия] СС, местонахождение неизвестно.
31. БЕРЗИНЬШ Олгортс, лейтенант 15 дивизии СС, в Германии.
32. ЛЕПНИЕК Алберт, лейтенант 15 див[изии] СС, в Германии.
33. БРОКС Харолд, лейтенант, 15 див[изия] СС, в Германии.
34. ВИДИНЬШ Александр, лейтенант, из Виндавы [Вентспилса], бежал в Швецию, но возвращен.
35. ЭЗЕРС Рудольф, лейтенант, бежал в Германию.
36. БАУМАНИС, ст. лейтенант, отпущен, в период оккупации работал в гор. Валмиере, в полиции; в 1944 году бежал в Германию. В настоящее время местонахождение неизвестно.
37. КАЛИНОВСКИЙ Эрнест, ст. лейтенант, служил в 15 див[изии] СС, бежал в Германию.
38. КИНКЕРИС Вилис, лейтенант 19 див[изии] СС, находился в Курляндии.
39. ШТРАУХС Александр, лейтенант 15 див[изии] СС, бежал в Германию.
40. ОЗОЛС Олгерт, врач, где-то в Германии.
41. СЕГЛИС Петерис, ст. лейтенант 15 дивизии СС, бежал в Германию.
42. КЛЕЙНС Артурс, лейтенант, демобилизован, находился в Курляндии.
43. ЕФИМОВ Александр, лейтенант, демобилизован, бежал в Германию.
44. ЯКОБСОН, старший лейтенант, уволен, местопребывание неизвестно.

45. РУНКА Херберт, лейтенант, 15 див[изия] СС, бежал в Германию, находится в английской зоне оккупации.
46. КУРБИС Жанис, ст. лейтенант, 15 див[изия] СС, бежал в Германию, находится в английской зоне оккупации.
47. КУШКИС, лейтенант, демобилизован.
48. БОГДАНОВ Болеслав, лейтенант 15 див[изии] СС, бежал в Германию.

*Верно: зам. нач[альника] 2-го отделения
2-го отдела МГБ ЛССР –
ст. лейтенант (подпись)*

ЦА ФСБ РФ. Ф. 100. Оп. 10. Д. 2. Л. 18–20. Заверенная машинописная копия.

№ 57

**Протокол допроса обвиняемого Вейша Яниса
Яковлевича**

**26 февраля 1947 г.
Допрос начат в 21-10**

Вопрос: На предыдущих допросах вы показали, что с 1941 г. по 1944 г. вы служили в карательном органе полиции безопасности СД команде АРАЙСА. Дайте показания о структурном построении команды подразделений АРАЙСА и охарактеризуйте деятельность ее подразделений.

Ответ: Структурное построение команды АРАЙСА следующее:

Команда состояла из двух батальонов по 3 роты каждый, которые являлись непосредственными исполнителями карательных мероприятий по указанию руководства команды. Оба батальона общей численностью насчитывали от 600 до 800 человек рядового и офицерского состава.

Всей деятельностью команды руководил штаб, который до 1944 года помещался [в Риге] на улице Кришьяна Барона, 99, а затем переехал на ул. Кална, дом 6.

Штаб команды АРАЙСА состоял из руководства команды, отдела кадров, хозяйственной части и офицера, который наблюдал за поведением личного состава команды. В руководстве команды состояли следующие лица:

1. АРАЙС Виктор, 35–40 лет, латыш, имел звание штурмбанфюрера, являлся организатором и командиром команды,

руководил всеми карательными мероприятиями, в которых участвовали подразделения команды.

2. ЛИЕПИНЬШ, имя не помню, латыш, лет 45, проживал в Риге, по профессии адвокат, где находится в настоящее время, мне неизвестно. До 1943 года ЛИЕПИНЬШ являлся заместителем АРАЙСА по руководству командой, в 1943 году выбыл из команды, и дальнейшая его деятельность мне неизвестна.

3. ОЗОЛС Карл, лет 45, латыш, проживал в гор. Риге, имел звание штурмбанфюрера. С 1943 года ОЗОЛС являлся заместителем АРАЙСА, деятельность его до 1943 года мне неизвестна. В последнее время ОЗОЛС был переведен на должность командира 3-го батальона команды.

В конце 1943 года заместителем АРАЙСА был назначен немец по фамилии ДОЛЕР, который в дальнейшем фактически взял все руководство командой АРАЙСА в свои руки.

Отдел кадров команды вел учет личного состава, принимал лиц, желающих вступить в команду, оформлял увольнение из команды, издавал приказы по личному составу команды.

В отделе кадров работало два человека:

1. БУМАНИС, имя не помню, лет 27, латыш, проживал в г. Риге, являлся начальником отдела кадров. Последний раз я видел БУМАНИСА в гор. Либаве в 1944 году, где он находится в настоящее время, мне неизвестно.

2. По имени ГУНАРС, фамилию его я не помню, лет 27, латыш, проживал в гор. Риге, других данных о нем не знаю. Являлся помощником БУМАНИСА, вел делопроизводство отдела кадров. Последний раз видел его в гор. Либаве в октябре – ноябре 1944 года, где он находится в настоящее время, мне неизвестно.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЧАСТЬ команды АРАЙСА ведала снабжением команды обмундированием и продовольствием, вооружением и боеприпасами, медикаментами, а также в ее распоряжении были бухгалтерия и автомобильный парк команды.

Руководителем хозяйственной части команды являлся:

ЭЛЬМУТ Альфред или Волдемар, лет 30, латыш, проживал в гор. Риге, имел звание унтерштурмфюрера.

С начала 1944 года на должность начальника хозяйственной части был назначен КИНСТЛЕРС Борис, лет 26, латыш, проживал в гор. Риге, быв. студент Юридического факультета Латвийского Университета.

Хозяйственная часть состояла из следующих отделений:

I. БУХГАЛТЕРИЯ, которая ведала учетом и отчетностью команды и выдавала зарплату личному составу. В бухгалтерии работали следующие лица:

1. ТРУЦИС Арнольд или Якоб, 35 лет, латыш, проживал в гор. Риге за Воздушным мостом, являлся руководителем бухгалтерии.

2. ЗОСАН Янис, лет 25–27, латыш, проживал в гор. Риге, в команду АРАЙСА поступил в 1943 году, до поступления в команду учился в одной из гимназий гор. Риги. Последний раз видел его в гор. Либаве в октябре – ноябре 1944 г., где он находится сейчас, мне неизвестно.

Приметы: высокого роста, худощавый, волосы темные.

ЗОСАН работал счетоводом в бухгалтерии команды АРАЙСА.

3. Я, ВЕЙШ Янис Яковлевич, являлся счетоводом бухгалтерии.

4. СУНА Николай, латыш, лет 30, проживал на Гертрудинской улице, работал кассиром бухгалтерии.

II. ВЕЩЕВОЙ СКЛАД, в котором находилось обмундирование для личного состава команды и который ведал выдачей этого обмундирования. В вещевом складе работали:

БРАНТ, имя не помню, лет 35, латыш, проживал в гор. Риге. Являлся начальником вещевого склада.

МИЛЛЕР Альфред, лет 27–30, латыш, проживал в Риге, работал помощником БРАНТА.

III. ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ СКЛАД команды, которым заведовал ДЕГИМУС, имя не помню, латыш, лет 25–27, проживал в Риге, в команду поступил в 1943 году, где находится в настоящее время, мне неизвестно.

IV. ОРУЖЕЙНЫЙ СКЛАД, в котором находилось вооружение и боеприпасы команды. Оружейным складом заведовал РОНИС, имя не помню, лет 25, латыш, проживал в Риге, о его прошлой деятельности мне ничего неизвестно, в команду АРАЙСА поступил в 1943 году, имел звание унтершарфюрера, последний раз его видел в 1944 году в гор. Либаве, где он находится сейчас, мне неизвестно.

V. АВТОПАРК штаба команды АРАЙСА, которым заведовал ЭЛИНЬШ Освальд, 40 лет, латыш, проживал в гор. Риге, где находится сейчас, мне неизвестно.

В распоряжении ЭЛИНЬША было два шофера, которых я не помню.

Все перечисленные мною выше отделы и отделения входили в штаб команды АРАЙСА, который ведал всей оперативной, строевой и хозяйственной деятельностью и жизнью команды. Кроме того, в штабе команды имелась санитарная часть, которой руководил врач ОЗОЛС, имя не помню, лет 30, латыш, проживал в гор. Риге, по специальности врач-терапевт, других данных о нем не знаю, где он находится в настоящее время, мне неизвестно. Приметы: высокого роста, худощавый, темные волосы.

ОЗОЛС принимал больных из личного состава команды, и в его распоряжении находилось два санитаря, которых я не помню. При штабе же команды находился офицер СД, который наблюдал за поведением личного состава команды, вел предварительное следствие по лицам, совершившим те или иные преступления. Этим офицером являлся ВИКСЕ Пауль, лет 30, латыш, проживал в гор. Риге, имел звание унтер-

штурмфюрера, где он находится в настоящее время, мне неизвестно.

Приметы: среднего роста, нормального телосложения, волосы темные.

Руководству команды АРАЙСА подчинялись два батальона, которые являлись непосредственными исполнителями указаний руководства, эти батальоны состояли каждый из трех рот и руководились командирами, которые подчинялись непосредственно АРАЙСУ или его заместителю.

Один из батальонов дислоцировался при штабе команды АРАЙСА и имел № 4. Командовал этим батальоном УПЕНИ-ЕКС Янис или Вольдемар, лет 50, латыш, проживал в гор. Риге, имел звание хауптштурмфюрера. Командиров рот этого батальона я не помню. Личный состав этого батальона участвовал в проводимых карательных операциях как в Латвийской ССР, так и в Белоруссии и Калининской области. Батальон, который имел № 3, размещался в местечке Зушумуйжа около гор. Риги и считался учебным батальоном команды АРАЙСА. Последнее время этим батальоном командовал ОЗОЛС Карл, о котором я показывал выше, кто являлся командиром этого батальона до ОЗОЛСА, мне неизвестно. Третий батальон подразделялся на три роты, кто командовал этими ротами, я в настоящее время не помню. Личный состав этого батальона также участвовал в карательных мероприятиях, но дать конкретные показания о деятельности этого батальона я не могу.

Команда АРАЙСА являлась карательным органом СД и подчинялась по роду своей деятельности командиру полиции безопасности СД Латвии. Других подразделений в команде АРАЙСА не было.

Вопрос: Какое оружие имелось на вооружении команды АРАЙСА?

Ответ: На вооружении команды АРАЙСА состояли пулеметы, автоматы, винтовки, пистолеты, кроме того, во время поездок в карательные экспедиции иногда подразделениям команды придавались минометы.

Допрос прерван в 23-30 26.II.47 года.

*Протокол с моих слов записан верно
и мне прочитан на понятном для меня русском языке.
Вейш*

*Допросил: оперуполномоченный 2-го отделения
4-го отдела МГБ ЛССР
лейтенант
подпись*

ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 10. Д. 2. Л. 21–24.
Заверенная машинописная копия.

№ 58

**Спецсообщение ОКР «Смерш» 3-й Ударной Армии
в УКР «Смерш» 2-го Прибалтийского фронта
о возникновении военно-фашистской организации
«Айзсарги» в Латвии**

26 июля 1944 г.

Совершенно секретно

**Начальнику Управления контрразведки «Смерш»
2-го Прибалтийского фронта – генерал-майору
тов. Железникову**

Военно-фашистская организация в Латвии «Айзсарги» организована в 1920 году на базе бело-латышских охранных батальонов. Свое организационное развитие получила только после фашистского переворота в Латвии в 1934 году и стала во главе политической жизни Латвии. Организация «Айзсаргов» охватывала все слои населения Латвии общей численностью около 30 тысяч – 19 полков. Члены организации имели у себя оружие и являлись прямыми помощниками полиции – задерживали подозрительных лиц с оружием, пресекали революционные настроения среди населения.

Во время советской власти в Латвии ответственные руководители организации «айзсаргов» и все ее активные члены органами советской власти были изолированы, и сама организация «айзсаргов» была парализована и подпольной деятельности против советской власти вести не пробовала (за исключением одиночек). Те же из членов ор-

ганизации «айзсаргов», которые вступили в организацию по своим собственным убеждениям и классовой принадлежности, в целях личной выгоды занимали выжидательную позицию, некоторые из них быстро переключились на советскую политику.

В 1941 году во время оккупации Латвийской ССР немецкими войсками командованию Латвии было предоставлено самоуправление, и бургомистром Латвии был назначен полковник латышской армии, видный член организации «айзсаргов» ДАНКЕРС, который объявил приказ членам организации «айзсаргов» о восстановлении этих организаций. После восстановления организации «айзсаргов» последняя послужила базой, откуда брались кадры для государственных должностей – самоуправления (бургомистры, старшины, полицейские и другие ответственные государственные служащие). Наряду с этим из «айзсаргов» были созданы карательные отряды, проводившие борьбу и расправы с оставшимися под оккупацией советскими партизанами, проводили расстрелы еврейского населения, а некоторые выезжали проводить карательные экспедиции против партизан в Белоруссию, Ленинградскую и Калининскую области.

В 1942 году на базе таких карательных отрядов были созданы латышские легионы, которые несли охрану важных государственных объектов и частично использовались в экспедициях против партизан. Эти легионы уже были созданы по структуре немецкой армии – вооружались, обмундировывались, снабжались наравне с немецкими частями, из которых впоследствии после проведения тотальной мобилизации в 1943 году были созданы латышские национальные части с довольно большой прослойкой бывших легионеров. С проведением в Латвии мобилизации также с прослойкой легионеров в Латвии были созданы латвий-

ские пограничные отряды, которые заменяли ушедшие на фронт легионы по охране объектов и борьбе с партизанами. После отправки на фронт латышских национальных частей и неполучения самостоятельности от немецких частей, будучи национал-шовинистически настроенными, многие «айзсарги» начали проявлять недовольство немцами и готовиться к борьбе с помощью Англии после истощения в войне Германии и СССР за свободную Латвию, и уже имелись некоторые национально-партизанские отряды с запасом оружия и боеприпасов, припрятанных в лесах.

При наступлении войск Красной Армии и приближении к территории Латвии видные немецкие пособники и государственные деятели (они же являлись руководителями немецких очагов организации «айзсаргов») ушли с немцами с территории Латвии, а рядовой состав полиции и групп «В» и «С» из полицейских отрядов с оружием ушли в леса. Часть из них присоединилась к партизанам и ушла вместе с партизанами (пограничный кордон д. Плеша Пасиленской волости во главе с начальником кордона «айзсаргов» ИССАКОВИЧЕМ добровольно присоединились к партизанам и ушли с ними, сдав оружие органам Советской власти, а также многие скрывались в лесах и проживали в своих хуторах, дезертировав из немецкой армии, все они имеют оружие). Ушедшие в лес и скрывающиеся у себя на хуторах бывшие члены вспомогательных полиций «В» и «С», а также и дезертиры из немецкой армии из леса не выходят, главным образом по той причине, что боятся репрессий со стороны Советской власти как лиц, скомпрометировавших себя во время немецкой оккупации (вследствие немецкой агитации). Эта агитация захватывала часть населения, никогда не занимавшегося политикой. Эти лица, также скрывавшиеся в лесах, при выходе из леса осматриваются, ко-

гда они убеждаются, что Красная Армия никого не трогает, приходят домой.

В целях [недопущения] возможного формирования террористических групп этими лицами, а также в целях предотвращения их морального разложения нами проводятся следующие мероприятия:

Задержанные в полках и дивизиях, а также заградотрядами и направленные в опергруппы для проверки скрывающиеся до этого в лесах лица нами после соответствующей беседы освобождаются с целью того, чтобы они объявили и другим скрывающимся прийти и сдать оружие и что они никем и никаким репрессиям подвергаться не будут. Посланные с такой задачей «айзсарги» ИССАКОВИЧ, ПЕТРОВСКИЙ, ЛУНДЕ возвратились, и вместе с ними добровольно пришли и сдали оружие еще 19 человек, скрывавшихся в лесах «айзсаргов».

Таким образом, из лесов были выведены добровольно – ИССАКОВИЧ Петр, ЯРОШ Тимофей, БЕЖБУКИЙ Радион, ЛАПИК Иван, ДАНИЛОВ Михаил, МАЛОШЕНО Ераним, ШИБАЕВ Дмитрий, ЛУНДЫ Владимир, ЧЕТА Дмитрий, ОСАДИЧ Федор, ИССАКОВ Александр, ГРИГОРЬЕВ Александр, ГРИГОРЬЕВ Илья, ПЕНЮШ Иосиф, РАДЧУК Иван, ПЕТРОВСКИЙ Оберьян, СЕМЕНЕНОК Владимир, [?] Эдуард, ЛЕНДЕР Борислав, ГУСАЧ Паслав. Эти «айзсарги» также отпущены нами по домам с той целью, чтобы они агитировали других «айзсаргов», скрывающихся в хуторах и лесных массивах, на добровольный переход к нам и сдачу оружия.

*Начальник ОКР «Смерш» 3-й У[дарной] А[рмии]
полковник – Мирошниченко*

Содержание

Предисловие	3
№ 1. Заключение судебно-медицинских экспертов о злодеяниях, совершенных немецко- фашистскими оккупантами в районе г. Риги, от 12 декабря 1944 г.	9
№ 2. Телеграмма начальника 4-го управления СД с указанием антикоммунистическим и националистическим элементам в оккупированных областях от 29 июня 1941 г.	15
№ 3. Перевод заметки из газеты «Тевия» № 36 с призывом о выдаче военнослужащих Красной Армии оккупационным властям от 11 августа 1941 г.	17
№ 4. Из отчета оперативной группы «А» за октябрь 1941 – январь 1942 г. (№ 15)	18
№ 5. Справка по делу № 18 о немецко-фашистских злодеяниях по истреблению мирных советских граждан в Рижской Центральной и Срочной тюрьмах, гестапо, префектуре и др. фашистских застенках г. Риги	21
№ 6. Акт № 1072 полиции безопасности Рижской Центральной тюрьмы 4836 от 15 июня 1942 г.	41

- № 7. Заявление свидетеля Раге М.Л.
в Государственную чрезвычайную следственную
комиссию от 10 сентября 1944 г. 43
- № 8. Список немецко-фашистских оккупантов,
их сообщников и пособников,
совершавших злодеяния
на оккупированной территории
Латвийской ССР, от 12 декабря 1944 г. 54
- № 9. Протокол допроса свидетеля
Лаугалайтиса К.А. от 2 ноября 1944 г. 58
- № 10. Служебная записка НКГБ СССР
о фальсификации гестапо «большевистских
зверств» в Прибалтике (без даты и номера;
не ранее 14 апреля 1945 г.) 65
- № 11. Постановление Следственной части
по особо важным делам НКГБ СССР
о приобщении документальных
доказательств к делу по обвинению
Вертера Фридриха от 1 января 1946 г. 68
- № 12. Акт Исполнительной комиссии
по г. Слока Рижского уезда Латвийской ССР
по расследованию злодеяний немецко-
фашистских оккупантов от 28 апреля 1945 г. 70
- № 13. Акт Чрезвычайной комиссии об осмотре
19 трупов из общей могилы в лесу между
Асари и Слока от 28 апреля 1945 г. 72
- № 14. Список лиц, опознанных при вскрытии
общей могилы в лесу между Асари
и Слока от 1 января 1946 г. 74
- № 15. Свидетельство Риваша Э.И. о зверствах
в рижском гетто от 25 марта 1945 г. 76

- № 16. Акт об истреблении немецко-фашистскими захватчиками на территории Латвийской ССР 35 000 советских детей от 5 мая 1945 г. 78
- № 17. Акт судебно-медицинской экспертизы Государственной чрезвычайной комиссии о злодеяниях, совершенных в Саласпилском лагере от 28 апреля 1945 г. 104
- № 18. Протокол допроса свидетеля Нисса Г.С. от 22 марта 1945 г. 110
- № 19. Протокол допроса свидетеля Адлера И.У. от 7 декабря 1944 г. 114
- № 20. Справка о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в г. Лиепая 123
- № 21. Заключение уполномоченного НКВД ЛССР и Чрезвычайной государственной комиссии по делам расследования о массовом истреблении мирных граждан в г. Лепая [Лиепая] за время немецкой оккупации от 11 июля 1945 г. 138
- № 22. Сообщение отдельной части полиции безопасности г. Лиепая в полицейский гарнизон СС о положении в г. Лиепая от 31 декабря 1941 г. 152
- № 23. Распоряжение Гейдриха начальникам и командирам полиции порядка о запрете фотографирования расстрелов от 26 июня 1942 г. 154
- № 24. Протокол допроса свидетеля Винтерс Э.Я. в НКВД ЛССР от 12 июня 1945 г. 157
- № 25. Протокол допроса свидетеля Зивцона Д.Ф. в НКВД ЛССР от 10 июня 1945 г. 161

- № 26. Протокол допроса обвиняемого Пухерта А.Л.
в НКВД ЛССР от 31 мая 1945 г. 170
- № 27. Справка Лиепайского ГО НКГБ ЛССР
о руководящем составе работников полиции
СД и префектуры во время немецкой оккупации
г. Лиепая (без даты, не ранее 1945 г.) 175
- № 28. Свидетельские показания связника
партизан Закис Сподры из Виндавы
(г. Вентспилс) от 25 июля 1945 г. 177
- № 29. Свидетельские показания связника
партизан Тэйбе Лины от июля 1945 г. 183
- № 30. Свидетельские показания связника
партизан Штраус Юлии от 23 июня 1945 г. 185
- № 31. Свидетельские показания связника
партизан Каякс Эмилии от июля 1945 г. 187
- № 32. Заявление Лиепа А.Ф. в Чрезвычайную
комиссию по расследованию злодеяний
и убийств в период немецкой оккупации
по г. и уезду Мадона от 4 января 1945 г. 189
- № 33. Заявление Осташевой об аресте айзсаргами
мужа, Осташева В., от 10 января 1945 г. 191
- № 34. Отчет в политическую полицию
Валмиерского округа Мадонского уезда
старшины Мадонского уезда о лицах,
казненных за коммунистическую
деятельность, от 29 ноября 1941 г. 192
- № 35. Список лиц, которые за политическую,
коммунистическую деятельность подверглись
наказанию [расстреляны] на территории 1-го
полицейского участка Мадонского уезда
от 14 октября 1944 г. 193

- № 36. Список лиц, экзекутированных за политические симпатии к коммунистической деятельности в пределах 1-го участка Мадонской уездной полиции, от 6 ноября 1941 г. 199
- № 37. Заявление директора Мадонской средней школы Стабулниекса о бесчинствах латышских фашистов в период немецкой оккупации от 25 января 1945 г. 208
- № 38. Выписка из заявления Артура Лиеде о преступлениях оккупантов и их пособников от 29 декабря 1944 г. 211
- № 39. Акт Илукстской уездной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников от 10 марта 1945 г. 216
- № 40. Протокол допроса обвиняемого Каминскиса С.Я. от 7 марта 1949 г. 223
- № 41. Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских войск в Силенской области от 25 сентября 1944 г. 238
- № 42. Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских войск в Силенской области от 16 октября 1944 г. 239
- № 43. Обращение граждан Свентенской волости Илукстского уезда по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Прибалтики от 29 января 1946 г. 242

- № 44. Заключение военного прокурора войсковой части 16435 о расстреле мирных граждан в местечке Субата Илукстского уезда от 26 сентября 1944 г. 243
- № 45. Заявление Силиньша Г.П. в Рауденскую волостную комиссию по установлению и расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков от 17 октября 1944 г. . . . 245
- № 46. Заявление Аксюты Д.Х. в Рауденскую волостную комиссию по установлению и расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков от 17 мая 1944 г. 246
- № 47. Выписка из протокола допроса свидетеля Курмиса Э.П. от 26 декабря 1944 г. 247
- № 48. Протокол допроса свидетеля Вебергса К.Я. от 26 октября 1944 г. 249
- № 49. Выписка из протокола допроса немецкого военнопленного – бывшего сотрудника местной комендатуры в г. Цесисе Биргальса Ганса Вильгельма от 1 октября 1945 г. 252
- № 50. Протокол допроса айзсарга Лемба К.Э., участвовавшего в расстрелах мирных граждан, от 1 декабря 1944 г. 256
- № 51. Телефонограмма № 33 об «эвакуации» шуцманами населения деревень, поддерживавших партизан, от 12 июня 1943 г. . . . 261
- № 52. Сообщение Секретарю ЦК КП/б/ Латвии т. Калнберзиню о положении в оккупированной немцами Латвии и о борьбе латышского народа против немецких захватчиков (не ранее декабря 1942 г.) 263

- № 53. Справка Следственного отдела КГБ при СМ СССР по материалам о преступной деятельности бывшего начальника 4-го полицейского участка Резекненского уезда Пунтулиса Харалда Петровича от 29 июня 1972 г. 297
- № 54. Акт, составленный жителями Качановской волости Абренского уезда Латвийской ССР, о расстреле пособниками немецко-фашистских оккупантов мирных жителей Качановского уезда Латвийской ССР от 2 августа 1944 г. 308
- № 55. Спецсообщение УКР «Смерш» 3-го Прибалтийского фронта в Главное управление контрразведки «Смерш» об окончании следствия на группу сотрудников карательного отряда при т. н. Латышской вспомогательной полиции безопасности и СД от 10 марта 1945 г. 311
- № 56. Сообщение о выявленном офицерском составе команды Арайса от 11 июля 1946 г. 319
- № 57. Протокол допроса обвиняемого Вейша Яниса Яковлевича от 26 февраля 1947 г. 323
- № 58. Спецсообщение ОКР «Смерш» 3-й Ударной Армии в УКР «Смерш» 2-го Прибалтийского фронта о возникновении военно-фашистской организации «Айзсарги» в Латвии от 26 июля 1944 г. 329

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ЕВРОПА» ВЫШЛИ В СВЕТ

Олег Айрапетов Внешняя политика Российской империи (1801–1914)

Москва: Издательство «Европа», 2006. – 672 с.

Сейчас, когда Россия вновь утверждает свое место в мире, нередко встречая сильное сопротивление и на Западе, и на Востоке, особенно важно заново рассмотреть, как складывалась внешняя политика зрелой Российской империи при пяти царях: Александре I, Николае I, Александре II, Александре III и Николае II. Мир изменился, и нынешняя Россия имеет не много общего с давней империей, однако безусловно важно изучить удачу и просчеты российской дипломатии, верные и ошибочные оценки ситуации, правильное построение стратегии и жесткие стратегические ошибки. Наиболее интересны, пожалуй, печальные повороты заблуждений, в основе которых лежала не столько рациональная, сколько эмоциональная оценка положения дел. Слишком часто Россия оказывалась заложницей иллюзий возможности иметь друзей в той области отношений, где значение имели исключительно интересы.

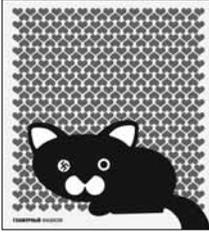

Суверенитет Сборник / сост.: Никита Гараджа

Москва: Издательство «Европа», 2006. – 304 с.

Не часто в одной обложке оказываются статьи крупных государственных чиновников, опытных политиков и серьезных публицистов-аналитиков. Объединяющая их тема: Россия у всех авторов одна. И беспокойство по поводу того, как России сохранить национальное «Я», у них одно – выраженное через разные предметы: политику, экономику, мир ценностей.

Беспокойство понятно, ведь в сегодняшнем мире одна страна, США, стремится утвердить свой суверенитет через отказ всем другим в праве быть собой, а европейские страны мечутся между традиционной склонностью к самостоятельному существованию и попыткой утвердить единое «Я» для Европы – Европы без России. Всех авторов объединяет понимание того, что защита суверенитета России возможна только в активном залоге: через его утверждение заново, через постановку амбициозных задач и их решение через демократическую модель обустройства общества. И если первую задачу Россия решала всегда, то вторую, разом с первой – никогда еще в тысячелетней своей истории.

Гламурный фашизм. Сборник / сост.: Павел Данилин

Предисловие: Василий Якеменко

Москва: Издательство «Европа», 2006. – 96 с.

В книге собраны цитаты российских псевдопатриотов, радикальных националистов, ультралибералов, занимающихся эстетизацией фашизма и пропагандой фашистского гламура. Фашизм преподносится в формате глянцевого журнала, псевдоинтеллектуальной телепередачи, красочного митинга. Публике навязывается нацистская эстетика. Темы расовой сегрегации и геноцида не скрывают, напротив, оттенены образами «белокурых могучих арийцев в черной форме со свастиками и черепами», они получают положительную оценку. Это крайне опасная для России тенденция: с уходом из жизни старших поколений возникает опасность потери исторической памяти – глянцевого эсэсовец Дитрих внешне кажется на порядок «эстетичнее» грязного пехотинца Вани.

Марк Блиев

Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений

Москва: Издательство «Европа», 2005. – 472 с.

Обстоятельная книга Марка Блиева погружает читателя в историю с древнейших времен, включая вековые попытки грузинских князей лишить осетин воли, земли и крайне непоследовательные действия российских наместников на Кавказе. Северная Осетия жила по законам Российской империи, Южная – практически оставалась под властью грузинских угнетателей. Сталин продолжил традицию, передвинув границу с Грузией так, что к ней отошла вся Военно-Грузинская дорога. Особенно ценна возможность шаг за шагом проследить, как новая Грузия стремилась вытеснить осетин из родных мест, для начала в 1990 году отказав Южной Осетии в праве на автономное существование. Сочинские соглашения эпохи игр Шеварднадзе с Ельциным сделали Россию единственным гарантом существования Южной Осетии, которому постоянно угрожает авантюризм Тбилиси.

Восстание меньшинств: Косово. Молдавия. Украина. Грузия. Курдистан
Сборник / сост.: ИА REGNUM

Москва: Издательство «Европа», 2006. – 184 с.

Брошюру можно трактовать как своего рода справочник по географии тлеющих конфликтов, каждый из которых может в любой момент перейти в острую фазу. Как показывают авторы, знающие проблему изнутри, до настоящего времени упорным, чрезвычайно рискованным дирижером этого «оркестра» выступают США, которых отнюдь не останавливают

ни трагедия распада Югославии, ни драма Ирака. Именно США проводят линию создания мусульманских очагов напряженности, ослабляющих и Европу, и Турцию, пытаются одновременно играть на стремлении венгров в Румынии, гагаузов в Молдавии утвердить свою автономию, не дать встать на ноги автономии Приднестровья в Молдавии, Абхазии и армянского анклава Джавахети в Грузии. Все это рядом, все нас касается напрямую, и знать карту конфликтов в финальной стадии администрации Джорджа Буша необходимо.

Халаддин Ибрагимли
Азербайджанцы Грузии: историко-этнографический и социально-политический комментарий

Москва: Издательство «Европа», 2006. – 160 с.

В брошюре рассмотрены основные проблемы, с которыми сталкиваются этнические азербайджанцы, проживающие в районе Квемо-Картли (Борчалы – азерб.) Грузии. Автором представлен исторический взгляд на жизнь азербайджанцев в Грузии, показано начало против них активной дискриминационной политики со стороны грузинских властей в конце 1980-х годов в сферах землепользования, образования и общественной жизни. Автор подкрепил изложенный материал фактами и статистическими данными, что придает работе дополнительную значимость.

Брошюра призвана сыграть важную позитивную роль в прорыве информационной блокады вокруг насущных проблем азербайджанцев Грузии, организованной грузинскими властями.

Карабахский конфликт: азербайджанский взгляд
Сборник / сост.: ИА REGNUM

Предисловие: Константин Казенин

Москва: Издательство «Европа», 2006. – 256 с.

Наряду с основным для Азербайджана вопросом – восстановлением территориальной целостности – азербайджанское общество волнуют и многие сопутствующие проблемы: роль и интересы Ирана в конфликте, судьба азербайджанских памятников на территориях, контролируемых армянами, и многое другое. Брошюра дает читателю возможность глубже понять мотивацию многих международных шагов азербайджанской стороны и не оставляет сомнений в том, что карабахское урегулирование является сегодня важнейшим элементом не только внешней, но и внутренней политики Азербайджана.

**Все книги можно приобрести
в издательстве «Европа» по адресу:
г. Москва, ул. Б. Якиманка, д. 1,
тел. 745-52-25, факс 725-78-67
www.europublish.ru**

Серия «Евровосток»

ЛАТВИЯ ПОД ИГОМ НАЦИЗМА

Сборник архивных документов

Подписано в печать 14.06.2006. Формат 60x84 1/16. Гарнитура PragmaticaC.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 20,0. Тираж 500 экз.

Издательство «Европа»

119180, г. Москва, ул. Б. Якиманка, д. 1.

Тел. 745-52-25, факс 725-78-67

e-mail: info@europublish.ru

Отпечатано с оригинал-макета
в типографии «Момент»